

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ РАБОТ**

СЕРИИ «ФИНАНСЫ, УЧЁТ, АУДИТ»

Выпуск 21

**Донецк
2021**

УДК 082.1: 336
ББК Ч25я54 + У26
Г72

Г72 Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып. 21 / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС, 2021. – 247 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований. Изложены концептуальные основы формирования финансов хозяйствующих субъектов; приведён методический инструментарий финансирования инновационных и инвестиционных процессов; рассмотрены вопросы развития структурных элементов территориальных и местных финансов, анализа, учёта и аудита в современных условиях; теоретико-методические принципы финансово-банковских механизмов управления экономикой.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, обучающихся. Представляет интерес для руководителей предприятий, предпринимателей и менеджеров.

УДК 082.1:336
ББК Ч25я54+У26

Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит» включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000069 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Главный редактор:

Волощенко Л.М. – доктор экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Заместитель главного редактора:

Верига А.В. – доктор экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Редакционная коллегия:

Гончаров В.Н. – доктор экономических наук, профессор, ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»;

Зенченко Т.В. – доктор экономических наук, профессор Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»;

Кондрашова Т.Н. – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Нижегородцев Р.М. – доктор экономических наук, Институт проблем управления РАН, Российская Федерация;

Омельченко Е.Ю. – кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Петренко С.Н. – доктор экономических наук, профессор, ГО ВПО «ДонНУЭТ»;

Петрушевская В.В. – доктор экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Петрушевский Ю.Л. – доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Пономарёв И.Ф. – доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Саенко В.Г. – доктор экономических наук, доцент, ГО ВПО «ДонНУЭТ»;

Саенко В.Б. – кандидат наук государственного управления, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Научный редактор:

Арчикова Я.О. – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Технический секретарь:

Волбуева Д.С. – кандидат экономических наук, преподаватель, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а.

Телефон: (062) 337-66-09.

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

© ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Агафоненко О.Ю., Петрушевский Ю.Л. Анализ региональных экономических систем как современной формы организации экономики.....	6
Ангелина И.А., Мусацкая Я.С. Диагностика уровня стратегического планирования на предприятиях сервиса и туризма Донецкой Народной Республики.....	14
Афендикова Е.Ю., Чмиль Т.А. Влияние финансовой грамотности на формирование финансов домохозяйств.....	23
Бессарабов В.О. К вопросу об истории возникновения социально ориентированного учёта и его современной интерпретации	34
Броварь Н.А. Развитие финансовой системы Донецкой Народной Республики в контексте тенденций мировой финансовой системы.....	44
Верига А.В., Добродеева В.Д. Актуальные подходы к расчётам с дебиторами в различных учётных системах	51
Выголко Т.А., Великохатько С.В., Пахущий В.В. Устойчивое развитие территории: зарубежный опыт.....	63
Гордеева Н.В., Бонцевич А.П. Особенности развития предприятий угольной промышленности.....	75
Истомина О.И. Концептуальный подход к правовому обеспечению функционирования механизма стимулирования инвестиционной активности населения в Донецкой Народной Республике	82
Ковалева Ю.Н. Цифровизация налоговой системы Донецкой Народной Республики.....	89
Криштопа И.В. Оптимизация учета и контроля расчетов с поставщиками в бюджетных учреждениях	95

Коваль А.А. Концепция устойчивого развития региона на основе повышения значимости высшего образования	104
Литвин В.В. Государственный финансовый контроль: обзор моделей высших контрольных органов.....	111
Лазарева И.Е. Концептуальный подход к управлению финансовой стабильностью предприятий.....	120
Лобанова М.Е. Борьба с финансированием терроризма: рекомендации группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF).....	130
Мехедова Т.Н. Прожиточный минимум: межгосударственный анализ	137
Перевозчикова Н.А., Багдасарова Д.Г. Государственное управление инновационным развитием территориальных систем в условиях цифровизации	146
Пономаренко Н.Н. Оценка нормативно-правового обеспечения организации государственного контроля финансовых правонарушений в Донецкой Народной Республике.....	153
Прудников В.А. Сущность и основные функции государственного финансового ониторинга.....	164
Пшеничная В.П., Саенко В.Б. Мировая практика применения кредитных деривативов	176
Рыбникова Г.И., Овчарова А.А. Оптимизация деятельности органов исполнительной власти по реализации экономической политики	183

Филиппова Ю.А., Гребенюк В.А. Особенности формирования денежно-кредитной политики непризнанного государства	192
Хоменко Я.В., Баклицкая Я.Н. Тенденции и перспективы развития системы государственных закупок: зарубежный опыт	202
Чимирис Е.С. Квалиметрическая (качественная) оценка взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике	219
Шарый К.В., Гребенюк В.А. Тенденции развития человеческого потенциала в банковских организациях	231
Шумаева Е.А. Построение экономики знаний в Донецкой Народной Республике: транзитивность экономики региона	238

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАК СОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Агафоненко О.Ю.,

*канд. экон. наук, доц., доцент кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Петрушевский Ю.Л.,

*д-р экон. наук, проф., профессор кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассматриваются направления развития региональных экономических систем. Раскрыт системный характер использования элементов производительных сил, который является определяющим моментом формирования региональных экономических систем. Регион проанализирован как система, в состав которой входят элементы производительных сил, имеющие полный цикл воспроизводства (только в таком случае можно говорить о регионе как экономической системе), а также обладающие определённым потенциалом, величина которого зависит не только от объёмов самих производительных сил, но и от их взаимодействия между собой; последний можно представить как некоторую сумму отдельных потенциалов ресурсных подсистем.

Ключевые слова: регион, региональная экономическая система, ресурсы, территория, экономический потенциал

ANALYSIS OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS AS A MODERN FORM OF ECONOMIC ORGANIZATION

Agafonenko O.Yu.,

*candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of accounting and audit
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

Petrushevsky Yu. L.,

*doctor of economic sciences, professor,
professor of the department of accounting and audit
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article examines the directions of development of regional economic systems. The systematic nature of the use of elements of productive forces, which is a defining moment in the formation of regional economic systems, is revealed. The region is analyzed as a system that includes elements of the productive forces that have a full reproduction cycle (only in this case, we can speak of the region as an economic system), as well as possessing a certain potential, the value of which depends not only on the volumes of the productive forces themselves, but also from their interaction with each other, the latter can be represented as a certain sum of individual potentials of resource subsystems.

Keywords: region, regional economic system, resources, territory, economic potential

Постановка задачи. Экономические преобразования, которые наблюдаются во всех сферах социального существования, заставляют более внимательно отнестись к сложившимся стереотипам, касающимся процессов воспроизводства общественных отношений, и попытаться осмыслить закономерности современной организации взаимодействия элементов экономических преобразований. Исследовав особенности современного экономического и общественного развития, можно определить наиболее рациональные способы организации элементов производительных сил, обеспечивающих им эффективную трансформацию в конечные результаты общественного производства (продукты, товары, услуги). В этом случае такая организация будет обеспечиваться системным характером использования производительных сил, вытекающим из условий теории общественного воспроизводства. Согласно этой теории потребление того или иного вида ресурса должно предполагать не только его обоснованное использование (эксплуатацию) и восстановление (возобновление), но если последнее невозможно, то первая гипотеза имеет предельно допустимое использование (с применением жёстких норм или нормативов) как в масштабах целого государства, так и на территории отдельных регионов.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность данной проблемы обусловлена повышенным интересом учёных-экономистов и практиков к определению понятия «регион» как в пределах государства, так и за его пределами. Этим вопросом занимается много отечественных и зарубежных специалистов. Однако наиболее неопределённой на сегодняшний день остаётся проблема познания системного характера использования элементов производительных сил, который является определяющим моментом формирования региональных экономических систем.

Цель статьи – показать значимость этой проблемы и определить возможности её решения путём формирования и использования соответствующих региональных экономических систем.

Изложение основного материала исследования. В результате становления рыночных отношений многие территории (начиная от отдельных населённых пунктов и заканчивая целыми государственными образованиями) оказались перед необходимостью обеспечения

воспроизводственных процессов. Стало очевидным, что в таких условиях любой регион должен рассматриваться как отдельная система, способная осуществлять воспроизводство не только общественных отношений, но и воспроизводство элементов производительных сил. Почему именно регион, а не, скажем, населённый пункт (особенно, когда речь идёт о крупных городах или целых агломерациях)? Дело в том, что регион представляет собой не только большую по размерам территорию, на которой проживает население и располагаются предприятия, осуществляются различные взаимосвязанные хозяйственные процессы, но и при этом выступает отдельной частью экономической системы государства, подверженной влиянию общих закономерностей воспроизводства. В данном случае «регионы – открытые системы, и это предопределяет тесную зависимость процессов формирования товарных, финансовых, трудовых, информационных ресурсов и реализации конечной продукции каждого региона от размещения производства и особенностей потребления, структуры межрегиональных связей...» [1, с. 4] в масштабах отдельного государства, группы стран или всего мира.

Системный характер применения элементов производительных сил является определяющим моментом формирования региональных экономических систем. По своей сути региональные экономические системы могут быть представлены в широком и узком понимании, что позволяет оперировать данной категорией не только в теоретических (абстрактных) рассуждениях, но и в прикладных (конкретных) исследованиях. «В широком смысле слова под региональными экономическими системами необходимо понимать некоторую совокупность различных элементов производительных сил, прямо или косвенно взаимосвязанных в сфере общественного производства, географически расположенных в пределах определённой (достаточно обширной) территории (пространства) и связанных между собой хозяйственными, технологическими, информационными и другими связями. В узком смысле слова под региональными экономическими системами необходимо понимать некоторое целостное образование, использующее отдельные факторы производства, которое также может быть охарактеризовано тесным взаимосвязанным функционированием в пределах отдельной, достаточно ограниченной территории (пространства)» [2, с. 42-43]. Взаимодействие производительных сил превращает регион в единую систему со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Её характеризуют высокая размерность, большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями, многоконтурность управления, иерархичность структуры, значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, неполная определённость состояния элементов [3, с. 20-21].

Для того, чтобы найти количественные или качественные параметры такой системы, её необходимо структурировать, т. е. выделить такие подсистемы, совместное функционирование которых определяет не только динамику развития региона, но и возможности её измерения.

Тем не менее, региональная экономическая система предполагает взаимообусловленное и взаимосвязанное согласованное развитие её элементов, независимо от того, какой характер преобразований наблюдается среди элементов производительных сил. Главное условие – чтобы между производительными силами существовала взаимосвязь. Это «когда эффективно выполняется основная народнохозяйственная функция – специализация региона, не наблюдается значительных внутри-региональных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов» [3, с. 6]. В противном случае наступает период разрушения системы. В качестве примера можно привести свидетельства не столь отдалённой истории, когда по ряду обстоятельств (скорее субъективных, чем объективных) начала набирать ход ликвидация так называемых «неперспективных» угольных шахт и разрезов. В результате, в крайне сложной ситуации оказались многие предприятия коксохимической промышленности, энергетики, металлургии, машиностроения. И только в последние годы произошло сокращение темпов падения производства в этих отраслях благодаря тому, что процесс ликвидации угольных шахт стал сворачиваться. И это не говоря о том, к каким плачевным результатам он привёл в социальной сфере. Поэтому, несмотря на кажущуюся дифференциацию в развитии региональных экономических систем, любые территориальные пропорции (если они складываются объективно) скорее являются позитивным условием, чем негативным. Вопрос заключается в том, как использовать эти соотношения во взаимодействии подобных систем. Другими словами, структура региональной экономической системы в полной мере отражает общественные отношения, которые сложились на данной территории в результате отраслевого и территориального разделения труда, что делает её (систему) определяющим фактором собственно развития самой территории.

Если попытаться представить регион в трактовке теории систем, то он предстанет как некоторая целостность взаимосвязанных элементов, сущность и потенциал которой качественно отличны от сущностей и потенциалов элементов самих по себе. Указанные новые свойства этой системы как самостоятельной целостности образуются в результате системных связей, совокупный эффект которых превосходит сумму эффектов всех взятых по отдельности элементов этой системы. Целостность, в данном случае, выступает основой устойчивости системы, сохранения синергетических свойств и потенциалов, входящих в её состав

элементов. Исходя из того, что регион представляет собой систему, в состав которой входят элементы производительных сил, имеющие полный цикл воспроизводства (только в таком случае можно говорить о регионе как экономической системе), а также обладающие определённым потенциалом, величина которого зависит не только от объёмов (размеров, масштабов) самих производительных сил, но и от их взаимодействия между собой; последний можно представить как некоторую сумму отдельных потенциалов ресурсных подсистем. В этом случае обобщающим или интегральным потенциалом региона как системы выступает его воспроизводственный потенциал. «Воспроизводственный потенциал региона выступает как совокупность ресурсных подсистем: хозяйственной, экологической и социальной, соответствующих территориальным воспроизводственным циклам различного уровня (от общегосударственных до локальных), обеспечивающим реализацию главной цели регионального развития – повышение уровня жизни населения» [4, с. 66]. В свою очередь, каждая из указанных подсистем обладает своим потенциалом.

Так, например, хозяйственная подсистема региона измеряется экономическим потенциалом. «Величина экономического потенциала определяется количеством и качеством экономических ресурсов, которые имеются в наличии и могут быть вовлечены в общественное производство, а также условиями, обеспечивающими их наиболее эффективное использование» [5, с. 147]. В качестве экономических ресурсов выступают как раз элементы производительных сил: человеческие ресурсы, материальные ресурсы, природные ресурсы, научно-технические ресурсы, организационные ресурсы и информационные ресурсы. Каждый из названных видов ресурсов описывается соответствующими характеристиками, что позволяет рассматривать их как отдельные подсистемы региональной экономической системы. На практике взаимодействие различных ресурсов происходит как непосредственно через их вовлечение в общественное производство путём трансформации в выпуск товаров или услуг, так и опосредовано через использование для этих целей денежных средств. В последнем случае денежные средства выступают своеобразным связующим материалом, позволяющим наиболее полно использовать субъективные характеристики того или иного вида ресурсов. Они являются своеобразным «сцепщиком», который способен тащить за собой любое сочетание (трансформацию и выпуск) экономических ресурсов, обеспечивая последним не только их потребление, но и эквивалентное соизмерение, без которого не представляется возможным учитывать их индивидуальные особенности (способности).

Выражением сущности региональной экономической системы выступает её структура. «Особенности социально-экономической

системы, в том числе и региональной, как её качественные характеристики проявляются в структуре, в том числе, в структуре экономики, и, следовательно, можно провести параллель между динамикой структуры и проявлением сущности соответствующей ... социально-экономической системы» [6, с. 29]. Отдельный регион и соответственная региональная экономическая система не может быть точной копией, например, национальной экономической системы или другого региона (региональной экономической системы). Сопряжено это с тем, что величина вовлекаемых в общественное производство ресурсов (производительных сил) на территории отдельного региона будет отличной как в количественном, так и в качественном отношении. В связи с этим каждая в отдельности региональная экономическая система имеет собственную, отличную от других региональных экономических систем, структуру, что позволяет ей с достаточной степенью уверенности вести себя как самостоятельный субъект во взаимодействии с национальными экономическими системами и подобными себе. «Регион как экономический субъект взаимодействует с национальными и транснациональными корпорациями, размещение которых на территории региона, их механизмы ценообразования, распределения рабочих мест и заказов, трансфертов доходов с уплаты налогов и т. д. оказывают едва ли не решающее влияние на экономическую самостоятельность региона» [7, с. 26-27]. Следовательно, региональная экономическая система представляет собой форму или внешние очертания системы организации производительных сил, внутренняя структура которой неразрывно связана с определённым содержанием, наполненным взаимосвязями между её отдельными элементами и частями, присущими конкретной территории.

В экономической литературе существует множество толкований понятия «потенциал». Различают три наиболее известных его определения: как совокупности «возможностей», совокупности «способностей» и «ресурсное», в рамках которого потенциал рассматривается как совокупность ресурсов, характеризующих осуществление данного вида деятельности субъектом рынка. Наиболее распространённым из определений является «ресурсное». При классификации ресурсов чаще всего говорят о трудовых, информационных, финансовых и материальных (производственно-технических) ресурсах [8, с. 153].

Потенциал определяется как отношение максимальной экономии к необходимым минимальным капитальным вложениям и представляет собой средства, запасы, резервы и источники, которые имеются в наличии и могут быть приведены в действие.

Исследование теоретических и прикладных особенностей организации производительных сил обостряет проблему определения соотношений между собой научных категорий «потенциал» и «ресурсы»

как таковых, которые характеризуют их отдельные элементы. В большей мере это касается функциональной наполняемости и использования этих категорий для характеристики состояния и изменения элементов производительных сил. Например, насколько корректными могут быть словосочетания «развитие ресурсов» и «развитие потенциала» или же по отношению к изменениям элементов производительных сил, описываемых при помощи данных словосочетаний, должны использоваться иные, более точные термины. Для начала надо определиться, что представляют собой в общенаучном понимании ресурсы и потенциал. Так, ресурсами принято считать средства, запасы, источники или основные элементы производственного потенциала, которыми располагает система, и которые используются для достижения конкретных целей экономического развития [9, с. 206], или источники, средства обеспечения производства [10, с. 341]. Указанный перечень определений термина «ресурсы» позволяет предположить, что более точным будет словосочетание «возобновление ресурсов» или «воспроизводство ресурсов», нежели «развитие ресурсов». Тем более что под воспроизводством принято понимать воссоздание израсходованных факторов производства (природных ресурсов, рабочей силы, средств производства) посредством их последующего производства [10, с. 65], которое предполагает в первую очередь количественное изменение ресурсов.

Одновременно под потенциалом принято считать наличные у экономического субъекта ресурсы, их оптимальную структуру и умение рационально использовать их для достижения поставленной цели [9, с. 13], или источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определённой цели. Как видим, основным отличием в определениях «ресурсов» и «потенциала» выступают возможности (наличие) и способности (умение) использовать фактор, который имеется в наличии. То есть, можно предположить, что потенциал – это то, что существует независимо от того, используется оно в настоящий момент или нет. А можно ли развивать то, что не используется: скорее, нет. Поэтому, по отношению к термину «потенциал» использовать в качестве уточняющего термина «развитие» является ошибочным и неоправданным. Более точным в данном случае будет использование словосочетаний «повышение потенциала», «использование потенциала», «воспроизводство потенциала», но никак не «развитие потенциала». Следовательно, и по отношению к термину «ресурсы», и по отношению к термину «потенциал» более точным представляется использование словосочетаний «возобновление ресурсов или потенциала», «воспроизводство ресурсов или потенциала», или «повышение потенциала», «использование потенциала», нежели «развитие потенциала или ресурсов». Тем более, что под развитием принято считать явление качественного порядка, характеризующее переход из одного

состояния в другое [11, с. 10], которое относительно и «потенциала», и «ресурсов» не наблюдается. Что, собственно, и требовалось доказать.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблематике. Современное содержание процессов воспроизводства общественных отношений заставляет переосмысливать характер взаимодействия элементов производительных сил на той или иной территории. Исходя из концепции региона как системы, производительные силы придают региональной экономической системе определённую форму, в рамках которой происходит организация, внутреннее структурирование, конфигурация и наполнение хозяйственных связей.

Естественной ареной такого воспроизводства является территория, на которой меняется роль ведущего звена общественного воспроизводства: от производственных ячеек (предприятий) к территориальным ячейкам (регионам, областям, городам, районам и т. д.). Территориальные ячейки становятся специализированными воспроизводственными системами. При этом региональные экономические системы отличаются друг от друга как по своему воспроизводственному потенциалу (наличию определённого количества и качества экономических ресурсов, задействованных в общественное производство), так и по условиям трансформации этих ресурсов в услуги и товары.

Список использованных источников

1. Новоселов А.С. Регион как исходное понятие регионального воспроизводства / А.С. Новоселов // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 3-14.
2. Василенко В.Н. Архитектура регионального экономического пространства: монография / В.Н. Василенко / НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2006. – 311 с.
3. Пашнанов Э.Л. Основные направления исследований социально-экономического регионального развития / Э.Л. Пашнанов // Регионология. – 2005. – № 4. – С. 3-21.
4. Пчелинцев О.С. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики / О.С. Пчелинцев, В.Я. Любовный, А.Б. Воякина // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 62-68.
5. Максимов В.В. Экономический потенциал региона (анализ, оценка и использование): монография / В.В. Максимов / МОН Украины. Восточноукраинский нац. ун-т. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля. – 2000. – 360 с.
6. Любимцев С. Законы структурной эволюции экономических

систем / С. Любимцев // Экономист. – 2003. – № 10. – С. 29-40.

7. Вахромов Е. Роль менеджмента и маркетинга в регулировании экономики / Е. Вахромов // Маркетинг. – 2004. – № 2. – С. 26-35.

8. Романова О. Потенциал развития высокотехнологического регионального комплекса / О. Романова, Р. Чененова, И. Макарова // Общество и экономика. – 2005. – № 4. – С. 153-176.

9. Економічна енциклопедія: У 3-х томах. Т. 3 / Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія», 2002. – 952 с.

10. Ройзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Ройзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 480 с.

11. Косолапов Н. Россия: территория в пространствах глобализирующего мира / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 7. – С. 3-14.

УДК 338.264

DOI 10.5281/zenodo.5040594

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕРВИСА И ТУРИЗМА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ангелина И.А.,

*д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Мусацкая Я.С.,

*аспирант, ассистент кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье представлены результаты проведения диагностики уровня стратегического планирования предприятий сервиса и туризма Донецкой Народной Республики. В основу такой диагностики была положена разработанная и обоснованная структура элементов, факторов и параметров стратегического планирования, сочетание которых через призму предложенных количественных показателей позволило провести её при помощи анкетного опроса и метода анализа иерархий.

Ключевые слова: стратегическое планирование; оценка стратегического планирования; диагностика стратегического планирования; системный подход к диагностике

DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF STRATEGIC PLANNING IN ENTERPRISES SERVICE AND TOURISM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Angelina I.A.,

*Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Tourism
SO HPE «Donetsk National University of Economics and trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

Musatskaya Y.S.,

*postgraduate student, assistant of the department of tourism
SO HPE «Donetsk National University of Economics and trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article presents the results of diagnostics of the level of strategic planning of service and tourism enterprises of the Donetsk People's Republic. Such a diagnosis was based on the developed and substantiated structure of elements, factors and parameters of strategic planning, the combination of which through the prism of the proposed quantitative indicators made it possible to carry out it using a questionnaire survey and the method of analyzing hierarchies

***Keywords:** strategic planning; assessment of strategic planning; diagnostics of strategic planning; systematic approach to diagnostics*

Постановка задачи. Современные проблемы стратегического планирования, связанные с реализацией системного подхода, рассматриваемого в качестве основы соответствующей концепции (речь о которой уже шла ранее [1]), подчеркивают его сложность и многоплановость. При этом ключевые элементы системного подхода (речь идёт, как минимум, об объекте, субъекте, процессе и его результате), по нашему мнению, должны находить своё отражение в процессе диагностики уровня стратегического планирования на отечественных предприятиях, тем самым формируя её вектор.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию особенностей стратегического планирования на предприятиях посвящены работы Агеевой И.Н., Брусак Р.Л., Корнийчука А.А., Магданова П.В. и др. [2-11]. В свою очередь, среди исследований, посвящённых формированию основ оценки уровня стратегического планирования, обращают на себя внимание публикации Марининой О.А. и Асламовой Ю.А. [12], Арменского А.Е. и Кочубей С.Э. [13], Прозоровской Л.В. и Ефановой Е.А. [14], Полономошной О.М. и Туровец О.Г. [15], Федотовой Л.С. [16].

Отмечая значимость уже полученных учёными результатов, обратим внимание на то, что стратегическое планирование в условиях динамичного

развития социальных и экономических отношений требует постоянного изучения. В свою очередь, отсутствие комплексных разработок в части формирования основ диагностики уровня стратегического планирования на предприятиях сервиса и туризма Донецкой Народной Республики подчёркивает *актуальность* и предопределяет *цель* статьи.

Цель статьи заключается в диагностике уровня стратегического планирования на предприятиях сервиса и туризма Донецкой Народной Республики

Изложение основного материала исследования. Для проведения диагностики в рамках нашего исследования необходимо осуществить переход качественных показателей в количественные, гармоничное сочетание которых позволит получить более реальную картину относительно уровня стратегического планирования на предприятиях сервиса и торговли Донецкой Народной Республики. Другими словами, соответствующая диагностика, а также её потенциальные результаты должны соответствовать следующим требованиям:

- делать возможным получение чёткой, однозначной характеристики текущего уровня стратегического планирования;
- быть несложной для практической реализации, в том числе за счёт минимально оправданного количества параметров (как величин, характеризующих любой элемент стратегического планирования);
- способствовать идентификации факторов, непосредственно влияющих на стратегическое планирование;
- обладать определённой степенью универсальности и в то же время учитывать специфику деятельности предприятий сервиса и туризма.

Данные требования могут быть соблюдены при параметризации факторов стратегического планирования через призму системного подхода.

Так, к основным параметрам, которые характеризуют такой элемент как объект, можно отнести условия стратегического планирования направлений деятельности и их диверсификацию, организацию ответственности и контроля стратегического планирования. При выделении параметров субъектов необходимо, прежде всего, оценить особенности мотивация работников в частности и кадровой политики в целом, определить перечень профессиональных компетенций работников, а также проанализировать отлаженность организационной структуры предприятия и установить её соответствие процессу стратегического планирования.

В свою очередь, к основным параметрам исследуемого процесса можно отнести адекватность, полноту, достаточность её обеспечения: информационного, регламентного, организационного, методического. Учитывая особенности стратегического планирования, по нашему мнению, основными параметрами, характеризующими результат процесса, следует считать стратегический план и стратегию деятельности.

Стоит подчеркнуть, что выделение параметров, указанных выше, обусловлено не только уровнем их агрегации в разрезе объекта, субъекта, процесса и его результата, но и причинно-следственной связью. Целью

проводимой нами диагностики является определение уровня стратегического планирования на предприятиях сервиса и торговли Донецкой Народной Республики. Очевидно, что особенности кризисных ситуаций (любого масштаба и характера проявления) приводят к тому, что указанные факторы в своём большинстве имеют негативное проявление, вынуждая тем самым внесение корректировок в ход исследования.

Всё это приводит к тому, что процесс диагностики не может быть полностью алгоритмизирован, так как предполагает своё осуществление в условиях кризисных ситуаций и неопределённости, что демонстрирует совокупность факторов, влияющих на уровень стратегического планирования, которые представлены в табл. 1.

Именно поэтому, оценивая факторы и в дальнейшей придавая им значения того или иного параметра, необходимо принимать во внимание характер и интенсивность их влияния. Такая, своего рода, «вариативность» будет более обоснованной при условии предоставления определённым факторам сравнительной значимости.

Таблица 1

Факторы, влияющие на уровень стратегического планирования

Фактор	Шифр фактора
Непрогнозируемая динамика направлений деятельности	O ₁
Диверсификация направлений деятельности	O ₂
Гибкая структура ответственности за результаты стратегического планирования	O ₃
Жёсткий контроль результатов стратегического планирования и принимаемых в его процессе управленческих решений	O ₄
Недостаточно обоснованная система мотивации работников	C ₁
Стабильная кадровая политика	C ₂
Динамика профессиональных компетенций работников	C ₃
Нестабильность организационной структуры предприятия	C ₄
Достаточность информационного обеспечения стратегического планирования	П ₁
Достаточность регламентного обеспечения стратегического планирования	П ₂
Достаточность организационного обеспечения стратегического планирования	П ₃
Достаточность методического обеспечения стратегического планирования	П ₄

При этом характер влияния определяет стабилизирующее или дестабилизирующее влияние фактора на уровень стратегического планирования. Однако отметим, что дестабилизирующее влияние идентифицируется как таковое при условии, что происходят хаотические изменения в параметрах или усиливаются негативные тенденции, сопровождающиеся непредсказуемыми последствиями для большинства субъектов стратегического планирования.

В свою очередь, интенсивность влияния фактора определяется степенью его динамичности (стабилизирующей или дестабилизирующей), условно (экспертно) фиксируемой в результате его действия. Так, на

основании оценок экспертов предприятий сервиса и торговли Донецкой Народной Республики в табл. 2 представлены результаты оценки характера и интенсивности влияния факторов на стратегическое планирование.

Таблица 2

Результаты экспертной оценки характера и интенсивности влияния факторов на стратегическое планирование предприятий сервиса и торговли Донецкой Народной Республики

Шифр фактора	Характер влияния		Интенсивность влияния		Архитектоника фактора
	С	Д	В	Н	
O ₁		+	+		X ^Д ;И ^В
O ₂	+			+	X ^С ;И ^Н
O ₃	+		+		X ^С ;И ^В
O ₄	+		+		X ^С ;И ^В
<i>Модальная характеристика:</i>					X ^С ;И ^В
C ₁		+		+	X ^Д ;И ^Н
C ₂	+			+	X ^С ;И ^Н
C ₃		+	+		X ^Д ;И ^В
C ₄		+		+	X ^Д ;И ^Н
<i>Модальная характеристика:</i>					X ^Д ;И ^Н
П ₁	+		+		X ^С ;И ^В
П ₂		+	+		X ^Д ;И ^В
П ₃		+	+		X ^Д ;И ^В
П ₄		+		+	X ^Д ;И ^Н
<i>Модальная характеристика:</i>					X ^Д ;И ^В
Примечание. Характер влияния: С – стабилизирующий; Д – дестабилизирующий. Интенсивность влияния: В – высокая; Н – низкая					

При этом архитектура факторов определена на основе модальности полученных характеристик. Например, архитектура факторов, влияющих на объекты стратегического планирования, выглядит следующим образом: стабилизирующие (3 из 4); высокоинтенсивные (3 из 4). Преобладание дестабилизирующих факторов с высокой интенсивностью их воздействия показало высокий уровень влияния кризисных ситуаций, в которых осуществляется стратегическое планирование на предприятиях сервиса и торговли Донецкой Народной Республики.

Акцентируем внимание на том, что для оценки уровня стратегического планирования можно использовать множество подходов, разных как по существу, так и по применяемому инструментарию (о чём свидетельствуют результаты критического анализа специальной экономической литературы по исследуемой проблематике). Однако большинство из них (например, подход, представленный в исследованиях [12-16]), очевидно, вызовет сложности реализации в условиях Донецкой Народной Республики, что, в конечном итоге, приведёт к некорректным результатам. Уникальные кризисные ситуации, возникающие в отечественных реалиях, и специфические их причины, не дают возможности в полной мере применить формулы и специальные приёмы для оценки уровня стратегического планирования.

Именно поэтому уровень стратегического планирования на отечественных предприятиях сервиса и торговли можно определить, исходя из оценки каждого его элемента, а именно: объектов, субъектов, процесса и результата процесса. Здесь уместно подчеркнуть, что применение метода экспертных оценок позволит оценить каждый параметр каждого элемента (фактора).

Наличие информации о характере и интенсивности влияния факторов в сочетании с их дифференцированной параметризацией позволило более ёмко сформулировать вопросы в анкете, разработанной нами для диагностики уровня стратегического планирования на предприятиях сервиса и торговли Донецкой Народной Республики.

Итак, при разработке анкеты мы исходили из того, что на каждый поставленный в ней вопрос предлагается три варианта ответа, соответствующие «худшему», «среднему» и «лучшему» уровню состояния стратегического планирования на предприятии респондента. Фрагмент структуры анкеты для диагностики уровня стратегического планирования, предлагаемой для заполнения работникам предприятий сервиса и торговли Донецкой Народной Республики, представлен в табл. 3.

Фрагмент структуры анкеты, представленный в табл. 3, с одной стороны, ограничивается тремя вариантами, соответствующими трём уровням, указанным ранее, а с другой – детализирует процесс диагностики стратегического планирования, направленный на перевод качественных характеристик факторов и параметров в количественные.

Таблица 3

Фрагмент структуры анкеты для диагностики уровня стратегического планирования на предприятиях сервиса и торговли
Донецкой Народной Республики

Параметр	Вопрос	Вариант ответа
<i>1. ОБЪЕКТ</i>		
<i>1.1. Условия стратегического планирования направлений деятельности</i>		
1.1.1. Прогнозирование направлений стратегического планирования	Прогнозируются ли направления стратегического планирования на предприятии?	а) не прогнозируются; б) редко прогнозируются; в) прогнозируются.
1.1.2. Мониторинг результатов прогнозирования направлений стратегического планирования	Проводится ли мониторинг результатов прогнозирования направлений стратегического планирования?	а) не проводится; б) редко проводится; в) проводится
...

Следуя логике исследования, связанной с выделением четырёх элементов стратегического планирования (объект, субъект, процесс, результат процесса), подчеркнём, что каждый из них для достижения цели проводимой диагностики должен быть оценён на основании выделенных параметров. Это нашло своё отражение в структуре разработанной анкеты, включающей 42 вопроса, на который давали ответы респонденты – работники предприятий сервиса и торговли Донецкой Народной Республики.

Для диагностики уровня стратегического планирования на отечественных предприятиях сервиса и торговли при помощи разработанной анкеты будем применять следующую шкалу балльной оценки: 2 балла – ответ «в»; 1 балл – ответ «б»; 0 баллов – ответ «а». В свою очередь, итоговым результатом диагностики выступает сумма баллов, исходя из значимости параметров и степени соблюдения (реализации).

Учитывая вышесказанное, максимально возможное количество баллов – 84 (42 ответа на вопросы по 2 балла каждый). При этом фактический уровень стратегического планирования рассчитывается при помощи пропорции и будет равен результату деления фактического количества баллов на максимально возможное (84 балла). Использование пяти уровней оценки с шагом 0,2 даёт возможность более адекватно оценить полученные результаты как «очень низкий» (до 0,2), «низкий» (от 0,2 до 0,4), «средний» (от 0,4 до 0,6), «достаточный» (от 0,6 до 0,8), «высокий» (более 0,8) уровень стратегического планирования.

Итак, согласно результатам проведённого анкетного опроса, их интерпретации, установлено:

– низкий уровень стратегического планирования имеют: гостиница «Шафран» (23%), ООО «Юз Авто Дон» (26%), ресторан «KING LIFE» (27%), Ресторан-поместье «Гуляй Хата» (30%), ООО «Омега» (31%), отель «Доминик» (32%), ресторан «Какаду» (39%);

– отель «Централь» (55%), ресторан «Маринад» (49%), ресторан «Аркадия» (61%), ООО «Свет Востока» (46%), ООО «Омегаплюс» (59%) имеют средний уровень стратегического планирования;

– на достаточном уровне находится стратегическое планирование в отеле «Атлас» (71 %), отеле «Шахтёр Плаза» (71 %), ПАО «Галактика» (79 %).

Очевидно, что полученные результаты практически не учитывают важность приоритетов одних факторов или параметров над другими. Именно поэтому возникает необходимость применения методов системного анализа для диагностики уровня стратегического планирования, среди которых особого внимания заслуживает метод анализа иерархий (МАИ). В рамках представленного исследования не будем уделять внимание критическому анализу логики и алгоритма его применения, особенностей реализации, так как этому посвящено уже значительное количество работ.

Применительно к логике нашего исследования, последовательная реализация метода сводится к определению элементов, которые должны быть оценены, и структуризации факторов и параметров для их попарных сравнений. Другими словами, декомпозиция диагностики уровня стратегического планирования, заключающаяся в иерархическом представлении его элементов, факторов и параметров.

Результаты диагностики уровня стратегического планирования на предприятиях сервиса и торговли Донецкой Народной Республики как при помощи метода анализа иерархий, так и с помощью анкетного опроса в целом совпадают (и не выходят за предельные значения границ уровней). При этом среднее отклонение результатов составляет 0,447 (4,47%), что наглядно показано на рис. 1.

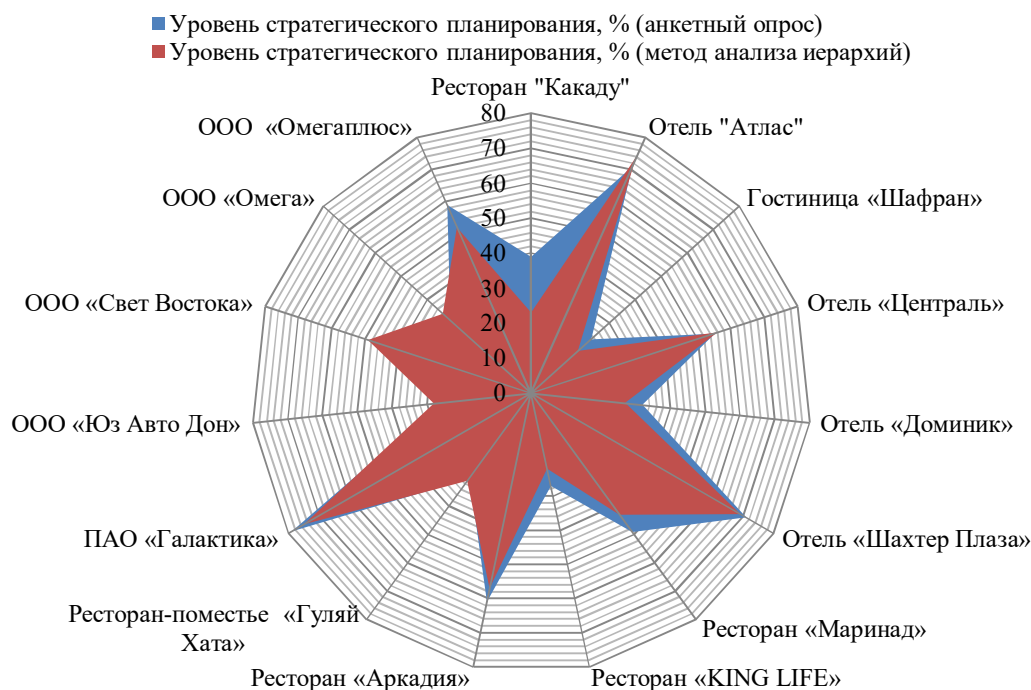


Рис. 1. Уровень стратегического планирования на предприятиях сервиса и торговли Донецкой Народной Республики

Большинство предприятий (6 из 15 исследуемых) имеют низкий уровень стратегического планирования, 5 предприятий – средний и только 3 предприятия – достаточный. Нельзя не отметить, что только 1 предприятие имеет очень низкий уровень стратегического планирования (гостиница «Шафран»), несмотря на то, что в ходе анкетного опроса он был оценён как низкий. Следует особо выделить предприятия сервиса и торговли Донецкой Народной Республики, уровень стратегического планирования на которых заметно выше других, это отель «Атлас» (71 %), отель «Шахтёр Плаза» (71 %) и ПАО «Галактика» (75 %).

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В ходе исследования была проведена диагностики уровня стратегического планирования предприятий сервиса и туризма Донецкой Народной Республики. В основу такой диагностики была положена разработанная и обоснованная структура элементов, факторов и параметров стратегического планирования, сочетание которых через призму предложенных количественных показателей позволило провести её при помощи анкетного опроса и метода анализа иерархий. Результаты диагностики уровня стратегического планирования предприятий сервиса и туризма Донецкой Народной Республики показали, что только 5 из них имеют средний уровень, 6 предприятий – низкий уровень, обуславливая тем самым логику дальнейших

исследований, которая заключается в совершенствовании методических основ стратегического планирования.

Список использованных источников

1. Ангелина И.А. Концептуальный подход к стратегическому планированию в условиях кризисных ситуаций / И.А. Ангелина, Я.С. Мусацкая // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2019. – Вып. 16. – С. 6-19.
2. Квасний Л.Г. Стратегическое и тактическое планирование деятельности предприятия как основные составляющие механизма обеспечения экономической безопасности / Л.Г. Квасний, А.Н. Попивняк, А.Я. Щербань // Научный вестник Николаевского государственного университета имени В.А. Сухомлинского. Серия: Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 48-53.
3. Агеева И.Н. Исследование процессов стратегического планирования на пищевых предприятиях / И.Н. Агеева, М.Д. Милева // Экономика пищевой промышленности. – 2010. – № 1. – С. 20-23.
4. Сумец А.Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие / А.Н. Сумец, М.И. Бондаренко. – К.: Хай-Тек Пресс, 2010. – 240 с.
5. Брусак Р.Л. Стратегическое планирование в управлении развитием территории / Р.Л. Брусак. – Львов: ЛРИДУ НАГУ, 2010. – 173 с.
6. Kaplan R.S. The Balanced Scorecard - Measures That Drive Performance / R.S. Kaplan, D.P. Norton // Harvard Business Review. – 1992. – № 1 (2) – P. 71-79.
7. Корзик С.Е. Финансовое планирование на предприятиях в современных условиях / С.Е. Корзик // Финансы Украины. – 2006. – № 4. – С. 133-142.
8. Холява И.П. Стратегическое планирование в управлении деятельностью предприятия / И.П. Холява // Вестник национального технического университета ХПИ. Серия: Стратегическое управление, управление портфелями, программами и проектами. – 2015. – № 2. – С. 107-112.
9. Сомов Д.А. Стратегическое управление предприятием: западноевропейский и украинский подходы / Д.А. Сомов // Бизнес-информ. – 2014. – № 6. – С. 394-398.
10. Корнийчук А.А. Стратегическая диагностика производственного потенциала в системе управления деятельностью предприятия / А.А. Корнийчук // Молодой учёный. – 2015. – № 2 (2). – С. 120-124.
11. Магданов П.В. Современная парадигма стратегического планирования / П.В. Магданов // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 1. – С. 5-16.
12. Маринина О.А. Оценка стратегического планирования на примере ОАО «Бурятзолото» / О.А. Маринина, Ю.А. Асламова // Записки Горного института. – 2013. – № 201. – С. 214-218.

13. Арменский А.Е. Основы стратегического планирования (целеполагание и критерии оценки) / А.Е. Арменский, С.Э. Кочубей // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 15-1. – С. 30-38.

14. Прозоровская Л.В. Комплексная оценка стратегического планирования на предприятиях при развитии инноваций / Л.В. Прозоровская, Е.А. Ефанова // Вестник ТГУ. – 2009. – № 11. – С. 77-88.

15. Полномошнова О.М. Методика оценки системы стратегического планирования наукоёмких предприятий / О.М. Полномошнова, О.Г. Туровец // Организатор производства. – 2019. – № 4. – С. 19-29.

16. Федотова Л.С. Этапы стратегического планирования и методика разработки и оценки стратегических альтернатив торгового предприятия / Л.С. Федотова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2010. – № 4. – С. 77-82.

УДК 338.43

DOI 10.5281/zenodo.5040777

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Афендикова Е.Ю.,

*канд. экон. наук, доц., доцент кафедры финансов
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Чмиль Т.А.,

*студентка ОУ «Бакалавр»
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрена необходимость повышения уровня финансовой грамотности населения, определены отдельные аспекты взаимосвязи финансовой грамотности индивидов и финансового поведения домохозяйств с учётом современных тенденций. Проанализированы личные финансы населения ДНР, а также определены основные проблемы отсутствия развитой системы в сфере финансовой грамотности Республики. Рассмотрены основные программы по повышению финансовой грамотности населения зарубежных стран.

Ключевые слова: *личные финансы, финансы, финансовая грамотность, доходы, расходы, домохозяйства*

THE IMPACT OF FINANCIAL LITERACY ON HOUSEHOLD FINANCE

Afendikova E.Yu.,

*PhD in Economic science, Docent, Associate Professor at the
Department of Finance*

*SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*

Chmil T.A.,

student of EP "Bachelor"

*SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article discusses the reason for the improving financial literacy of the population. And also certain aspects of the relationship between the financial literacy of individuals and the financial behavior of households were identified, taking into account current trends. The work analyzed the personal finances of the DPR population. Based on this, the main problems of the lack of a developed system in the field of financial literacy of the republic were identified. And the main programs for improving the financial literacy of the population of foreign countries are considered.

Keywords: *personal finance, finance, financial literacy, income, expenses, households*

Постановка задачи. На современном этапе развития государства многих развитых стран пришли к пониманию того, что образованные и уверенные в себе граждане, которые могут взять на себя большую ответственность за личные финансы и занимать активную позицию на рынке финансовых услуг, формируют крепкую основу для успешного развития общества. В то же время процесс демократизации общества требует улучшения условий жизни граждан, как гарантии стабильности и целостности государства. Однако наиболее эффективным способом достижения этой цели является предотвращение бедности, которая определённым образом достигается благодаря финансовым знаниям. В свою очередь, повышение финансового потенциала населения постепенно способствует созданию эффективных и действенных рынков и снижает необходимость государственного вмешательства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы повышения уровня финансовой грамотности населения и её влияние на поведение домохозяйств давно находятся в поле зрения зарубежных учёных и руководителей правительств развитых стран, поскольку финансово грамотное население способно предупреждать бедность, принимать более эффективные и взвешенные финансовые решения, влияя на стабильное развитие финансовых рынков и стимулируя экономический рост в стране.

Так, только за последние годы исследованиями разносторонних аспектов в этой сфере занимались следующие отечественные и

зарубежные учёные-экономисты: Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. [1], Пучкина Е.С., Сусская А.С. [2], Худько Е. [3] и др.

Актуальность. В последние десятилетия особенно возросла актуальность вопроса о низком уровне финансовой грамотности населения, в связи с обострением проблемы несоизмеримой личной долговой нагрузки, отсутствием сбережений, неспособности населения принимать адекватные и взвешенные решения, способствующие защите собственного благосостояния и т. п. В этот период правительства развитых стран обратили внимание на проблемы, связанные с повышением финансовой грамотности населения.

Целью статьи является определение необходимости повышения уровня финансовой грамотности, проведение анализа финансовой грамотности населения ДНР, а также исследование зарубежного опыта в этой сфере с целью поиска возможных путей её повышения, с учётом мировых разработок.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день крайне важно проанализировать сложившуюся ситуацию в сфере финансового образования и финансовой грамотности населения, чтобы выявить её влияние на финансовое поведение домохозяйств.

Стоит отметить, что преимущества высокого уровня знаний о финансах населения распространяются на различные субъекты, основными из которых являются:

- потребители финансовых услуг и продуктов, которые получают доход от собственных ресурсов, защищены от несчастных случаев; минимизируют риски и чрезмерную задолженность; экономят на платежах; защищают себя от финансовых злоупотреблений и т. д.;

- финансовые учреждения, организации (рост доверия населения к финансовой системе государства увеличивает объём финансовых транзакций, спрос на финансовые продукты, снижает затраты на маркетинг; снижает финансовые риски, финансовые потери, уменьшает количество проблемных транзакций);

- регулятор финансового рынка (Центральный Банк);

- правительство – обеспечивая экономический рост и повышение благосостояния населения;

- работодатели.

Таким образом, основным организатором программы финансовой грамотности должно выступать государство, финансовые институты и коммерческие организации.

Однако среди всех институтов наиболее весома роль государства, поскольку именно оно устанавливает нормы и правила функционирования финансового рынка, защищает вкладчиков, инвесторов, координирует программу финансово-экономической грамотности для обеспечения экономического роста и повышения благосостояния граждан. Основная цель действий государства по повышению уровня финансовой грамотности населения – развитие потенциала населения, повышение уровня благосостояния и финансовой безопасности граждан, укрепление

стабильности финансовой системы и общей конкурентоспособности экономики, формирование долгосрочного инвестиционного спроса и развитие финансового рынка.

Необходимо отметить, что в мировой практике наиболее распространёнными государственными институтами повышения финансовой и экономической грамотности являются: центральные банки (Бельгия, Чехия, Польша, Венгрия), финансовые регуляторы (США, Эстония, Ирландия, Япония, Великобритания), организации и учреждения по трудоустройству населения (Австрия, Чехия, Франция), Министерство образования и образовательные организации (Словакия), различные специальные фонды (ЮАР) [4].

В то же время проблема финансовой грамотности населения актуальна для коммерческих организаций. Прежде всего, это банковские учреждения, страховые компании, которые совместно с экономически и финансово осведомлённым клиентом расширяют доступ к финансовым ресурсам; получают увеличение спроса на финансовые продукты; снижают стоимость финансовых рисков своей деятельности. Кроме того, финансово грамотный клиент осведомлён о любых изменениях в социально-экономической, политической и социальной среде и поэтому не действует как генератор нестабильности в случае рыночных изменений.

Поэтому в последнее десятилетие во многих экономически развитых и развивающихся странах большое внимание уделяется повышению уровня финансовой грамотности населения. Этот процесс начался в основном в форме отдельных инициатив государственных и частных организаций по оказанию помощи гражданам в управлении своими личными финансами и информировании об определённых финансовых продуктах и услугах. Однако со временем тема финансовой грамотности и образования выросла до уровня национальных программ и стратегий [5].

Вопрос финансовой грамотности является актуальным и для Донецкой Народной Республики. На данном этапе развития финансовый рынок представлен незначительным количеством финансовых институтов, что не даёт возможности населению реализовывать свои потребности в полной мере, по сравнению с зарубежными странами. Так, рассматривая необходимость повышения уровня финансовой грамотности в ДНР, считаем целесообразным проанализировать составляющие финансов населения.

В ДНР структура основных доходов домохозяйств представлена заработной платой, доходами, полученными в результате осуществления предпринимательской деятельности и трансфертами.

Основным источником дохода в Республике является заработная плата, минимальный размер которой был установлен в мае 2015 года и составлял 2 514,00 руб. Важным фактом является то, что размер минимальной заработной платы был ниже размера минимальной пенсии на 27%, которая составляла 3 194 руб.

Средняя заработная плата в ДНР на момент 2019 года составила 11 781,00 руб., что практически в 1,7 раза больше, в сравнении с 2015

годом. Динамика заработной платы на протяжении 7 лет представлена на рис. 1.

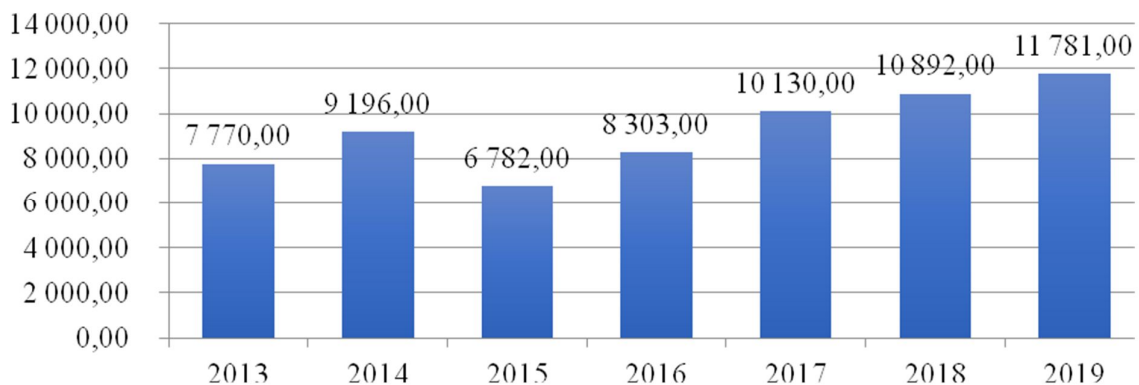


Рис. 1. Динамика средней заработной платы в ДНР, руб.

Следует отметить, что заработная плата существенно различается в зависимости от отрасли и области. Среди вакансий, рекламируемых на сайте Республиканского центра занятости (РЦЗ), минимальная заработная плата составляет 2 514,00 рублей, максимальная – 28 500,00 рублей. Из 10 497 вакансий, рекламируемых на сайте РЦЗ, только 1027 (9,8%) предлагают заработную плату выше средней.

Основу расходов заработной платы жителей ДНР составляет потребительская корзина, которая регламентируется законодательством ДНР и представляет собой набор продуктов питания, непродовольственных товаров и набором услуг. В Донецке величина потребительской корзины на душу населения за период с 2017 по 2019 год выросла на 11,9%. Такое изменение произошло в связи с инфляцией и снижением покупательской способности, всё это влечёт за собой негативные последствия для экономики Республики и рост социальной напряжённости в обществе.

Обеспечение населения необходимыми минимальными социальными стандартами и гарантиями является важной функцией государства. Так, сотрудники Института экономических исследований предложили усовершенствованную структуру потребительской корзины (табл. 1).

Таблица 1

Структура потребительской корзины на душу населения в г. Донецке по состоянию на 2017-2019 гг. г., в руб./мес.

Период, год	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Услуги	Налоговая составляющая	Потребительская корзина
2017	3 321,35	1 771,03	949,82	202,96	6 245,16
2018	3 259,60	1 923,08	1 216,47	226,80	6 625,95
2019	4 154,59	1 527,50	1 077,25	229,71	6 989,05

Таким образом, с учётом изменений величина потребительской корзины в г. Донецке, рассчитанная по состоянию на 2019 г., на душу населения составит 6 989,05 руб., что на 5,2% больше по сравнению с 2018 г. (6 625,95 руб.), и на 10,6% больше по сравнению с 2017 г. (6 245,16 руб.).

Динамика изменения величины потребительской корзины на душу населения представлена на рис. 2.

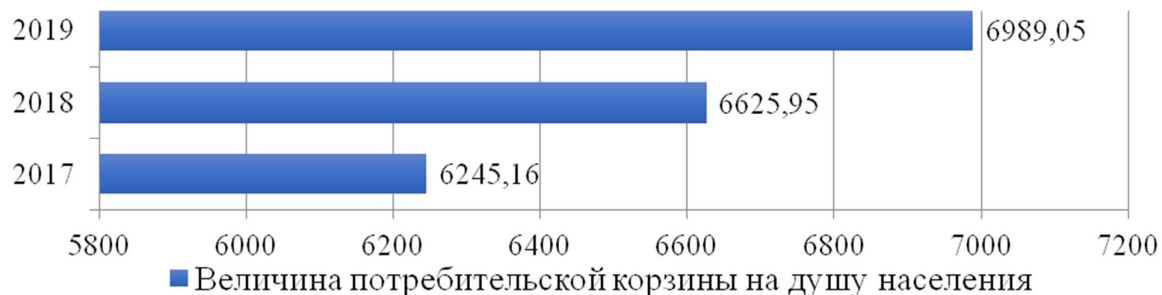


Рис. 2. Динамика величины потребительской корзины населения в г. Донецке, руб.

Изменение в структуре потребительской корзины на душу населения представлено на рис. 3.

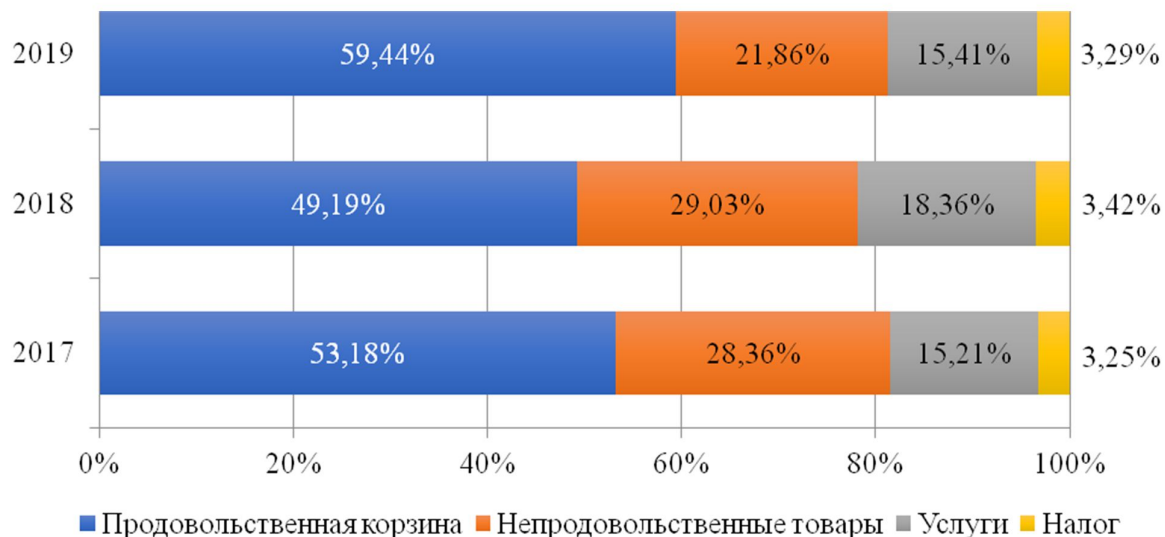


Рис. 3. Изменение структуры потребительской корзины в г. Донецке, %

Величина продовольственной корзины в 2018 году меньше по сравнению с 2017 годом и, соответственно, доля затрат на продовольственные товары уменьшилась на 4%. Данное явление произошло в связи с более низкой сезонной ценой на овощи и фрукты. Однако в 2019 году её объем увеличивается на 10% в связи с ростом цен на курицу, свинину, яйца, мучные изделия, овощи и т. д.

Величина непродовольственной корзины в 2018 году по сравнению с 2017 годом увеличилась незначительно на 0,7%, а в 2019 году уменьшилась на 7% в связи со снижением цен на технику и некоторые лекарственные препараты.

Корзина услуг в 2018 году увеличилась на 3% в связи с повышением стоимости проезда в общественном транспорте, а к 2019 году доля затрат на услуги сократилась на 3%, на фоне снижения стоимости услуг бытового назначения.

Следует отметить, что величина доли налогов на протяжении исследуемых периодов практически не изменялась и сохраняла своё значение в пределах 3% [6].

Таким образом, проведя анализ доходов и расходов населения ДНР, следует отметить, что уровень доходов довольно низкий, что не даёт возможности населению для накоплений, а отсутствие каких-либо коммерческих банков и прочих кредитно-финансовых институтов на территории Республики не позволяет не только увеличивать имеющиеся, пускай и небольшие суммы денежных средств, но и осуществлять крупные покупки за счёт заёмных средств.

В целом низкий уровень финансовой грамотности граждан вызван рядом проблем, таких как: недостаточное количество финансовых услуг; недостаточная осведомлённость о финансовых услугах; незнание прав и обязанностей потребителей финансовых услуг; незнание видов финансовых рисков и управления ими. Кроме выявленных проблем, негативное влияние на финансовую грамотность оказал ряд факторов, который привёл к таким последствиям: низкий уровень доходов, нежелание жить в долг, психологическая неготовность принимать новые финансовые знания.

Итак, можно утверждать, что формирование финансово грамотной личности определяется как процесс, в результате которого полученные финансовые знания обуславливают изменения в финансовом поведении населения, которые позволяют принимать более эффективные и взвешенные финансовые решения.

В общем, программы финансового просвещения по оптимизации собственных финансовых потоков домохозяйств с целью рационализации их потребительского и накопительного поведения должны быть нацелены на то, чтобы научить потребителей делать самостоятельный выбор при покупке финансовых продуктов или услуг, а не имитировать чьё-то поведение или следовать чужим, пусть даже абсолютно правильным советам. Ситуация обостряется ещё и тем, что в современных условиях постоянно расширяется и усложняется спектр товаров и услуг (в том числе финансовых), причём сопровождается этот процесс рекламой (иногда недобросовестной и достаточно навязчивой), что всё больше требует от потребителя специальных знаний и навыков.

Потребителям важно научиться выявлять и оценивать финансовые риски, уметь правильно оценивать характер направленной на них рекламы, нацеленной на провоцирование эмоционального порыва купить тот или иной товар, а также на формирование стиля жизни как рекламного приёма, который используется заказчиками и разработчиками с целью увеличения своих продаж.

Кроме того, граждане должны знать, как защитить свои права потребителя в случае их нарушения. Понятно, что финансово грамотный потребитель выдвигает высокие требования к качеству продуктов, товаров и услуг. Это позволит совершенствовать рынок, будет способствовать усилению борьбы с мошенничеством и нарушениями законодательства в этой сфере финансовых отношений.

Необходимо обратить внимание на то, что современный мировой финансовый рынок интенсивно развивается, для общественности появляются новые продукты, стремительно расширяется как круг продавцов, так и объём их услуг. Поэтому финансовые услуги в современных экономических условиях предоставляют не только банковские учреждения и страховые компании; на рынке становятся популярными финансовые продукты, которых ещё не было 10-15 лет назад.

Сейчас важным элементом действительности финансового рынка любого государства является развитие института независимых финансовых консультантов.

В связи с этим возникает проблема разработки эффективного механизма взаимодействия образовательных учреждений, профессиональных игроков финансового рынка и домашних хозяйств для повышения уровня финансовой грамотности населения. С этой целью необходимо создать следующий механизм привлечения финансовых практиков к образовательному процессу (рис. 4).

Учитывая указанное, основной задачей государства в этой сфере является разработка законодательной и нормативной базы регулирования данного процесса, концепции и программы повышения финансовой грамотности населения, в которых будут обозначены конкретные меры, разработанные подходы и механизмы их регулирования. Несмотря на это, задачей учёных и преподавателей является адаптация теоретических и практических знаний, касающихся сферы финансово-экономических отношений, разработка методик преподавания новых образовательно-информационных продуктов. Учитывая это, информацию о финансовых продуктах граждане могли бы получать через преподавателей, однако в школьных программах и программах подготовки специалистов как по экономическим, так и неэкономическим специальностям отсутствуют интегрированные курсы по личным финансам [3].



Рис. 4. Схема привлечения профессиональных участников к повышению образовательного уровня домохозяйств

Конечно, низкая финансовая грамотность населения не является проблемой исключительно одной страны. По данным социологических исследований, в таких экономически развитых странах, как США, Великобритания, Австралия и др. тоже существуют определённые проблемы с повышением уровня финансовой грамотности граждан, однако там эти вопросы решаются на государственном уровне. Так, в этих странах действуют национальные стратегии и программы повышения финансовой грамотности населения, на реализацию которых выделяются значительные средства из государственного бюджета. Кроме того, в программы финансового просвещения активно привлекаются частные и общественные организации, а вопрос финансовой грамотности включён в обязательные и факультативные образовательные программы (табл. 2).

Итак, существует мировая тенденция к усилению ответственности за личные финансы и принятие финансовых решений домашними хозяйствами. Однако в связи с повышением уровня риска финансовых операций домохозяйств возникает потребность в повышении финансовой осведомлённости потребителей соответствующих товаров и услуг, ведь мировое сообщество осознаёт значение образованности граждан в контексте сохранения финансовой стабильности стран.

Уже более 100 стран мира на государственном уровне решают проблемы повышения уровня финансовой грамотности и финансового образования населения благодаря соответствующим программам и национальным стратегиям.

Это, в частности, Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Эстония, Индонезия, Испания, Израиль, Италия, Казахстан, Канада, Новая Зеландия, ЮАР, Польша, Республика Корея, Россия, Румыния, Словакия, США, Чехия, Япония и другие.

Таблица 2

Информационно-образовательные продукты в рамках государственных программ в зарубежных странах

Программа	Страна	Основные инструменты
Understanding money (понимание денег)	Австралия	- серия игр Get Real (16-18 лет); - программа развития карьеры «Экономическая и финансовая грамотность»
Экономическая и финансовая грамотность	Австрия	- экскурсии в музей денег; - движение «Евроавтобус»
Обеспечение будущего	Голландия	- «пенсионные часа» для студентов вузов
My money week	Канада	- игровые развивающие шоу «Финансовый гений», «Инвестор»
Программа Национального Банка	Польша	- мультимедийные презентации; - электронные учебные курсы; - образовательный пакет для учителей и родителей (учебники, сценарии знаний, CD-R)
Финансы для всех	Франция	- глоссарии, викторины, кроссворды, анаграммы; - книги для детей и родителей; - форум для преподавателей и родителей
Уроки для жизни	США	- для преподавателей указания к планам занятий; - методики для родителей; - ролевые игры и кейсы для детей и взрослых

Кроме того, в США и Великобритании действуют специальные законы о финансово-экономической грамотности и образования населения. Причём в большинстве стран ответственными за разработку и реализацию стратегий по финансовому просвещению являются государственные учреждения (центральные банки), а программы повышения финансовой грамотности реализуют за счёт средств государства и государственных и общественных организаций, а не частного сектора [5].

Работу, направленную на повышение уровня финансовой грамотности населения, в первую очередь должен начать Центральный Банк. Такая программа должна включать: проведение тренингов; издание книжек по финансовой грамотности для детей, а также рассчитанных на широкий круг читателей; проведение интервью с руководителями ЦБ.

Все мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности учащихся школ и студентов должны базироваться на международных принципах ОЭСР финансового образования и осведомлённости, а также учитывать новейшие подходы, которые предусматривают сосредоточение внимания на следующих основных видах финансового образования:

- риски и выгоды использования финансовых продуктов и услуг;
- законные права и юридические обязанности потребителей при использовании финансовых продуктов и услуг [7].

Таким образом, определяя важность финансовой грамотности населения как основы финансово-экономической безопасности,

устойчивого развития национальной, экономической и финансовой системы, рост благосостояния граждан, следует понимать актуальность и значимость формирования эффективной системы финансового просвещения. Однако в процессе её разработки и внедрения следует учесть следующее:

– во-первых, отечественная система образования неспособна обеспечить достаточный уровень финансовой грамотности вследствие отсутствия соответствующих учебных программ, преподавателей, тренеров, методик;

– во-вторых, серьёзной проблемой является отсутствие общей системы координации финансового образования;

– в-третьих, нет системы подготовки носителей финансового образования.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Подытоживая вышеизложенное, отметим, что успешность адаптации домохозяйств к изменяющимся условиям рыночной среды зависит от умения выбирать наиболее целесообразную и оптимальную стратегию финансового поведения. Однако необходимо учесть, что для того, чтобы население имело возможность переходить к активным стратегиям финансового поведения, оно должно получать соответствующие доходы, а также обладать определённым набором финансовых знаний об основных тенденциях, которые наблюдаются на финансовом рынке, или хотя бы обладать простейшими азами финансовой грамотности, чтобы иметь возможность самостоятельно анализировать процессы в экономической жизни государства. В нынешних условиях финансовая грамотность населения, будучи важным признаком общества, во многом определяет качество жизни его граждан, обеспечивая им доступ к качественному образованию, работе, услугам.

Дальнейшие разработки в сфере влияния финансовой грамотности на формирование финансов домохозяйств будут направлены на изготовление программ по повышению уровня финансовой грамотности населения с учётом экономических особенностей ДНР.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н. Влияние финансовой грамотности населения на развитие финансовых институтов и ключевых сегментов финансового рынка / Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова // Terra Economicu. – 2012. – № 3. – С. 115-120.

2. Пучкина Е.С. Исследование финансовой грамотности молодёжи: текущее состояние и возможности повышения / Е.С. Пучкина, А.С. Сусская // Финансовые исследования. – 2015. – № 1 (46). – С. 118-127.

3. Худько Е. Текущие оценки и проблемы измерения уровня финансовой грамотности в мировой практике / Е. Худько // Экономическое развитие России. – 2016. – № 8. – С. 22-28.

4. Семеко Г.В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения / Г.В. Семеко // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. – № 1. – С. 70-98.

5. Абышева А.В. Вопросы повышения финансовой грамотности населения: отечественный и зарубежный опыт / А.В. Абышева, Е.С. Корчемкина // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 2. – С. 29-38.

6. Половян А.В. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований», 2020. – 260 с.

7. Коркин Р.И. Финансовая грамотность населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства / Р.И. Коркин // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – С. 15-19.

УДК 657.37

DOI 10.5281/zenodo.5044771

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО УЧЁТА И ЕГО СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Бессарабов В.О.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

Статья посвящена исследованию исторических аспектов возникновения и развития социально ориентированного учёта. В ходе исследования логически обоснована необходимость трансформации бухгалтерского учёта (в связи с эволюцией социально ориентированного учёта), которая взаимосвязана с преобразованием современных фактов хозяйственной жизни и развитием концепций социальной ответственности бизнеса.

Ключевые слова: социально ориентированный учёт; социальный учёт; учёт социальной ответственности

TO THE QUESTION ABOUT THE HISTORY OF SOCIALLY ORIENTED ACCOUNTING AND ITS MODERN INTERPRETATION

Bessarabov V.O.,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Accounting*

The article is devoted to the study of the historical aspects of the emergence and development of socially oriented accounting. The study logically substantiated the need for transformation of accounting (in connection with the evolution of socially oriented accounting), which is interconnected with the transformation of modern facts of economic life and the development of concepts of social responsibility of business.

Keywords: *socially oriented accounting; social accounting; taking into account social responsibility*

Постановка задачи. Различия в подходах персоналистов (которые считали, что цель учёта состоит в определении финансового результата) и институционалистов (по их мнению, ключевая задача учёта – выявление и раскрытие причин образования финансового результата) к изучению сущности учёта в начале XX века в США (и англоязычных странах) выявили необходимость построения общей теории учёта, вытекающей из логических постулатов и парадигм, в т.ч. социологической, которая сейчас приобретает особое значение.

Анализ последних исследований и публикаций. Сторонники социологического подхода ([1-7]) понимали под целью учёта обеспечение справедливости по отношению ко всем участникам хозяйственного процесса. Так, А. Раппапорт настаивал на том, что любое теоретическое положение бухгалтерского учёта должно иметь социальный эффект [1, с. 56]; А.Ч. Литтлтон и В.К. Циммерман сводили цель бухгалтерского учёта к отражению интересов разнообразных групп социума [2, с. 261]; А. Белкой, Ф.А. Бимс, П.Е. Ферг акцентировали внимание на необходимости трансформации социальных доходов и расходов в обособленный объект бухгалтерского учёта [3, с. 171].

Тем не менее, в современных условиях построения социально ориентированной экономики социологическая парадигма (к представителям которой можно отнести Дигана К. [4], Мобли С. [5] и др.), приобретает новую актуальность в контексте необходимости достижения социального эффекта от экономической деятельности субъектов хозяйствования и информирования общественности о результатах финансирования социальных программ и мероприятий.

Цель статьи – исследование исторических аспектов возникновения и развития социально ориентированного учёта.

Изложение основного материала исследования. Итак, Диган К. подчёркивает, что именно «Социальный учёт пытается оценивать влияние компании на людей как внутри организации, так и на внешнее сообщество. Производство безопасных продуктов, обучение, предоставление субсидий, благотворительные пожертвования денег и времени, занятость бедных слоёв» [4, с. 318].

К.В. Раманатхан акцентирует внимание на том, что «задачей социального учёта является оценка степени выполнения фирмой

социального контракта. Это имеет место в случае взаимодействия фирмы и общества» [4, с. 319].

Мобли С. определяет социально-экономический учёт как «упорядочивание, измерение и анализ социальных и экономических последствий правительственного и предпринимательского поведения» [5].

Поддерживает идею обособления социально-экономического учёта и М. Добия, под которым он понимает «систему знаний, охватывающих нынешний бухгалтерский учёт плюс расширение этой системы на общественное измерение, отражение в отчётности состояния хозяйственных вещей общественных активов» [6, с. 53].

При этом отметим, что такая логика авторов обусловлена, прежде всего, структурой фактов хозяйственной жизни, которая схематично представлена на рис. 1.

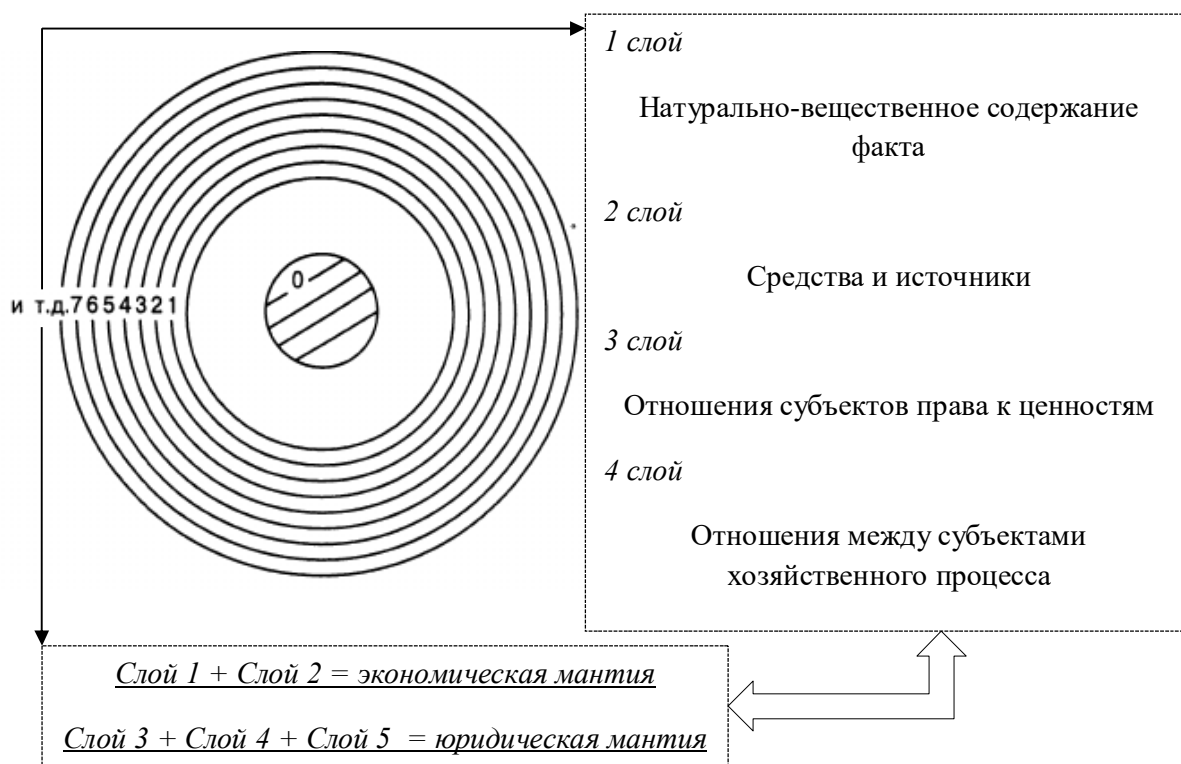


Рис. 1. Структура факта хозяйственной жизни

Продолжая исследования учёных, проиллюстрируем отражение фактов хозяйственной жизни (а именно: фактов-состояния, фактов-действия и фактов-события) во всех слоях, что позволит подтвердить логику исследования в части определения объектов социально ориентированного учёта.

Примером факта-состояния является ситуация, которая уже была рассмотрена нами ранее и связана с наличием у предприятия актива (объекта) «социального» назначения.

В первом слое констатируется наличие объекта. Второй слой характеризует объект с позиции денежного измерителя. Третий слой показывает, кому принадлежит объект. Четвёртый слой предполагает структуру правоотношений, складывающихся между собственником и материально ответственным лицом за объект. В пятом слое раскрываются правоотношения между материально ответственными лицами за объект и его пользователями. Шестой слой раскрывает информативность факта наличия объекта; она тем выше, чем больше разрыв между информацией, которая отражена в учёте о его состоянии, и фактическом состоянии объекта. Седьмой слой предоставляет сведения о дате, сроке эксплуатации объекта и т. д.

Факт-действие рассмотрим на примере проведения обучающего семинара для работников предприятия (но также заметим, что правомерно рассматривать и факт приобретения актива «социального» назначения, так принципиальных отличий в рамках нашего исследования между данными фактами нет, поскольку речь идёт о расходах, непосредственно связанных с проведением социального мероприятия в виде амортизации актива или оплаты труда лектора семинара).

Первый слой характеризует количество проведённых семинаров (в нашем случае речь об одном отдельно взятом учебном семинаре).

Во втором слое возможны следующие варианты:

– учебный семинар проводится на условиях предоплаты (момент перечисления предоплаты связан с увеличением дебиторской задолженности, а сам факт его последующего проведения с признанием соответствующих расходов);

– учебный семинар был проведён на условиях последующей оплаты (в данном случае это происходит признанием соответствующих расходов с одновременным увеличением кредиторской задолженности);

– учебный семинар был оплачен сразу (происходит уменьшение денежных средств и увеличение расходов).

Третий слой отражает сущность расходов, связанных с проведением обучающего семинара для работников, а именно: демонстрирует факт признания соответствующих расходов предприятия, не связанных с увеличением какого-либо его имущества.

Четвёртый слой показывает правоотношения между предприятием (в лице его руководства) и работниками. Другими словами, речь идёт об отношениях между организаторами семинара и его непосредственными участниками. В частности, по итогам семинара может быть проведена аттестация работников или любой другой вид контроля знаний согласно договору.

Пятый слой воспроизводит иерархию правовых отношений между руководством предприятия и работниками, что позволит бухгалтеру выявить степень ответственности отдельных работников предприятия. К

возможным последствиям проведения обучающего семинара правомерно относить не только рост заработной платы, который, соответственно, приведёт к увеличению расходов на оплату труда, но и увеличение требований со стороны руководства к работникам и рост ответственности за конечный результат деятельности.

Шестой слой носит аналитический характер и представляет собой отношение факта проведения обучающего семинара стоимостью X руб. к запланированной его стоимости Y руб. То есть информативность данного факта составит X руб. к Y руб. Седьмой слой также аналитический, который иллюстрирует факт во временном разрезе (например, если обучающий семинар стоимостью X руб. длится 3 дня, то расходы на проведение такого семинара в день составляют X руб. за 3 дня).

Структуру факта-события рассмотрим на примере начисления заработной платы работникам предприятия.

Первый слой отражает уменьшение задолженности по оплате труда перед определённым количеством работников.

Второй слой, подразумевающий денежную оценку задолженности, «сформирован» платёжной ведомостью.

Третий слой демонстрирует не просто уменьшение обязательств перед работниками, а показывает результат трудовых отношений за определённый период.

Четвёртый слой показывает, что ответственность руководства предприятия (и бухгалтерии) перед работниками нашла своё отражение в своевременном начислении заработной платы, вследствие чего изменится структура имущества предприятия (денежные средства и кредиторская задолженность уменьшатся).

Пятый слой, «в котором фиксируются административные внутрифирменные отношения» ([8, с. 93]), в данном случае совпадает с предыдущим, так как в четвёртом слое «представлены отношения между субъектами хозяйственного процесса» ([8, с. 93]), то есть речь идёт об отношениях предприятия (в лице руководства) и работников.

Учитывая мнения Соколова Я.В. по поводу того, что «чем неожиданнее факт, тем больше он несёт информации» ([8, с. 93]), шестой слой не отличается высокой информативностью. Однако исключением может быть факт начисления сдельной заработной платы работникам, но тем меньше размеры такой заработной платы будут учтены при планировании деятельности руководством предприятия.

Седьмой слой, как уже было указано ранее, иллюстрирует факт во временном разрезе (например, начисление заработной платы разным работникам происходит в разные дни, следовательно, и расходы на оплату труда увеличиваются в соответствующие дни).

Рассмотренные выше факты хозяйственной жизни с подразделением их на факты-состояния, факты-действия и факты-события позволяют

утверждать, что при ведении социально ориентированного учёта особое внимание учётных работников должно быть сконцентрировано на изучении тех слоёв, в которых раскрывается сущность отношений между субъектами хозяйственного процесса (речь идёт о третьем, четвёртом и пятом слоях) или, что более приемлемо в рамках нашего исследования, между заинтересованными сторонами предприятия.

При этом взаимоотношения между заинтересованными сторонами в условиях социальной ответственности бизнеса формируются на основе информации о проведении социальных программ и мероприятий. В связи с этим рассмотренная выше многослойная структура фактов хозяйственной жизни позволяет подтвердить целесообразность конкретизации объектов социально ориентированного учёта в виде расходов, связанных с социальной ответственностью субъекта хозяйствования.

Так, при рассмотрении факта-состояния (связанного с наличием актива «социального» назначения) третий слой связан с расходами на приобретение, модернизацию, эксплуатацию актива, четвёртый и пятый слои – с расходами на амортизацию актива. Анализ структуры факта-действия свидетельствует о том, что третий и четвёртый слои напрямую связаны с расходами на проведение социальных мероприятий, а пятый косвенно – с расходами на оплату труда (в нашем примере). В свою очередь, третий, четвёртый и пятый слои факта-события в представленном примере также связаны с расходами на оплату труда.

Итак, критически анализируя позиции учёных, сопоставляя их с собственными рассуждениями, следует согласиться с тем, что социально ориентированный учёт предусматривает широкий спектр объектов, определение которых не предусмотрено действующим законодательством по ведению бухгалтерского учёта и составлению финансовой отчётности.

В связи с этим обращает на себя внимание схема регистрации фактов хозяйственной жизни, предложенная Сунгатуллиной Р.Н. и Хузиным А.Р., которая рассматривается авторами как совокупность последовательного применения оценки, классификации и моделирования, реконструкции фактов хозяйственной жизни (рис. 2).

Анализируя предложенную авторами схему регистрации фактов хозяйственной жизни, приходим к выводу о том, что в основу формирования объектов социально ориентированного учёта должна быть положена классификация социального учёта.

Стоит отметить, что расходы на социально ответственную деятельность сопровождаются прямыми будущими экономическими выгодами, например, обучение, повышение квалификации и переподготовка работников способствует увеличению будущих экономических выгод (экономический эффект), а предоставление благотворительной помощи – увеличению социальной значимости в обществе (социальный эффект).



Рис. 2. Схема регистрации фактов хозяйственной жизни [9, с. 5]

При этом следует отметить, что такое разделение на экономический и социальный эффект имеет достаточно условный характер. Как уже отмечалось, достоверно и точно рассчитать ожидаемый результат от социальных мероприятий не представляется возможным.

Кроме того, социально ориентированный учёт должен отражать основные признаки новейшей концепции Web 4.0 (Интернет 4.0., Библиотека 4.0), к которым относятся:

- повсеместность (ubiquity) – доступность технологий и программных продуктов в любое время и в любом месте;
- идентичность (identity) – предоставление пользователям разнообразных наборов персонализированных услуг и программных продуктов;
- связь (connection) – наличие устойчивых и постоянных коммуникационных связей как между пользователями, так и между информационными технологиями и программными продуктами.

Представляет интерес ключевая особенность Web 4.0, которая заключается в том, что процессы поиска, сбора, селекции информации, её обработки, анализа не разделяются между различными участниками. Они происходят одновременно, дополняя друг друга и значительно уменьшая затраты времени и ресурсов, необходимые для обработки нужной информации.

Следовательно, реализация концепции Web 4.0 не сможет происходить исключительно благодаря информационным технологиям и программным продуктам, так как их применение неизбежно приведёт к изменениям не только информационных потребностей, но и в целом теоретических и методологических основ экономических систем на разных уровнях. В связи с этим социально ориентированный учёт должен

находить своё отражение в методах оценки экономической безопасности предпринимательской деятельности, их отборе и логике применения.

В связи с этим современные цифровые технологии выступают неотъемлемой составляющей учёта, так как, с одной стороны, предоставляют исключительные возможности для обобщения, систематизации и анализа информации (в том числе и об угрозах экономической безопасности), а с другой – выступают ориентиром дальнейшего развития экономики в целом и предпринимательской деятельности в частности.

Для более детального анализа эволюции социально ориентированного учёта рассмотрим его трактовку в работах современных учёных.

Возникновение социального учёта, по мнению Б. Ричмонда, Л. Мук, Дж. Квортера, обусловлено критикой общественности финансовой отчётности из-за ограниченности предоставляемой в ней информации. Авторы определяют социальный учёт как «систематический анализ последствий деятельности организации для интересов общества или заинтересованных сторон...» [10, с. 309]. При этом они подчёркивают, что расширение спектра объектов социального учёта основывается на постоянном росте числа заинтересованных сторон.

Другая группа авторов [10, с. 309] утверждает, что ведение социального учёта предусматривает использование финансовых данных и «описательной статистики» для оценки того, каким образом организация соответствует ожиданиям своих стейкхолдеров. Однако социальная отчётность должна дополнять финансовую и не может рассматриваться в качестве замены последней. Логика авторов сводится к тому, что бухгалтера должны составлять финансовую отчётность, а «консультанты» (авторы не указывают какие, но отмечают, что в роли «консультантов» могут выступать не работники бухгалтерской службы) готовят социальную отчётность.

Р. Грей, Дж. Дилард, К. Спенс, рассматривая проблемы и перспективы развития социального учёта (социальной отчётности), отмечают, что большое значение для его развития будут иметь научные исследования, посвящённые либерализму. Авторы указывают, что процесс ведения социального учёта необходимо рассматривать, прежде всего, как добровольную инициативу, которая не может быть ограничена рамками каких-либо учётных процедур. Тем не менее, учёные указывают, что «социальный учёт должен вестись на основе счетов бухгалтерского учёта, отражающих социальное и экологическое взаимодействие». В свою очередь, на основании данных таких счетов будет составляться социальная отчётность [11, с. 550].

Л. Коли и Б. Рават указывают цель социального учёта, которая заключается в необходимости документирования социальных действий

для информирования о их проведении не только акционеров, а и всех заинтересованных сторон наряду с предоставлением финансовой отчётности. Далее учёные высказывают интересное мнение: «данные, формируемые социальным учётом, должны оставаться внутри организации и быть направленными для измерения социального воздействия» [12]. В связи с этим авторы отмечают, что социальная отчётность не всегда основывается на информации, формируемой социальным учётом.

С. Гулл, А. Ханшинал, М. Салма предлагают рассматривать социальный учёт как совокупность двух составляющих:

1) социальной бухгалтерии – регулярного процесса сбора сведений о проведенных социальных мероприятиях для достижения социальных целей;

2) социального аудита – процесса изучения и проверки социальных счетов и отчётов в конце каждого отчётного периода [13, с. 311].

Авторы так объясняют выбор составляющих социального учёта: «...власть и ответственность должны быть согласованы в справедливом обществе. Это согласование обеспечивается самим обществом, которое нуждается в информации... Счета организаций являются одним из этих источников информации... В свою очередь, используя только счета, общество не сможет оценить реальное социальное воздействие на стейкхолдеров (здесь речь должна идти о социальном аудите)...» [14, с. 311-312].

По мнению Дж. Беббингтона и И. Томпсона, социальный учёт подразумевает отражение социальных и экологических мероприятий, которые возникают в результате экономических действий организаций [14, с. 39].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Необходимость трансформации и модернизации бухгалтерского учёта обусловлена эволюцией социально ориентированного учёта, которая взаимосвязана и взаимообусловлена развитием концепций социальной ответственности бизнеса. Исходя из этого, в ходе исследования проанализированы исторические аспекты возникновения и развития социально ориентированного учёта, изучение проблем которого определяет вектор дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Rappaport A. Establishing Objectives for Published Corporate Accounting Reports / A. Rappaport // The Accounting Review. – 1964. – October. – P. 954.

2. Littleton A.C., Accounting Theory: Continuity and Change / A.C. Littleton, V.K. Zimmerman. – N.Y., 1962.

3. Соколов Я.В. История бухгалтерского учёта: учебник / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.
4. Deegan C. Financial Accounting Theory / C. Deegan. – Irwin: The McGraw-Hill Companies, Inc., 2004. – 442 p.
5. Мэтьюс М.Р. Теория бухгалтерского учёта: учебник / М.Р. Мэтьюс, М.Х.Б. Перепа. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 663 с.
6. Mobley S.C. The Challengers of Socio-Economic Accounting // The Accounting Review. – 1970. – October. – 762 p.
7. Dobija M. Sprawozdanie bilansowe w rachunkowosci społeczno-ekonomicznej / M. Dobija // Zeszyty naukowe akademii ekonomicznej w Krakowie. – 1998. – № 514.
8. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учёта / Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 496 с.
9. Сунгатуллина Р.Н. Факты хозяйственной жизни учёта поисковых активов: идентификация, классификация и реконструкция / Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин // Международный бухгалтерский учёт. – 2015. – № 2 (344) – С. 2-11.
10. Richmond B. Social accounting for nonprofits: Two models / B. Richmond, K. Mook, J. Quarter // Nonprofit management and leadership. – 2003. – Vol. 13. – P. 308-324.
11. Gray R. Social Accounting Research as If The World Matters / R. Gray, J. Dillard, C. Spence // Public Management Review. – Vol. 11. – 2009. – P. 545-573.
12. Koli L. Corporate Social Reporting Practices in Global Scenario – A Case Study of Hero Honda / L. Koli, B. Rawat // BVIMR Management Edge. – Vol. 5. – 2012. – No. 2. – P. 29-34.
13. Gull S. Social accounting-a survey / S. Gull, A. Hanchinal, M. Salma // International Journal of Application or Innovation in Engineering & Management. Vol. 2. – Issue 5. – May 2013. – P. 311-318.
14. Bebbington J. Social and environmental accounting, auditing and reporting: a potential source of organizational risk governance? / J. Bebbington, I. Thomson // Environment and Planning C: Government and Policy. – 2007. – No. 25 (1). – P. 38-55.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Броварь Н.А.,
аспирант,

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье изложены результаты исследования тенденций развития мировой финансовой системы. Рассмотрены главные факторы, которые определяют направления будущего развития мировой финансовой системы: глобализация и последствия мировых финансово-экономических кризисов XXI столетия. Представлены результаты анализа развития финансовой системы Донецкой Народной Республики с учётом общемировых тенденций.

Ключевые слова: *мировая финансовая система, глобализация, финансово-экономические кризисы, тенденции развития, модель финансовой системы*

DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN THE CONTEXT OF TRENDS OF THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM

Brovar N.A.,

postgraduate student,

*SEI HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article examines the development trends of the world financial system. The main factors that determine the directions of the future development of the world financial system are considered: globalization and the consequences of the world financial and economic crises of the XXI century. The results of the analysis of the development of the financial system of the Donetsk People's Republic, taking into account global trends, are presented.

Keywords: *world financial system, globalization, financial and economic crises, development trends, model of the financial system*

Постановка задачи. Главными факторами, которые определяют направления будущего развития мировой финансовой системы, являются глобализация, а также последствия мировых финансово-экономических кризисов XXI столетия. Эти явления во многом определяют, какой будет конфигурация мировых финансовых рынков в следующих десятилетиях, к тому же они являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Именно глобализация создала условия для возникновения финансово-экономических кризисов. С другой стороны, уроки преодоления мировых

кризисов определяют, в каком направлении в дальнейшем будет проходить глобализация.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы тенденций развития мировой финансовой системы отражены в трудах таких учёных: И. Лифшиц [1], А. Кирилеева, Е. Чирах [2], Л. Худякова, В. Кулакова, Е. Сидорова, С. Ноздрев [3], В. Егоров [4], В. Оболенский [5], Л. Талимова [6].

Актуальность. Государства, проводя собственную финансово-экономическую политику, уже не могут игнорировать процессы, происходящие в мировой экономике, так как процессами глобализации охвачены практически все страны мира. К тому же механическая интеграция страны в мировую финансово-экономическую систему больше не может быть самоцелью так же, как участие в международных финансовых институтах.

Цель статьи – анализ тенденций развития мировой финансовой системы, а также формирование на этой основе рекомендаций относительно развития финансовой системы Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Дискуссии вокруг возможных направлений реформирования мировой финансовой системы идут уже достаточно давно, но в последнее время они приобрели большую остроту, так как последствия мировых кризисов XXI столетия (как финансово-экономических, так и вызванных пандемией коронавируса) требуют немедленных рецептов действий. В целом, споры по реформированию мировой финансовой системы до сих пор происходили вокруг пяти основных тем:

- гласность и предоставление информации;
- финансовое регулирование и надзор;
- мониторинг национальных мероприятий;
- международный кредит как последняя инстанция;
- урегулирование процедуры возврата долгов развивающимися странами.

Но сейчас исследователи сконцентрировали наибольшее внимание на проблеме регулирования и надзора на финансовом рынке. Это объясняется тем, что существующая система надзора за финансовыми рынками дала существенный сбой. Фактически она оказалась недееспособной, поэтому необходимы серьёзные изменения практически на всех сегментах мирового финансового рынка – валютном, фондовом, банковском, кредитном и тому подобное.

Исследования, проведённые Советом по финансовой стабильности (СФС) и Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН), являются в настоящее время наиболее подробными трудами в этой сфере. Их результаты в сжатом виде были изложены И. Лифшиц, А. Кирилеевой, Е. Чирах [1, 2].

Разработанный Советом по финансовой стабильности отчёт «Сдерживание системных рисков и восстановление финансовой стабильности» содержит основные выводы и рекомендации по повышению устойчивости рынков и финансовых учреждений. Предложения, содержащиеся в документе, касаются пяти основных направлений (рис. 1).

Усиление пруденциального надзора направлено, прежде всего, на усиление контроля за соблюдением требований к капиталу и ликвидности. Для этого Базельский комитет по банковскому надзору, Международная комиссия по ценным бумагам и центральные банки стран должны пересмотреть и улучшить существующее определение капитала и обеспечить скорейшее введение норм Базель III в части расчёта уровня достаточности капитала и учёта циклов экономической активности. Перспективным направлением является и усиление контроля за внебалансовыми операциями банков, а также их деятельностью с ценными бумагами.

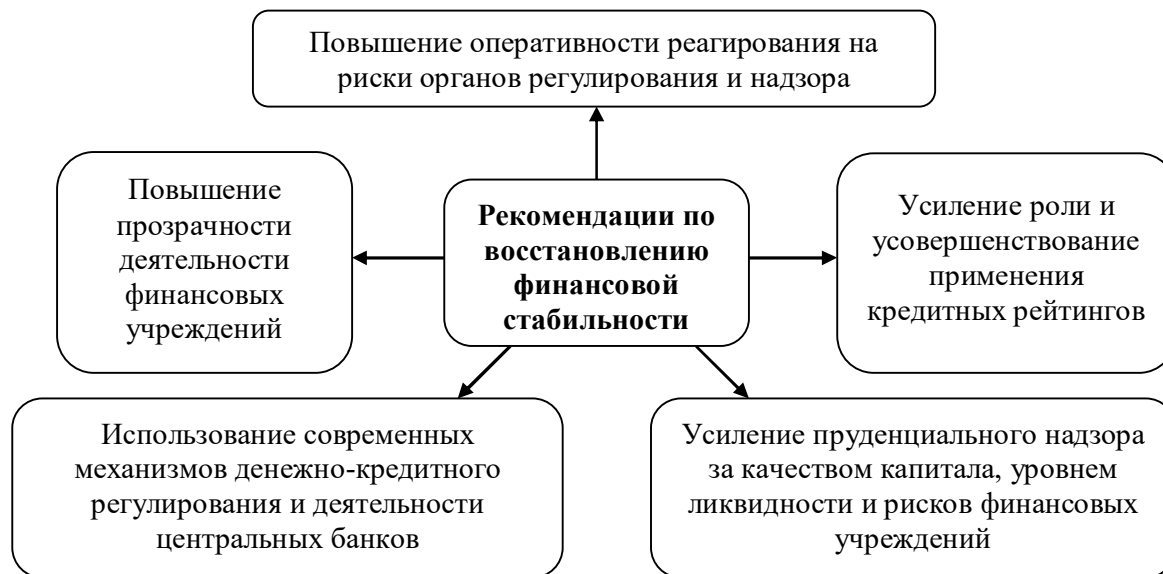


Рис. 1. Основные направления реформирования финансовой системы, разработанные Советом по финансовой стабильности

Повышение прозрачности деятельности финансовых учреждений должно базироваться на достоверном раскрытии рисков, связанных с кредитными продуктами и внебалансовыми активами. Достоверность оценки финансово-экономического состояния конкретного учреждения при этом напрямую зависит от правильного применения стандартов бухгалтерского учёта. Из этого следует необходимость внедрения в Донецкой Народной Республике международных стандартов финансовой отчётности для всех финансовых учреждений. При этом основное внимание необходимо уделить обеспечению раскрытия и учёта рисков.

Рейтинговые агентства играют важную роль в оценке и распространении данных о состоянии экономики в целом и отдельных

секторов финансового рынка в частности. События мировых финансовых кризисов выявили недостатки в деятельности подобных агентств, которые оказались не готовы к оценке и определению степени риска сложных структурированных некачественных долговых инструментов. Что касается Донецкой Народной Республики, то процесс формирования и развития финансового рынка в государстве должен происходить одновременно с созданием и функционированием отечественных рейтинговых агентств, которые будут оказывать различного рода финансовые услуги, а также использовать собственные методики оценки, базирующиеся на эффективной международной практике и учитывающие при этом специфику отечественной финансовой системы.

Что касается повышения оперативности реагирования регулирующих органов на кризисные ситуации, то, по мнению специалистов Совета по финансовой стабильности, национальные органы финансового надзора отдельных государств ещё до начала периодов нестабильности знали о потенциальных проблемах, но продолжительность процессов международного согласования и реализации надзорных и контролирующих действий привели к тому, что принятие соответствующих мер шло слишком медленно. Соответственно, государствам необходимо повысить уровень координации действий.

Использование новых механизмов денежно-кредитного регулирования в деятельности центральных банков является одной из их главных задач и состоит в том, чтобы обеспечить поддержание ликвидности банковской системы в случае возникновения нестабильности на финансовых рынках. Проблемы с ликвидностью являются достаточно распространёнными для многих крупных банков и других субъектов финансового рынка. Именно поэтому данное направление является настолько важным в процессе поддержки банковского сектора. С учётом развития международной связи между Центральным Республиканским Банком Донецкой Народной Республики и банковскими учреждениями других государств, деятельность в этом направлении требует координации и консолидации усилий органов государственного контроля и надзора.

Крупных новаций можно ожидать на мировом валютном рынке. Региональная экономическая интеграция может способствовать формированию валютных зон с региональными резервными валютами. Одной из таких зон может стать Валютный союз Евразийского экономического союза, в который могут войти Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия и другие страны Содружества Независимых Государств (СНГ).

Развитие в Донецкой Народной Республике финансового рынка в целом и биржевого рынка в частности должно сопровождаться формированием соответствующего нормативно-правового обеспечения. При этом изменения коснутся широкого спектра законодательных актов, от необходимого в разработке и принятию закона «О финансовом рынке» до действующих нормативно-правовых актов в сфере бюджетно-налогового законодательства.

Несмотря на то, что эксперты не всегда сходятся во мнении относительно предложений по реформированию мировой финансовой

системы, есть вопросы, в которых их позиции достаточно близки. Практически все соглашаются с тем, что необходимо реформировать существующую систему регулирования финансовых рынков. Основные требования, предъявляемые в настоящее время – это увеличение размера капитала и ликвидности, пересмотр системы оценки рисков. Одновременно предлагается провести разделение крупных финансовых учреждений на структуры меньшего размера. Как показывает опыт, размеры финансовой компании не являются абсолютной страховкой от банкротства. К тому же банкротство крупной компании имеет более тяжёлые последствия для экономики страны, так как оно подрывает доверие со стороны значительного количества потребителей к данному сегменту рынка.

Разделяет данную точку зрения и член Совета управляющих Федеральной резервной системой США Д. Тарулло. Кроме того, он указывает на то, что реформа структуры финансового регулирования должна быть направлена, прежде всего, на поощрение эффективного распределения капитала с целью его продуктивного использования [3]. Для этого необходимо:

- финансовым учреждениям изменить свою политику в соответствии с уроками финансовых кризисов;
- мировому сообществу принять меры, направленные на ограничение системного риска и ухода от правила «слишком большой, чтобы упасть»;
- разработать альтернативные подходы к государственному регулированию в этой сфере.

В последнее время особенно актуализировалась необходимость создания нового международного учреждения, которое должно заниматься регулированием движения капитала в глобальной экономике, а также осуществлять контроль за деятельностью оффшорных зон, устанавливать принципы трансграничных слияний и поглощений.

В реформировании нуждается и Международный валютный фонд (МВФ). Все чаще звучат предложения о необходимости создания на его базе глобального финансового регулятора. При этом основной функцией МВФ должно стать не «тушение пожаров», а предупреждение и недопущение финансовых кризисов как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных государств. Также прослеживается чёткая тенденция к координации денежно-кредитной политики между центральными банками ведущих стран мира и сотрудничества в сфере выработки единых подходов к установлению уровня ставки рефинансирования, кредитной, курсовой и антиинфляционной политики [4].

В качестве первоочередных задач, которые должен решить МВФ на пути поддержания мировой финансовой стабильности, необходимо отметить: установление контроля над процессом образования международных резервных активов; разработка методик определения и распределения предложения мировой ликвидности; привязка процесса создания международной резервной валюты в процесс обмена и образования мировых долговых обязательств. Выполнение указанных задач принесёт эмиссионный доход всем государствам, а не какой-то отдельной стране.

Ещё одной необходимой перспективой является усиление контроля над деятельностью аудиторских компаний и рейтинговых агентств. Одной из причин возникновения мировых финансовых кризисов было то, что данные учреждения фактически не выполнили возложенных на них функций и существенно недооценили уровень рыночных рисков. В настоящее время их деятельность регулируется недостаточно, поэтому необходимо усилить надзор за ними и создать для этого специальные государственные учреждения. Рейтинговые агентства должны уменьшать, а не увеличивать финансовые риски [5, 6].

Важным следствием мировых финансово-экономических кризисов последних десятилетий является то, что они фактически поставили точку в длительном споре между кейнсианской и монетаристской школами макроэкономики о роли государства в процессе регулирования экономических процессов. Последствия кризисов доказали, что базовая концепция монетаризма о том, что рынки являются априори конкурентными и рыночная система способна самостоятельно восстанавливать равновесие и достигать макроэкономического баланса, является безосновательной. Практически все ведущие страны были вынуждены вмешаться в деятельность рынка.

В теоретическом плане следствие мировых финансово-экономических кризисов доказали, что теория рациональных ожиданий и гипотеза эффективных рынков являются недееспособной: рыночные субъекты не обладают достоверной информацией и не в состоянии предсказать развитие будущих событий. В результате они либо недооценивают уровень рыночных рисков и осуществляют слишком оптимистичные инвестиции, или наоборот, переоценивают их уровень, уменьшая объёмы экономической активности практически до нуля. Применение же практически одинаковых экономических моделей управления рисками приводит к тому, что рыночные субъекты принимают схожие решения, дополнительно увеличивая тем самым уровень системных рисков.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Финансовая система Донецкой Народной Республики должна развиваться с учётом как тенденций мировой финансовой системы, которые включают глобализацию и последствия мировых кризисов, так и сложных экономико-политических условий сложившихся на данный момент на территории Донецкой Народной Республики (точнее преодоление их последствий).

Прежде всего, можно констатировать, что наиболее существенные изменения должны происходить именно в сфере государственного регулирования и государственной финансово-экономической политики в Донецкой Народной Республике. В связи с этим необходимо отметить мировую тенденцию к усилению роли государства в рыночной экономике. Всё больше и больше государств используют принципы кейнсианской школы макроэкономики для развития своих финансовых систем и стабилизации положения в периоды кризисов. Кроме этого, пересматриваются базовые принципы надзора за деятельностью финансовых учреждений.

Существующие тенденции указывают на то, что наиболее распространённой моделью надзора в будущем может стать модель единого мегарегулятора. При этом данная тенденция имеет место как на международном, так и на государственном уровнях. Применимо к Донецкой Народной Республике, с помощью единого регулятора финансовой системы станет возможным предотвращение противоречий в сфере контроля над финансами и формирование надёжного базиса для интеграции государства в мировую финансовую систему.

Второй важной мировой тенденцией в финансовой сфере является усиление надзора за деятельностью финансовых посредников, в том числе и для устранения конфликта интересов. Для этого предлагается запретить любым профессиональным участникам рынка ценных бумаг торговать на бирже за свой счёт и от своего имени или заниматься любой другой коммерческой деятельностью. Также предлагается ограничить спекулятивную торговлю, поскольку чаще всего именно спекулятивный капитал провоцирует возникновение финансовых кризисов, при этом он существенно увеличивает их разрушительную силу. Несмотря на то, что на данный момент рынок ценных бумаг в Донецкой Народной Республике не сформирован, указанная тенденция является актуальной для государства, поскольку главной предпосылкой данного процесса является установление связи между деньгами и реальным сектором экономики.

Тенденции развития мировой финансовой системы показывают, что существенные изменения ожидают и банковский сектор. Во-первых, будет расти роль центральных банков, которые будут более активно вмешиваться в деятельность данного сектора. Во-вторых, принцип «слишком большой, чтобы упасть» уже не работает, что доказали события мировых финансово-экономических кризисов последних десятилетий. Поэтому всё чаще звучат предложения об усилении конкуренции в банковском секторе и недопущении его монополизации.

Таким образом, текущая модель мировой финансовой системы и большинства государственных финансовых систем не соответствуют современным требованиям. Это обусловлено рядом противоречий в мировом экономическом развитии. С учётом указанных тенденций мировой финансовой системы главными факторами, определяющими направления будущего развития финансовой системы Донецкой Народной Республики, являются: глобализация и преодоление последствий кризисных явлений как общемирового характера, так и региональных экономико-политических условий.

Список использованных источников

1. Лифшиц И. Специфика правового регулирования банковской деятельности в ЕС / И. Лифшиц // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 8. – С. 108-118.

2. Кирилеева А. Основы формирования эффективного банковского надзора в современных условиях развития / А. Кирилеева, Е. Чирах // Друкеровский вестник. – 2019. –

№ 6 (32). – С. 97-107.

3. Глобальная реформа регулирования финансового сектора: первые итоги и новые вызовы / Л.С. Худякова, В.К. Кулакова, Е.А. Сидорова, С.В. Ноздрев // Деньги и кредит. – 2016. – № 5. – С. 28-38.

4. Егоров В.Г. Глобальный финансовый кризис: тупик или шаг вперёд? / В.Г. Егоров // Научно-аналитический журнал обозреватель – OBSERVER. – 2018. – № 6 (341). – С. 5-19.

5. Оболенский В.П. Мировые цены и реформирование мировой финансовой системы / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 2. – С. 71-83.

6. Талимова Л.А. Парадигма финансовой архитектуры в условиях циклического развития экономики / Л.А. Талимова // Финансовий простір. – 2020. – № 2 (38). – С. 70-83.

УДК 657.432

DOI 10.5281/zenodo.5044833

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАСЧЁТАМ С ДЕБИТОРАМИ В РАЗЛИЧНЫХ УЧЁТНЫХ СИСТЕМАХ

Верига А.В.,

*д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры учёта и аудита,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Добродеева В.Д.,

*бакалавр кафедры учёта и аудита,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

Показаны причинно-следственные связи деятельности и расчётов, обоснована актуальность проблематики учёта расчётов с дебиторами для ДНР. Представлена классификация расчётов, приведена принципиальная схема формирования и погашения задолженности, проанализированы отличия в нормативно-правовом обеспечении расчётов с дебиторами в различных учётных системах, даны предложения по их сближению и повышению эффективности расчётов.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, организация, расчёты, учёт, анализ, управление, учётная система, стандарты учёта, нормативно-правовое обеспечение

CURRENT APPROACHES TO SETTLEMENTS WITH DEBTORS IN VARIOUS ACCOUNTING SYSTEMS

Veriga A.V.,

*Doctor of Economic Sciences, Docent,
Professor at the Department of Accounting and Auditing,
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*

Dobrodeeva V.D.,

*Bachelor at the Department of Accounting and Auditing,
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The causal relationships of activities and settlements are shown, the relevance of the problem of accounting for settlements with debtors for the DPR is substantiated. A classification of settlements is presented, a schematic diagram of the formation and repayment of debt is given, differences in the regulatory framework for settlements with debtors in various accounting systems are analyzed, proposals are given for their convergence and increasing the efficiency of settlements.

Keywords: *accounts receivable, organization, calculations, accounting, analysis, management, accounting system, accounting standards, regulatory support*

Постановка задачи. Сегодня экономика Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) находится в непростой ситуации в силу политической обстановки, а также эпидемиологической обстановки [1]. При этом в Республике работает множество предприятий в различных сферах экономики [2]. Взаимодействие между субъектами хозяйствования приводит к неизбежным расчётам между ними. Во всех сферах экономики расчёты носят массовый и системный характер, а их несвоевременность приводит к отвлечению ресурсов, что в условиях их дефицита не способствует экономическому росту как на микро-, так и на макроуровне. Значительное увеличение фактической дебиторской задолженности создаёт угрозу финансовой устойчивости и делает необходимым привлечение дополнительных источников финансирования.

Дебиторская задолженность, связанная с реализацией продукции (товаров, работ, услуг), как правило, занимает существенную часть в активах (до 50%), поэтому требует постоянного мониторинга и управления ею, в чём очень важную роль играет налаженность системы организации учёта. Для обеспечения эффективности системы учёта дебиторской задолженности и расчётов по ней, она должна строиться на принципах обоснованности, срочности, обязательности, адресности.

Система учёта, как и любая иная, требует юридического обоснования. Несмотря на принятие нового республиканского закона «О бухгалтерском

учёте», уже сегодня практики сталкиваются с проблемами его правоприменения, в т. ч. в части расчётов между хозяйствующими субъектами. В частности, требует изменений порядок авансирования поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг за бюджетные средства [3].

Учитывая вышеизложенное, необходимо пересмотреть подходы к учёту дебиторской задолженности и расчётов по ней в соответствии с современными требованиями.

Актуальность. Дебиторская задолженность формируется в результате совершения организацией финансово-хозяйственных операций, связанных с движением товарно-материальных ценностей, денежных средств или принятием на себя определённых обязательств, и является неотъемлемым элементом деятельности по сбыту. Так, задолженность может возникнуть по всем видам расчётов организации с юридическими и физическими лицами и включает в себя суммы задолженностей по расчётам с поставщиками и покупателями, по расчётам с подотчётными лицами, с бюджетом, по выданным авансам, по недостачам товарно-материальных ценностей, обнаруженным при их приёмке, по штрафам, пеням, неустойкам.

Опираясь на количество субъектов бизнеса в регионе, в первую очередь малого и среднего, и учитывая сложившуюся практику, можно говорить об актуальности исследования вопросов, касающихся учёта расчётов с дебиторами.

Исследуемая проблематика актуальна для различных учётных систем, она постоянно находится в сфере научных интересов как молодых, так и опытных отечественных и зарубежных исследователей, теоретиков и практиков [4-12].

Цель статьи – раскрытие категории расчётов с дебиторами, сравнительный анализ нормативно-правового обеспечения данных расчётов в различных учётных системах, разработка предложений по их сближению с целью повышения качества расчётов и эффективности использования ресурсов хозяйствующих субъектов.

Изложение основного материала исследования. В экономике продукт труда неизбежно попадает на рынок – становится объектом купли-продажи. Несмотря на объективные трудности, в ДНР наблюдается положительная динамика развития отраслей промышленности и торговли, рост и внутреннего, и внешнего товарооборота. Так, в целом по Республике объём розничного товарооборота предприятий в 2018 году составил 40,7 млрд руб., а оптового – 61 млрд руб., что превышает показатели объёма розничного и оптового товарооборота за 2017 год на 7,1 млрд руб. и 7,5 млрд руб. соответственно, или на 21,3% и 14% (33,6 млрд руб. и 53,5 млрд руб.). В общей структуре экономики внутренняя торговля в 2018 году занимала 29%. По состоянию на конец 2018 года в Республике осуществляли деятельность 16 674 предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания, их прирост с 2016 года составил 14,6% [13, с. 78-80].

Взаимоотношения между предприятиями, организациями и учреждениями, а также между ними и физическими лицами, обусловленные действием на рынке, имеют характер денежных расчётов. Эти отношения основываются на использовании денег и их функциях – средств обращения и средств платежа. При этом предприятие одновременно является поставщиком для одних и покупателем для других. Оно далеко не всегда осуществляет расчёты одновременно с передачей или получением активов, выполнением работ, оказанием услуг, в связи с чем у сторон взаимоотношений возникает дебиторская или кредиторская задолженность.

Основная причина возникновения какой-либо (дебиторской или кредиторской) задолженности – это наличие двух самостоятельных событий: передача результатов деятельности и оплата. Признаками разделения указанных событий в целях учёта являются расхождение во времени и оформление разными документами.

Фактически дебиторская задолженность у одного субъекта не может возникнуть без того, чтобы у другого не возникла кредиторская. Если эти два субъекта рассматривать как единую систему, то дебиторская задолженность одного из них равна кредиторской задолженности другого.

Кроме того, на предприятии (в организации) зачастую возникают расчёты с внутренними дебиторами. Внутренними дебиторами являются подотчётные лица – работники предприятия, которые получили авансом наличные денежные средства для осуществления какой-либо хозяйственной операции, выполнения задания и обязаны отчитаться о потраченных средствах. Согласно статистическим данным открытого доступа, в ДНР официальная численность штатных работников предприятий, учреждений и организаций в июне 2017 года составляла 351,5 тыс. чел. При содействии центров занятости в течение 2018 года было трудоустроено 26 тыс. чел., в том числе около 14,8 тыс. чел. – на постоянные рабочие места [13, с. 117]. Рассматривая в качестве примера сферу торговли, видим, что на 01.10.2017 г. среднесписочная численность штатных работников предприятий в ней составила 23,7 тыс. чел., что на 3,1 тыс. чел., или на 14,8% больше, чем за аналогичный период 2016 года (20,6 тыс. чел.) [14, с. 68]. Наблюдаемое на примере торговли и характерное для других отраслей увеличение количества работников также приводит к неизбежному увеличению расчётов с подотчётными лицами внутри каждого предприятия.

Деятельность представляет собой совокупность хозяйственных операций и процессов, которые сопровождаются изменениями в ресурсах хозяйствующего субъекта, в частности, его активах. В ходе активной деятельности взаимодействие сторон приводит к формированию взаимных обязательств между ними, исполнение которых и представляет собой расчёты. Причинно-следственные связи деятельности и расчётов продемонстрированы в табл. 1.

Причинно-следственные связи деятельности и расчётов

<i>Деятельность</i>			
Внутренние операции		Внешние операции	
Не приводят к формированию задолженности <i>Пример:</i> перемещение ресурсов	Таких операций большинство		Не приводят к формированию задолженности <i>Пример:</i> бесплатное получение и передача ценностей
	приводят к формированию задолженности (дебиторской или кредиторской) между предприятием и подотчётными лицами, рабочими при выплате заработной платы, по возмещению убытков и др.	приводят к формированию задолженности (дебиторской или кредиторской) между предприятием и бюджетом, фондами социального страхования, покупателями, поставщиками и др.	
<i>Расчёты отсутствуют</i>	<i>Расчёты являются необходимыми</i>		<i>Расчёты отсутствуют</i>

Расчёты – это нормальный способ погашения задолженности, или исполнения обязательств. Расчёты осуществляются денежными средствами, другими активами путём взаимозачёта задолженностей и др. Другой способ погашения задолженности – это её списание: на доходы – кредиторской, на расходы – дебиторской. Он используется, если задолженность не должна либо не может быть погашена путём расчётов.

В настоящее время в расчётах всё чаще используются электронные деньги. При этом с целью бухгалтерского учёта не признаются электронными деньгами заранее оплаченные карточки одноцелевого использования: дисконтные карточки торговцев, карточки автозаправочных станций, билеты для проезда в городском транспорте и т. п., которые принимаются как способ платежа исключительно их эмитентами. Следует обратить внимание на то, что в ДНР электронные деньги номинируются только в российских рублях [5, с. 383].

Для управления расчётами с целью их своевременного и полного осуществления необходима их классификация (табл. 2).

подавляющее большинство расчётов осуществляется через банковскую систему. Приём, выдачу и перечисление денег банк выполняет с помощью таких платёжных инструментов: объявление на взнос наличных, мемориальный ордер, платёжное поручение, платёжное требование-поручение, платёжное требование, чек (денежный и расчётный), аккредитив, инкассовое поручение.

В качестве платёжных инструментов могут использоваться также банковские платёжные карточки и векселя. Использование векселей и банковских специальных платёжных средств, в частности, платёжных карточек (в том числе корпоративных), регулируется законодательством, в том числе нормативно-правовыми актами Центрального банка

государства. Так, например, за период 2016-2017 гг. Центральным Республиканским Банком (далее – ЦРБ) ДНР было выдано более 820 тыс. платёжных карт, большую часть которых составляют зарплатные и пенсионные [14, с. 88].

Таблица 2

Классификация расчётов

Классификационный признак	Виды расчётов			
	<i>По форме</i>	наличные	безналичные*	другими активами
<i>По валюте</i>	в национальной валюте	в иностранной валюте		
<i>По своевременности</i>	своевременные (в срок)	отсроченные (вексель)	просроченные	
<i>По характеру операций</i>	по товарным операциям	по нетоварным операциям		
<i>По отношению к предприятию</i>	внутренние	внутрихозяйственные	внутриведомственные	Межхозяйственные
<i>По характеру задолженности</i>	по дебиторской задолженности	по кредиторской задолженности		
<i>По полноте</i>	полные	частичные		

* с использованием платёжных инструментов

** перевод долга, выполнение третьим лицом

В современных условиях предприятия и организации могут осуществлять расчётные операции с применением различных систем. Программно-технический комплекс «Клиент-Банк» является наиболее распространённым. Данная система используется для оперативного ведения клиентом своих счетов в банке и в целях обмена технологической информацией в форме файлов (платёжные документы, выписки со счёта и т. д.). На сегодня ЦРБ предлагает услугу «На шаг ближе к клиенту», которая позволяет установить программу mobile-банкинга и получать информацию об операциях, движении денежных средств по счетам, связываться с работниками банка. Существует привязка карточного счёта к мобильному номеру, а предприниматели имеют возможность установить и использовать торговые POS-терминалы для безналичного расчёта платёжными картами.

Задолженность, которая требует расчётов, может быть признана как активом (дебиторская задолженность), так и обязательством (кредиторская задолженность). Принципиальная схема формирования задолженности и её погашения (т. е. расчётов) представлена на рис. 1.

Активный (А) счёт		А-П (П-А) счёт		Пассивный (П) счёт	
1 →	2 →	1 →	(1) ←	2 ←	1 ←
<i>всегда: $2 \leq 1$</i>		<i>возможные варианты: $2 \leq 1, 2 > 1$</i>		<i>всегда: $2 \leq 1$</i>	
Сальдо, если $2 < 1$		Сальдо, если $2 < 1$	Сальдо, если $2 > 1$		Сальдо, если $2 < 1$
Дебиторская задолженность		Дебиторская или кредиторская задолженность		Кредиторская задолженность	

где 1 – формирование задолженности; 2 – погашение задолженности

Рис. 1. Принципиальная схема формирования и погашения задолженности

Следует обратить внимание на то, что:

– если задолженность может быть только дебиторской, она учитывается на активных счетах, если только кредиторской – на пассивных счетах;

– если может менять свой «характер» – на активно-пассивных (или пассивно-активных) счетах, название которых обязательно начинается со слова «Расчёты...», а сальдо может «плавать». Такие счета находятся в 3-м и 6-м классах соответственно.

Своевременная и грамотная организация учёта дебиторской задолженности является основой эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, к какой бы сфере деятельности он не относился. В свою очередь, организация бухгалтерского учёта в любой учётной системе находится в неразрывном единстве с системой законодательного регулирования.

С учётом выбранного Республикой направления интеграции с Российской Федерацией (далее – РФ), целесообразно провести сравнительный анализ нормативно-правового обеспечения бухгалтерского учёта в ДНР и в РФ, а также в соответствии с международными стандартами учёта в коммерческом и государственном секторах, касательно дебиторской задолженности и расчётов с дебиторами.

Основы правового регулирования в каком-либо государстве заложены системой кодексов. В Республике второй год действует Гражданский кодекс ДНР (от 13.12.2019 № 81-ПНС) [15]. Однако в нём понятие дебиторской задолженности не раскрыто и в тексте документа использовано лишь однажды, в пункте 1 статьи 71. А вот формы расчётов раскрыты значительно шире. Так, например, в статье 982 «Формы безналичных расчётов» главы 47 указано, что безналичные расчёты, которые являются на сегодня наиболее распространёнными между хозяйствующими субъектами, могут осуществляться в форме расчётов платёжными поручениями, расчётов по аккредитиву, по инкассо, чеками, а также в иных формах, предусмотренных

законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями. Стороны по договору вправе избрать и установить в договоре любую из перечисленных форм расчётов.

Хозяйственного кодекса в ДНР в настоящий момент нет, а действовавший ранее на территории Республики Хозяйственный кодекс Украины отменён с вступлением в силу Гражданского кодекса ДНР.

На сегодня в ДНР принят новый, существенно отличающийся объёмом и содержанием от ранее действовавшего, закон «О бухгалтерском учёте» от 18.12.2020 № 223-ПНС [15]. Данным законом не дано непосредственно определения дебиторской задолженности, однако он устанавливает единые требования к бухгалтерскому учёту, бухгалтерской и финансовой отчётности, а также создаёт правовой механизм регулирования бухгалтерского учёта. Законом ДНР «О налоговой системе» от 25.12.2015 № 99-ПНС [15], в который неоднократно вносились изменения и дополнения, регламентируются налоговые аспекты учёта расчётов с дебиторами, а также безнадёжной дебиторской задолженности.

По результатам обзора можно сделать вывод о том, что в ДНР на законодательном уровне дебиторская задолженность освещена недостаточно, поэтому основной акцент в регламентации её учёта приходится на стандарты. На сегодня в Республике, как в коммерческих структурах, так и в бюджетных организациях, применяют правила бухгалтерского финансового учёта с использованием украинской нормативной базы – П(С)БУ для коммерческого сектора (в бюджетной сфере Республики стандарты на сегодня не применяются), планов счетов и инструкций к ним [16]. И только банковская сфера с сентября 2020 года работает по новому плану счетов, что уже сегодня создаёт предпосылки интеграции с банковской системой РФ.

Стремительная интеграция ДНР с РФ во всех сферах активизирует процессы внесения существенных изменений в нормативно-правовую базу бухгалтерского учёта и финансовой отчётности. Эти процессы затрагивают как коммерческий, так и государственный секторы, но в последнем сегодня реформы идут активнее. Так, 1 июля 2019 года Министерством финансов ДНР издан приказ № 105 «Об утверждении Плана счетов бюджетного учёта и Инструкции по его применению» [17]. 25 декабря 2019 года принята программа разработки республиканских стандартов бухгалтерского учёта на 2020-2021 годы, утверждённая приказом Министерства финансов ДНР № 216. В качестве базовых при разработке республиканских стандартов приняты стандарты учёта, действующие в РФ. В свою очередь, РФ, в связи с обширными внешнеэкономическими связями, всё больше тяготеет к максимальной адаптации к практике учёта международных стандартов бухгалтерского учёта (IAS) и финансовой отчётности (IFRS) [18] (далее – МСФО) и международных стандартов бухгалтерского учёта для государственного сектора (IPSAS) [19].

В РФ на сегодня действует Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, содержание которого относительно ведения бухгалтерского учёта в существенных аспектах не отличается от аналогичного

закона ДНР. В Гражданском кодексе РФ (часть первая) указан предельный срок взыскания дебиторской задолженности и срок исковой давности, который составляет три года, что соответствует аналогичным правовым нормам в ДНР. В кодексе также указано, что «полученная в погашение дебиторской задолженности сумма, не покрывающая её полностью, направляется на погашение издержек кредитора по получению исполнения, на покрытие процентов, а в оставшейся части – на покрытие основной суммы долга». В действующем Налоговом кодексе РФ формированию резерва сомнительных долгов посвящена отдельная статья 266 «Расходы на формирование резервов по сомнительным долгам» [20].

В ДНР так же, как и в РФ, нормативные документы низшего уровня утверждаются руководителем организации. Обеспечение учёта операций по расчётам с дебиторами регламентируется следующими внутренними документами: уставом, Приказом «Об учётной политике», должностными инструкциями работников бухгалтерии, Положением о бухгалтерской службе организации, а также графиком документооборота.

Рассматривая международную систему бухгалтерского учёта, видим, что в МСФО, в отличие от П(С)БУ 10 «Дебиторская задолженность», нет отдельного стандарта, в котором были бы даны определение, систематизация, порядок отражения в учёте дебиторской задолженности. Указанные аспекты регулируются МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». В соответствии с нормами МСФО (IAS) 39, дебиторская задолженность по товарным операциям является финансовым инструментом, поэтому её признание в балансе и последующая оценка осуществляется по правилам, стандартным для всех финансовых инструментов. При этом не вся дебиторская задолженность компании является финансовым активом, а лишь та её часть, в отношении которой ожидается поступление денежных средств.

В связи с принятием МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» – с 2018 года и МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» – с 2017 года, взаимосвязанных между собой, компании обязаны также отдельно отражать и подавать в отчётности безусловную дебиторскую задолженность и актив по договору. В п. 108 МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» также дано определение дебиторской задолженности, в соответствии с которым она представляет собой «безусловное право компании на возмещение от покупателя. При этом право на возмещение является безусловным в том случае, когда наступление момента, когда такое возмещение становится подлежащим выплате, обусловлено лишь течением времени» [21, с. 551].

Требования к оценке дебиторской задолженности, сформированной в результате товарных операций, в качестве финансового инструмента определены в МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», где сказано, что первоначальная оценка дебиторской задолженности осуществляется по справедливой стоимости, обычно совпадающей с суммой операций. Далее торговая дебиторская задолженность оценивается либо по справедливой, либо по амортизированной стоимости. В первом случае особо актуальны вопросы

обесценения дебиторской задолженности, а во втором акцент в учёте необходимо делать на изменении стоимости денег во времени.

Следует отметить МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчётности», в соответствии с которым торговую и иную дебиторскую задолженность необходимо отражать в отчёте о финансовом состоянии (балансе) обособленно – отдельной строкой. Кроме того, в соответствии с требованиями указанного стандарта, все активы, в т.ч. и дебиторская задолженность, должны быть разделены на оборотные (краткосрочные, текущие) и необоротные (долгосрочные, нетекущие) [22].

Таким образом, МСФО не содержат подробных инструкций и являются гибкими. Бухгалтер должен уметь самостоятельно оценивать хозяйственную операцию, анализировать, делать выводы и принимать решение о выборе определённых методик.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что в целом нормативно-правовая основа бухгалтерского учёта, в т.ч. и учёта операций по расчётам с дебиторами, в ДНР и в РФ не имеет принципиальных отличий, что связано, в частности, с большим влиянием МСФО на формирование методологии бухгалтерского учёта. Это способствует интеграционным процессам учётных систем наших государств.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Дебиторская задолженность относится к высоколиквидным активам организации, которые обладают высоким риском. Увеличение дебиторской задолженности имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительно оценивается увеличение продаж, расширение рынка сбыта. Однако, рост дебиторской задолженности может быть вследствие нерациональной кредитной политики, неплатёжеспособности покупателей и др. Чтобы ускорить её погашение, необходимо проводить углублённый анализ платёжеспособности клиентов, проводить сверку расчётов на конец каждого периода, контролировать состояние расчётов с дебиторами, в том числе по просроченным задолженностям, а также уделять внимание наличию и качеству первичной документации, своевременно оформлять расчётные документы, во избежание последующих корректировок в финансовой отчётности, применять предоплату, вексельную и другие прогрессивные формы расчётов. В связи с повсеместным использованием глобальной сети Интернет, следует быть готовым к появлению новых платёжных инструментов. Всё чаще стали использоваться новые виды электронных денег, таких как криптовалюта и биткоин. Несмотря на большое количество пользователей биткоинов, проводимые ими транзакции никаким образом не учитываются в системе бухгалтерского финансового учёта, так как не имеют законодательного обоснования.

Для снижения уровня дебиторской задолженности субъекту следует ещё на этапе подписания нового договора с контрагентом, с которым ранее не сотрудничали, проводить анализ рискованности такого сотрудничества. Необходимо обязательно проводить постоянный мониторинг потенциальных дебиторов – оценивать финансовое состояние и платёжеспособность,

рыночную репутацию, имидж и т. п. Помимо этого, следует формировать резерв сомнительных долгов и указывать порядок его определения в учётной политике, а также своевременно осуществлять контроль за соотношением дебиторской и кредиторской задолженности.

Целесообразным видится внедрение в практику управления лимитированием дебиторской задолженности как в объёмах, так и в расчёте на одного дебитора (существующего или потенциального) и периодического пересматривания предельных сумм. При этом важно определять оптимальный размер дебиторской задолженности, которая бы не задерживала движение финансовых ресурсов субъекта и не создавала бы препятствий для возможности обеспечения бесперебойного процесса снабжения, производства, реализации и расчётов по обязательствам.

Список использованных источников

1. Итоги социально-экономического развития Донецкой Народной Республики за I полугодие 2020 года. Торгово-промышленная палата Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tppdnr.ru/2020/09/15/итоги-социально-экономического-разв./>

2. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mpt-dnr.ru//biz>.

3. Парламентарии обсудили проблемные вопросы применения Закона «О бухгалтерском учёте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovnet.su/parlamentarii-obsudili-problemnyye-voprosy-primeneniya-zakona-o-buhgalterskom-uchyote/>

4. Верига А.В. Правовое регулирование электронных денег как составляющей системы безналичных расчётов / А.В. Верига, М.А. Юрченко // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития финансовой системы: новые вызовы, практика, инноватика: тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, 3 ноября 2016 г., Донецк. – Донецк: ДонАУиГС, 2016. – 438 с. – С. 382-384.

5. Глушко Е.В. Теоретические основы учёта дебиторской задолженности / Е.В. Глушко, О.В. Сергиенко. // Молодой учёный. – 2017. – № 13 (147). – С. 263-268 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/147/41162>.

6. Единак Т.С. Проблемы управления дебиторской задолженностью предприятий в условиях финансово-экономического кризиса / Т.С. Единак // Государство и регионы. – 2009. – № 3. – С. 54-57.

7. Князева К.Е. Необходимость управления дебиторской задолженностью / К.Е. Князева // Молодой учёный. – 2019. – № 49 (287) – С. 70-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/287/64789/>.

8. Курилова О.А. Расчёты с подотчётными лицами (типичные ошибки) / О.А. Курилова // Московский бухгалтер. – 2015. – № 1. – С. 8-10.

9. Лебедева А.С. Учёт и контроль дебиторской задолженности / А.С. Лебедева // Молодой учёный. – С. 183-187 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/241/55745/>.

10. Орлова В.Г. Концепция эффективного управления дебиторской задолженностью с использованием финансовых инструментов / В.Г. Орлова, Т.И. Ардатьяева // Сборник научных работ Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика» – Брянск: РИСО БГУ, 2019 г. – 404 с. – С. 200-204.

11. Павлюк Т.С. Основные направления совершенствования процесса управления дебиторской задолженностью / Т.С. Павлюк // Научный вестник НЛТУ. – 2011. – Вып. 21.8. – С. 272-278.

12. Шумская Л.А. Правовая основа и регламентное обеспечение учёта и анализа операций расчётов с дебиторами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/stat-ia-na-tiemu-pravovaia-osnova-i-rieghlamientno.html>.

13. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

14. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – 280 с.

15. Нормативные правовые акты, законы: официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/>.

16. Министерство финансов Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mof.gov.ua/uk/buhgalterskij-oblik-ta-auditorska-dijalnist>.

17. Государственная информационная система государственных нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0025-105-20190701/>.

18. International Accounting Standards (IASs), International Financial Reporting Standards (IFRSs) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iasplus.com/en/standards>.

19. International Public Sector Accounting Standards Board: Standards & Pronouncements [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipsasb.org/standards-pronouncements>.

20. Инфо-бухгалтер: Всероссийский бухгалтерский портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ib.ru/law/2>.

21. Guermazi W. Mandatory IFRS adoption in Europe: effect on the conservative financial reporting / W. Guermazi, H. Khamoussi // Journal of Financial Reporting and Accounting, 2018. – S. 543-563.

22. Sucher P. Implementing IFRS from the perspective of EU publicly traded companies / Pat Sucher and Irena Jindrichovska // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/263916680/Implementing-IFRS>.

УДК 332.14

DOI 10.5281/zenodo.5044861

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Выголко Т.А.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры экономической
теории и государственного управления,*

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Великохатко С.В.,

*ст. преподаватель кафедры экономической теории и
государственного управления,*

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Пахущий В.В.,

магистрант,

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье проведён анализ зарубежного опыта государственного управления устойчивым развитием территории, произведена оценка результатов контроля над достижением целей устойчивого развития, управления этим процессом, эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей с использованием соответствующих критериев и показателей-индикаторов устойчивого развития.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, индикаторы устойчивого развития, экологическое развитие, социально-экономическое развитие, государственное управление*

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY: FOREIGN EXPERIENCE

Vygolko T.A.,

Ph.D. Docent

*SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*

Velikokhatko S.V.

Senior Lecturer

*SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*
Pakhuchy V.V.,
Master's Degree
*SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article analyzes the foreign experience of state management of sustainable development of the territory, assesses the results of control over the achievement of sustainable development goals, management of this process, the effectiveness of the means used and the level of achievement of the set goals using the appropriate criteria and indicators - indicators of sustainable development.

Keywords: *sustainable development, indicators of sustainable development, environmental development, socio-economic development, public administration*

Постановка задачи. Важнейшим критерием устойчивого развития является достижение стратегического баланса между деятельностью человека и поддержанием воспроизводственных возможностей биосферы. В то же время не всегда необходимо исходить из принципа экономической эффективности. Стратегия устойчивого развития отличается от стратегии экономического роста прежде всего тем, что цивилизация не должна разрушать окружающую природу, а наоборот, должна «вписываться» в биосферу, учитывать законы её развития и вытекающие из этого ограничения и запреты. Переход к устойчивому развитию предполагает соблюдение принципа превентивности (предосторожности). Этот принцип является конкретным выражением необходимости активных действий по таким глобальным вопросам, как экономическая и экологическая безопасность, обеспечение естественного роста и здоровья населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди исследователей вопросов, касающихся устойчивого развития территории, следует отметить таких учёных-экономистов, как А. Авезов, О. Буреш, Е. Корчагина, Н. Кремлев, А. Трачук, Т. Ускова и др. Однако, несмотря на наличие значительного количества публикаций по исследуемой проблематике, до сих пор остаётся достаточно много ещё не исследованных вопросов в области теории и практики обеспечения устойчивого развития территории. В частности, более детального рассмотрения требуют вопросы оценки эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей с использованием соответствующих критериев и показателей-индикаторов устойчивого развития.

Актуальность. Устойчивое развитие территории в целом возможно только при гармоничном развитии всех её сфер и сбалансированности межхозяйственных связей. Стратегия устойчивого развития страны должна быть направлена на повышение уровня и качества жизни населения путём перевода экономики на инновационный тип развития без

ущерба для окружающей среды. Поэтому актуальной задачей является изучение опыта развитых стран, добившихся прогресса в реализации целей устойчивого развития.

Цель статьи – провести анализ зарубежного опыта государственного управления устойчивым развитием, оценить результаты контроля за реализацией целей устойчивого развития, а также эффективность используемых средств и уровень достижения поставленных целей, с использованием соответствующих критериев и показателей-индикаторов устойчивого развития.

Изложение основного материала. В 1992 году Всемирная конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро подтвердила необходимость глобального перехода к устойчивому развитию, которое определялось как «создание социально ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и защите природной среды без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [1]. В концепции устойчивого развития экономические, экологические и социальные аспекты взаимосвязаны. Устойчивое развитие в экономическом плане означает переход от существующей экономики использования ресурсов к экономике их систематического воспроизводства. Каждой стране было предложено разработать национальную стратегию устойчивого развития.

Необходимость перехода к устойчивому развитию способствовала укреплению принципов планирования в регулировании природопользования и охраны окружающей среды: были созданы соответствующие государственные органы (советы, комиссии, комитеты при правительствах или главах государств), разработаны национальные планы повышения качества окружающей среды на 5-10 лет.

25 сентября 2015 года 193 страны-члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. («Повестка дня-2030»). Она содержит 17 целей устойчивого развития (ЦУР), направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех.

Характеристики национальных стратегий устойчивого развития развитых стран, добившихся успеха в реализации целей устойчивого развития, представлены в табл. 1.

Во всех рассмотренных странах уже существуют механизмы координации действий по достижению ЦУР. Такие механизмы представлены межведомственными группами, состоящими из представителей различных министерств. Иногда в их состав входят также представители региональных и муниципальных органов власти и некоммерческих организаций.

Таблица 1

**Национальные стратегии устойчивого развития
развитых стран мира [2]**

Страна, год принятия первой стратегии	Направления государственной политики устойчивого развития	Органы государственной власти, проводящие политику устойчивого развития
1	2	3
Швеция, 2002 г.	Сосредоточение усилий на социальном равенстве, тендерном равенстве, устойчивом обществе, циркулярной экономике, сильном бизнесе с развитой корпоративной социальной ответственностью, устойчивой продовольственной системе, знаниях и инновациях	Правительство Швеции несёт коллективную ответственность за реализацию целей устойчивого развития в стране. Все министры участвуют в работе по имплементации целей устойчивого развития в рамках своих компетенций, а два министра имеют особую сферу ответственности: министр государственной службы отвечает за общую координацию и продвижение внедрения «Повестки-2030» на национальном уровне, а министр международного сотрудничества, развития и климата – за вклад Швеции в реализацию целей устойчивого развития на международном уровне
Дания, 2002 г.	Выделяются три основных направления работы – экономическая устойчивость, социальное ориентированное развитие экономики и общая экологическая стойкость экономики	Создана межведомственная рабочая группа. Изначально данную рабочую группу возглавило Министерство иностранных дел, однако позже руководство было передано Министерству финансов
Финляндия, 2006 г.	Ориентация на продвижение экологической устойчивости, а также на создание экономических, социальных и культурных условий для экологической устойчивости	Координационный секретариат в составе кабинета премьер-министра координирует работу по устойчивому развитию в Финляндии. В состав секретариата входят Генеральный Секретариат Национальной комиссии по устойчивому развитию Финляндии, Министерство иностранных дел и канцелярия премьер-министра. Поддержку секретариату оказывает координационная сеть, состоящая из представителей ключевых министерств
Германия, 2002 г.	Преодолеть голод и нищету во всём мире, а также укреплять демократию и принцип верховенства закона	Главным органом управления устойчивым развитием в Германии является Комитет статс-секретарей, в который входят представители всех министерств во главе с руководителем Ведомства федерального канцлера
Франция, 2003 г.	Эволюция состояния окружающей среды, обеспечение рациональных моделей потребления и производства	По поручению премьер-министра за координацию работы по внедрению ЦУР на национальном уровне отвечает Межминистерский делегат по устойчивому развитию, который тесно сотрудничает с Министерством Европы и иностранных дел
Норвегия, 2002 г.	Ликвидации нищеты, повышение здоровья и благополучия граждан, качественное образование, доступ к недорогим, но надёжным современным источникам энергии, равенство граждан, экологическая устойчивость	По каждой ЦУР ответственное министерство готовит бюджетное предложение. Министерство финансов при этом является координатором, который сводит все предложения и представляет их парламенту.
Швейцария, 1997 г.	Укрепление системы глобального здравоохранения, развитие принципов правовой государственности, укрепление принципов устойчивого развития в сфере потребления и производственной деятельности человека	Федеральное агентство пространственного развития и Швейцарское агентство развития и сотрудничества. В процесс внедрения ЦУР вовлечены все министерства

Страны, лидирующие по индексу ЦУР, уже много лет (как правило, более 15 лет) реализуют принципы устойчивого развития, а также разработали координационные механизмы реализации ЦУР, возглавляемые агентством, входящим в состав исполнительной власти.

В мире активно разрабатываются критерии и показатели устойчивого развития. Этим занимаются ведущие международные организации: ООН, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская комиссия, Научный комитет по окружающей среде (SCOPE) и др.

Для анализа зарубежного опыта государственного управления устойчивым развитием территории будем использовать три группы показателей, каждая из которых отражает определённые аспекты устойчивого развития: экономические, экологические и социальные.

Экономический показатель (индекс экономического измерения Iэки) формируется из двух показателей: индекса конкурентного развития (Iк) и индекса экономической свободы (Iэс).

Первая десятка стран мира по индексу конкурентоспособности за период 2017-2019 годов представлена в табл. 2.

В 2017 году Швейцария заняла первое место в индексе глобальной конкурентоспособности, а США и Сингапур – второе и третье места соответственно. В первую десятку стран с наиболее конкурентоспособной экономикой также входят Нидерланды, Германия, Гонконг, Швеция, Великобритания, Япония и Финляндия.

В 2018 году эксперты WEF представили новую процедуру отбора ключевых факторов, новую шкалу измерения конкурентоспособности – каждой глобальной экономике присваивается индекс по шкале от 0 до 100, где 100 представляет собой идеальное состояние, когда рассматриваемые факторы перестают быть препятствиями для роста производительности труда [6].

Таблица 2

Десятка лучших стран мира по индексу конкурентоспособности, 2017-2019 гг. [3, 4, 5]

Рей-тинг	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Экономика	Индекс	Экономика	Индекс	Экономика	Индекс
1	Швейцария	5,86	США	85,6	Сингапур	84,8
2	США	5,85	Сингапур	83,5	США	83,7
3	Сингапур	5,71	Германия	82,8	Гонконг	83,1
4	Нидерланды	5,66	Швейцария	82,6	Нидерланды	82,4
5	Германия	5,65	Япония	82,5	Швейцария	82,3
6	Гонконг	5,53	Нидерланды	82,4	Япония	82,3
7	Швеция	5,52	Гонконг	82,3	Германия	81,8
8	Великобритания	5,51	Великобритания	82,0	Швеция	81,2
9	Япония	5,49	Швеция	81,7	Великобритания	81,2
10	Финляндия	5,49	Дания	80,6	Дания	81,2

В 2018 году на первое место выходят Соединённые Штаты, за ними следуют Сингапур, Германия и Швейцария. В 2019 году Сингапур имеет

самое высокое значение показателя среди всех рассмотренных экономик (84,8 балла из 100). Среди стран G20 в первую десятку вошли США (2-я позиция), Япония (6), Германия (7) и Великобритания (9), но все они показали снижение конкурентоспособности.

В рассматриваемый период, согласно представленным данным, отчётливо прослеживается следующая тенденция: 7 из 10 наиболее конкурентоспособных экономик – это страны Европы и Северной Америки.

Анализ показывает, что конкурентоспособность национальных экономик определяется многочисленными и весьма разнообразными факторами. Таким образом, на состояние экономики негативно влияют неэффективное управление государственными финансами и высокая инфляция, а защита прав интеллектуальной собственности, развитая судебная система и другие меры дают положительный эффект. Наряду с институциональными факторами решающее значение имеют образование и профессиональное развитие рабочей силы, а также постоянный доступ к новым знаниям и технологиям. Кроме того, факторы, определяющие конкурентоспособность экономики, по-разному влияют на экономические системы стран мира в зависимости от исходных условий и текущего уровня развития [3].

Кроме того, государственная политика стран, получивших высокий индекс, была ориентирована не только на развитие денежно-кредитной политики, но и на другие виды экономических стратегий, инвестиций и стимулов для оживления роста производительности. Меры экономической политики должны учитывать факторы, которые могут привести к повышению производительности труда при одновременном сокращении экономического неравенства. К ним относятся следующие четыре перспективных направления: содействие обеспечению равных возможностей, содействие честной конкуренции, совершенствование системы налогообложения и систем социальной защиты, а также повышение конкурентоспособности инвестиций.

Первая десятка стран мира по индексу экономической свободы в 2013, 2016 и 2019 годах представлена в табл. 3.

Лидерами индекса экономической свободы являются Гонконг и Сингапур, за ними следуют Новая Зеландия, Австралия и Швейцария. В среднем индекс экономической свободы для всех стран мира вырос с 57,6 в 1995 году до 61,6 в 2019 году, что свидетельствует об общем стремлении стран повысить уровень экономической свободы.

Гонконг – самая свободная экономика в мире: ставка подоходного налога составляет 15%, а максимальный общий корпоративный налог – 16,5%. Нулевая тарифная ставка способствует развитию внешней торговли, и в регионе нет никаких ограничений для иностранных инвестиций и банков. В районе низкий уровень безработицы – 3,1% и инфляции – 1,5%.

Таблица 3

Десятка лучших стран мира по индексу экономической свободы, 2013, 2016, 2019 гг. [7, 8, 9]

Рей- тинг	2013 г.		2016 г.		2019 г.	
	Экономика	Ин- декс	Экономика	Ин- декс	Экономика	Ин- декс
1	Гонконг	90,1	Гонконг	88,6	Сингапур	89,4
2	Сингапур	89,4	Сингапур	87,8	Гонконг	89,1
3	Австралия	82,0	Новая Зеландия	81,6	Новая Зеландия	84,1
4	Швейцария	81,6	Швейцария	81,0	Австралия	82,6
5	Новая Зеландия	81,2	Австралия	80,3	Швейцария	82,0
6	Канада	80,2	Канада	78,0	Ирландия	80,9
7	Чили	78,7	Чили	77,7	Великобритания	79,3
8	Маврикий	76,5	Ирландия	77,3	Дания	78,3
9	Ирландия	76,2	Эстония	77,2	Канада	78,2
10	Дания	76,1	Великобритания	76,4	Эстония	77,7

Правительство Сингапура сделало ставку на привлечение иностранных инвесторов, развитие финансового рынка и высокотехнологичных отраслей. В Сингапуре принята простая и прозрачная процедура регистрации и регулирования бизнеса.

Таким образом, основными мерами Сингапура и Гонконга, направленными на установление устойчивого развития, стали меры по созданию делового климата, созданию благоприятных условий для ведения бизнеса. За короткий промежуток времени страны устранили все препятствия на пути технологий и капитала – будь-то высокая налоговая ставка, чрезмерная бюрократия или коррумпированный чиновник.

Страны, проводящие политику экономической свободы, создают благоприятные условия для торговли и предпринимательства, которые, в свою очередь, способствуют экономическому росту.

На основе обработки данных за 2019 год представлен список ведущих стран с результатами расчёта индекса экономического развития (табл. 4).

Группа восьми стран, за исключением США, Великобритании и Канады, уступает группе лидеров по качественным характеристикам экономического развития. В частности, они значительно уступают лидерам по качеству и масштабам инноваций, уровню коммерциализации науки, почти наполовину меньше финансируют исследования в области высоких технологий, имеют относительно более старое, менее гибкое законодательство в части налогообложения и развития высокотехнологичного бизнеса.

Следующим показателем, необходимым для оценки устойчивого развития территории, является индекс экологического измерения (Iэи).

Таблица 4

Десятка лучших стран мира по индексу экономического измерения,
2019 г. [8, 9]

Рейтинг	Страна	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, долл. США	Индекс экономического измерения, I _э	Индекс конкурентоспособности, I _к	Индекс экономической свободы, I _с
1	Сингапур	101376	87,1	84,8	89,4
2	Гонконг	62375	86,1	83,1	89,1
3	Швейцария	70989	82,15	82,3	82
4	Австралия	53320	80,65	78,7	82,6
5	Новая Зеландия	43953	80,4	76,7	84,1
6	Великобритания	48710	80,25	81,2	79,3
7	США	65281	80,15	83,7	76,6
8	Дания	59830	79,75	81,2	78,3
9	Нидерланды	59687	79,7	82,4	77
10	Канада	51342	78,9	79,6	78,2

Первая десятка стран мира по индексу экологических измерений в 2014, 2016 и 2019 годах представлена в табл. 5.

Таблица 5

Десятка лучших стран мира по индексу экологического измерения, 2014, 2016, 2019 гг. [10, 11]

Рейтинг	2014 г.		2016 г.		2019 г.	
	Экономика	Индекс	Экономика	Индекс	Экономика	Индекс
1	Швейцария	87,67	Финляндия	90,68	Дания	82,5
2	Люксембург	83,29	Исландия	90,51	Люксембург	82,3
3	Австралия	82,4	Швеция	90,43	Швейцария	81,5
4	Сингапур	81,78	Дания	89,21	Великобритания	81,3
5	Чехия	81,47	Словения	88,98	Франция	80,0
6	Германия	80,47	Испания	88,91	Австрия	79,6
7	Испания	79,79	Португалия	88,63	Финляндия	78,9
8	Австрия	78,32	Эстония	88,59	Швеция	78,7
9	Швеция	78,09	Мальта	88,48	Норвегия	77,7
10	Норвегия	78,05	Франция	88,2	Германия	77,2

Анализ показывает, что за исследуемый период невозможно выделить абсолютную страну-лидера по этому показателю, из всех перечисленных стран только Швеция остаётся в первой десятке стран на постоянной основе, меняя места в рейтинге. Кроме того, наблюдается снижение максимальных значений индекса; если в 2016 году максимальное значение составляло 90,68, то в 2019 году лучший результат – 82,5, что на 9% ниже. Кроме того, ранжирование стран по данному индексу показывает значительный разрыв между лучшими и худшими результатами эффективности экологической политики. Это связано с приоритетным стремлением стран к увеличению

ВВП на фоне слабого внимания к природоохранным мероприятиям и достаточно интенсивного использования природных ресурсов.

Ведущие страны по индексу экологического измерения обладают относительно хорошими природными ресурсами, низкой плотностью населения и добились хороших успехов в организации комплексных экологических мероприятий.

Из представленных данных следует, что между странами существуют значительные различия, как с точки зрения текущего состояния окружающей среды, так и исходя из долгосрочных тенденций её изменения. Уровень экономического развития страны, выраженный в ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, не обязательно гарантирует лучшее состояние окружающей среды. В связи с этим более значимыми факторами являются низкая плотность населения, экономическая способность преодолевать экологические вызовы, качество управления природоохранными мероприятиями и освоение природных месторождений.

Понятно, что богатые страны с высоким ВВП на душу населения имеют больше возможностей двигаться в этом направлении, чем бедные. Тем не менее, многие бедные страны также реализуют свои экологические проекты, в основном при международной поддержке – со стороны агентств ООН, других организаций и частных фондов.

Резкий контраст в экологических показателях при более или менее сходных географических и экономических условиях указывает на особую роль политической и геополитической среды, качества управления, приоритетов инвестиционной политики. Очень низкий, низкий или более низкий средний уровень эффективности экологической политики в большинстве стран мира также свидетельствует о том, насколько еще далеко мировое сообщество находится от достижения целей устойчивого развития.

Следующий показатель это – индекс социального измерения (Иси), который формируется путём усреднения трёх индексов:

1. Индекса качества жизни (Ик).
2. Индекса человеческого развития (Ичр).
3. Индекс социального прогресса (Исп).

Список десяти ведущих стран мира по индексу социального измерения приведён в табл. 6. Для сравнения все индексы были переведены в шкалу от 0 до 100.

Успех этой группы стран в достижении наилучших социальных стандартов жизни определяется не только высоким благосостоянием (выраженным в ВВП на душу населения по паритету покупательной способности). Что ещё более важно, эти страны проводят последовательную политику, направленную на гармонизацию основных факторов, влияющих на социальное развитие.

Эти страны имеют очень низкие расходы на оборону и одни из самых высоких расходов в мире на здравоохранение, образование и развитие средств массовой информации и коммуникаций.

Таблица 6

Десятка лучших стран мира по индексу социального измерения, 2019 г.
[12, 13, 14]

Рейтинг	Страна	Индекс социального измерения, Iси	Индекс качества жизни, Iк	Индекс человеческого развития, Iчр	Индекс социального прогресса, Iсп
1	Швейцария	94,18	98,04	94,6	89,89
2	Дания	93,77	98,23	93,0	90,09
3	Финляндия	93,20	97,53	92,5	89,56
4	Исландия	92,38	94,06	93,8	89,29
5	Австралия	92,23	94,86	93,8	88,02
6	Норвегия	92,08	89,89	95,4	90,95
7	Германия	91,63	92,15	93,9	88,84
8	Нидерланды	91,60	93,2	93,3	88,31
9	Швеция	91,14	90,26	93,7	89,45
10	Новая Зеландия	90,85	91,53	92,1	88,93

В результате они имеют высокий рейтинг политической стабильности, значительный уровень политических и гражданских свобод, очень низкий уровень коррупции, низкую детскую смертность и относительно высокую среднюю продолжительность жизни населения.

За исключением Германии страны «Большой восьмёрки» не входят в первую десятку по индексу социального развития. Концентрация огромного богатства в этих странах не обеспечивает автоматически высокий социальный уровень жизни. Для них характерны высокие расходы на оборону, высокая стратификация общества, более низкий рейтинг политической стабильности и более низкий средний уровень образования населения.

При сравнении стран на пути устойчивого развития используется комплексный индекс (индекс устойчивого развития Iур), рассчитанный по формуле:

$$I_{ур} = 0,43 \cdot I_{эки} + 0,37 \cdot I_{эи} + 0,33 \cdot I_{си} \quad (1)$$

Эта формула использует масштабирующие коэффициенты для обеспечения одинакового веса экономических, экологических и социальных аспектов в индексе устойчивого развития. Десять ведущих стран представлены на рис. 1.

Швейцария занимает первое место по уровню устойчивого развития, за ней следуют Дания, Финляндия, Австралия и Швеция. Если посмотреть на размер ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, то все эти страны входят в первую двадцатку рейтинга, но базовые отрасли этих стран не ориентированы на использование значительных природных ресурсов и дешёвой рабочей силы. Характерной чертой этих стран является доминирование значительной доли интеллектуального и высокотехнологичного труда в структуре добавленной стоимости их экономик. Все эти страны являются мировыми

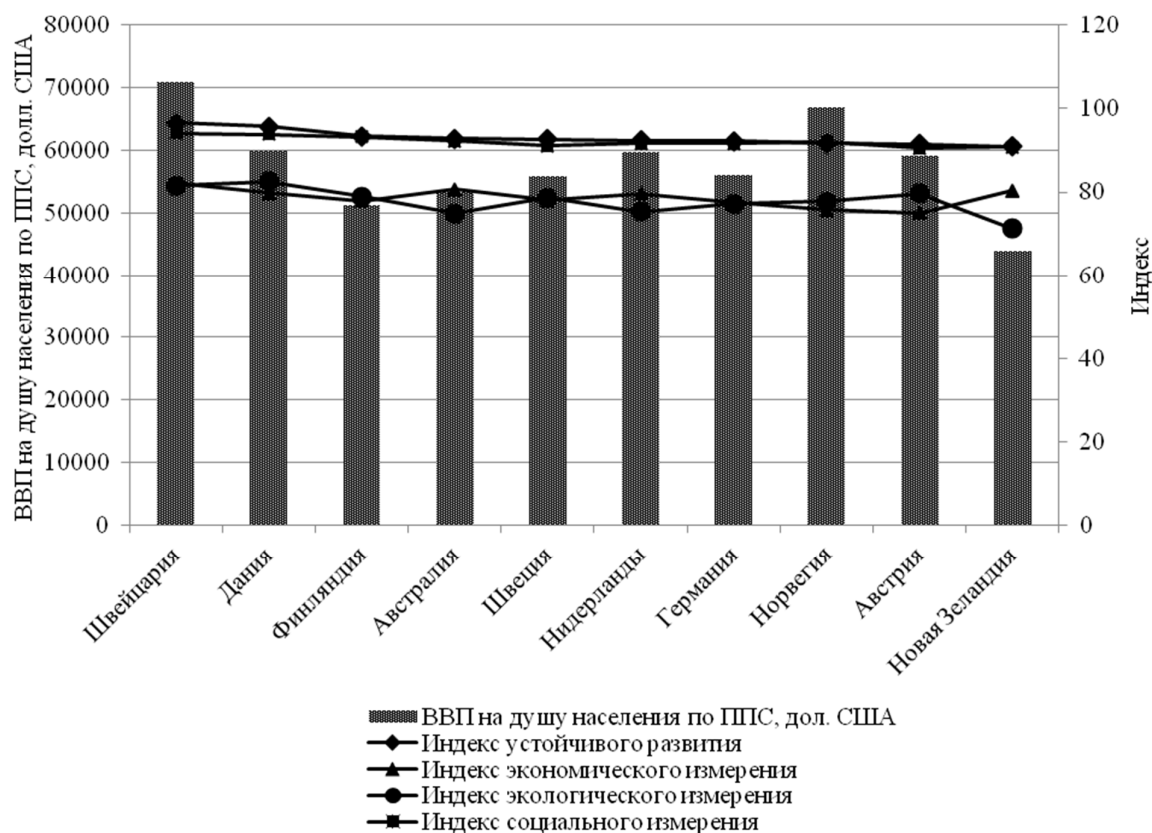


Рис. 1. ВВП на душу населения по ППС и индекс устойчивого развития – десятка лучших стран мира, 2019 г., долл. США [12, 13]

лидерами по показателям экологического измерения, конкурентоспособности и индексу общества, основанного на знаниях. Они очень активно занимаются инновациями, тратя 3% ВВП и более на исследования и разработки.

Ведущие страны следуют стратегии «экологической экономики» и «экономики знаний». Они начали массово производить новые знания, экосистемные товары и услуги и включили в свою стратегию ещё один производительный фактор развития – социальный капитал. Поэтому сегодня это страны с хорошо согласованными компонентами устойчивого развития – экономическим, экологическим и социальным. Они наиболее близки к модели «умного» общества, являющегося высшей формой развития общества, основанного на знаниях.

Страны «Большой восьмёрки», за исключением Германии, не входят в первую десятку по индексу устойчивого развития. Хотя по абсолютному объёму ВВП они лидируют в мире по показателям качественного развития экономики, обновления окружающей среды и развития социального капитала, сейчас они – во втором-третьем десятке стран.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Государственное управление устойчивым развитием стран-лидеров рейтинга направлено на системную координацию и сбалансированность трёх его составляющих –

экономической, экологической и социальной, что является задачей большой сложности. В частности, взаимосвязь социальной и экологической составляющих приводит к необходимости сохранения одинаковых прав современного и будущих поколений на пользование природными ресурсами. Взаимодействие социальной и экономической составляющих требует достижения справедливости в распределении материальных благ между людьми и оказания адресной помощи малоимущим слоям общества. Наконец, взаимосвязь между экологической и экономической составляющими требует стоимостной оценки антропогенного воздействия на окружающую среду. Решение этих проблем является главной задачей нашего времени для национальных правительств, авторитетных международных организаций и всех прогрессивных людей мира.

Список использованных источников

1. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. – Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.

2. Ланьшина Т.А. Опыт локализации и внедрения целей устойчивого развития в странах-лидерах в данной сфере / Т.А. Ланьшина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-lokalizatsii-i-vnedreniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-stranah-liderah-v-dannoy-sfere>.

3. Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>.

4. The Global Competitiveness Report 2018. Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/files/research/global-competitiveness-index/Global_Competitiveness_Report_2018.pdf.

5. The Global Competitiveness Report 2017-2018. Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/files/research/global-competitiveness-index/Global_Competitiveness_Report_2017-2018.pdf.

6. Отчёт о глобальной конкурентоспособности 2019. Росконгресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2019/>.

7. The Heritage Foundation: Рейтинг экономической свободы стран мира 2014 года. Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2014/01/14/6575>.

8. The Heritage Foundation: Рейтинг экономической свободы стран мира 2016 года. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2016/02/01/7293>.

9. Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы. Гуманитарная энциклопедия: Исследования. Центр гуманитарных технологий, 2006-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom>.

10. Индекс экологической эффективности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования. Центр гуманитарных технологий, 2006-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index>.

11. Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292>.

12. Рейтинг стран мира по уровню жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni.html>.

13. Индекс человеческого развития. Гуманитарная энциклопедия: Исследования. Центр гуманитарных технологий, 2006-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>.

14. Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. Гуманитарная энциклопедия: Исследования. Центр гуманитарных технологий, 2006-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info>.

УДК 622.33 (477.62)

DOI 10.5281/zenodo.5044978

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Гордеева Н.В.,

*канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры финансов
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Бонцевич А.П.,

*ст. преподаватель кафедры финансов
г. Донецк, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассматриваются проблемы развития предприятий угольной промышленности отечественного региона. Проанализирован процесс реструктуризации на

протяжении длительного периода времени. Представлены показатели эффективности существующих капиталовложений, а также методы оценки эффективности производства.

Ключевые слова: предприятия угольной промышленности, реструктуризация, развитие, инвестиции, шахтный фонд

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF COAL INDUSTRY ENTERPRISES

Gordeeva N.,

*Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Finance,
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*

Bontsevich A.,

*Senior Lecturer of the Department of Finance,
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

Deals with the problems of the development of coal industry enterprises in the domestic region. The process of restructuring over a long period of time is analyzed. The efficiency indicators of existing capital investments, as well as methods for evaluating the efficiency of production, are presented.

Keywords: coal industry enterprises, restructuring, development, investments, mining fund.

Постановка задачи. Уголь является единственным энергоносителем, который Донецкий регион может обеспечить себе в полной мере. Являясь гарантом энергетической независимости, предприятия угольной промышленности являются одним из важнейших элементов топливно-энергетического комплекса и экономики страны в целом. Поэтому рост рентабельности их деятельности обеспечивает рост экономического потенциала государства и наоборот – возникновение кризисных явлений на энергетическом рынке негативно сказывается на большинстве экономических показателей.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с развитием предприятий угольной промышленности, привлекали внимание многих исследователей, среди которых следует отметить В.И. Логвиненко [6], В.Н. Мосинец [7], Д.Ю. Череватского [11] и др. Однако в последнее время произошли изменения как в политической, так и экономической среде, которые прямо или косвенно имеют отношение к предприятиям угольной промышленности, поэтому существует необходимость проведения дальнейших исследований.

Актуальность темы обусловлена тем, что реструктуризация шахтного фонда является важнейшим компонентом структурной перестройки отечественных предприятий угольной промышленности,

основная цель которой – качественное улучшение шахтного фонда через постепенное закрытие бесперспективных и развитие перспективных и стабильно работающих предприятий, их адаптация к условиям мировой экономической нестабильности.

Цель статьи – изучение состояния предприятий угольной промышленности, а также оценка эффективности производства в целом.

Изложение основного материала исследования. В последнее время всё больше внимания уделяется моделированию развития предприятий угольной промышленности. Это связано с радикально новыми концепциями потребления энергии и энергосбережения.

Однако наличие значительных и в то же время слабо развитых запасов угля требует сосредоточения внимания на этом, поскольку экономика страны не позволяет значительно увеличить производственный потенциал с помощью широкомасштабных методов.

Долгое время в экономической науке существовало мнение о том, что минералы не имеют денежной стоимости, а само существование дифференциальной ренты на добычу полезных ископаемых отрицалось. Негативные последствия такого подхода были первоначально незаметны. Лишь через несколько десятилетий, когда стало известно, что значительные резервы были потеряны в недрах только потому, что было отказано в их добыче. Это привело к преждевременному истощению запасов, в результате чего многие предприятия угольной промышленности оказались под угрозой закрытия. Таким образом, истощение запасов является естественным процессом. Проблема в том, что и промышленность, и страна не были готовы к внезапному изъятию производственных мощностей по причине отсутствия собственных энергоносителей.

Одна из первых попыток обобщить теоретическую основу ценностей освоенных ресурсов была проведена академиком С. Г. Струмилиным [9]. Согласно его теории, исследованные резервы не имеют ценности, поскольку создаются в процессе работы. Поэтому стоимость запасов появляется только после затрат на разведку, строительство горнодобывающих предприятий, добычу полезных ископаемых, обогащение и потребление полезных ископаемых. Более того, на каждом этапе оценка запасов осуществляется по фактически вложенным удельным затратам на разработку месторождения. Следовательно, ущерб от потери запасов оценивался на основе фактически реализованных затрат на разработку и эксплуатацию участка.

Данная концепция экономической оценки запасов была значительным шагом вперёд, хотя и имела много недостатков. При этом оценке подлежали только благоустроенные земли, а фактические резервы имели нулевую оценку. В оценке не учитывались качество полезных ископаемых и горно-геологические условия их возникновения. Эта

концепция не учитывала потребности национальной экономики в сырьевых материалах, а также возможности компенсации потерянных запасов из других источников.

Последнее обстоятельство особенно важно, так как толерантность к потерям во многом зависит от соотношения потребностей и возможностей компенсации. Это легло в основу разработанной в 80-х гг. концепции оценки ресурсов, которая в то время была более последовательной и лишена недостатков предыдущих методов экономической оценки ресурсов.

С появлением доступа потребителей к мировому рынку энергетического и коксующегося угля само понятие затрат на закрытие теряет своё первоначальное значение, а вместе с ним и существующий экономический подход к оценке минеральных ресурсов [1, 5, 8].

Существуют различные взгляды на управление эксплуатационными характеристиками угольной промышленности. В первую очередь они разрабатываются в аналитической работе отечественных учёных, экономистов и специалистов.

В настоящее время в рамках теории эффективности общественного производства отмечается отсутствие единого методологического подхода к решению проблем, касающихся экономической эффективности. Выделяют 2 подхода, которые остаются основными. Один основан на принципе абсолютной экономической эффективности, другой – на принципе сравнительной экономической эффективности. Поскольку каждый из них лежит в основе ряда методов, используемых на практике для определения эффективности различных экономических действий, вопрос о масштабах их применения имеет не только теоретическое, но и значительное практическое значение.

Принцип абсолютной экономической эффективности получил наиболее полное развитие в методах, разработанных под руководством Т.С. Хачатурова [10], которые также указывают порядок расчёта указанных затрат на их реализацию.

Практика применения показателей абсолютной и сравнительной эффективности существующих капиталовложений формирует первый ранг критерия.

Во-первых, из набора этих мер, приведённых в сопоставимый вид, выбирается вариант с наименьшими затратами, затем на основе расчёта абсолютной экономической эффективности определяется эффективность народного хозяйства и решается целесообразность его реализации. Расходы с абсолютной эффективностью ниже нормативных значений, как правило, не финансируются.

Принцип сравнительной экономической эффективности в наиболее развитом виде выступает в комплексной методике оценки экономической эффективности проектов и мероприятий, направленных на ускорение инновационного развития.

В результате проведённого анализа в работах [4, 6] выявлено, что в некоторых условиях вывод о доминировании любой из сравниваемых пар вариантов не зависит от принципа, на основе которого производится сравнение, а в других зависит. В случае, если оба принципа сравнения приводят к одному и тому же выводу, постановка вопроса об отрицании одного из них не будет носить конструктивный характер. Таким образом, вопрос о том, какой из принципов должен применяться на практике, должен быть, обусловлен достаточной степенью уверенности в правильности действий. Кроме того, предметом решения является вопрос о форме критериев, используемых для оценки эффективности затрат, поскольку, как показывают результаты исследований, в некоторых случаях она влияет на приоритет одного из сравниваемых вариантов. Решение этих проблем значительно улучшит экономическое состояние на основе фактических данных выбора вариантов для реализации их на практике.

В зарубежной теории и практике был распространён ряд методов оценки эффективности производства на основе эффективности инвестиций. Анализ показывает, что существующие отечественные методы отбора инвестиций требуют корректировки. Поскольку современное информационное программное обеспечение представляет более глубокий и расширенный подход к этому вопросу. Прежде чем сделать это, необходимо знать недостатки ранее используемых методов определения рентабельности капиталовложений, чтобы избежать их при определении новых подходов к этой задаче.

Выбор показателя производительности должен быть обусловлен особенностями процесса функционирования системы. В соответствии с принципами современной теории управления предприятие рассматривается как механизм создания стоимости, а цель функционирования такого предприятия – максимизация его стоимости как вида деятельности.

В настоящее время наиболее распространёнными являются следующие показатели: срок окупаемости инвестиций; коэффициент рентабельности инвестиций; чистый дисконтированный доход; внутренняя норма прибыли инвестиционного проекта; индекс прибыльности инвестиций.

Как показали исследования некоторых учёных, перечисленные показатели наряду с определёнными положительными моментами имеют ряд существенных недостатков, которые необходимо учитывать на практике.

Выше было показано, что угольная промышленность отечественного региона нуждается в очень серьёзной, сложной и капиталоемкой реструктуризации, направленной на повышение эффективности промышленности при условии обеспечения потребности региона в угле. При этом можно выделить два направления реализации процесса

реструктуризации. Первое – закрытие предприятий угольной промышленности, дальнейшая деятельность которых является неэффективной. Второе – поддержание после соответствующей реконструкции предприятий угольной промышленности, в которых эксплуатация может быть продлена ещё на десятки лет.

Проблема моделирования развития предприятий угольной промышленности не может не учитывать данные моменты. Основываясь на общих правилах, необходимо рассматривать вопросы в конкретных условиях, учитывая перспективу развития промышленности и экономики государства в целом.

Так, если остаточные запасы всё ещё достаточно велики и обеспечат работу предприятий угольной промышленности в течение 25-30 лет и более, то потеря запасов в количестве 10%-15% от их общей стоимости сократит срок службы предприятия угольной промышленности.

Другая ситуация, когда остаточный период составляет 10-15 лет или даже меньше. Здесь потеря запасов уже предопределяет продолжительность существования предприятия угольной промышленности.

Как известно, отечественный регион снабжается ресурсами угля не менее 100 лет. Нет сомнений в том, что угольная промышленность не перестанет существовать. Однако предыдущие последствия реструктуризации предприятий угольной промышленности могут иметь большее значение. Так, во многих предприятиях с довольно большими запасами угля сокращение их срока службы (например, на 10 лет) не имеет большого значения. Конечно, при небольшом остаточном сроке службы сокращение его из-за значительных потерь имеет важное значение и может послужить одной из причин досрочного закрытия. В последнем случае предполагается устранить последствия потери запасов менее чем за 20 лет, поскольку этот период уже был бы вне существования предприятия угольной промышленности.

Опыт закрытия предприятия угольной промышленности в отечественном регионе показал, что эта проблема очень сложная и имеет свои положительные и отрицательные стороны. Поэтому реструктуризация угольной промышленности должна осуществляться в период перехода государства к рыночной экономике, когда движущей силой и главной целью является получение прибыли. Это объективно стимулирует тенденцию к улучшению условий запасов, оставляя места с менее благоприятными условиями для будущих поколений.

Технологическое переоснащение предприятий угольной промышленности, которое будет реализовано в процессе реструктуризации, будет сохраняться в перспективе и окажется эффективным только в том случае, если эти предприятия значительно увеличат свою мощность, доведя её, как минимум, до одного или

нескольких миллионов тонн в год. Поэтому основной задачей реструктуризации является повышение экономической эффективности не только отдельного предприятия, но отрасли.

Конечно, такие ситуации требуют глубокого и тщательного анализа в каждом конкретном случае. Принципиальным является и то обстоятельство, что по причинам, перечисленным выше, категория потери мощности шахтного фонда, являющаяся экономической, может иметь в процессе реструктуризации промышленности различные аспекты и в том числе влиять на энергетическую безопасность страны [2-3].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В процессе подведения итогов можно утверждать, что реструктуризация шахтного фонда для повышения эффективности его работы влечёт за собой необходимость реструктуризации качества запасов угля, поскольку их обработка может повлиять на производительность предприятия. Если предприятия угольной промышленности будут технологически обновлены со значительным увеличением мощности, то естественно предполагать их длительную эксплуатацию. Поэтому неудовлетворительное финансовое состояние большинства предприятий угольной промышленности, отсутствие собственных средств для технологического обновления отдельных звеньев производства обуславливает необходимость финансовой поддержки предприятий за счёт бюджетного и внебюджетного финансирования. Это свидетельствует о необходимости разработки и обоснования направлений повышения эффективности использования инвестиционных средств, формирования действенных программ реструктуризации предприятий угольной промышленности. Направлением дальнейших разработок по данной проблеме является рассмотрение стратегических направлений обновления шахтного фонда.

Список использованных источников

1. Астахов А.С. Экономическая оценка запасов полезных ископаемых / А.С. Астахов. – М.: Недра, 2011. – 287 с.
2. Богатин Ю.В. Экономическая оценка качества и эффективности работы предприятия: учебник / В.Ю. Богатин. – М.: Стандарт, 2010. – 311 с.
3. Василик И.С. Оценка эффективности деятельности предприятия: учебник / С.И. Василик. – М.: Бизнес-Информ, 2012. – 40 с.
4. Гордеева Н.В. Развитие механизмов реструктуризации предприятий угольной промышленности: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гордеева Наталья Васильевна. – Донецк, 2019. – 205 с.
5. Дорохова Е.И. Особенности формирования стратегии обеспечения конкурентоспособности предприятия / Е.И. Дорохова, И.П. Чертова // ИПК НИУ БелГУ; науч. ред.: Е.Н. Камышанченко,

Ю.Л. Растопчина. – 2012 – С. 445-447 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/14095>.

6. Логвиненко В.И. Проблемы развития добычи угля на шахтах Донецкой области / В.И Логвиненко, В.Г. Гринев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/4282/st_27_3.pdf.

7. Мосинец В.Н. Горнодобывающие предприятия на пути к рынку: проблемы и решения / В.Н. Мосинец // Горный журнал. – 2011. – № 2. – С. 10-13.

8. Оборина О.Е. Экономическая эффективность: понятие и сущность / О.Е. Оборина. // Молодой учёный. – 2020. – № 23 (313). – С. 427-429 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/313/71251/>.

9. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда / С.Г. Струмилин. – М.: Госполитиздат, 1957. – 773 с.

10. Хачатуров Т.С. Метод Хачатурова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/720106/ekonomika/metod_hachaturova.

11. Череватский Д.Ю. Промышленная политика для угольной промышленности / Д.Ю. Череватский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/41256/st_57_03.pdf.

УДК 330.322

DOI 10.5281/zenodo.5045084

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Истомина О.И.,

ассистент кафедры финансов

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и

государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Рассматриваются вопросы правового обеспечения регулирования и стимулирования инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике. Определены ключевые проблемы и перспективы решения государственного регулирования инвестиционного процесса. Приводятся рекомендации и основные принципиальные моменты, на которых должна основываться государственная политика инвестиционной деятельности государства.

Ключевые слова: *инвестиционная деятельность, механизм государственного регулирования инвестиционной деятельности, инвестиционный процесс, управление, принципы, экономика*

CONCEPTUAL APPROACH TO LEGAL SUPPORT OF THE FUNCTIONING OF THE MECHANISM FOR INCENTIVING THE INVESTMENT ACTIVITY OF THE POPULATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Istomina O.I.,

*Assistant of the Department of Finance,
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The issues of legal support of regulation and stimulation of investment activity in the Donetsk People's Republic are considered. The key problems and prospects for solving the state regulation of the investment process are given. Recommendations and the main fundamental points on which the state policy of investment activities of the state should be based are given.

Keywords: *investment activity, mechanism of state regulation of investment activity, investment process, management, principles, economics*

Постановка задачи. Инвестиционная деятельность играет важную роль в функционировании и развитии экономики государства, структура которой определяет решение большинства социально-экономических проблем, способствующих экономическому росту и повышению конкурентоспособности государства. Инвестирование, как и любой вид деятельности, требует адекватного регулирования, а именно государственного регулирования инвестиционных процессов, которое играет важную роль в создании и развитии системы эффективного управления инвестициями. Государственное регулирование инвестиционной деятельности основывается на положениях правовых сфер. Правовое регулирование инвестиционной деятельности как система объединяет нормы, касающиеся императивных, государственно-правовых, диспозитивных и частноправовых отношений. Инвестиционная деятельность функционирует как специфическая сфера общественных отношений и требует обширного правового регулирования в Донецкой Народной Республике [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности были исследованы многими отечественными и зарубежными учёными, среди которых А.А. Старшов, И. Иваницкая, О.В. Бабюк и другие.

Несмотря на значительные научные исследования по совершенствованию правового регулирования инвестиционной деятельности государства, многие актуальные проблемы остаются нерешёнными. Дальнейшего исследования требует ряд вопросов, связанных с определением концептуальных основ, инструкций и практических инструментов реформирования правовой базы ДНР в условиях социально-экономической и политической нестабильности.

Актуальность. Привлечение инвестиционных ресурсов играет решающую роль в поддержании и увеличении экономического потенциала

Республики. Таким образом, привлечение инвестиций в экономику – глобальная задача, требующая существенных реформ в правовой системе. Однако при её решении возникает ряд трудностей, которые государство постепенно решает и выходит на новый уровень.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике проводится работа по успешной реализации инвестиционных проектов и инвестиций в инфраструктуру с целью создания государственно-частного и муниципально-частного партнёрства, сочетающего интересы бизнеса и государства. В целях улучшения инвестиционного и делового климата ведётся активная работа по демонстрации потенциала Донецкой Народной Республики – участие в специальных мероприятиях, имиджевых проектах, разработка новых информационных интернет-продуктов [2].

Для активизации экономической активности инвесторов, с учётом опыта привлечения внутренних инвестиций в экономику различных зарубежных стран и текущего социально-экономического положения ДНР, необходимо создать эффективный механизм и инструменты привлечения денег от населения. Важно создать условия, которые могут стимулировать инвестиции населения, а именно эффективную правовую базу.

Цель статьи – теоретически обосновать необходимость применения концептуального подхода к правовому обеспечению функционирования механизма стимулирования инвестиций среди населения в ДНР.

Изложение основного материала исследования. Государство играет важную роль в активизации и эффективном функционировании механизма стимулирования инвестиций. Следовательно, государство должно разработать политику увеличения инвестиций.

Основная задача государственной инвестиционной политики должна заключаться в создании благоприятной среды для привлечения финансовых ресурсов и повышения их эффективности для развития реальных секторов экономики (рис. 1).

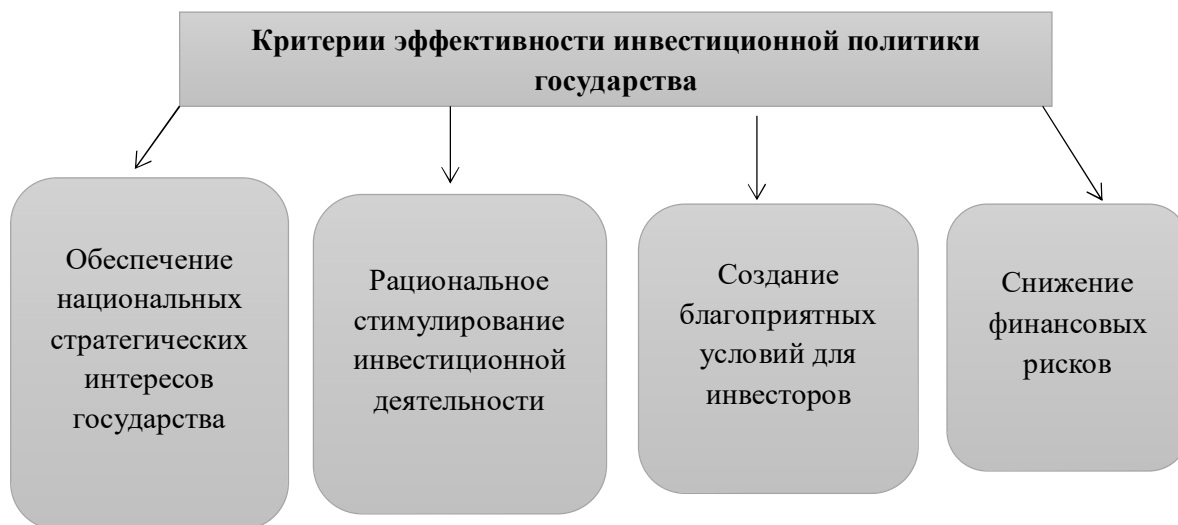


Рис. 1. Критерии эффективности государственной инвестиционной политики

Государственное регулирование инвестиционных процессов включает различные формы и методы создания благоприятных условий для роста инвестиционной активности соответствующих субъектов, а также прямого участия государства в инвестиционной деятельности (рис. 2).

Механизм государственного регулирования инвестиционных процессов осуществляется через функционирование соответствующей нормативно-правовой базы, через программное планирование, а также через разработку методических рекомендаций по оценке инвестиционного климата и поддержке упрощения инвестиционной системы на всех уровнях административно-территориального устройства ДНР (рис. 3).

Механизм государственного регулирования инвестиционных процессов состоит из ряда инструментов и методов государственного воздействия на инвестиционную политику компании.



Рис. 2. Государственное регулирование инвестиционных процессов

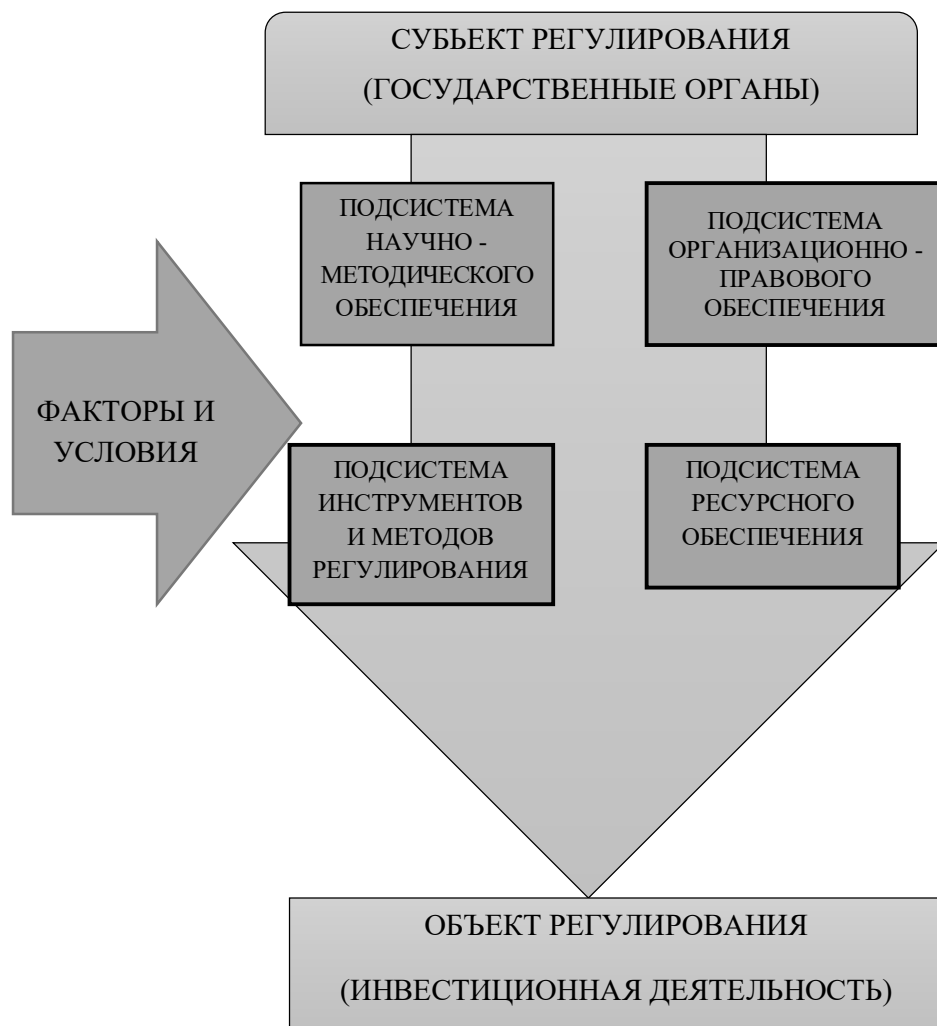


Рис. 3. Механизм государственного регулирования инвестиционных процессов

Можно выделить ряд основных принципов, которые рекомендуется использовать при разработке политики повышения инвестиционной активности инвесторов (населения):

- принцип развития услуг финансовых институтов относительно роста сбережений населения;
- принцип создания условий для эффективного функционирования финансовых институтов, работающих со сбережениями населения;
- принцип обеспечения политической и экономической стабильности для оптимизации инвестиционного процесса компании;
- принцип обеспечения условий для повышения общественного доверия к государству;
- принцип планомерного сокращения дифференциации доходов населения;
- принцип обеспечения условий роста заработной платы в реальном секторе экономики за счёт снижения налогов;

- принцип обеспечения условий для защиты сбережений населения;
- принцип обязательного учёта зарубежного опыта стимулирования инвестиционной активности населения.

При разработке инструментов для проведения государственной политики по увеличению и стимулированию инвестиций необходимо разработать следующие организационные меры:

- определить цели и задачи разработки соответствующей политики ДНР;
- установить принципы взаимодействия государства и субъектов инвестирования;
- определить приоритеты в разработке рассматриваемой политики;
- обозначить полномочия субъектов по реализации программ увеличения и стимулирования инвестиций;
- определить ожидаемый эффект от реализации разработки данной политики;
- определить формы контроля за эффективностью реализации политики развития, направленной на увеличение инвестиций среди населения [3].

Основные принципы взаимодействия государства и субъектов инвестирования при реализации политики, направленной на увеличение и стимулирование инвестиций среди населения, должны включать:

- равенство всех инвесторов;
- прозрачность соответствующей политики;
- равноправие доступности государственной поддержки для всех инвесторов;
- равный доступ для всех инвесторов к информационно-аналитическим центрам, которые предоставляют информацию и оценку существующих инвестиционных проектов;
- обеспечение одинаковых условий для всех инвесторов;
- предоставление гарантий, выполнение государством обязательств перед участниками инвестиционного процесса;
- определение роли государства как гаранта нормативно-правового режима инвестиционной деятельности.

В каждом регионе разрабатываются основные инструменты государственного регулирования политики по увеличению и стимулированию инвестиций, а именно:

- система кредитования – частичное субсидирование ставок по кредитам, снижение ставок по кредитам, государственные кредиты;
- налогообложение – применение налоговых льгот, снижение налогов, налоговые льготы;
- госбюджетная система – оказание услуг за счёт бюджетов всех уровней, рост инвестиционных затрат;
- законодательная деятельность;
- разработка программ регулирования инвестиционной деятельности [3].

В Донецкой Народной Республике (ДНР), созданной в соответствии с результатами всенародного референдума о независимости 11 мая 2014 г.,

развитие инвестиционной и инновационной деятельности существенно осложняется тем, что с началом военных действий произошло значительное разрушение промышленного потенциала, жилого фонда и объектов социальной инфраструктуры Республики, а экономическая блокада территории ДНР привела к нарушению хозяйственных связей и транспортной логистики, затруднила сбыт выпускаемой продукции, импорт сырья и комплектующих. Серьёзную деформацию претерпела также система профессионально-кадрового и научно-технического обеспечения в стратегически важных секторах экономики [4].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Правовое регулирование – это процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения с помощью специальных правовых средств и методов, направленных на их стабилизацию и упорядочение.

Текущая экономическая ситуация и очевидная необходимость решения стратегической задачи перехода к инновационной модели экономического роста позволяют сделать вывод о важности усиления регулирующей роли государства для развития экономических отношений. Некоторые важные шаги в этом направлении были сделаны в последние годы. Разработана и реализуется целевая комплексная «Программа восстановления и социально-экономического развития городов и районов Республики», были разработаны отраслевые республиканские программы, программы по устранению дисбаланса между рынком образовательных услуг и рынком труда и др.

В качестве положительного фактора следует отметить практику проведения международных инвестиционных форумов в ДНР. В 2018 году в Донецке прошёл Международный интеграционный форум «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры», в 2019 году – Международный инвестиционный форум в Донецке, в рамках которого было подписано 34 инвестиционных соглашений в промышленном и сельскохозяйственном секторах на сумму 135,6 млрд руб. [4].

В целях повышения инвестиционного потенциала Донецкой Народной Республики необходимо совершенствование экономического и правового механизма государственного регулирования экономической деятельности, что является вопросом первостепенной важности. Прежде всего, это государственно-правовая поддержка инновационно-инвестиционных преобразований в технологиях, системах управления, мотивации и стимулирования интересов учёных.

Список использованных источников

1. Старшов А.А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 2 (февраль). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///F:/pravovoe-regulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii.pdf>.

2. Министерство экономического развития. Официальный сайт правительства ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4848:o-prioritetnykh-napravleniyakh-ekonomicheskogo-razvitiya-dnr&catid=40&Itemid=665.

3. Иваницкая И.И. Инвестиции и инвестиционная политика / И.И. Иваницкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2006/2006-2/4.htm>.

4. Бабюк О.В. Инновационная политика и конкурентные преимущества в эпоху глобализации / О.В. Бабюк // Экономика и управление. 2005. – № 1. – С. 62.

УДК 336.2

DOI 10.5281/zenodo.5045206

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ковалева Ю.Н.,

*канд. экон. наук, доц., доцент кафедры
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрены способы внедрения преобразований в налоговую систему в условиях цифровизации. Выделены вызовы и перспективы для налогообложения в эпоху цифровых технологий. Определены ключевые направления развития экономики ДНР в сфере цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, налоговый контроль, налоговая система, базы данных, компьютерная грамотность, проблемы диджитализации налоговой системы ДНР

DPR TAX SYSTEM DIGITALIZATION

Kovalova Y.N.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department financial services and banking
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article discusses on the ways to implement transformations the tax system in the context of digitalization. The challenges and prospects for taxation in the digital age are highlighted. The Article is considered on the key directions for the development of the DPR digitalization economy.

Keywords: *Digitalization, tax control, tax system, databases, computer literacy, problems of tax system digitalization DPR*

Постановка задачи. Сегодня налоги являются одним из наиболее важных источников пополнения бюджета страны и оказывают большое влияние на её развитие.

Современный мир вступил в новый этап развития, связанный со стремительной цифровизацией общества. Применение новых информационных технологий сказывается на различных сферах деятельности, влияет на экономические и правовые отношения, а, следовательно, способствует трансформации действующей налоговой системы Донецкой Народной Республики (ДНР).

Сегодня происходит осмысление стремительно развивающихся процессов цифровизации и их последствий. От активности диджитализации зависит, степень совершенствования общества, развитие экономики ДНР, а также то, насколько комфортно будет себя ощущать каждый гражданин в Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы налоговых отношений в условиях распространения цифровой экономики являются предметом анализа многих современных учёных. Так, например, Х. Вариян [1] отмечает 5 основных изменений в деятельности хозяйствующих субъектов, вызванных внедрением цифровых технологий. В работах Е.В. Купчишиной [2] отмечается одна из удачных попыток анализа цифровой экономики в качестве более масштабной концепции, не ограничивающей своё влияние лишь на коммерческий сектор.

Значительное число российских и зарубежных публикаций посвящено непосредственно технологическим аспектам внедрения цифровых технологий (А.П. Добрынин, А.В. Зубарев, К.Д. Шилов) [3; 4].

Другие российские учёные также вносят существенный вклад в развитие и изучение данной темы (Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов, В.М. Кульков, Е.Н. Ведута, Т.Н. Джакубова и другие) [5; 6; 7].

Актуальность исследования. В состоянии крайней нестабильности, несовершенства налоговой системы и неустойчивости экономики важно чётко определить значимость распространяющихся цифровых преобразований экономики и возможность их внедрения в сферу налогообложения Донецкой Народной Республики.

Целью статьи является определение необходимых мер и преобразований для соответствия системы налогообложения современным тенденциям в условиях цифровизации и в сравнении со странами со схожей экономико-политической ситуацией.

Изложение основного материала. В обстановке непрерывного обновления и введения информационных технологий в экономическую сферу стоит обратить внимание на потребность упрощения налогового контроля процесса цифровизации в Донецкой Народной Республике.

Эта проблема является довольно актуальной, так как физические и юридические лица обязаны передавать в налоговые органы множество бумаг

с целью осуществления регистрации налогоплательщиков, уплаты налогов, а также осуществления иных процедур. Данные операции являются достаточно энерго- и ресурсозатратными как для физических лиц и учреждений, так и для уполномоченных муниципальных организаций в сфере налогообложения. Для тех, кто обращается в налоговые органы, возникает вынужденная потребность ожидания в длинных очередях, снятия большого количества копий документов и их подтверждения у нотариуса.

Данные проблемы возникают вследствие не совсем налаженной электронной системы, в работе которой случаются ошибки, сбои, задержки, а также из-за отсутствия понимания у большей части населения ДНР принципов работы электронной системы и её явных преимуществ перед проведением операций «классически», с использованием бумажных носителей.

Рассмотрим внедрение и использование такого формата работы налоговой системы на примере Республики Абхазия.

Налоговая система Республики Абхазия принципиально не отличается от налоговой системы ДНР. Министерство по налогам и сборам осуществляет надзор за соблюдением налогового законодательства и правильностью исчисления и уплаты налогов в бюджет. С 2020 года в Абхазии существует два налоговых режима для юридических лиц: основная налоговая система и специальный налог.

Сегодня в Абхазии нет такой современной системы работы с налогоплательщиками, как в ДНР, но существуют тенденции развития. На данный момент невозможно предоставить налоговую отчётность в электронном виде, но Правительство Абхазии в октябре 2020 года приняло решение о принятии необходимых мер по оцифровке государственных услуг. При поддержке Российской Федерации Правительством рассмотрены возможности внедрения российских технологий в налоговом администрировании Республики Абхазия – разработанная Федеральной налоговой службой цифровая система налогового администрирования регулярно улучшается и обновляется, что способствует достижению установленных целей Республики.

С 2021 года в Абхазии активно проводится эксперимент по использованию современных цифровых технологий в налоговом администрировании.

Руководство Донецкой Народной Республики с 2014 года активно занимается построением системы слаженного функционирования государственных органов. Одной из её главных составляющих является взимание в бюджет обязательных платежей.

1 декабря 2020 года разработан законопроект «О государственном контроле и муниципальном контроле в ДНР». Этот законопроект учитывает несогласие с использованием ревизий как ключевого инструмента контроля, сдвиг акцентов на прочие контрольно-надзорные меры. При этом методы контроля, которые ранее не применялись, сопряжены с меньшими расходами и издержками, а ещё имеют все шансы проводиться на расстоянии.

Здесь речь идёт о полноценной оцифровке контрольно-надзорной деятельности. Внедрение цифровых технологий при реализации контрольных мероприятий не только выведет работу контрольно-надзорных органов ДНР на новый уровень, но и кардинально повысит её прозрачность, а также существенно сократит издержки граждан и организаций.

Данный законопроект разработан в рамках синхронизации законодательства ДНР и Российской Федерации.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в Республике Абхазия, Донецкой Народной Республике есть все возможности для проведения необходимых мер и преобразований, чтобы система налогообложения соответствовала мировому опыту и современным тенденциям в условиях цифровизации.

Некоторые страны, такие как Япония, Сингапур и Эстония, используют технологию Blockchain для регистрации всех своих граждан в единой государственной базе данных, где каждому гражданину присваивается персональный код [8; 9]. Все министерства и ведомства страны, включая налоговые органы, в той или иной степени подключены к этой базе данных. Соответственно, чтобы контролировать уплату налогов с конкретного лица или организации, сотруднику налогового департамента достаточно сделать всего несколько кликов. Такой формат оцифровки в перспективе мог бы значительно упростить всю процедуру налогового контроля в ДНР, а также осуществить экономию природных ресурсов страны, так как огромное количество бумаги тратится в т. ч. и на ведение налогового учёта в компаниях и налоговых органах.

В Донецкой Народной Республике существует множество сдерживающих факторов для реализации проекта цифровизации налогообложения, среди которых:

1) бумажные носители, а также оцифровка бумаг.

Масса важных налоговых документов имеют все шансы находиться в едином экземпляре в одном государственном органе; некоторые из них, хранящиеся лишь в бумажном варианте в архивах, могут утратить читабельный вид, а часть бумаг может быть безвозвратно утеряна. Подобные эпизоды далеко не единичны в практике и могут весьма затруднить переход к электронному виду ведения документации.

2) нехватка IT-специалистов.

К сожалению, многие выпускники технических специальностей в ДНР уезжают из страны в поисках более высоких заработков за границу, так как за рубежом данная специальность в настоящее время развита и ценится намного выше. Соответственно, талантливых специалистов, которые могли бы реализовать проект цифровизации налогообложения в существенном масштабе, очень мало.

Кроме того, специалистам такого уровня необходимо получать высокую заработную плату, что весьма проблематично в условиях нестабильной внешней и внутренней политики. Одним из возможных направлений решения данной проблемы мог бы стать европейский опыт поощрения соискателей к выбору востребованной в государстве специальности.

Так, многие европейские страны выплачивают дополнительные стипендии студентам – будущим врачам, IT-специалистам и специалистам других востребованных специальностей.

На рынке труда стран СНГ средняя заработная плата IT-специалиста составляет от 1000 до 2000 долларов.

В большинстве развитых стран заработная плата находится в пределах \$2500-4000, высокоспециализированные и высококвалифицированные специалисты получают намного больше (табл. 1).

Таблица 1

Уровень заработной платы IT-специалистов в мире, долл. США [10;11]

Страна		Уровень заработной платы	
		В месяц	В год
СНГ	Россия	1500-2000	21000
	Украина	1000-1500	15000
	Беларусь	1000-1500	15000
	ДНР	250-300	3500
Зарубежные	США	6200	74000
	Канада	4300	52000
	Германия	2600	32000
	Чехия	2200	25000

Таким образом, можно сделать вывод о том, что показатели заработка в ДНР в сфере технологий сильно отстают от общемировых тенденций, а, значит, отток программистов за рубеж в дальнейшем будет продолжаться. Исходя из этого, Республике необходимо сделать акцент на привлечении молодых специалистов в государственный сектор для разработки новых приложений и информационных ресурсов, которые упрощают функционирование государственного аппарата и его взаимодействие с гражданами.

3) доступ к сети Интернет и компьютерная грамотность.

Согласно Индексу цифровой грамотности граждан ДНР – на июль 2018 года он составлял всего 52 процентных пункта (максимальное значение – 100). В 2021 году в ДНР 81% населения пользуется Интернетом хотя бы один раз в полгода, 65% используют сеть ежедневно. Около 75% пользователей – это городские жители с высшим образованием и материально обеспеченные.

Если же рассматривать проблему с точки зрения развития цифрового бизнеса и уплаты налогов в отдалённых городах Республики, то появляется логичный вопрос об информированности и компьютерной грамотности граждан и предпринимателей. Территории, как правило, в сельской местности, не имеют даже качественного покрытия сетью, а их жители зачастую и не задумываются о необходимости доступа к сети Интернет.

В целях усовершенствования ситуации, в т.ч. и с учётом корректив, которые внёс в повседневную жизнь COVID-19, должны проводиться бесплатные обучающие курсы компьютерной, финансовой грамотности для

населения Республики, в т. ч. и на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР».

Благодаря данным курсам, предприниматели в сельской местности и в небольших городах Республики имели бы возможность цифровизации собственного бизнеса, и при внедрении более удобных и понятных интернет-сервисов сумели бы предоставлять все требуемые сведения о своей деятельности в государственные учреждения, в том числе, налоговые, не затрачивая времени и не преодолевая большие расстояния для того, чтобы предоставить документы в бумажном варианте.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, Донецкая Народная Республика на этапе становления не должна оставаться в стороне от современных мировых процессов глобализации и цифровизации. ДНР может предельно активно и результативно заимствовать навыки диджитализации других государств, брать на вооружение готовые решения.

Невзирая на непростую политическую и экономическую ситуацию, необходимо инвестировать в развитие цифровой экономики, так как момент, упущенный сегодня, в перспективе лишь приумножит отставание в сфере информационных технологий. Кроме того, следует повсеместно внедрять проверенные сервисы, такие, как, например, электронная подпись, к которой в ДНР до сих пор относятся весьма осмотрительно, вопреки тому, что во многих государствах её удобством пользуются буквально все граждане, имеющие дело с документацией – этот сервис заметно упрощает жизнь бизнес-сообществу и государственным учреждениям.

Список использованных источников

1. Varian H. Intelligent Technology. Finance and Development / H. Varian – 2016. – Vol. 3. – No 53. – P. 6-9.
2. Купчишина Е.В. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неэкономики / Е.В. Купчишина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 68. – С. 426-444.
3. Добрынин А.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и других) / А.П. Добрынин // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – № 1. – С. 4-11.
4. Шилов К.Д. Блокчейн и распределённые реестры как виды баз данных / К.Д. Шилов, А.В. Зубарев // Инновации. – 2018. – № 12 (242). – С. 51-61.
5. Юдина Т.Н. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии / Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Философия хозяйства. – 2017. – № 1. – С. 193-200.
6. Кульков В.М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии / В.М. Кульков // Философия хозяйства. – 2017. – № 5. – С. 145-156.
7. Ведута Е.Н. Стратегии цифровой экономики / Е.Н. Ведута, Т.Н. Джакубова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 43-66.
8. Алексеев Р.А. Апробация и перспективы применения технологии блокчейн на выборах за рубежом и в России /

Р.А. Алексеев // Журнал политических исследований. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/1005721>.

9. Ахметова А.С. Возможности практического применения технологии блокчейн / А.С. Ахметова // Инновации в науке: научный журнал. – 2018. – № 10 (86) – С. 15-16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/innovation/86/118712>.

10. Цариковский А. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху / А. Цариковский, Н. Галимханова, А. Тенишев, М. Хамуков, А. Иванов, Е. Войниканис, Е. Семенова. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – 312 с.

11. Беликова К.М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект) / К.М. Беликова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 8 (99). – С. 82-85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35330055>.

УДК 657.4

DOI 10.5281/zenodo.5045265

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЁТА И КОНТРОЛЯ РАСЧЁТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Криштопа И.В.,

*канд. экон. наук, доц., доцент кафедры учёта и аудита,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В данной статье рассматриваются особенности соблюдения нормативных требований при осуществлении расчётов бюджетных организаций с поставщиками и подрядчиками.

Ключевые слова: расчёты, поставщики, денежный оборот, имущество, услуги, снабжение, договор, контроль

OPTIMIZACIYA UCHEТА I KONTROLYA RASCHETOV S POSTAVSHCHIKAMI V BYUDZHETNYKH UCHREZHDENIYAKH

Krishtopa I.V.,

*Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the
Department of accounting and auditing,
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This article discusses the features of compliance with regulatory requirements in the implementation of settlements of budgetary organizations with suppliers and contractors.

Keywords: *settlements, suppliers, money turnover, property, services, supply, contract, control*

Постановка задачи. В процессе развития экономических отношений в Донецкой Народной Республике особое внимание уделяется формированию связей бюджетных учреждений с поставщиками и подрядчиками, которые формируются на конкурентной основе. Правильная организация договорных отношений и расчётной дисциплины приводит к совершенствованию экономических связей, обеспечивает выполнение обязательств по поставкам товаров, выполнению работ и предоставлению услуг. Внедрение в работу бюджетного учреждения контроля за состоянием расчётов с дебиторами и кредиторами влияет на его финансовое состояние, обеспечивает оптимальное управление бюджетными ресурсами и государственным имуществом.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению особенностей деятельности бюджетных учреждений уделяли внимание ряд современных учёных-экономистов: Ю.А. Белецкая, Т.А. Вассель, И.П. Воробьева, Г.А. Лавринов, М.Н. Козин, Ю.М. Лермонтов, С.В. Манохова, В.В. Семенихин, С.П. Степкин, К.С. Стриж, Н.Н. Шишкеедова и другие.

Однако в научной литературе недостаточно освещены вопросы осуществления и контроля операций по поставке товаров, работ и услуг бюджетным организациям. Возникает необходимость совершенствования подходов к решению данного вопроса.

Актуальность исследования. На современном этапе развития экономики в Донецкой Народной Республике (ДНР) бюджетные учреждения вынуждены уделять особое внимание связям, возникающим с поставщиками и подрядчиками в процессе договорных отношений. Рациональная организация расчётов приводит к совершенствованию экономических связей, улучшению договорной и расчётной дисциплины. Контроль состояния расчётов обеспечивает сокращение дебиторской и кредиторской задолженности, что влияет на финансовое состояние бюджетного учреждения.

Перед бухгалтерской службой бюджетного учреждения ставится определённая задача по формированию информации о расчётах с поставщиками и подрядчиками.

Исследование проблем, связанных с формированием учётной информации, имеет важное практическое значение, что и определило выбор направления исследования.

Цель статьи – обосновать теоретические аспекты и разработать практические рекомендации по учёту и контролю расчётов бюджетных учреждений с поставщиками и подрядчиками.

Изложение основного материала исследования. Установление хозяйственных отношений бюджетных учреждений с другими субъектами хозяйствования предусматривает возникновение между ними определённых прав и обязанностей. Возникновение задолженности вызвано невозможностью одновременного исполнения встречных обязательств по договору двумя сторонами. Как правило, сначала свои обязательства выполняет одна сторона договора, вследствие чего у неё возникает право требовать компенсации задолженности, которая появилась в обусловленной форме в виде задолженности дебитора (к получению), у другой стороны – обязательства перед кредитором (обязанность оплатить).

Реформирование бюджетной системы Донецкой Народной Республики привело к изменению информационных потоков, которые формируются на уровне государства. При этом бухгалтерский учёт как информационная система управления организацией должен обеспечить пользователей всей необходимой информацией для принятия управленческих решений и соблюдения принятых обязательств.

Актуальным вопросом в учёте бюджетного учреждения является учёт показателей, характеризующих исполнение бюджета по расходам.

В соответствии с законом «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [1] предусмотрено, что исполнение бюджета по расходам включает:

- 1) принятие бюджетных обязательств;
- 2) подтверждение денежных обязательств;
- 3) санкционирование оплаты денежных обязательств;
- 4) подтверждение исполнения денежных обязательств.

Все хозяйственные отношения с поставщиками товаров, работ, услуг и другими кредиторами оформляются путём заключения государственных контрактов, иных договоров, которые заключаются бюджетным учреждением и подлежат исполнению за счёт бюджетных средств, в пределах доведенных ему лимитов бюджетных обязательств и с учётом принятых и неисполненных обязательств. Суммы заключённых договоров являются принятыми бюджетными обязательствами [ст. 90, 1].

Руководствуясь соответствующим Порядком [2], заключённые получателями бюджетных средств (бюджетными учреждениями) договоры (контракты) подлежат постановке на учёт в Республиканском казначействе Донецкой Народной Республики (РК ДНР). Учреждения, принявшие бюджетные обязательства, готовят специальный документ «Сведения об обязательстве» для постановки принятых обязательств на учёт в РК ДНР, при этом каждому зарегистрированному договору присваивается уникальный учётный номер.

Лимиты доведенных бюджетных обязательств, а также принятые и поставленные на учёт бюджетные обязательства подлежат отражению в специальной книге учёта ассигнований и принятых обязательств бюджетного

учреждения, которая ведётся отдельно по бюджетным и внебюджетным средствам. Договоры, которые в текущем году остались непоплаченными, переносятся в книгу учёта ассигнований следующего финансового года.

В бухгалтерском учёте бюджетных учреждений обязательства возникают не в момент подписания договора, а после осуществления одной стороной предусмотренных действий, вследствие которых образуется задолженность одной стороны перед другой.

После поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг получатели бюджетных средств признают обязанность их оплатить. Такие бюджетные обязательства называют денежными, и они подлежат подтверждению объёмами финансирования.

Исполнение денежных обязательств связано с их оплатой, т. е. с осуществлением кассовых расходов. При этом в платёжных документах указывается учётный номер бюджетного обязательства. В случае несоответствия учётного номера соответствующему денежному обязательству учреждению в оплате обязательства отказывают.

Законодательством ДНР предусмотрено, что в соответствии с условиями принятых бюджетных обязательств получатели бюджетных средств выполняют операции по получению товаров, работ или услуг с последующим подтверждением денежных обязательств в органах РК ДНР. Принятые, подтверждённые денежные обязательства подлежат оплате с единого бюджетного счёта. Для этих целей получатели бюджетных средств предоставляют поручения на осуществление платежа органу РК ДНР, если иное не предусмотрено бюджетным законодательством.

Кассовые расходы могут осуществляться в виде авансовых денежных обязательств, если это предусмотрено договором и на это получено разрешение РК ДНР.

Предусмотрено, что заказчики (получатели бюджетных средств) могут заключать договоры на поставку товаров, работ и услуг с предварительной оплатой, однако необходимым условием такого договора является выполнение заключительной операции в бюджетном периоде, в котором произведена такая оплата.

Бюджетное обязательство может быть отложено, если на момент его принятия величина платежа не может быть точно определена. Учреждение принимает такие обязательства, если создан резерв для их оплаты.

Таким образом, руководствуясь требованиями Закона и подзаконных актов, можно выделить определённые виды (этапы) жизненного цикла обязательств, информация о которых необходима пользователям для принятия решений (рис.1).

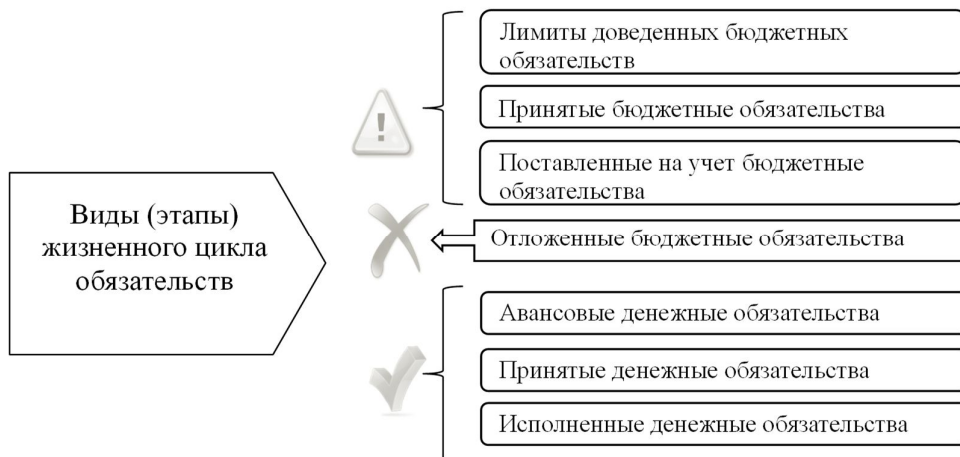


Рис. 1. Разновидности бюджетных обязательств

Отечественная практика организации бухгалтерского учёта в бюджетных учреждениях предусматривает отражение на счетах бухгалтерского учёта только денежных обязательств. Для учёта расчётов с поставщиками и подрядчиками, как правило, используются счета 675 «Расчёты с прочими кредиторами» и 364 «Расчёты с прочими дебиторами».

Для учёта авансовых денежных обязательств используется счет 364 «Расчёты с прочими дебиторами» (рис. 2).

Как видно из рис. 2, данный счёт имеет широкое применение и не может характеризовать только авансовые денежные обязательства. Кроме того, он позиционируется как активно-пассивный, на котором учреждения при расчётах с поставщиками могут отражать не только возникновение и погашение авансовых денежных обязательств, но и принятие денежных обязательств после поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг.

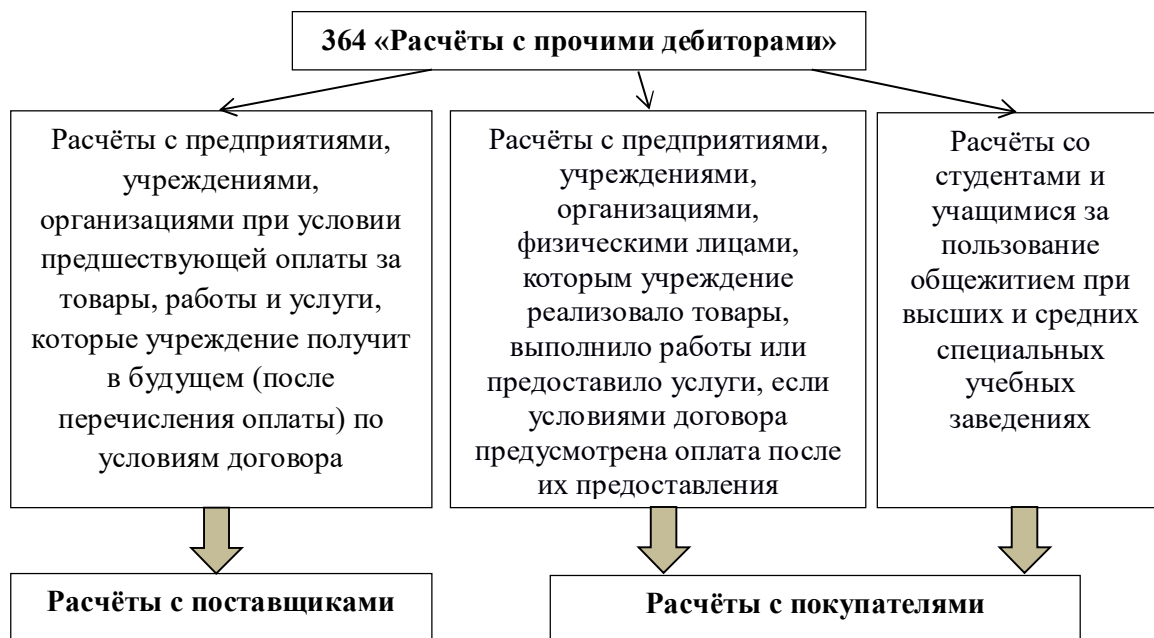


Рис. 2. Виды финансово-расчётных операций с прочими дебиторами

Для формирования полной информации об авансовых денежных обязательствах, при расчётах с поставщиками и подрядчиками бюджетному учреждению целесообразно создать специальный субсчёт 364.1 «Расчёты по авансам выданным», на котором необходимо отражать только возникновение и погашение авансовых денежных обязательств. Сальдо данного счёта будет характеризовать наличие авансовых денежных бюджетных обязательств, а оборот за отчётный период – состояние расчётов учреждения с использованием авансированных денежных обязательств.

Аналогичная ситуация может возникать и со счётом 675 «Расчёты с прочими кредиторами», так как он не предназначен только для расчётов с поставщиками и подрядчиками. Поэтому на данном счёте также целесообразно выделить специальный субсчёт 675.1 «Принятые денежные обязательства при расчётах с поставщиками и подрядчиками». На данном счёте необходимо в обязательном порядке отражать все принятые денежные обязательства, независимо от того, были они авансированы или нет. В этом случае дебетовый оборот счёта 675.1 будет характеризовать исполненные денежные обязательства.

Регистрами синтетического и аналитического учёта расчётов с прочими дебиторами и кредиторами являются накопительные ведомости ф. № 408 (бюджет) и ф. № 409 (бюджет) [3], мемориальные ордера № 4 и № 6, записи в которые осуществляются позиционным способом, на основании расчётных документов и по мере их поступления. Детализация аналитического учёта расчётов с поставщиками и подрядчиками организуется по каждому контрагенту отдельно, в разрезе договоров и счетов на оплату.

Накопительные ведомости установленной формы составляются отдельно по каждому дебитору и кредитору, в разрезе кодов классификации расходов. Итоговые данные ведомостей по аналитическим счетам обязательно сверяются с данными мемориальных ордеров (синтетических счетов).

Учёт операций по расчётам с поставщиками и подрядчиками за счёт внебюджетных средств ведётся в отдельных мемориальных ордерах и ведомостях. Остаток на конец месяца по счетам выводится как общий, так и по каждому дебитору и кредитору, а также по кодам классификации расходов.

В отечественной практике финансирования бюджетных учреждений бывают случаи, когда по каким-то причинам доведенных лимитов бюджетных обязательств недостаточно для исполнения денежных обязательств в отчётном периоде, даже если принятие таких обязательств неизбежно (коммунальные платежи, аварии и пр.). Поэтому в состав аналитических параметров счёта 675.1 «Принятые денежные обязательства при расчётах с поставщиками и подрядчиками» необходимо включить такие дополнительные показатели: зарегистрированные; незарегистрированные.

Из вышеизложенного следует, что при формировании информации о расчётах с поставщиками и подрядчиками в бюджетных учреждениях учёт:

- по доведенным лимитам бюджетных обязательств, принятым и поставленным на учёт бюджетным обязательствам организуется несистемно;

- по денежным бюджетным обязательствам организуется в системе бухгалтерских счетов, однако требует совершенствования;

- по отложенным бюджетным обязательствам не организуется, что вызывает сложности при необходимости предоставления информации пользователям.

Контроль средств и расчётов является важным направлением контроля, поскольку позволяет проследить движение бюджетных средств на уровне учреждения.

Первым шагом проверки расчётов с дебиторами и кредиторами является установление реальности дебиторской и кредиторской задолженностей, данные о которых отражены в учёте и отчётности учреждения. Данные регистров синтетического, аналитического учёта и книги «Журнал» сравниваются с результатами предыдущих инвентаризаций на основе актов инвентаризации расчётов с дебиторами и кредиторами. При этом проверке подлежат также качество, своевременность и соответствие действующему законодательству проведение инвентаризации в учреждении. В частности, выясняется, соблюдается ли установленная периодичность инвентаризации:

- расчётов с дебиторами и кредиторами на основе последующей и предшествующей оплаты – не реже двух раз в год;

- расчётов с дебиторами и кредиторами в порядке плановых платежей – не реже одного раза в месяц.

Всем дебиторам учреждения-кредиторы предоставляют данные о их задолженность в виде акта-сверки, который передаётся инвентаризационной комиссии для подтверждения реальной задолженности. Дебиторы, в свою очередь, должны документально подтвердить сумму имеющейся задолженности в течение 10 дней со дня получения акта-сверки или заявить о своих возражениях.

На счетах, которые используются при расчётах с поставщиками и подрядчиками перед проведением инвентаризации остаются только согласованные суммы.

Ревизор и члены инвентаризационной комиссии должны также установить:

- правильность расчётов со структурными подразделениями учреждения, выделенными на отдельные балансы;

- правильность и обоснованность сумм дебиторской и кредиторской задолженностей, в т. ч. Сумм, по которым истёк срок исковой давности. Суммы кредиторской и депонентской задолженностей, срок исковой

давности по которым истёк, подлежат списанию с бухгалтерского учёта в соответствии с порядком, определённым РК ДНР;

– приняты ли меры по взысканию дебиторской задолженности в установленном порядке.

Важным вопросом проверки является соблюдение порядка принятия обязательств бюджетным учреждением. Так, в соответствии с Законом ДНР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике», получатели бюджетных средств принимают бюджетные обязательства и осуществляют платежи только в пределах доведенных им по кодам классификации расходов соответствующего бюджета лимитов бюджетных обязательств и с учётом принятых и неисполненных обязательств [1].

Получатели внебюджетных средств принимают бюджетные обязательства согласно смете доходов и расходов исключительно в пределах соответствующих фактических поступлений.

Во время регистрации и учёта бюджетных обязательств РК ДНР проверяет соответствие направлений расходования бюджетных средств бюджетным ассигнованиям, паспорта бюджетной программы (в случае применения программно-целевого метода в бюджетном процессе).

Следует помнить, что размещение заказа, заключение договора, приобретение товара, услуги или проведение других аналогичных операций, по которым распорядителем бюджетных средств приняты обязательства без соответствующих бюджетных ассигнований или с превышением полномочий, установленных бюджетным законодательством, являются недействительными. По таким операциям не возникают бюджетные обязательства и не образуется бюджетная задолженность.

Обязательства, принятые участником бюджетного процесса без соответствующих бюджетных ассигнований или с превышением полномочий, не считаются бюджетными обязательствами и не подлежат оплате за бюджетные средства. Взятие таких обязательств является нарушением бюджетного законодательства. Расходы бюджета на покрытие таких обязательств не осуществляются.

За принятие распорядителями бюджетных средств обязательств без соответствующих бюджетных ассигнований или с превышением полномочий применяются следующие меры воздействия: 1) приостановление операций с бюджетными средствами и 2) приостановление бюджетных ассигнований на основании протокола о нарушении бюджетного законодательства.

За нарушение бюджетного законодательства в части порядка регистрации и учёта бюджетных обязательств или несвоевременную регистрацию бюджетных обязательств к распорядителям бюджетных средств могут применяться меры воздействия в соответствии с бюджетным законодательством.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. С целью совершенствования системы учёта расчётов с поставщиками и подрядчиками бюджетным учреждениям можно порекомендовать следующее:

1) для формирования информационного обеспечения пользователей и управления бюджетными обязательствами разработать систему счетов забалансового характера, таких как:

- принятые бюджетные обязательства;
- поставленные на учёт бюджетные обязательства;
- отложенные бюджетные обязательства;
- лимиты бюджетных обязательств;

2) систему счетов балансового характера пополнить субсчетами 364.1 «Расчёты по авансам выданным» и 675.1 «Принятые денежные обязательства при расчётах с поставщиками и подрядчиками»;

3) в систему аналитического учёта бюджетных обязательств необходимо внедрить аналитические параметры, характеризующие наличие регистрации в органах РК ДНР, и учётный номер поставленных на учёт бюджетных обязательств.

Изучая состояние дебиторской и кредиторской задолженностей бюджетных учреждений, особое внимание обращают на реальность их отражения в отчётности, т. к. на финансовое состояние влияет не само наличие задолженности, а размер, движение и причины её возникновения.

В процессе проверки расчётов с дебиторами и кредиторами проводится инвентаризация расчётов, документальная проверка хозяйственных операций, связанных с возникновением дебиторской и кредиторской задолженностей. Особого внимания требует контроль соблюдения порядка принятия обязательств учреждением в соответствии с действующим законодательством.

Список использованных источников

1. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета от 28.06.2019г., № 46-ПНС].

2. Порядок учёта бюджетных обязательств получателей средств республиканского (местного) бюджета: утверждён приказом Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 01.07.2019 № 102.

3. Вассель Т.А. Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах / Т.А. Вассель // Финансы. – 2013. – № 4. – С. 23-25.

4. Верига А.В. Совершенствование системы безналичных расчётов в условиях становления экономики региона / А.В. Верига, М.А. Юрченко // Менеджер, научный журнал ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – 2017. – № 1 (79). – С. 81-90.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ ЗНАЧИМОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коваль А.А.,
*преподаватель кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрены основные направления устойчивого развития региона в современных условиях, определены принципы и показатели устойчивого развития и его взаимосвязь с уровнем высшего образования.

Ключевые слова: концепция, устойчивое развитие, высшее образование, принципы устойчивого развития

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION BASED ON INCREASING THE IMPORTANCE OF HIGHER EDUCATION

Koval A.A.,
*lecturer at the Department of Accounting and Audit
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article discusses the main directions of sustainable development of the region in modern conditions, defines the principles and indicators of sustainable development and its relationship with the level of higher education.

Keywords: concept, sustainable development, higher education, principles of sustainable development

Постановка задачи. В современных условиях всё больше стран сталкиваются с надвигающимися глобальными экологическими угрозами, вызванными сменой климата, разрушением почвенного покрова, снижением разнообразия флоры и фауны, загрязнением окружающей среды и т. д. В то же время современное общество всё больше ориентировано на информационные ресурсы, и высшее образование вместе с наукой в настоящее время выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социально-экономического, экологически защищённого развития человека и общества. В последние годы увеличивается потребность в высшем образовании, и, как

следствие, не стихает дискуссия о его роли и месте в концепции устойчивого развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Интерес к проблемам развития высшего образования, его регулирования и управления с каждым годом растёт, что отображено в трудах различных известных учёных. Проблему разработки идей устойчивого развития затрагивают практически все современные авторы в своих научных работах, а наиболее детально Дейли Г., Герасимчук З., Балабанова И.Т., Бурик З.М; вопросу сбалансированности высшего образования и устойчивого развития посвящены работы Урусул А.Д., Шумик Е.Г., Козлова О.А., Мазур Ю.Л. и других.

Проблема взаимосвязи устойчивого развития и высшего образования всё чаще подчёркивается на заседаниях Европейской экономической комиссии Организации Объединённых Наций. В Женеве был представлен очередной доклад, посвящённый зависимости устойчивого развития от уровня образования [2].

Актуальность. Во всём мире широко признаётся значимость высшего образования для устойчивого развития как неотъемлемый элемент качественного образования и ключевого фактора достижения основных показателей устойчивого развития. Высшее образование является наиболее эффективным средством подготовки населения к решению нарастающих проблем будущего и формированию стабильной социально-экономической ситуации. Поэтому при разработке и реализации концептуальных основ устойчивого развития крайне важно принимать во внимание объективно-субъективные, внутренние и внешние факторы, а также характер их влияния на систему образования.

Цель статьи – разработка основных положений концепции устойчивого развития региона на основе повышения значимости отрасли высшего образования.

Изложение основного материала исследования. Устойчивое развитие (англ. Sustainable development) – это развитие, которое обеспечивает комплексное решение социально-экономических проблем, а также задач сохранения благоприятной окружающей среды и естественно-ресурсного потенциала с целью удовлетворения потребностей современного и последующих поколений человечества. В целом сущность концепции устойчивого развития заключается в необходимости сохранения потенциала (биологического, ресурсного, экологического и др.) планеты для следующих поколений за счёт значительного уменьшения антропогенного давления на естественную среду. Другими словами, устойчивое развитие представляет собой комплекс мер по сохранению баланса между защитой интересов будущих поколений и удовлетворением современных потребностей населения, с учётом состояния и сохранения окружающей среды [3].

Цель устойчивого развития объединяет в себе три главных направления: экономическое, социальное, экологическое и основывается на следующих основных принципах [4]:

1. Человеческий потенциал должен непрерывно развиваться, чтобы соответствовать современным требованиям. При этом должен соблюдаться принцип равенства, т.е. возможность развития и удовлетворения

потребностей различных поколений для того, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей людей, которые живут в настоящий момент, не теряя при этом возможности удовлетворения потребностей будущими поколениями.

2. Ограничения, которые могут возникать в отрасли эксплуатации природных ресурсов, довольно неоднозначны, так как напрямую зависят от уровня научно-технического развития технологий, а также с воспроизводством биосферы.

3. Все люди должны иметь гарантированную возможность удовлетворения базовых потребностей, а также возможность самореализации и саморазвития. В ином случае устойчивое и долговременное развитие просто не имеет смысла.

4. Необходимо согласовывать состояние жизни тех, кто пользуется избыточными материальными, денежными и прочими средствами, с экологическими ресурсами планеты, особенно относительно использования энергии.

5. Темпы роста количества и качества населения должны быть сбалансированы с производственным потенциалом глобальной экосистемы планеты, которая постоянно меняется.

6. Каждый человек с рождения имеет право на полноценную и активную жизнь в социуме в гармонии с природой, благоприятной и экологически чистой окружающей среде.

Таким образом, воплощение концепции устойчивого развития невозможно без осознания обществом вышеперечисленных принципов. Образование в целом и высшее образование, в частности, должно формировать навыки применения этих принципов в профессиональной деятельности.

Высшее образование в рамках устойчивого развития является неотъемлемым компонентом, который предусматривает информированность о реальном состоянии общества и природы, позволяет формировать навыки, определять перспективы и укреплять культурные ценности, которые обеспечивают возможность населению всех возрастных групп участвовать в создании перспективного будущего для себя и потомков [5].

Главная задача образования – обеспечение экономики высококвалифицированными специалистами, прежде всего в наиболее перспективных отраслях конкретного региона. Развитие образовательного сектора в экономике региона особенно актуально, поскольку именно благодаря специалистам соответствующей квалификации можно улучшить социально-экономическую ситуацию в целом.

Стратегической целью разработки концепции устойчивого развития является определение приоритетов развития образовательной отрасли, которая обеспечивает социально-экономическое развитие региона в целом.

Ценность высшего образования как социального института определяется его созидательной направленностью, стратегической важностью для устойчивого развития общества, обеспечения прогресса его социальной, экономической, экологической и других составляющих, учитывая преимущества и недостатки региона. Поскольку устойчивое общественное

развитие как процесс позитивных, постоянно растущих социально-экономических изменений предусматривает согласование потребностей современных и будущих поколений в ресурсах развития, внедрения социальных стандартов, создания новых технологий, сохранения окружающей среды, он является зависимым от уровня образованности граждан и совокупного интеллекта нации (рис. 1).

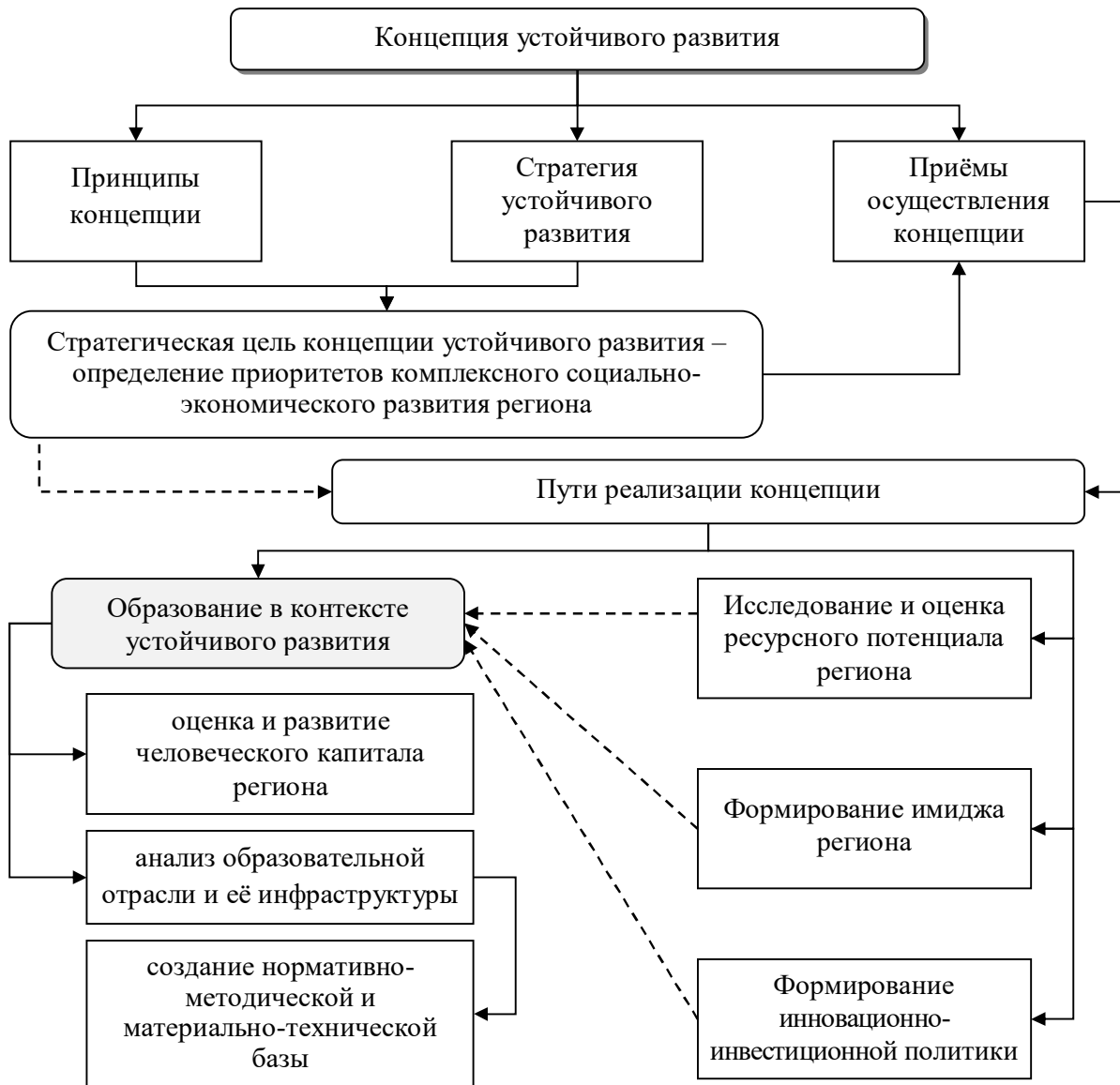


Рис. 1. Место образования в концепции устойчивого развития региона

Устойчивому развитию как модели опережающего сбалансированного развития должно соответствовать во всех смыслах опережающее образование [6]. Следовательно, ориентация на устойчивое развитие общества обязывает постоянно осуществлять инвестиции в человеческий потенциал.

Человеческий капитал – это присвоенная совокупность интеллектуальных и физических ресурсов, которая составляет способности, компетентности, мотивации, здоровье человека и используется в

экономической деятельности с целью получения дохода. Ведущая роль в создании человеческого капитала принадлежит сфере образования.

Давление глобализационных факторов обуславливает изменение идей и приоритетов современного высшего образования с традиционных на инновационные. Изменение современной профессиональной подготовки, в частности её содержания, повышает значение науки в образовательных программах подготовки будущих специалистов.

Создание новых учебных программ, использование современных технологий обучения, учебников, учебных пособий, различных методических материалов является необходимым направлением инновационной подготовки будущих высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов.

Развивая человеческий капитал, современное общество обеспечивает прогресс в экономике и других сферах общественной жизни. Объективной основой таких изменений является интеллектуализация труда, ориентированная на непрерывность обучения и повышение квалификации работников. Следовательно, высшее образование становится важным фактором социальной стабильности и эффективного обеспечения занятости населения. Способствуя экономическому росту через влияние на производительность труда, университетское образование обеспечивает увеличение национального дохода, уменьшение бедности, роста уровня культуры производства и потребления, повышение качества жизни.

Страны с развитой экономикой постоянно увеличивают расходы на образование, поскольку образование, особенно высшее, стало важным фактором реализации стратегии экономического роста. Развеесть пессимизм и повысить уровень экологической культуры и социальной ответственности за настоящее и будущее – важнейшая задача высшего образования в интересах устойчивого развития. Успех его осуществления может быть достигнут, если при разработке программ учебных дисциплин по специализации в сфере устойчивого развития будет использован междисциплинарный подход, включающий естественнонаучный, социально-экономический, культурологический, политический и другие его составляющие [1].

Влияние высшего образования на экономический рост сказывается в следующих показателях:

- росте производительности и качестве труда;
- устремлении работников к новым идеям и технологиям, формировании способности принимать самостоятельные решения, что способствует сокращению времени между научными открытиями и их внедрением;
- ускорении появления новых технологий и новых открытий, что объясняется сосредоточением в высшей школе подавляющего большинства высококвалифицированных учёных-исследователей;
- рациональном использовании ресурсов;
- поддержании и улучшении высокого качества состояния окружающей

природной среды.

Все эти показатели могут быть реализованы с помощью выполнения конкретных мер по предложенным направлениям:

- анализ социально-экономических показателей устойчивого развития: сбор, группировка, анализ и обработка информации о фактических результатах хозяйственной деятельности, сравнение их с плановыми показателями;

- выявление отклонений и дальнейший анализ факторов, которые их вызывают, с целью планирования вероятных тенденций развития. Различные отклонения в одном экономическом секторе могут повлиять на деятельность всей социально-экономической системы;

- прогнозирование вариантов развития кризисных явлений: анализ влияния факторов, вызвавших проблемные ситуации, и определение закономерностей кризисного отклонения позволяет составить различные сценарии и прогнозы развития таких ситуаций;

- разработка механизмов или программ, противодействующих дестабилизирующим факторам [7];

- диагностика качества образования и конкурентоспособности образовательных организаций сферы высшего образования;

- создание организационно-экономических стандартов деятельности в регионе, их внедрение и наблюдение за их применением.

Для обеспечения устойчивого развития высшая школа сталкивается с необходимостью осуществления прорыва высшего образования на новый уровень, в первую очередь, через повышение доступности высшего образования за счёт гибкости образовательных программ и развития дистанционного обучения. Для этого должны быть развиты современные университетские центры с соответствующей концентрацией учёных и новой технологической и исследовательской инфраструктурой, увеличено финансирование обучения и исследований. Модернизированные университеты смогут взять на себя ответственность за интеллектуальное, экономическое и экологическое развитие региона.

Таким образом, решение глобальных проблем современности и сохранения цивилизации в планетарном масштабе в значительной степени зависит от уровня образования как всего населения Земли, так и каждого индивида, в частности. Культура и образование являются социальными институтами, через которые осуществляется трансляция и воплощение базовых культурных ценностей, которые формируют и развивают общество в целом. Роль современного высшего образования заключается в формировании творческого профессионализма и высокой квалификации персонала, овладении навыками демократического общения в ситуациях экономической нестабильности и непредвиденного кризиса, усвоении методов самоорганизации в условиях динамических общественных изменений, укреплении и развитии инновационных знаний и умений.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Реализация региональной политики устойчивого развития требует разработки долгосрочной концепции развития социально-экономического сектора, в частности, отрасли высшего образования как составляющей хозяйственного комплекса региона, которая бы учитывала особенности определённого региона и его потенциал и возможности.

Высшие учебные заведения, которые работают на устойчивое развитие, призваны сформировать новое, морально мотивированное поколение, которое имеет соответствующие знания и компетентности, способное действовать в современном, постоянно изменяемом мире, поскольку научно-технологический прогресс достиг так их результатов, что только высокообразованный человек способен обеспечить постоянство такого развития.

Список использованных источников

1. Витченко А.Н. Высшее образование для целей устойчивого развития: место и роль цикла географических дисциплин / А.Н. Витченко, В.М. Яцухно // *Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс.* – 2008. – № 1. – С. 29-33.

2. Крич Х. Третий доклад об оценке Стратегии ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития, 09 декабря 2015 г. / Х. Крич, К. Баклер // Женева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/fileadmin/DAM/env/documents/2016/ece/ece.batumi.conf.2016.inf.17.r.pdf>.

3. Лисенко М.В. Вища освіта України в контексті сталого розвитку / М.В. Лисенко // «Гілея: науковий вісник»: Зб. наукових праць. – К., 2013. Вип. 68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Gileya/2013_68/Gileya68/SL21_doc.pdf.

4. Уткина Н.А. Принципы устойчивого развития: классификация, взаимосвязи, практическая реализация / Н.А. Уткина // *Современные проблемы науки и образования.* – 2012. – № 3 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6406>.

5. Ильин И.В. Образование для устойчивого развития: глобальный контекст / И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика.* – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-dlya-ustoychivogo-razvitiya-globalnyy-kontekst>.

6. Урсул А.Д. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // *Социодинамика.* – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_14001.html

7. Циганов В.В. Типы устойчивого развития региональных социально-экономических систем России / В.В. Циганов, Е.Ю. Трунова // *Российский*

гуманитарный журнал. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 73-77.

8. Мишина Ю.А. Имидж как ключевая составляющая конкурентоспособности образовательной организации: особенности формирования и управления / Ю.А. Мишина, А.В. Верига // Менеджер. – 2020. – № 4 (94). – С. 151-165.

УДК [338.24.025.12:336]:061
DOI 10.5281/ZENODO.5045572

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ОБЗОР МОДЕЛЕЙ ВЫСШИХ КОНТРОЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Литвин В.В.,

канд. экон. наук, доцент

*Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего профессионального образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы и организация функционирования органов государственного финансового контроля в странах Европейского Союза. Освещены преимущества и недостатки моделей высших контрольных органов в Германии, Франции, Словакии, Швеции, Великобритании, Австрии.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, Лимская декларация, счётная палата, ревизор, аудитор

STATE FINANCIAL CONTROL: THE MODELS OF HTE SUPREME CONTROL BODIES OVERVIEW

Litwin V.V.,

*Candidate of Sciences in Economics, associate Professor of the Department
of Banking Business and Finance Market.*

*FSEBI HE «Financial University under the Government
of the Russian Federation»,
Moscow, Russian Federation*

The article discusses the basic functioning principles and organization of the state financial control bodies in the chosen European Union countries. The advantages and disadvantages of the supreme control bodies models in Germany, France, Slovakia, Sweden, Great Britain, Austria are highlighted.

Keywords: state financial control, Lima Declaration, Chamber of Accounts, auditor, inspector

Постановка задачи. В настоящее время в каждом демократическом государстве создан специализированный контрольный (или аудиторский) орган, занимающийся управлением государственных финансов и контролем расходования государственных средств. Ключевым документом, касающимся внешнего аудита и излагающим его принципы, является Лимская декларация, которая была принята в 1977 году. Тридцать лет спустя этот документ был дополнен Мексиканской декларацией о независимости высших органов финансового контроля. В соответствии с данными документами в каждой стране функционирует та или иная модель высших контрольных органов. Исследование их преимуществ и недостатков позволит выработать авторскую позицию по применению опыта и практики функционирования Счётной палаты в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы и проблемы государственного финансового контроля в странах Европейского Союза изучали такие учёные: Ochrana F., Nemes J., Pavel J., Šagát V., Rektořík J., Šelešovský J., Cupalová M., Kavěna M., Gerloch A., Tryzna J., Poupérová O. и другие. Однако проведению компаративного анализа моделей высших органов финансового контроля в разных странах не уделялось достаточного внимания.

Цель данной статьи – изучение организации работы высших контрольных органов в странах ЕС, их нормативно-правового регулирования и организационной архитектуры.

Изложение основного материала исследования. Счётная палата Франции (Cour de Comptes) является одним из старейших институтов государственного управления во Франции. Первая подобная организация была создана ещё в 1807 году императором Наполеоном I. Нынешняя форма Счётной палаты учреждена законом 1967 года. Основная задача Счётной палаты состоит в том, чтобы оказывать помощь Правительству в вопросах финансового законодательства, проверять доходы и расходы государственного бюджета, а также контролировать целевое использование средств. В её полномочия входит также контроль деятельности организаций, получивших государственную финансовую поддержку.

Счётная палата проводит аудит эффективности и имеет доступ ко всей документации государственных органов, однако не имеет доступа к документам частных лиц, управляющих государственными финансами, и не осуществляет контроль местных органов власти (для этого имеются другие компетентные органы) [1]. Счётная палата реализует свои законные полномочия при проверке бухгалтерской отчётности, вынесении решений, а также при рассмотрении апелляций.

Ежегодно Палатой подаётся три документа. Первый – это отчёт об исполнении государственного бюджета, который она представляет в Парламент. Другие два отчёта представляются общественности – это годовой отчёт и отчёт о состоянии системы социального обеспечения.

Счётная палата управляется председателем (так называемым премьер-президентом), который назначается президентом государства. Председатель руководит Палатой до достижения 68-летнего возраста. Счётная палата подразделена на пять палат (которые далее делятся на секции), возглавляемые также председателями (председатель отдела). Вся институция состоит примерно из пятисот независимых судей, половина из которых назначаются Президентом Франции пожизненно. Небольшое количество судей выступает в качестве аудиторов. Помимо судей, в рамках деятельности Счётной палаты также выступает Генеральный прокурор, в качестве посредника между самой Палатой и Правительством [2].

Порядок работы и организация деятельности контрольного учреждения определяются указом Президента страны. При этом, «для коллективного принятия решений, председатель Счётной палаты на каждый финансовый год создаёт коллективный орган, состоящий из председателей палат и двух главных советников от каждой палаты. В их функции входит: оценка отчётов по главам бюджета; выражение мнения по процедурным вопросам и толкованию финансового законодательства; принятие решений по делам, подлежащим передаче в Верховный суд» [3].

Следует заметить, что данной модели государственного финансового контроля придерживаются Итальянский «Corti dei Conti», а также Счётные палаты Испании, Португалии и Румынии.

В Германии Счётная палата (Bundesrechnungshof) имеет давнюю историю (первый подобный орган был создан в 1714 году), но нынешняя Федеральная Счётная палата в её современном виде была создана спустя два столетия, в 1949 году. Помимо Конституции (так называемый Основной закон), юридический статус и полномочия Палаты регулируются ещё одним законом 1985 года [2].

Федеральная Счётная палата является моделью коллегиальной организации несудебного типа, которой свойственны процедуры коллективного принятия решений. Палата является высшим независимым органом ФРГ, на который возложена задача проверки государственного бюджета, контроля за его исполнением, а также управления отдельными федеративными органами (в том числе социального страхования). Более того, организация проверяет экономичность, эффективность и результативность расходования государственных средств в соответствии с законодательством. Другая её роль заключается в поддержке Правительства, Совета и Парламента в их деятельности по принятию решений [4].

Федеральная Счётная палата не имеет полномочий нормотворческой деятельности, т. е. не может издавать ни нормативные, ни прочие законы и положения, которые будут иметь общегосударственное значение (как, например, Правительство, Бундестаг или Президент). Однако данная институция вносит значительный вклад в реализацию принципов демократического правового государства в форме обоснованной критики управления государственными финансами [5].

Помимо Счётной палаты, в ФРГ существует также сеть счётных палат на муниципальном уровне. Каждый федеративный округ имеет собственную институцию. С 1998 года Счётной палате разрешено создавать ревизионные органы, занимающиеся внешним финансовым контролем, что, в свою очередь, усиливает её контроль и создаёт своего рода «сверхконтроль» [3].

Федеральная Счётная палата отвечает за аудит государственных счетов и всей финансовой деятельности Правительства, включая специальные фонды. Она также контролирует частные компании, акциями которых владеет государство, а также коммерческие и промышленные кооперативы, членом которых является Федеральное Правительство. Помимо этого, организация контролирует юридических лиц, которые получают субсидии из федерального бюджета и/или контролируются государством [2].

Счётная палата обобщает результаты ревизионной работы в своих аудиторских отчётах, которые представляются проверяемым учреждениям. Однако возмещение ущерба является делом только компетентного учреждения – Счётная палата не имеет права вмешиваться в наложение санкций. Кроме того, ежегодно Палата представляет Федеральному Парламенту ежегодный доклад о наиболее важных расследованиях [4].

Немецкая Счётная палата возглавляется президентом палаты, который, как и вице-президент, избирается Бундестагом по предложению Правительства на двенадцатилетний срок. Остальные органы управления имеют коллегиальный характер, и поскольку они обладают большинством полномочий по принятию решений, Палата не может считаться монархическим органом. Эти органы представлены коллегиями, контрольными группами, палатами и большим сенатом. Их члены назначаются Федеральным Президентом, либо президентом Палаты, в случае передачи ему таких полномочий.

Отметим, что к этой модели с оговорками можно отнести и чешскую модель Верховного контрольного управления, а также высшее аудиторское учреждение Европейского Союза – Европейскую счётную палату.

Представляет интерес организация работы высшего органа финансового контроля Великобритании: Национального аудиторского бюро во главе с генеральным аудитором (National Audit Office). Английский орган финансового контроля впервые был образован в 1861 году, когда палата общин создала комитет по государственным счетам. Пять лет спустя была создана должность контролёра и генерального аудитора Великобритании. Почти 120 лет спустя, в 1983 году, в качестве помощи генеральному аудитору было создано Национальное аудиторское бюро (НАБ). Соединённое Королевство является одним из немногих европейских исключений, т. к. государственный контроль в этой стране не закреплён в её Конституции [2].

Задачей НАБ является проверка достоверности отчётности Министерств и других учреждений, управляющих средствами государственного бюджета. Кроме того, оно осуществляет надзор за экономикой, эффективностью и результативностью использования государственных ресурсов. Во главе управления стоит генеральный аудитор,

который управляет консолидированным фондом (своего рода государственным счётом), а также так называемым фондом национального займа. Очень важной компетенцией контролёров НАБ является согласование всех государственных займов [4].

Контролёр и генеральный ревизор назначаются её королевским высочеством по представлению палаты общин и с согласия председателя парламентского комитета по государственным счетам. Они также правомочны определять структуру государственного контроля, назначать его членов и согласовывать условия оплаты [3].

Генеральный аудитор ежегодно составляет несколько десятков отчётов, которые представляет в Комитет по государственным счетам. Комитет, в свою очередь, выбирает часть отчётов для рассмотрения и составляет свои собственные выводы, которые представляет в палату общин, либо решает возникшие вопросы самостоятельно.

Контролёр и генеральный аудитор сотрудничают в основном с Комитетом палаты общин по государственным счетам, который рассматривает аудиторские отчёты и заключения по результатам проведённых контролёром и генеральным аудитором проверок, и на их основе готовит свои собственные доклады для пленарного заседания палаты общин.

В Швеции Национальное контрольное Управление было создано в 1967 году. Однако эта институция имела скорее форму государственного учреждения, и в связи с этим её контрольные функции были значительно ограничены. Поэтому этот орган был упразднён и заменён в 2003 году новым Шведским Национальным счётным управлением (Riksrevisionen) (далее ШНСУ) с более широкими полномочиями. Таким образом, ШНСУ взяло на себя финансовый контроль, который проводили парламентские аудиторы и ревизионная служба.

Организационно ШНСУ подчинено шведскому Парламенту (Риксдагу), но в то же время независимо от него. Это учреждение является одним из органов, которые призваны помогать шведскому Парламенту в осуществлении финансового контроля. Основной функцией ШНСУ является проведение аудита финансовых операций, проводимых государственными органами. Одна из главных особенностей шведской системы государственного контроля заключается в том, что государственный контроль не имеет полномочий контролировать Парламент, Министерства или Правительство. Они контролируются специальным парламентским аудитором, должность которого закреплена в конституции Швеции [1].

Управление возглавляется тремя генеральными ревизорами, которые избираются Парламентом, который может также и освободить их от должности, если они не выполняют свои обязанности надлежащим образом. В соответствии с регламентом шведского Парламента, он избирает парламентский Совет государственного контроля на определённый срок. В совет входят по одному представителю от каждой группы депутатов. Парламент также избирает председателя и заместителя председателя из числа членов совета [4].

Счётное управление представляет выводы своих расследований в аудиторских отчётах или свидетельствах. Эти доклады представляются как шведскому Правительству, так и Парламенту. После этого отчёты публикуются на сайте. Аудиторские заключения представляются также в Коллегию государственного контроля. В них обосновывается заключение о том, необходимо ли принимать меры по результатам проверки и, если да, то какую форму они должны принять. Однако проверяемое учреждение само имеет право проявить инициативу. Если учреждение получает отрицательное аудиторское заключение, оно должно в течение одного месяца представить Правительству отчёт с описанием мер по исправлению положения и устранению ошибок. Аналогичная система контроля применяется также и в Финляндии [7].

Австрийская Счётная палата (Rechnungshof) отличается особой концепцией. По сравнению с предыдущими моделями, её положение наиболее чётко закреплено Конституцией. Кроме того, она тесным образом связана с австрийским Парламентом. Четвёртая часть Конституции Австрии, касающаяся бухгалтерского учёта и финансового контроля, определяет Счётную палату как учреждение федерального масштаба и описывает основные правила её деятельности и организации. Кроме Конституции, роль Палаты закреплена в законе «О Счётной палате». Независимость австрийской Счётной палаты гарантирована Конституцией. В вопросах управления финансами Палата непосредственно подчиняется национальному Совету, выступая в качестве одного из его департаментов. В финансовых вопросах, затрагивающих муниципалитеты, Счётная палата выступает в качестве органа регионального Парламента. Таким образом, независимость от законодательных органов проявляется в том, что национальный Совет, частью которого является Счётная палата, не подчиняется указаниям законодательных органов. Она определяет свою собственную программу контроля, а также используемую авторскую методологию и методики контроля [3].

Счётная палата обычно проводит проверки в соответствии с утверждённым планом контрольных мероприятий, но ей может быть поручена конкретная проверка по решению национального Совета или Министерства.

Контрольная деятельность определяется не объектом контроля, как это принято для других контролирующих органов, а перечнем контролируемых субъектов. К ним относятся отдельные федеративные регионы и муниципалитеты, контроль которых ограничивается только управлением государственными средствами. Задача Счётной палаты также состоит в том, чтобы выразить своё мнение относительно законодательных предложений, в которых необходимо проследить экономическую эффективность мер.

Ревизии, проводимые Счётной палатой, подразделяются в зависимости от проверяемых лиц. В случае федеративных регионов это контроль и ревизия всей финансовой деятельности, а также фондов, которыми управляют эти

регионы. Кроме того, контролю подлежат организации и предприятия, в которых государству принадлежит не менее 50% собственности.

Счётная палата организована как монократический орган, председатель которого избирается по предложению национального Совета на двенадцатилетний срок. Возможность переизбрания допустима. Председатель Счётной палаты принимает присягу от Президента Австрии. Независимость его должности гарантируется тем, что должность председателя Счётной палаты не может быть совмещена с другими должностями исполнительных или законодательных органов. Председатель Палаты имеет равные права с членами федерального и муниципального правительств, имеет право участвовать в работе национального Совета при обсуждении докладов Счётной палаты, принятии её бюджета.

Верховное контрольное счётное управление Словацкой Республики было создано как независимый и монократически организованный орган после образования Чехословакии (в 1919 году). После образования независимого Словацкого государства было создано Верховное контрольное управление (закон № 186/1939). Его функция заключалась в контроле финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений и осуществлении ревизии государственного имущества. Верховное контрольное управление Словацкой Республики закреплено в Конституции Словакии (закон № 460/1992).

В рамках своей компетенции Управление осуществляет контроль над управлением государственным имуществом, дебиторской задолженностью государства, а также его имущественными правами. Полномочия институции дополнительно регулируются специальным законом, который расширяет компетенцию органа до контроля за исполнением бюджета, контроля за фондом национального имущества, а также ревизии долгов и обязательств государства. В то же время Контрольное управление имеет право контролировать сбор налогов и других сборов, а также бюджеты самоуправляющихся образований-регионов и муниципалитетов. Специфической функцией является также контроль дебиторской и кредиторской задолженности юридических лиц, осуществляющих свою деятельность в общественных интересах. Таким образом, помимо центральных органов государственной власти, министерств и правительств, в зону контроля попадают все созданные ими органы, а также муниципальные образования и вышестоящие территориально-административные единицы, юридические лица и государственные фонды. По запросу Национального Банка, Управление сотрудничает с внешним аудитором, который проверяет его финансовую отчётность. Верховное контрольное управление Словацкой Республики возглавляет председатель, который имеет двух заместителей. Структурно Управление разделено на шесть секций (включая финансовую и налоговую секции и секцию контроля европейских фондов), четыре офиса председателя (секретариаты, департамент международных отношений), департаменты и офис внутреннего аудитора, а также восемь представительств, расположенных в каждом из регионов [6].

Контрольная деятельность органа основывается на трёхлетних планах, с разбивкой по годам. План утверждается председателем Контрольного управления. В дополнение к плану контроля, ревизионная служба также обязана осуществлять контроль по запросу Национального Совета Словацкой Республики.

Управление чаще всего использует контроль соответствия, контроль производительности и финансовый контроль. Вся контрольная деятельность состоит из трёх этапов – предварительная подготовка, непосредственное осуществление контроля и окончательная интерпретация результатов. При обнаружении недостатков Управление должно сообщить о нарушениях вышестоящему компетентному органу. В то же время оно может предложить проверяемым организациям и вышестоящим органам подходящее решение для устранения нарушений. Если физическое лицо препятствует контрольной деятельности, Управление может наложить штраф до нескольких тысяч евро.

Верхнее контрольное управление разрабатывает заключение по проекту государственного бюджета Словацкой Республики во всех его аспектах. Результаты должны быть представлены Национальному Совету Словацкой Республики до конца установленного законом срока. Результаты своей контрольной деятельности ведомство представляет в любое время по требованию Национального Совета [8].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, обзор основных европейских систем государственного финансового контроля показал, что все они имеют как различия, так и общие черты, проявляющиеся как в организационной структуре, так и в функциональных полномочиях и компетенциях. В сферу компетенции европейских органов государственного финансового контроля, как правило, входят государственные органы и учреждения, а также частные предприятия с государственной собственностью.

Основные отличия можно обнаружить во французской системе, так как она относится к так называемому латинскому типу счётных палат. Французская модель счётной палаты имеет совершенно иной способ принятия решений и функционирования, где контрольные органы имеют исполнительные полномочия, поэтому могут немедленно вводить санкции в отношении проверяемых лиц.

В Соединённом Королевстве, наоборот, Национальное аудиторское бюро существует только для оказания помощи генеральному аудитору и контролёрам. Генеральный аудитор формально входит в состав Палаты общин, но принимает решения о контрольной деятельности только на основании своих решений. Ещё одно отличие в организации офиса заключается в том, что генеральный контролёр, который возглавляет весь контрольный офис, может определять структуру организации, а также определять её членов.

Шведское же национальное счётное управление – это, по сути, агентство, прикрепленное к Парламенту, но в то же время стремящееся к

независимости. Его цель – помочь Парламенту в его контрольных полномочиях. Учреждение специализируется на административном аудите и аудите эффективности деятельности, осуществляемой государством. Шведский Парламент, Правительство и Министерства не входят в контрольные органы. Эта сфера контролируется специальным парламентским аудитором. Особенностью шведской системы, которая не проявлялась ни в одной из описанных моделей, является привязка контролирующего органа к текущей политической ситуации в стране.

Конституция Австрии предоставляет Счётной палате самые широкие возможности из всех упомянутых концепций. Законодательно закреплено не только её исключительное положение, но и организационная структура. Поскольку Счётная палата подчиняется непосредственно Национальному Совету, она формально независима только от законодательной власти.

Таким образом, можно констатировать, что все вышеупомянутые системы государственных контрольных органов обеспечивают надёжный контроль над эффективным распределением государственных финансов, они имеют высокую степень независимости, а также действенную организационную структуру.

Направлением дальнейших исследований будет разработка высокоэффективной системы государственного контроля по выявлению и предотвращению финансовых нарушений.

Список использованных источников

1. Gerloch A., Tryzna J. O postavení Nejvyššího kontrolního úřadu v soustavě státních orgánů a ke změně jeho kompetencí. Správní právo, č.5/2014. – S. 265-282.
2. Europeum: Lidská deklarace a postavení nejvyšších kontrolních úřadů, 2002.
3. Rektořík J., Šelešovský J. a kol. Kontrolní systémy veřejné správy a veřejného sektoru. 1. vyd. – Praha: Ekopress, 2003. – 212 s.
4. Cupalová M. Nálezy evropských kontrolních institucí. Parlamentní institut, 2009. – S. 2-8.
5. Pouperová O. Německý Spolkový účetní dvůr. Správní právo, č.3/2011. – S. 170-185.
6. Ochrana F., Nemeč J., Pavel J., Šagát V. Kontrola ve veřejné správě. 1. vyd. – Praha: Wolters Kluwer ČR, 2010. – 160 s.
7. Cupalová M., Kavěna M. Odpovědnost nejvyšších kontrolních institucí vůči parlamentům ve vybraných státech Evropské unie a srovnání s Českou republikou. Parlamentní institut, 2011. – S. 3-21.
8. Najvyšší kontrolný úrad Slovenskej republiky: Právne postavenie, právomoci a posobnosť NKÚ SR, 2015.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

Лазарева И.Е.,
*аспирант, ассистент кафедры банковского дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье представлен концептуальный подход к управлению финансовой стабильностью предприятий, основанный на общесистемном подходе к управлению и теории функциональных систем и предусматривающий осуществление управленческого влияния на сложившуюся на принципах теории функциональных систем систему обеспечения финансовой стабильности предприятий. Разработанный подход даёт возможность повысить эффективность управления финансовой стабильностью предприятий, что будет способствовать обеспечению их устойчивого функционирования, а также обеспечит возможность адаптироваться к колебаниям внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: *финансовая стабильность предприятий, управление финансовой стабильностью предприятий, сбалансированное состояние, общесистемный подход, теория функциональных систем*

CONCEPTUAL APPROACH TO MANAGING THE FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES

Lazareva I.E.,
*postgraduate student, assistant of the department of banking
SO HPE «Donetsk national university of economics and
trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article formulates a conceptual approach to managing the financial stability of enterprises, based on a system-wide approach to management and the theory of functional systems, and provides for the implementation of managerial influence on the system of ensuring the financial stability of enterprises that has developed on the principles of the theory of functional systems. The approach that has been developed makes it possible to improve the efficiency of managing the financial stability of enterprises, which will contribute to ensuring their sustainable functioning, as well as provide an opportunity to adapt to fluctuations in the external and internal environment.

Keywords: *financial stability of enterprises, management of financial stability of enterprises, balanced state, system-wide approach, theory of functional systems*

Постановка задачи. Одним из главных стратегических элементов управления предприятием является управление его финансовой стабильностью. Усложнение социально-экономических процессов требует совершенствования и разработки новых подходов к управлению финансовой стабильностью и развития управленческих концепций.

Актуальность исследования. Обеспечение стабильного функционирования предприятий в трансформационных экономических условиях хозяйствования обуславливает необходимость формирования подхода к управлению финансовой стабильностью, который содержит выводы об основных угрозах и опасностях, сформулированных стратегических и оперативных задачах, расставленных приоритетах в осуществлении организационной и исполнительской деятельности в сфере финансовой стабильности, отражённое влияние особенностей осуществления деятельности на возможность обеспечения стабильности, определённые задачи и способы деятельности структур, обеспечивающих финансовую стабильность предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты управления финансовым состоянием предприятия рассматривались в трудах ряда учёных-экономистов: Андрияновой Н.Е., Арсеньевой В.А., Бердниковой Л.Ф., Васильева Ю.С., Гребенщиковой И.Д., Ильясовой М.К., Кишкань Ю.Н., Кукареко В.А., Одинцова Б.Е., Тебекина А.В., Тоузани, Т., Хадарцева А.А. и др. Несмотря на широкий спектр исследований по указанной тематике, процесс управления финансовым состоянием, в частности, финансовой стабильностью предприятий, требует дальнейшего исследования.

Цель данного исследования – разработка концептуального подхода к управлению финансовой стабильностью предприятий.

Изложение основного материала исследования. При управлении финансовой стабильностью предприятий на современном экономическом этапе развития необходимо становится формирование новой парадигмы управления, то есть формирование такого состояния концепции, которая должна соответствовать требованиям по обеспечению и гарантированию финансовой стабильности предприятия, его устойчивого функционирования на рынке и развития в будущем.

Концепция является основой модели управления, раскрывая управленческие идеи и замысел реализации мероприятий. Понимая это, можно утверждать, что концептуальная модель управления – это модель, представленная множеством понятий и связей между ними, определяющих смысловую структуру управления.

Основными элементами концептуальной модели управления являются:

- условия функционирования объекта, определённые характером его взаимодействия с внешней средой, а также между составляющими самого объекта;

- меры по улучшению функционирования объекта и цель управления этим объектом;

- определение составляющих управления и возможностей управления объектом.

Под концепцией управления финансовой стабильностью предприятий следует понимать систему теоретико-методологических взглядов на выполнение задач в сфере повышения уровня финансовой стабильности предприятия в текущем периоде и перспективе, которая раскрывает управленческие идеи и замысел реализации мероприятий по решению важнейших современных проблем в этой сфере. Концепция определяет основные принципы, направления, методы, инструменты, механизмы управления и обеспечения реализации мероприятий.

Концепция управления финансовой стабильностью предприятий как составляющей управления предприятия должна соответствовать современной научной парадигме в сфере исследований финансово-хозяйственного состояния предприятий, основываться на новейших исследованиях в области управления.

В результате исследования существующих парадигм управления [1-8] следует отметить, что новая парадигма управления финансовой стабильностью предприятий как теоретико-методологическая основа должна базироваться на определённых подходах и положениях, а именно:

1) в качестве объекта управления должна выступать финансовая стабильность предприятий как сложная, динамичная, открытая система;

2) во время управления финансовой стабильностью должно проводиться расширенное применение технологий и инструментария управления;

3) должно осуществляться формирование чёткой организации управления, использование новых подходов к управлению финансовой стабильностью;

4) управление финансовой стабильностью предприятий должно ориентироваться на достижение соответствующих критериев эффективности;

5) во время управления финансовой стабильностью предприятий главная управленческая роль должна отводиться человеку, поскольку только человек может быстро принять решение по управлению предприятием и получить желаемый результат на основе целесообразности конкретных действий.

Целесообразность формирования нового современного подхода к управлению финансовой стабильностью предприятий объясняется требованиями к её созданию, которые формируются на основе учёта следующих особенностей:

1) современные особенности развития экономики характеризуются конкуренцией во всех сферах, динамизмом, сложностью и непредсказуемостью, поэтому возникает необходимость перестройки системы управления предприятиями путём разработки концептуальных подходов к организации системы управления финансовой стабильностью

предприятия, которая обладала бы свойствами адаптивности, гибкости, маневренности и приспособляемости к неопределённости среды;

2) определяя требования к созданию концепции управления финансовой стабильностью предприятий, целесообразно учитывать то, что для успешного длительного функционирования на рынке, который практически всегда в условиях рыночной системы хозяйствования имеет элементы неопределённости и рискованности, предприятия должны удовлетворять постоянно меняющиеся желания потребителей, при этом для обеспечения своей жизнедеятельности быть прибыльными;

3) поскольку предприятие является открытой социальной системой и его функционирование зависит от действия человека, который принимает управленческое решение, то признание социальной ответственности менеджмента перед сотрудниками и обществом должно быть одним из ключевых аспектов современных взглядов [8, с. 426-427].

Новизна разработанного подхода к управлению финансовой стабильностью предприятий заключается в следующем:

1. Современное управление финансовой стабильностью предприятий должно основываться на теории системного подхода.

Применение теории систем в управлении предоставляет возможность рассматривать финансовую стабильность с биполярной позиции взаимодействия и взаимовлияния её внутренних составляющих и внешней среды. Кроме того, концепция базируется на применении как общенаучного системного подхода, так и подхода на основе функциональных систем. Именно рассмотрение финансовой стабильности как функциональной системы с отдельными составляющими предоставляет возможность во время управления обеспечить ей приспособляемость (адаптивность) к изменениям внешней среды. Причём процесс адаптации касается как самой системы, так и отдельных её составляющих, то есть могут отражаться изменения как в одной, так и во всех отдельных подсистемах.

2. Финансовая стабильность предприятий рассматривается в двух аспектах, а именно:

2.1. Как сбалансированное состояние, обеспечивающее стабильное функционирование предприятий на рынке в более-менее стабильных условиях функционирования с незначительными угрозами.

2.2. Как защитная финансовая стабильность предприятий – состояние, которое обеспечит адаптивность предприятий в кризисный период в определённых пределах переменных, характеризующих состояние динамического равновесия.

Таким образом, разработан общий концептуальный подход к управлению финансовой стабильностью предприятий, особенностью которого является применение свойств функциональных систем во время управления, который ориентирован на обеспечение и гарантирование

финансовой стабильности предприятию в текущей деятельности и на перспективу, что значительно повышает эффективность хозяйственной деятельности и обеспечивает устойчивое функционирование предприятия на рынке.

Границы управления финансовой стабильностью предприятий, общие критерии управления соответствующего подхода получены путём исследования и обобщения теоретических и методологических разработок. Схематично концептуальный подход к управлению финансовой стабильностью предприятий представлен на рис. 1.

В представленной концепции системный подход к управлению финансовой стабильностью предполагает применение двух отдельных подходов: общесистемного подхода и подхода на основе теории функциональных систем. Эти подходы кардинально различаются постановкой целей управления. При общесистемном подходе цель формируется в ходе построения системы управления для достижения желаемого результата, а применение подхода управления на основе функциональных систем предусматривает получение желаемого результата в виде цели только на основе полученной и обработанной информации. То есть, окончательно цель может быть сформулирована только в процессе функционирования системы, после достижения системой определённого эмпирического опыта функционирования, а не в момент создания системы, к началу её функционирования, как утверждается в общей теории систем [1, с. 65-66]. Так принцип целеориентированности заменяется принципом целесообразности.

Основной идеей предлагаемого подхода к управлению финансовой стабильностью предприятий является применение наряду с общесистемным подходом к управлению, в котором целью системы является обеспечение высокого уровня финансовой стабильности, теории функциональных систем, в которой первоочередным, ещё до начала управления, становится определение критериев эффективности управления.

Главными критериями эффективности управления финансовой стабильностью предприятий как функциональной системой должны быть адаптивность, гибкость и приспособляемость системы, поскольку именно для достижения определённого адаптивного результата происходит формирование функциональных сложноорганизованных систем, сложность которых определяется характером этого результата.

Как показало проведённое исследование [1; 3; 4; 9-11], некоторые учёные-экономисты полагают, что адаптация – это и есть управление. Так, Н.Е. Андриянова считает, что адаптация ничем не отличается от управления (в широком понимании). Действительно, адаптация, как и всякое управление, является организацией такого целенаправленного действия на объект, во время которого достигаются заданные цели [1, с. 65].

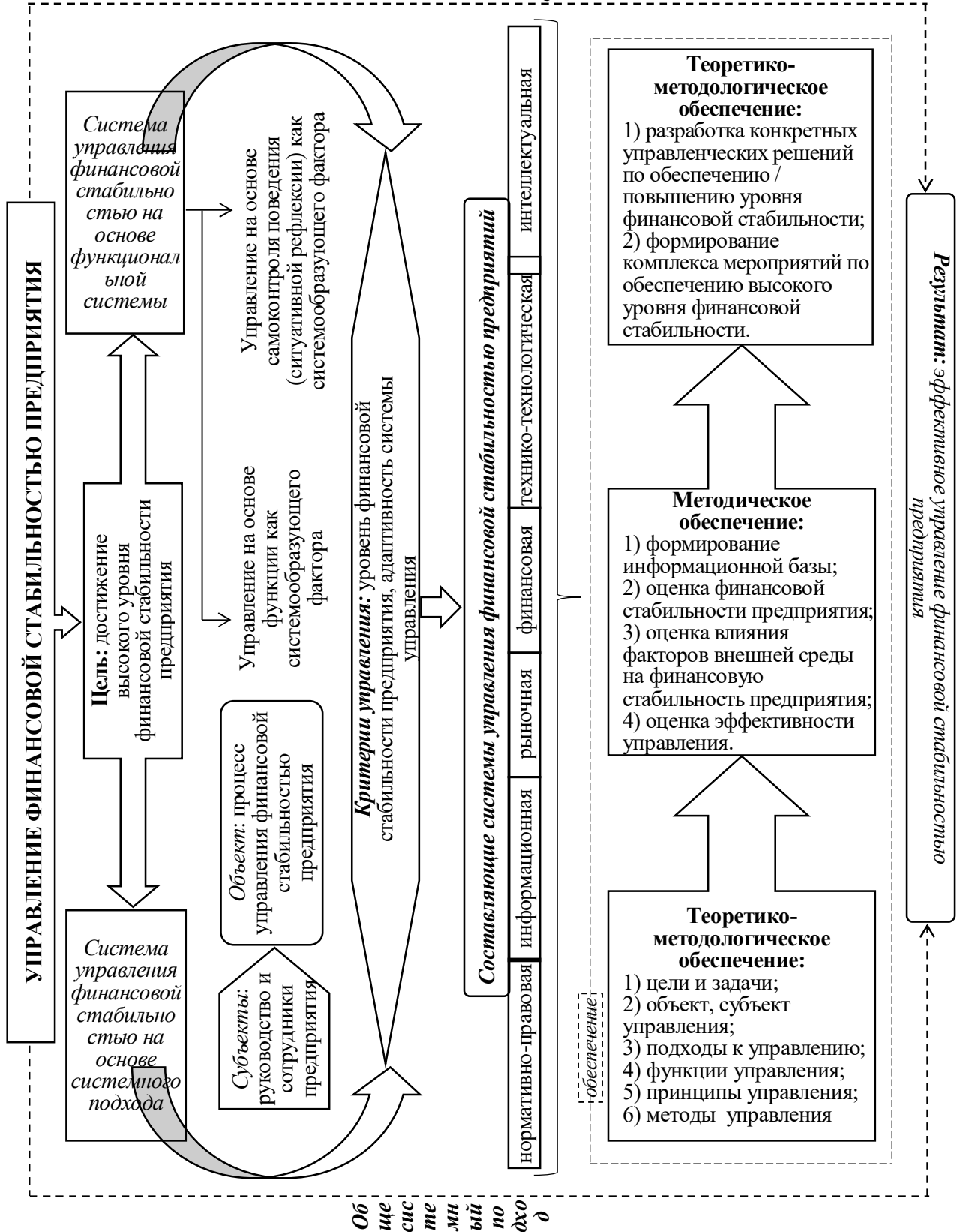


Рис. 1. Концептуальный подход к управлению финансовой стабильностью предприятий (авторская разработка)

По мнению Кукареко В.А., адаптация – это процесс целенаправленного изменения параметров, структуры и свойств любого объекта в ответ на изменения, происходящие как во внешней среде деятельности объекта, так и внутри него [9, с. 158]. Следовательно, адаптация предприятия – это, прежде всего, приспособление предприятия к меняющимся условиям среды.

Так, адаптивное управление представляет собой управление в системе с неполной априорной информацией об управляемом процессе, который меняется в ходе накопления информации и применяется с целью улучшения качества работы системы [3, с. 55].

При определении адаптивности системы управления финансовой стабильностью предприятия следует понимать, что она может выступать как процесс или как результат:

а) адаптация – процесс, во время которого предприятие приспособливается к факторам внешней и внутренней среды;

б) с помощью адаптации определяют относительное равновесие между предприятием и средой;

в) адаптация рассматривается как результат приспособительных изменений на предприятии.

Следовательно, адаптация предприятий к факторам влияния внешней среды проявляется в обеспечении финансовой стабильности предприятий посредством повышения эффективности использования ими ресурсов, обеспечения баланса интересов с субъектами внешней среды, укрепления или сохранения их рыночных позиций для обеспечения конкурентоспособности товаров [12, с. 287].

Результатом адаптации системы в меняющихся условиях является гибкость системы управления, то есть способность системы к самоорганизации и перестройке. Гибкость представляет собой свойство системы изменять цели или подцели функционирования в зависимости от меняющихся условий внешней и внутренней среды [13, с. 105]. Создание гибкой системы управления финансовой стабильностью, способной к самоорганизации и перестройке в меняющихся условиях, и является основной задачей в системе управления.

С учётом вышеприведённого адаптивность системы управления финансовой стабильностью предприятий проявляется в возможности изменять алгоритм своего функционирования с целью сохранения соответствующего уровня стабильности во время изменений внешней и внутренней среды.

Управление финансовой стабильностью предприятий в рамках авторской концепции, сформированной на принципах функциональной системы, рассматривается в двух аспектах:

1) как управление финансовой стабильностью предприятий, в основу которой положена функция как системообразующий фактор;

2) как управление финансовой стабильностью предприятий с использованием ситуативной рефлексии (самоконтроль поведения, анализ происходящего «здесь-и-сейчас») как системообразующего фактора.

Обращаясь к теории функциональных систем, следует отметить, что «главное качество биологической самоорганизующейся системы и состоит в том, что она непрерывно и активно делает перебор степеней свободы множества компонентов, часто даже в микроинтервалах времени, чтобы включить лишь те из них, которые приближают организм к получению полезного результата» [11, с. 109]. Такая идея может быть положена в основу отбора и упорядочения составляющих систем финансовой стабильности предприятий, которые должны способствовать адаптации, приспособляемости и состоянию динамического равновесия предприятий в определённых условиях хозяйствования. То есть, приспособительный результат системы обеспечения финансовой стабильности предприятий в неустойчивых условиях функционирования, полных угроз, может быть разным, поэтому и количество составляющих системы управления финансовой стабильностью предприятий тоже может быть разным. Управленческое решение по привлечению количества составляющих к процессу получения конечной цели управления, которой является обеспечение необходимого (желаемого / запланированного) уровня финансовой стабильности, должны принять руководители хозяйствующего субъекта. Решение должно приниматься с учётом сложившейся ситуации, направлено на лучший путь управления и привлечения оптимального количества составляющих, что обеспечит оптимальное управление финансовой стабильностью.

Такой процесс управления механизировать невозможно, поскольку решения должны приниматься быстро, с учётом сложившейся ситуации, а так может действовать только человек. Для достижения адаптивного результата управления финансовой стабильностью предприятия лицо, принимающее управленческое решение, может вызвать некоторые отклонения и выход системы из равновесия, умышленно нарушить взаимодействие функциональных составляющих, либо уменьшить их число во время управления для получения более эффективного результата управления. В этом и заключается главное отличие управления на основании функциональных систем от общего механистического подхода. Отметим, что управление системой обеспечения финансовой стабильности предприятий на основе теории функциональных систем обеспечивает приспособительный результат и адаптивность предприятий к условиям их функционирования.

В контексте исследованного можно сделать вывод о том, что адаптивность и приспособляемость системы обеспечения финансовой стабильности предприятий обеспечивает системе «предприятие» состояние динамического равновесия, развитие осуществляется путём использования сознания работников, за счёт их знаний, навыков, умений, намерений, интуиции и т. п.

Таким образом, при формировании концептуального подхода к управлению финансовой стабильностью предприятий, рассматривая её как систему, учитываем два подхода: общесистемный и на основе теории функциональных систем. Организация управления финансовой

стабильностью предприятий на базе теории функциональных систем позволяет повысить эффективность управления, которая имела бы такие качественные характеристики, как адаптивность и приспособляемость к воздействию изменений внешней среды предприятий и их внутренней деятельности и обеспечивала бы предприятиям устойчивое функционирование и развитие.

Следующим этапом разработки концепции управления финансовой стабильностью предприятий является формирование трёх блоков: 1) теоретико-методологического обеспечения, 2) методического обеспечения и 3) практической реализации.

В рамках теоретико-методологического блока определяется категориальный аппарат, составляющие финансовой стабильности предприятия, факторы влияния, внешняя и внутренняя среда и т. д.

Методология управления финансовой стабильностью предприятий как совокупность теоретических и методических знаний предусматривает определение следующего: целей и задач обеспечения организации финансовой стабильности предприятия; объект и предмет управления; субъект управления; принципы, функции, методы управления, модели методов управления. Все эти элементы объединяются в систему управления финансовой стабильностью предприятий.

Для реализации управленческой системы обеспечения финансовой стабильности предприятий необходимо иметь соответствующее методическое обеспечение, в состав которого должны быть включены научные методы и подходы к обеспечению оценки финансовой стабильности предприятий, разработка информационной системы (информационно-аналитическое обеспечение), оценка адаптивности и приспособляемости системы.

В рамках блока практической реализации определяется место и роль таких функций управления как диагностика и контроль финансовой стабильности предприятий, выполнение которых предусматривает разработку конкретных управленческих решений по обеспечению либо повышению уровня финансовой стабильности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Разработанный концептуальный подход к управлению финансовой стабильностью предприятий предоставляет возможность более эффективного управления ею как системой, основанной на принципах функциональных систем. Такое управление обеспечивает адаптацию системы обеспечения финансовой стабильности предприятия к внешним условиям, позволяет удерживать предприятие в пределах значений совокупности переменных, характеризующих состояние динамического равновесия, что способствует устойчивому функционированию предприятия и его развитию в безопасных условиях. В дальнейшем перспективным направлением исследования является определение уровня качества финансовой стабильности предприятий с последующей разработкой соответствующего методического инструментария.

Список использованных источников

1. Андриянова Н.Е. Представление связей между функциональной моделью системы управления и её организационной структуры для исключения дисфункций / Н.Е. Андриянова, Л.Н. Лапшова // Молодёжный научный форум: общественные и экономические науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 64-69.
2. Арсеньева В.А. Формирование прогнозно-функциональной системы в рамках управления организацией / В.А. Арсеньева, А.Б. Жеребилова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 3 (94). – С. 7-9.
3. Бердникова Л.Ф. К вопросу о функциональных стратегиях системы экономической безопасности предприятия / Л.Ф. Бердникова, Г.В. Груздев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 54-56.
4. Васильев Ю.С. Развитие теории систем для принятия решений при управлении предприятиями и организациями / Ю.С. Васильев, В.Н. Волкова, В.Н. Козлов, А.А. Ефремов // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. – 2018. – Т. 2. – С. 247-250.
5. Кишкань Ю.Н. Финансовая стабильность как условие стабильности развития предприятия на финансовом рынке / Ю.Н. Кишкань // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 6-2. – С. 62-64.
6. Тебекин А.В. Менеджмент организации: учебник для высших учебных заведений по экономическим специальностям / А.В. Тебекин, Б.С. Касаев. – Москва: КноРус, 2017. – 407 с.
7. Тоузани Т. Формирование методических элементов управления поведением предприятия в условиях нестационарной экономики / Т. Тоузани // Бизнес-Информ. – 2018. – № 5 (484). – С. 477-482.
8. Welch I. Corporate Finance / 2nd edition. – Printing Source Inc., Marina del Rey CA 90292, 2011. – 768 p.
9. Кукареко В.А. Функциональные стратегии развития в системе менеджмента организации / В.А. Кукареко // Новая наука: финансово-экономические основы. – 2017. – № 1. – С. 157-159.
10. Одинцов Б.Е. Сбалансированно-целевое управление развитием предприятия: модели и технологии / Б.Е. Одинцов. – М.: ООО Издательский Дом «Вузовский учебник», 2016. – 162 с.
11. Хадарцев А.А. Теория функциональных систем П.К. Анохина, К.В. Судакова с позиции теории хаоса и самоорганизации систем / А.А. Хадарцев, В.М. Еськов, Н.А. Фудин, В.Г. Зилов // Перспективы вузовской науки: к 25-летию вузовского медицинского образования и науки Тульской области. – Тула, 2017. – С. 108-122.
12. Гребенщикова И.Д. Финансовый менеджмент как один из путей

повышения стабильности деятельности предприятий / И.Д. Гребенщикова, А.Е. Поленок // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 6 (6). – С. 286-289.

13. Ильясова М.К. Современные методы эффективного антикризисного управления / М.К. Ильясова, М.Н. Стефаненко // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – № 3 (65). – С. 103-107.

УДК 336:343.301

DOI 10.5281/zenodo.5051971

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА: РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВЫХ МЕР ПО БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ (FATF)

Лобанова М.Е.,

канд. экон. наук, доцент

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрены основные направления деятельности международной организации по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег – ФАТФ. Особое внимание уделено легальным и нелегальным источникам финансирования терроризма и основным рекомендациям, направленным на борьбу с отмыванием денег.

Ключевые слова: *предотвращение финансирования терроризма, контроль, ФАТФ, международные организации, источники финансирования, финансовые потоки*

FIGHTING THE FINANCING OF TERRORISM: RECOMMENDATIONS FROM THE FINANCIAL ANTI-MONEY LAUNDERING (FATF) GROUP

Lobanova M.E.,

*Candidate of Sciences in Economics, associate Professor
SO HPE «Donetsk national university of economics and
trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article studies the main directions of The Financial Action Task Force (FATF) activities. Special attention is paid to the legal and illegal sources of terrorist financing and to the main recommendations aimed at combating money laundering.

Keywords: *prevention of terrorist financing, control, FATF, international organizations, sources of financing, financial flows*

Постановка задачи. Терроризм как финансово-экономическая и социальная угроза является одной из самых сложных проблем, которую сегодня пытаются решать все государства во всем мире. Основным инструментом функционирования любой террористической организации, как известно, являются финансы. Происхождение финансовых ресурсов террористических организаций различно. Заметим, что развитие терроризма и террористической деятельности сопровождается поиском новых источников его финансирования, что актуализирует изучение вопросов, связанных с государственным контролем и борьбой с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Принимая во внимание глобальность проблемы, государства нацелены на совместное решение данных вопросов. Без объединения усилий со стороны всего мира террористические акты были бы ещё более трагичными и пугающими. Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с государственным мониторингом финансовых потоков, значительно усиливается на фоне постоянной международной правовой поддержки посредством разработки целой совокупности стандартов и рекомендаций, направленных на борьбу с отмыванием денег.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы борьбы с терроризмом и отмыванием денег в международном аспекте изучали как отечественные: Булаева А.А., Едророва В.Н., Князева Е.Ю., Владимирова П.М., Косюк А.В., Шилина О.В., так и европейские учёные: Brzybohátý Marian, Tvrdý J., Bártová A., Němec J., Vratislav Dvořák, Jeníček Vladimír, Foltýn Jaroslav. Вместе с тем более детального изучения заслуживают вопросы, касающиеся деятельности международной организации по борьбе с финансированием терроризма и отмывания денег – ФАТФ (англ. – Financial Action Task Force).

Целью данной статьи является изучение мер, предпринимаемых международными контролирующими органами в борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма.

Изложение основного материала исследования. Эффективная борьба с терроризмом отвечает интересам подавляющего большинства стран мира. Поэтому важно, чтобы в эту борьбу было вовлечено как можно больше государств. Данное сотрудничество реализуется с помощью международных организаций, в частности, Организации Объединённых Наций (ООН), которая имеет наибольшее количество членов и является наиболее важным субъектом в сфере международных организаций.

Основной международной организацией, которая борется против финансирования терроризма, является Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Эта организация разработала наиболее полный перечень мер по предотвращению финансирования терроризма. Основными направлениями деятельности Группы стали: создание рекомендаций, стандартов по борьбе с легализацией преступных доходов и

финансированием терроризма, развитие системы региональных органов и обеспечение сотрудничества государств и международных организаций в борьбе с отмыванием денег [1, с. 95].

ФАТФ оказывает глобальное влияние на разработку стандартов и оценку юрисдикции в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Всего в группу входит 36 субъектов, среди которых находятся как государства, так и организации, например, Европейская Комиссия. Помимо этих членов, у ФАТФ есть восемь аффилированных организаций. Результатам её работы и её стандартам подчинены более 180 юрисдикций [2].

Развитие общества сопровождается и развитием процесса отмывания денег, поэтому в 1990 году ФАТФ выпустила сорок рекомендаций, направленных на борьбу с этой глобальной проблемой. На сегодняшний день ФАТФ добавила ещё девять особых рекомендаций, которые касаются борьбы с финансированием террористических организаций и их деятельностью [3].

Все сорок рекомендаций можно разделить на четыре видовые группы. Первая – это группа рекомендаций, направленных на правовую систему. В соответствии с рекомендациями ФАТФ, государства должны криминализировать отмывание денег и трактовать его как уголовное преступление в соответствии с Конвенцией ООН 1988 и 2008 гг. Законодательные изменения должны включать наделение компетентных органов полномочиями по конфискации имущества, приобретённого преступным путём и являющегося объектом отмывания денег.

Вторая группа включает меры со стороны финансовых учреждений и компаний в сфере предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма. Целью этой группы мер является повышение стандартов контроля и проверки клиентов финансовыми учреждениями. На них также возлагается обязанность проверять данные о клиентах, собирать и хранить данные о транзакциях.

Финансовые учреждения также должны уточнять сведения об иностранных учреждениях, с которыми они имеют деловые отношения. Кроме того, финансовые учреждения обязаны уведомлять компетентные органы обо всех нарушениях, подозрительных транзакциях и о средствах, которые могли быть получены от преступной деятельности. Государства, в свою очередь, должны вводить санкции на физических и юридических лиц, которые не выполняют требования борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Государства должны обеспечивать достаточный надзор за финансовыми учреждениями для выполнения и соблюдения рекомендаций ФАТФ.

Третья группа рекомендаций собрана под общим названием: «институциональные и другие меры, необходимые в рамках системы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма». Эта группа мер направлена исключительно на государственные учреждения и их

деятельность. По мнению ФАТФ, государства должны создать новую институцию, задачей которой будет мониторинг ситуации с отмыванием денег и финансированием терроризма. Данная институция будет собирать и обрабатывать заявления, анализировать их, а затем передавать информацию или уведомления в соответствующие органы в случаях обнаружения подозрительных транзакций. В дополнение к этой государственной институции, иметь расширенные полномочия в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма должны и другие государственные органы. Они должны быть наделены полномочиями по доступу к информации и документам, необходимым для уголовных расследований, а также по проверке и мониторингу финансовых учреждений.

Государство также должно создать эффективные механизмы, которые будут служить для взаимного сотрудничества между органами, участвующими в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, и предоставить этим органам достаточные финансовые, человеческие и технические ресурсы.

Государства должны принять меры, которые будут последовательно предотвращать незаконное использование юридических лиц для совершения преступлений, связанных с отмыванием денег. Компетентные органы должны иметь возможность без затруднений получать информацию о юридических лицах. Одной из главных рекомендаций государствам в этой сфере является принятие законодательства, которое сделает структуру собственности юридических лиц более прозрачной.

Последняя группа рекомендаций – международное сотрудничество. Согласно данным рекомендациям, государства должны незамедлительно вступить в членство и обеспечить полное выполнение Венской конвенции, Палермской конвенции и Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма. Международное сотрудничество является важнейшим фактором успеха в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Международное сотрудничество включает в себя обмен информацией, взаимную правовую помощь и экстрадицию преступников. Государства должны создать все необходимые механизмы для максимального облегчения и оптимизации этого сотрудничества [4].

Изучение вопросов государственного контроля финансирования террористических организаций неразрывно связано с исследованием источников получения финансовых ресурсов. Отметим, что финансы и человеческие ресурсы выступают краеугольным камнем всей террористической сети. Без денег и людей ни одна террористическая организация не может осуществлять свою долгосрочную деятельность. Финансовые ресурсы террористы тратят не только на сами теракты, но и на другие виды деятельности, которые важны для долгосрочной и эффективной деятельности организации. Деньги инвестируются, например, в набор и

последующее обучение членов организации, в покупку оружия, материалов, пропаганду и многое другое. Поэтому субъектам финансового мониторинга государств приходится сталкиваться с разными направлениями финансовых потоков.

Финансовые ресурсы террористических организаций диверсифицированы, они подразделяются на легальные и нелегальные источники.

К легальной категории можно отнести финансовые средства, поступающие от сторон, симпатизирующих террористической организации. Это организации, которые могут иметь те же политические или религиозные взгляды, что и террористическая организация. Своей финансовой поддержкой они хотят помочь террористическим организациям в достижении их общих целей. Страны, например, также могут выступать как симпатизирующие субъекты. Если государство по каким-то причинам решает активно поддерживать терроризм, в большинстве случаев это делается тайно [5].

Однако в случае выявления такой поддержки последуют серьёзные экономические, дипломатические и другие санкции со стороны других стран. Но несмотря на эти возможные последствия, поддержка терроризма со стороны некоторых государств всё же происходит [6]. И эта поддержка является одной из самых важных для террористических организаций. Для них это является одним из самых больших источников дохода.

Другими симпатизирующими субъектами являются компании и граждане. Как правило, финансовая поддержка от них не так важна и ценна, как от государств, поддерживающих террористические организации. Эта поддержка не обязательно должна быть финансовой или материальной. Это может быть, например, и информационная помощь.

Финансовая поддержка также может поступать от другой террористической группировки, между группировками может существовать взаимопомощь и координация. Более того, террористические организации могут получать финансирование от своего собственного бизнеса. Получение такого дохода террористическими организациями стало возможным, в частности, благодаря тому, что некоторые организационные формы бизнеса, такие как общества с ограниченной ответственностью, имеют право не разглашать своих собственников.

Доходы из нелегальных источников террористические организации получают от своей незаконной деятельности. Именно такие доходы в настоящее время наиболее характерны для террористических групп. Это доходы от преступной деятельности, такой, как например, похищение людей. Похищения людей имеют для террористических организаций не только финансовое значение. Похитители могут использовать похищенных жертв как средство обмена на членов их террористической организации, находящихся в заключении. Только в 2014 году «Исламское государство» (запрещённая в России организация), заработало на похищениях 20 миллионов долларов [7].

Следующий незаконный источник дохода – это, например, кража ценных артефактов, имеющих большое историческое и культурное значение с насильственно оккупированных территорий и их последующая продажа.

Организованные преступные группировки также могут пополнять финансовые счета террористов. Эти группировки очень заинтересованы в экономической и политической нестабильности в своих регионах, а своей финансовой поддержкой они хотят укрепить свои позиции в подконтрольных им районах.

Ещё один важный источник доходов террористических организаций – это продажа нефти. Террористические организации, действующие на Ближнем Востоке и в настоящее время, особенно «Исламское государство», больше всего выигрывают от продажи нефти. Во время своей территориальной экспансии (оно занимало несколько нефтяных месторождений) добываемую нефть продавало другим государствам, в основном в Турцию. В 2014 году «Исламское государство» получало от продажи нефти до 2 миллионов долларов в день.

Существенным источником дохода являются налоги и другие сборы, взимаемые на оккупированной территории. Террористические организации устанавливают размер налогов в соответствии со своими потребностями, которые впоследствии взимают с населения. В случае с «Исламским государством», например, это налог для малого бизнеса в размере 2,5% от годового объёма продаж.

Террористические организации также получают деньги от ограблений банков и магазинов, расположенных на захваченной территории. Этот источник очень важный, но ограниченный по времени, в отличие, например, от сбора налогов. Данный вид дохода требует дальнейшего расширения террористической организации и дальнейшей насильственной оккупации территорий. Прибыль от ограблений банков очень велика, главным образом потому, что достаточно значительная часть населения до сих пор часто платят наличными.

Другие источники нелегального финансирования терроризма включают продажу наркотиков (Талибан, Аль-Каида), пиратство (Аль-Шаббат) и многие другие.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, финансовые ресурсы, наряду с пропагандой и человеческими ресурсами, являются фундаментальными элементами, существенно воздействующими на мощь и влияние террористических организаций. Разработка ответных мер, принимаемых демократическим сообществом, является важным инструментом предотвращения террористической деятельности.

Рекомендации, сформированные группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, помогают предотвращению этого процесса. Свод всех стандартов и рекомендаций является наиболее важным

документом, который был создан государствами для борьбы с финансированием терроризма.

Источники доходов террористических организаций разнообразны, финансирование осуществляется из различных видов деятельности и из разных слоёв общества. Именно эта диверсификация существенно усложняет выработку ответной реакции, соответствующих мер со стороны международного сообщества.

Эффективное применение этих мер является источником важной информации для государственных органов, занимающихся проблемами терроризма и его поддержки – субъектов государственного финансового мониторинга. При правильном использовании информации и методик предотвращения совершения незаконных финансовых операций, они смогут противодействовать отмыванию денег и финансированию терроризма. Однако лишить злоумышленников их финансовых ресурсов – достаточно сложная задача.

Проведённое исследование показывает, что применяемые меры недостаточны, так как они направлены только на определённую часть дохода, а на более значительные незаконные финансовые потоки оказать влияние достаточно сложно, что и обосновывает существование достаточно длительное время международных террористических групп. На наш взгляд, для эффективного и действенного ограничения распространения терроризма необходимо сосредоточить внимание на других важных сегментах террористических организаций, а именно на человеческих ресурсах. Именно они продуцируют идеи, угрозы, политические и экономические преступления.

Перспективы дальнейшего исследования целесообразно направить на изучение превентивных методов контроля, направленных на финансовые потоки, генерируемые в облачных хранилищах.

Список использованных источников

1. Князева Е.Ю. Становление и развитие системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Е.Ю. Князева, П.М. Владимирова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 19 (120). – КиберЛенинка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-protivodeystviya-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i-finansirovaniyu-terrorizma-1>.

2. Jeníček Vladimír, A Foltýn Jaroslav. Globální Problémy Světa – V Ekonomických Souvislostech. 1. Vydání. Praha: C.H. Beck, 2010. – 324 s.

3. Tvrdý J A Bártová, A. Zákon O Některých Opatřeních Proti Legalizaci Výnosů Z Trestné Činnosti A Financování Terorismu A Předpisy Související. 1. Vydání. Praha: C.H. Beck, 2009. – 515 s.

4. FATF Standards. Fatf 40 Recommendations [Online]. Publikováno 10. 2003. – 24 s. [Cit. 3.1. 2016]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org>.
5. Brzybohatý Marian. Terorismus I. 1. Vyd. Praha: Policie History, 1999. – 141 s.
6. Vratislav Dvořák. Financování Terorismu. Mvcr.Cz [Online]. Ministerstvo Vnitřní České Republiky. Publikováno 2007. [Cit. 5. 12. 2015]. – Режим доступа: <https://mvcr.cz>
7. Němec J. Islámský Stát? Ekonomický Parazit. Ekonom.Ihned.Cz [Online]. Economia. Publikováno 3. 6. 2015 [Cit. 10. 3. 2016]. – Режим доступа: <https://www.ekonom.ihned.cz>.

УДК 339.133.2

DOI 10.5281/zenodo.5052498

ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ: МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Мехедова Т.Н.,

канд. гос. упр., доц.,

доцент кафедры учёта и аудита

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье приводятся теоретические и методологические аспекты, касающиеся расчёта прожиточного минимума. Рассматриваются особенности расчёта прожиточного минимума в развитых странах. Анализируется структура и стоимость потребительской корзины как составляющей прожиточного минимума. Приводится сравнительная характеристика питательного состава потребительской корзины РФ и ДНР, динамика прожиточного минимума в ДНР.

Ключевые слова: *прожиточный минимум, потребительская корзина, медианный доход, бедность*

RUNNING MINIMUM: INTER-COUNTRY ANALYSIS

Mekhedova T.N.,

*Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the
Department of accounting and auditing,
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article provides theoretical and methodological aspects related to the calculation of the subsistence minimum. The features of calculating the subsistence minimum in developed countries are considered. The structure and cost of the consumer basket as a component of the subsistence minimum is analyzed. The comparative characteristics of the nutritional composition of the consumer basket of the Russian Federation and the DPR, the dynamics of the subsistence level in the DPR are given.

Keywords: *subsistence minimum, consumer basket, minimum wage, median income, poverty*

Постановка задачи. Система социальных стандартов и гарантий является базовой составляющей государственной социальной политики в контексте защиты как уязвимых слоёв населения, так и трудоспособных. Применение системы социальных стандартов на практике позволяет регулировать уровень жизни населения, сокращать бедность и полноценно воспроизводить рабочую силу.

В современных условиях эпидемии коронавируса в сочетании с падением цен на нефть, нестабильностью на всех экономических рынках растёт важность государственных гарантий, поскольку отдельные слои населения не в состоянии самостоятельно обеспечить себе хотя бы минимум необходимых для существования средств. С помощью распределительных механизмов государство оказывает помощь нуждающимся. Важно определить, насколько такая помощь соответствует потребностям населения, в достаточной ли мере она обеспечивает удовлетворение потребностей хотя бы на минимальном уровне.

К числу наиболее важных социальных нормативов относится прожиточный минимум, который в экономическом смысле показывает, сколько денег необходимо зарабатывать человеку, чтобы содержать себя и не оказаться за чертой бедности.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с методикой расчёта и анализом прожиточного минимума, рассматривали в своих трудах такие отечественные и зарубежные учёные: Е.В. Галаева, Е.Г. Зленко, Л.Б. Костровец, А.В. Половян, В.С. Семененко. О.Ф. Чистик и др. [1-6]. В то же время дальнейшего развития требуют вопросы формирования потребительской корзины и определения на её основе прожиточного минимума, который отвечает современным потребностям населения.

Актуальность. Прожиточный минимум используется для расчёта различных социальных выплат. Его соотношение с минимальным размером оплаты труда (МРОТ) позволяет оценить уровень бедности. Поэтому анализ динамики прожиточного минимума, методик его расчёта, структуры и стоимости потребительской корзины имеет большое значение в целях повышения эффективности мер, принимаемых для повышения благосостояния людей, для социально-экономического развития Республики.

Цель статьи – рассмотрение методов расчёта прожиточного минимума в мировой практике, анализ данного показателя в ДНР.

Изложение основного материала исследования. Прожиточный минимум – это стоимостная величина минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, достаточных для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья, а также удовлетворения основных культурных и социальных потребностей. Прожиточный минимум рассчитывается на основе стоимости продуктов, включённых в потребительскую корзину. Таким образом, под потребительской корзиной понимается необходимый набор товаров и услуг, объективно необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей человека [4, с. 106].

Прожиточный минимум зависит от таких основных факторов:

- 1) экономической ситуации в стране;
- 2) состояния национальной валюты;
- 3) цен на потребительские товары.

В международной практике используются следующие основные методы расчёта прожиточного минимума: нормативный, статистический, комбинированный, ресурсный.

При нормативном методе состав стоимостной оценки минимального набора продуктов питания (потребительской корзины) формируется, исходя из нормативов потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг на одного человека.

Статистический метод предусматривает составление минимальной потребительской корзины на основе фактических затрат по отдельным статьям потребительских расходов группы наименее обеспеченной части населения, чаще это 10% населения с наименьшими доходами.

При комбинированном (нормативно-статистическом) методе формирование минимальной продовольственной корзины происходит в соответствии с нормативами потребления продуктов питания, а стоимость непродовольственной части определяется в процентах по отношению к стоимости продуктов питания.

Ресурсный метод исходит из возможностей экономики государства обеспечивать прожиточный минимум на определённом уровне и используется в высокоразвитых странах.

В разных странах существуют свои особенности расчёта прожиточного минимума.

В РФ величина прожиточного минимума на душу населения рассчитывается в целом по России, по регионам, а также делится и по основным социально-демографическим категориям населения: трудоспособные, пенсионеры, дети.

В отличие от России, в США прожиточный минимум является единым для всех штатов страны. Он устанавливается на одного работающего, при этом зависит от состава семьи. Это связано с распределением расходов на детей. Т. е., если оба супруга работают, то на них распределяются расходы поровну. Если же один из супругов не работает, то на работающего супруга ещё списываются дополнительно расходы и на вторую половину [1, с. 622].

Свой подход к расчёту прожиточного минимума принят и в Великобритании. В этой стране он рассчитывается не на одного работника с учётом иждивенческой нагрузки, а в целом на семью. Если для пенсионера или одинокого работника он составляет 193 фунта стерлингов в неделю, то для пары супругов-пенсионеров или для работающей супружеской пары он составляет 288 фунтов. Для одинокого родителя с одним ребёнком в возрасте 1 года – 251 фунт, для семьи с двумя детьми 3-х и 7-и лет – 403 фунта в неделю [1, с. 23].

В Украине величина прожиточного минимума является единой для всех областей, а также, как и в Российской Федерации, делится по основным социально-демографическим категориям населения. Следует отметить, что в 2021 году в Украине ввели особые прожиточные минимумы для судей, прокуроров окружной прокуратуры, работников других госорганов, размеры зарплат которых регулируется специальными законами, так как оклады этой категории работников оказались «привязаны» к прожиточному минимуму [7].

Величина прожиточного минимума в РФ до 2013 года определялась нормативным методом по фактической стоимости потребительских товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину. С 2013 года применялся нормативно-статистический метод, однако продолжались дискуссии по вопросам методологического характера, касающиеся принятых нормативов потребления основных продуктов питания и степени соответствия непродовольственных товарных наборов современным реалиям.

Стоимостная оценка потребительской корзины в целом по Российской Федерации осуществлялась на основании Федерального закона «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» (утратившем силу с 1 января 2021 г. в связи с истечением срока действия) и данных Росстата об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги.

В соответствии с российским законодательством, набор минимальной потребительской корзины пересматривался каждые пять лет в сторону повышения качества жизни. Так, с 1 января 2013 г. в продуктовой корзине были значительно увеличены объёмы потребления мяса и мясопродуктов, рыбы, молока и молокопродуктов, яиц, овощей и фруктов. Одновременно были снижены объёмы потребления хлебных продуктов, картофеля, масла растительного, маргарина и других жиров. В связи с этим норма потребления мясопродуктов для трудоспособного населения в среднем на одного человека в год в целом по России увеличилась на 57,5%, рыбы и рыбопродуктов – на 15,6%, овощей и фруктов – в 2,6 раза. Предполагалось, что при формировании следующей потребительской корзины нормы потребления продуктов питания будут приближены к нормам здорового питания за счёт снижения углеводной части продуктового набора и роста белковой [2, с. 41]. Однако следующий пересмотр (2017 год) оставил продуктовую корзину на том же уровне.

Как отмечают многие экономисты, в последние годы прожиточный минимум стал постепенно терять своё экономическое содержание [1, 2, 5]. Он превратился в некую абстрактную величину, используемую только для определения размера определённого типа социальных выплат из бюджета.

Галаевой Е.В. была предпринята попытка наполнить прожиточный минимум экономическим содержанием, для чего ею были проведены собственные расчёты. Полученные цифры оказались намного выше принятых законодательно. Так, прожиточный минимум для одинокого работающего человека составил 20 000 руб. Для семьи, состоящей из двух работающих, – примерно 17 000 руб. При этом не был учтён 13%-й налог на доходы физических лиц. Если учесть его, то цифры получаются ещё выше: прожиточный минимум для семейного человека – 19 210 руб., а для одинокого – 22 600 руб. [1, с. 622].

Начиная с 2021 года, в России изменился порядок расчёта прожиточного минимума. В новой редакции Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в ст. 1 приводится следующее определение прожиточного минимума: «прожиточный минимум – минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина» [8]. Т. е., из определения исключено понятие «потребительская корзина», и, соответственно, утратил силу Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».

Размер прожиточного минимума будет устанавливаться Правительством РФ и исчисляться не на основе стоимости продуктов, включенных в потребительскую корзину, а исходя из величины медианного среднедушевого дохода в целом по стране за предыдущий год. В постановлении Правительства от 31.12.2020 № 2406 «Об установлении прожиточного минимума на душу населения на 2021 год» сказано, что с 2021 года по РФ в целом и в субъектах РФ величина прожиточного минимума устанавливается сразу на год, а не на квартал, как до этого [9]. С 2021 года соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год данным постановлением устанавливается в размере 44,2 процента.

При этом отмечается, что величина прожиточного минимума на душу населения на очередной год не может быть установлена ниже величины прожиточного минимума на душу населения, установленной на текущий год.

Предусматривается пересмотр соотношения прожиточного минимума и медианного дохода не реже 1 раза в 5 лет. Это позволит при росте экономики и доходов населения увеличивать указанное соотношение.

При определении величины соотношения прожиточного минимума и медианного дохода предлагается исходить из международных стандартов европейских стран, темп роста прожиточного минимума на 2021 год заложить выше прогнозируемого уровня инфляции.

В постановлении определены значения прожиточного минимума на 2021 год по основным социально-демографическим категориям населения, которые составляют:

- на душу населения – 11 653 рубля;
- для трудоспособного населения – 12 702 рубля;
- для пенсионеров – 10 022 рубля;
- для детей – 11 303 рубля.

Как видим, цифры, полученные по новой методике, также далеки от расчётов Галаевой Е.В.

В Донецкой Народной Республике основные положения, определяющие количественный и качественный состав потребительской корзины, установлены Постановлением Совета Министров ДНР «Об утверждении состава потребительской корзины на территории ДНР» от 03.06.2015 года [10]. В данном нормативно-правовом акте представлены:

- минимальный набор продуктов питания для основных социально-демографических групп населения (килограмм/на одного человека в год), а также энергетическая ценность этих продуктов;
- соотношение стоимости непродовольственных товаров и продуктов питания (в процентах);
- набор жилищно-коммунальных услуг;
- транспортные услуги (в среднем на душу населения на год);
- набор бытовых услуг (в среднем на душу населения на год);
- услуги культуры (в среднем на душу населения на год).

Продуктовая корзина составляется с учетом физиологических потребностей человека в зависимости от его возраста. Она должна обеспечивать минимальный набор продуктов питания, который позволяет человеку поддерживать его здоровье и жизнедеятельность. Многочисленные исследования, проведённые в Российской Федерации, показывают, что современная корзина не выполняет данной функции [1, 2, 6].

Если же сравнить питательную ценность наборов продуктов питания для трудоспособного населения в ДНР с российскими медицинскими нормами, то они окажутся значительно ниже (табл. 1): по белкам – в 1,57, жирам – в 1,28, углеводам – 1,23, энергетической ценности – в 1,29 раз [10].

Таблица 1

Питательный состав основных наборов продуктов питания

Питательный состав	Россия	ДНР	Коэффициент сравнения
Для трудоспособного населения			
Белки, г	136,4	87,1	1,57
Жиры, г	126,4	98,4	1,28
Углеводы, г	477,0	388,1	1,23
Энергетическая ценность, ккал	3608,0	2790,8	1,29

Следует отметить, что действующие нормативы питания в РФ, ДНР несут на себе отпечаток менее прогрессивной углеводной модели питания, тогда как экономически развитые страны уже давно используют в своей повседневной практике белково-витаминную модель питания с большим

содержанием белков животного происхождения, растительных жиров, витаминов, необходимых аминокислот.

Анализ динамики потребительской корзины (ПК) для различных групп населения в ДНР, представленный в табл. 2 и на рис. 1, свидетельствует о положительной динамике изменения ПК [11].

Таблица 2

Динамика потребительской корзины ДНР

Социально-демографическая группа населения	Потребительская корзина, руб./мес., по состоянию на:			Темп роста, % (2019 г. к 2017 г.)
	25.12.2017 г.	04.09.2018 г.	31.01.2019 г.	
На душу населения	6 245,16	6 625,95	6 989,05	111,9
Трудоспособное население	7 055,79	7 885,64	7 986,75	113,2
Пенсионеры	4 603,79	5 300,62	5 348,42	116,2
Дети (от 0 до 6 лет)	5 957,17	5 771,35	6 418,48	107,7
Дети (от 6 до 18 лет)	7 363,93	7 546,18	8 202,54	111,4

Вместе с тем наблюдаем и негативные моменты. Так, потребительская корзина пенсионера намного ниже корзины трудоспособного населения. Т. е., получается, что с выходом на пенсию человек должен уменьшить свои социально-культурные запросы, ухудшить питание. А ведь в этом возрасте, наоборот, увеличиваются расходы на некоторые позиции, например, на лекарства. Следует отметить, что в других странах, например, в Великобритании, пенсионеры и трудящиеся имеют одинаковый прожиточный минимум [1, с. 624].

При изучении опыта зарубежных стран было обращено внимание на количество товаров и услуг, включённых в потребительскую корзину.

Так, например, потребительская корзина в Российской Федерации состоит из 156 наименований, во Франции – из 250, на Украине – из 296, в США – 300, Англии – из 350, Германии – из 475, Италии – 1398, а в Донецкой Народной Республике – из 89 наименований [3].

Состав потребительской корзины в соответствии с законодательством каждого государства должен периодически пересматриваться. В России период пересмотра – 5 лет, в ДНР – 3 года. Следует отметить, что в ДНР органы государственной власти должны были внести изменения в 2018 году с последующей корректировкой в 2021 году, чего сделано не было.

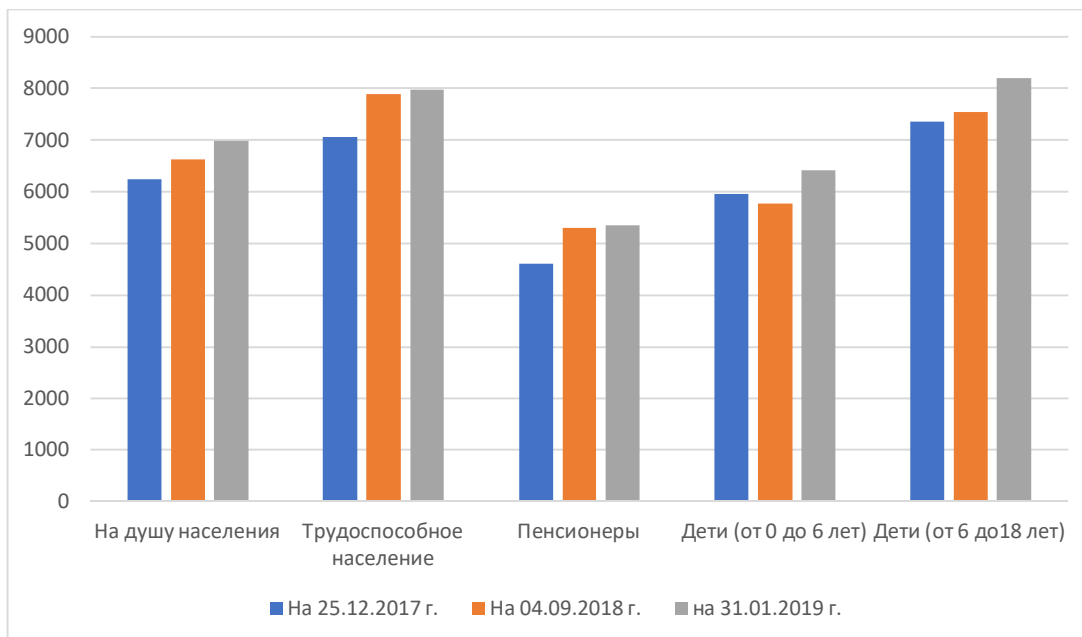


Рис. 1. Динамика величины потребительской корзины социально-демографических групп населения в ДНР, руб.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, прожиточный минимум является расчётной величиной, применяемой для регулирования минимального размера оплаты труда работников, занятых как в бюджетной, так и в коммерческой сферах, для формирования пенсий, всех видов социальной помощи. Поэтому его величина напрямую влияет на уровень жизни населения.

Необходимо изменить методику, по которой сейчас рассчитывается прожиточный минимум. Для этого, прежде всего, следует доработать состав и методологию исчисления потребительской корзины, так как её расчёт лишь на уровне физиологического выживания устарел.

Следует учесть опыт зарубежных стран. В частности, при расчёте прожиточного минимума трудоспособного гражданина учитывать состав семьи; прожиточный уровень пенсионера довести до уровня трудящегося.

Необходимо выполнять нормы законодательства и своевременно пересматривать прожиточный минимум.

Следует также постепенно расширять структуру прожиточного минимума.

Список использованных источников

1. Галаева Е.В. Проблемы расчёта величины прожиточного минимума в России / Е.В. Галаева, Ю.Б. Кумар [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rascheta-velichiny-prozhitochnogo-minimuma-v-rossii>.

2. Зленко Е.Г. Ограниченность прожиточного минимума трудоспособного населения как инструмента регулирования минимального

уровня трудовых доходов в России и её арктическая специфика / Е.Г. Зленко // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 1 (207). – С. 37-43.

3. Костровец Л.Б. Потребительская корзина как фактор развития социально-экономического механизма формирования государственной социальной политики / Л.Б. Костровец, Е.И. Фоменко // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2020. – Том 16. – № 1. – С. 13-22.

4. Половян А.В. Оценка влияния повышения прожиточного минимума на экономику Донецкой Народной Республики / А.В. Половян, К.И. Синицына // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 1. – С. 103-119.

5. Семененко В.С. Корреляционно-регрессионный анализ зависимости минимального размера оплаты труда от величины прожиточного минимума населения / В.С. Семененко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionno-regressionnyy-analiz-zavisimosti-minimalnogo-razmera-oplaty-truda-ot-velichiny-prozhitochnogo-minimuma-naseleniya>.

6. Чистик О.Ф. Соотношение минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума по регионам РФ / О.Ф. Чистик, И.Л. Сарбитова // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2017. – № 5 (23). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regrazvitie.ru/cootnoshenie-minimalnogo-razmera-oplaty-truda-i-velichiny-prozhitochnogominimuma-po-regionam-rf/>.

7. Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golovbukh.ua/article/ru/8500-projitochnyy-minimum-na-2021-god>.

8. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://fzrf.su/zakon/o-prozhitochnom-minimume-134-fz>.

9. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2406 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/41287/>.

10. Об утверждении состава потребительской корзины на территории ДНР [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров ДНР № 10–40 от 03.06.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-03-iyunya-2015-g-%E2%84%96-10-40-ob-utverzhdenii-sostava-potrebitelskoj-korziny-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki/>.

11. Экономика Донецкой Народной Республики: состояния, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Перевозчикова Н.А.,

канд. экон. наук, доцент

*ведущий научный сотрудник отдела планирования
социально-экономического развития территориальных систем
ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Багдасарова Д.Г.,

*младший научный сотрудник отдела планирования
социально-экономического развития территориальных систем
ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В данной статье определена стратегическая цель, сформулированы задачи и предложены критерии инновационного развития территориальных систем в сфере государственного управления в условиях цифровизации, а также выявлены стратегические риски цифровизации государственного управления.

Ключевые слова: *инновационное развитие, государственное управление, цифровизация*

PUBLIC ADMINISTRATION OF TERRITORIAL SYSTEMS INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Perevozchikova N.A.,

*Candidate of economic Sciences, Associate Professor,
leading researcher of the department of planning of socio-economic development
of territorial systems*

*SI «Economic Research Institute»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*

Bagdasarova D.G.

*junior researcher of the department of planning
of socio-economic development of territorial systems*

*SI «Economic Research Institute»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

In this article the strategic goal is defined, tasks are formulated and criteria for territorial systems innovative development in the field of public administration in the conditions of

digitalization are proposed, as well as strategic risks of digitalization of public administration are identified.

Keywords: Innovative development, public administration, digitalization

Постановка задачи. Инновационное развитие признано определяющим в современной социально-экономической системе для её успешного функционирования и роста. Инновационное развитие территориальных систем (ТС) различного уровня представляет собой социально-экономический процесс, в основе которого лежит формирование территориальной инновационной системы с учётом особенностей её функционирования и инновационного потенциала. Необходимыми условиями формирования такой системы являются поддержка государством создания и внедрения новейших технологий, развитие образовательной среды и системы переподготовки кадров, сбалансированность прямых и косвенных методов стимулирования инновационной деятельности, наличие государственных и частных инвестиций в развитие инновационного потенциала территориальной системы. При этом инновационный потенциал территории представляет собой совокупность факторов и условий, характеризующих способность территориальной системы к инновационному развитию.

Государственная инновационная политика, являясь частью социально-экономической политики, осуществляет регулирование инновационного развития территории. Она выражается в отношении органов государственной власти к инновационной деятельности, в определении целей, направлений и форм деятельности в сферах науки и техники, а также реализации научно-технических разработок. Государственная инновационная политика требует разработки и реализации стратегии инновационного развития.

Главной целью государственной инновационной стратегии территориальных систем является создание мощного инновационного потенциала (посредством объединения ресурсов государства и частного бизнеса) в виде целостной системы инновационных центров развития, которые создают условия для устойчивого роста экономики территории. Данные центры целесообразно формировать на базе научно-исследовательских институтов, университетов, научных и научно-производственных центров, особых экономических зон, наукоградов и т. д.

Актуальность. При формировании стратегии инновационного развития территории необходимо анализировать общий технологический уровень производства, научный потенциал, общий уровень образовательной среды, уровень деловой активности и качество деловой среды, степень развитости инфраструктуры, уровень взаимодействия власти, бизнеса, населения и др. Основным препятствием инновационного развития территориальных систем является отсутствие перечисленных условий в достаточном объёме. Поэтому разработка стратегии инновационного развития территориальной системы в условиях цифровизации является крайне важной задачей и требует

определения стратегических целей, направлений и критериев инновационного развития на основе проведения стратегического анализа.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность вопроса государственного управления инновационным развитием в условиях цифровизации подтверждается интересом к нему большого количества исследователей, например, И.И. Смотрицкой, С.И. Черных [1, 2], Е.В. Холодной [3], Т.К. Чернышевой [4], Н.В. Михайленко [5], Е.И. Добролюбовой [6] и др. Однако первостепенное внимание в рамках данного исследования следует уделить корпоративным исследованиям. Так, глубокие исследования в сфере цифрового государственного управления проводят такие организации, как Высшая школа экономики, Департамент Организации Объединённых Наций по экономическим и социальным вопросам, Группа Всемирного банка, Фонд открытых знаний и др.

Целью данной статьи является определение стратегических целей и критериев инновационного развития в сфере государственного управления в условиях цифровизации экономики.

Изложение основного материала исследования. Реализация ключевых задач социально-экономического развития территориальных систем неразрывно связана с успешным внедрением цифровых технологий в управленческие, социальные и бизнес-процессы. Однако эти, казалось бы, очевидные цели не могут быть достигнуты вне рамок цифровизации сферы государственного управления.

В условиях цифровизации экономики в качестве основных направлений повышения эффективности и качества государственного и муниципального управления должны находиться как инновационное развитие государства в целом, так и инновационное развитие территориальных систем различного уровня. Инновационное развитие ТС в условиях цифровизации предполагает формирование принципов реформирования государственных институтов посредством внедрения информационных технологий и цифровых платформ в систему государственного управления, а также, по крайней мере, частичный перевод оказания государственных услуг в цифровой формат.

Однако успешно решить эти задачи возможно лишь при нахождении компромисса в вопросе определения стратегических целей выбранной модели инновационного развития территории. Очевидно, что использование цифровых платформ создаст необходимые условия для достижения большей прозрачности и результативности партнёрских отношений. Важной особенностью цифрового развития в госсекторе является то, что инвестиции должны быть направлены на достижение совместных целей государственных структур.

Очевидно, что благодаря информатизации государственные и муниципальные власти получают данные для принятия более взвешенных решений, а граждане страны имеют более высокий уровень вовлечённости, участия и ответственности. Отметим, что основными параметрами качества

государственного управления являются индекс результативности правительства и индекс контроля коррупции. Как было отмечено в докладе РАНХиГС для Гайдаровского форума в 2019 г., чем выше уровень цифровизации, тем результативнее правительство и ниже уровень коррупции в стране.

Стратегической целью государственного управления в условиях цифровизации, как важнейшего этапа разработки инновационной стратегии, является повышение эффективности функционирования работы государственных и муниципальных органов власти за счёт использования цифровых технологий в сферах государственного и муниципального управления и оказания услуг населению и субъектам предпринимательской деятельности.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

- создание единой системы государственной цифровой платформы на базе единого массива данных;

- преобразование государственных и муниципальных услуг, а также контрольно-надзорной и разрешительной деятельности в электронный формат;

- преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы (образование, здравоохранение, промышленность, строительство, сельское хозяйство, финансовые услуги и т. д.) посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений;

- создание «цифровых двойников» граждан и субъектов предпринимательской деятельности для возможности предоставления государственных и муниципальных услуг;

- обеспечение информационной безопасности при передаче, обработке, аккумулировании и хранении информации для гарантии защиты интересов граждан, субъектов предпринимательской деятельности и государства;

- повышение уровня цифровой грамотности и компетенций населения, субъектов предпринимательской деятельности и государственных и муниципальных учреждений;

- увеличение уровня открытости государственных данных.

Учитывая специфику сферы государственного управления целесообразно выделить две группы критериев инновационного развития ТС: количественные и качественные. Сущность и обоснование каждого критерия представлены в табл. 1.

Следует отметить, что цифровизация государственного управления имеет определённые стратегические риски:

- сложности в осуществлении контроля в кризисных сферах государственного управления;

- острый дефицит актуальной и достоверной статистической информации;

- организационные риски, в том числе проявление конформизма при переходе от ведомственной информатизации к платформенным решениям;
- несовершенство или отсутствие необходимой законодательной базы;
- недостаток квалифицированных кадров.

Для снижения уровня негативных последствий цифровизации государственного управления необходимо проводить систематический мониторинг анализа окружающей среды территориальных систем.

Таблица 1

Критерии инновационного развития территориальных систем в сфере государственного управления (составлено авторами)

Критерий	Сущность	Обоснование
1	2	3
<i>Количественные критерии</i>		
Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме, % от численности населения старше 16 лет, пользующегося интернетом для получения государственных и муниципальных услуг	Количество полученных гражданами государственных и муниципальных услуг в органах государственной власти, через порталы государственных услуг, регистрационные центры и т. д.	Перевод государственных и муниципальных услуг в электронный формат осуществляется как в развитых, так и в развивающихся странах и является необходимой составляющей цифровизации как всей страны, так и электронного правительства, в частности. Данное направление является перспективным для модернизации государственных услуг и призвано повысить их доступность, снизить уровень коррупции, а также сократить для государства, организаций отдельных граждан затраты времени и финансов
Использование интернета в организациях предпринимательского сектора для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, % от общего количества организаций, пользующихся интернетом для получения государственных и муниципальных услуг	Количество организаций, использующих возможности сети интернет для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, а именно: <ul style="list-style-type: none"> • предоставление заполненных форм; • получение бланков форм статистической и налоговой отчетности; • получение информации о деятельности органов власти и управления; • получение полного спектра государственных и муниципальных услуг в электронном виде; • участие в государственных закупках 	

1	2	3
<i>Качественные критерии</i>		
<p>Оценка населением качества предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме</p>	<p>Степень удовлетворённости граждан от 16 лет качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме – полностью удовлетворены, частично удовлетворены, не удовлетворены. Выражается в процентах от численности населения от 16 лет, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг</p>	<p>Оценка качества предоставления государственных и муниципальных услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> • помогает изучить качество работы государственных органов с различными группами пользователей; • помогает проверить эффективность работы государственных органов, • позволяет выявить проблемы, влияющие на качество и эффективность работы государственных служащих, что, в свою очередь, позволяет обеспечивать реализацию прав и свобод граждан в процессе их взаимоотношений с органами власти; • способствует достижению соответствующих стандартов качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме
<p>Оценка организациями предпринимательского сектора качества предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме</p>	<p>Степень удовлетворенности организаций предпринимательского сектора качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме – полностью удовлетворены, частично удовлетворены, не удовлетворены. Выражается в процентах от количества зарегистрированных организаций, использующих интернет для получения государственных и муниципальных услуг</p>	<p>Определение целей онлайн-взаимодействия населения и организаций предпринимательского сектора с органами государственной власти и местного самоуправления позволит:</p> <ul style="list-style-type: none"> • выявлять проблемы гражданского и предпринимательского сектора и консолидировано вырабатывать пути их решения;
<p>Цели онлайн-взаимодействия населения с органами государственной власти и местного самоуправления</p>	<p>Таковыми целями могут служить:</p> <ul style="list-style-type: none"> • получение информации и уведомлений через сайты и порталы государственных услуг на электронную почту или через СМС; • электронная запись на приём и электронная очередь; • осуществление платежей через интернет; • скачивание и отправка заполненных типовых форм и иных документов в электронном виде; • получение результатов оказания государственных услуг в электронном виде. 	<p>Определение целей онлайн-взаимодействия населения и организаций предпринимательского сектора с органами государственной власти и местного самоуправления позволит:</p> <ul style="list-style-type: none"> • выявлять проблемы гражданского и предпринимательского сектора и консолидировано вырабатывать пути их решения;
<p>Цели онлайн-взаимодействия организаций предпринимательского сектора с органами государственной власти и местного самоуправления</p>	<p>Таковыми целями могут служить</p> <ul style="list-style-type: none"> • предоставление отчётности в органы налогообложения и статистические управления; • получение государственных услуг в сфере соцстрахования, ЧОД, транспорта, перевозок и др.; • государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и прав интеллектуальной собственности 	<ul style="list-style-type: none"> • осуществлять сервисную и информационную поддержку предпринимательского и гражданского сектора

Достаточно действенными инструментами повышения качества государственного управления инновационным развитием территориальных систем в условиях цифровизации являются многофункциональные центры и порталы предоставления государственных и муниципальных услуг, цифровые системы идентификации и аутентификации, ситуационные центры на уровне органов государственной власти и т. д. (более детально этот инструментарий будет рассмотрен в следующих авторских исследованиях).

Выводы. На сегодняшний день мировая экономика характеризуется вступлением в этап цифровизации, что требует трансформации не только экономических институтов, но и института государственного управления. При этом одной из ключевых задач государства является разработка и внедрение в сферу государственного управления цифровых технологий и современных платформенных решений. Это поможет создать предпосылки для преобразования функций государственного управления, а также обеспечить необходимые условия для взаимодействия государственных и муниципальных органов, предпринимательского и гражданского сектора на всех уровнях, что способно самым благоприятным образом отразиться на качестве государственного управления.

Таким образом, цифровизация сферы государственного управления позволит существенно повысить его качество для обеспечения социально-экономического роста территориальных систем различного уровня. В конечном счёте это позволит создать единое информационное пространство для всех хозяйствующих субъектов территории.

Список использованных источников

1. Смотрицкая И.И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски / И.И. Смотрицкая // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 60-72.

2. Смотрицкая И.И. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления / И.И. Смотрицкая, С.И. Черных // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 5. – С. 22-36.

3. Холодная Е.В. О некоторых перспективах развития электронного государственного управления в условиях цифровой трансформации / Е.В. Холодная // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 4. – С. 193-199.

4. Чернышева Т.К. Реализация концепции e-Government в условиях перехода к цифровой экономике в Российской Федерации / Т.К. Чернышева // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 6. – С. 39-46.

5. Михайленко Н.В. Цифровое государственное управление. Современные проблемы и перспективы завтрашнего дня / Н.В. Михайленко // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2. – С. 171-175.

6. Цифровое будущее государственного управления по результатам (Научные доклады: государственное управление) / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов и др. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.

УДК 351.72:[338.24.025.12:336](477.62)
DOI 10.5281/zenodo.5052719

ОЦЕНКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Пономаренко Н.Н.,

*старший преподаватель кафедры контроля
и анализа хозяйственной деятельности*

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрен такой элемент организации государственного контроля финансовых правонарушений как нормативное обеспечение. Аргументирована необходимость разработки и внедрения Концепции государственного финансового контроля; представлено авторское видение структуры и содержания разделов концепции. Обоснована целесообразность применения риск-ориентированного подхода к организации государственного финансового контроля; выделены этапы реализации данного подхода к организации государственного контроля финансовых правонарушений. Проведена критическая оценка нормативно-правовой базы, регулирующей государственный контроль финансовых правонарушений в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, организация, концепция, нормативно-правовое обеспечение

ASSESSMENT OF THE REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF THE ORGANIZATION OF STATE CONTROL OF FINANCIAL OFFENSES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Ponomarenko N.N.,

Senior Lecturer of the Department of Control and business analysis

The article examines such an element of the organization of state control of financial offenses as regulatory support. The need to develop and implement the Concept of State Financial Control is argued; the author's vision of the structure and content of the sections of the concept is presented. The expediency of applying a risk-oriented approach to the organization of state financial control has been substantiated; the stages of implementation of this approach to the organization of state control of financial offenses are highlighted. A critical assessment of the legal framework governing the state control of financial offenses in the Donetsk People's Republic was carried out.

Keywords: *state financial control, organization, concept, regulatory support*

Постановка задачи. Государственный финансовый контроль (далее ГФК) выступает обязательным составным элементом системы управления финансовыми отношениями в государстве любой формации, представляет собой синтез управленческих, правовых, финансовых и контрольных функций. Исследование теоретических основ организации ГФК даёт основание выделить в качестве одного из основных направлений, обеспечивающих эффективную организацию государственного контроля финансовых правонарушений (далее ГКФП) как на макро-, так и на микроуровне формирование действенной и актуальной нормативно-правовой базы.

Основным недостатком действующих в Донецкой Народной Республике нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы организации ГКФП [1-4], является отсутствие базовой квинтэссенции, обеспечивающей единоначалие и согласованность функционирования контролирующих органов. Устранение подобной несогласованности возможно путём разработки и принятия Концепции ГФК.

Анализ последних исследований и публикаций. К числу специалистов, которые также акцентируют внимание на необходимости разработки и внедрения Концепции ГФК, относятся: Быковская Ю.В., Волков А.Ю. и Кальсин А.Е., Демидов М.В. Попова И. Е. и Савельев И. И., Пригорнева А.Н. [5-9].

Профессор Ю.В. Быковская, подчёркивая, что концепция представляет собой программный документ, с помощью которого формируются долгосрочные перспективы и приоритетные направления развития финансового контроля, выделяет в числе заинтересованных в ней лиц общество, государство, законопослушных субъектов хозяйствования и граждан [5, с. 204-205].

А.Ю. Волков и А.Е. Кальсин, поддерживая мнение относительно необходимости разработки и принятия Концепции государственного финансового контроля, считают что «...данная Концепция могла бы содержать определённую иерархию финансового контроля как основу для последующего его регулирования с чётким разграничением полномочий и сфер деятельности и указанием отношения к субъектам контрольной деятельности и государству, что во многом решило бы проблему

отсутствия системного подхода в регулировании финансового контроля в целом и как следствие, множественности терминологических подходов в институтах, регулирующих контрольную деятельность в финансовой сфере» [6].

М.В. Демидов считает, что Концепция должна «... предусмотреть правовые предпосылки функционирования действенного механизма взаимодействия между всеми органами, которые осуществляют ГФК с тем, чтобы обеспечить согласованность, последовательность и результативность их работы» [7, с. 144].

И.Е. Попова и И.И. Савельев под единой Концепцией государственного финансового контроля подразумевают систему общепринятых взглядов на цели, способы, формы и задачи государственного финансового контроля [8, с. 373].

А.Н. Пригорнева, говоря о единой Концепции организации работы органов государственного (муниципального) финансового контроля, подразумевает «...наличие единых методологий и процедур реализации финансового контроля, утверждаемых исключительно государством» [9, с. 166].

Актуальность данного направления исследования обусловлена стабильно высокими показателями преступлений экономической направленности в целом, и в том числе преступлений в финансово-кредитной сфере (табл. 1) [10].

Таблица 1

Информация о динамике преступлений экономической направленности и в том числе экономических преступлений, связанных с финансово-кредитной системой в Российской Федерации за 2015-2019 годы

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Преступления экономической направленности, тыс. единиц	112,4	108,8	105,1	109,5	104,9
в том числе связанные с финансово-кредитной системой, тыс. единиц	31,6	28,9	27,3	29,8	29,8
Удельный вес преступлений, связанных с финансово-кредитной системой в экономических преступлениях, %	28,11	26,56	25,98	27,21	28,41

Снижение числа экономических преступлений за последние пять лет сопровождается почти аналогичным сокращением преступлений в финансово-кредитной системе. Колебание удельного веса преступлений, связанных с финансово-кредитной системой, в числе экономических преступлений за исследуемый период незначительное: наименьший

показатель наблюдается в 2016 году – 25,56%; наибольший в 2019 году – 28,41%.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в общем числе выявленных экономических преступлений за январь – декабрь 2019 года 60,3% приходится на долю тяжких и особо тяжких; сумма материального ущерба от указанных преступлений превысила 447 млрд руб. [11].

Целью статьи является оценка нормативно-правового обеспечения организации ГКФП в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Концепция государственного контроля, фокусируемая на его организации, должна включать основополагающие элементы, обеспечивающие эффективное и слаженное функционирование всей системы ГФК в Донецкой Народной Республике.

В табл. 2 представлено авторское видение структуры Концепции ГФК, разработка и принятие которой даст возможность: во-первых, определиться с главенствующей целью функционирования системы ГФК в Республике; во-вторых, позволит выделить подконтрольные объекты и необходимые для их контроля государственные контролирующие органы; в-третьих, унифицирует такие базовые положения ГФК, как: виды, принципы, процедуры ГФК и т. п.; в-четвёртых, представит специфику, особенности и риски проведения внутреннего и внешнего ГФК; в-пятых, определит стратегические и тактические положения реализации Концепции.

Остановимся на ключевых положениях Концепции. Целью её разработки является реализация комплексного и системного подхода к формированию системы ГФК в Донецкой Народной Республике. Сферой применения выступают республиканские (муниципальные) финансы; они же определяют и объекты контроля, которые формируются с учётом синтеза отношений в сфере государственных (муниципальных) финансов (формирование, распределение и использование финансовых ресурсов) и субъектов, реализующих указанные отношения.

Остановимся на ключевых положениях Концепции. Целью её разработки является реализация комплексного и системного подхода к формированию системы ГФК в Донецкой Народной Республике. Сферой применения выступают республиканские (муниципальные) финансы; они же определяют и объекты контроля, которые формируются с учётом синтеза отношений в сфере государственных (муниципальных) финансов (формирование, распределение и использование финансовых ресурсов) и субъектов, реализующих указанные отношения. Поддерживая мнение профессоров А.Ю. Волкова и А.Е. Кальсина, отметим, что: «... данная Концепция могла бы содержать определённую иерархию финансового контроля как основу для последующего его регулирования с чётким

разграничением полномочий и сфер деятельности и указанием отношения к субъектам контрольной деятельности и государству, что во многом решило бы проблему отсутствия системного подхода в организации и регулировании финансового контроля в целом и как следствие множественности терминологических подходов в институтах, регулирующих контрольную деятельность в финансовой сфере» [6].

Таблица 2

Структура Концепции организации ГФК в Донецкой Народной Республике

Раздел Концепции	Содержание
1	2
Общие положения	Раскрытие цели разработки концепции и сферы её применения. Идентификация терминов. Описание роли и места ГФК в системе управления Республикой. Формирование цели и задач ГФК. Определение объектов контроля
Субъекты ГФК	Представление субъектов ГФК, выполняемых ими
Виды ГФК	Представление видов ГФК, функционирующих в Донецкой Народной Республике, их взаимосвязи и субъектов выполнения
Принципы организации ГФК	Перечень и раскрытие содержания принципов организации различного вида ГФК
Процедуры ГФК	Представление перечня и характеристики процедур, используемых при проведении различных видов ГФК
Внутренний ГФК	Описание специфики назначения и функционирования органов внутреннего ГФК. Представление условий осуществления внутреннего ГФК. Определение рисков внутреннего ГФК
Внешний ГФК	Описание специфики назначения и функционирования органов внешнего ГФК. Представление условий осуществления внешнего ГФК. Определение рисков внешнего ГФК
Заключительные положения	Описание техники, процедур, механизма и сроков реализации Концепции

Именно объекты контроля выступают основным критерием, по которому происходит обособление субъектов ГФК и распределение функциональных обязанностей между ними. При этом необходимо акцентировать внимание на обязательности проведения как внутреннего, так и внешнего ГФК: различия в субъектах ГФК, а значит и их подчинённости, дают возможность результативно и эффективно реализовывать контрольные функции, решать поставленные задачи только лишь при осуществлении как внутреннего, так и внешнего ГФК. Последнее утверждение ещё раз подчёркивает необходимость принятия Закона Донецкой Народной Республики «О Счётной палате», так как именно Счётная палата может в полной мере реализовать функции внешнего ГФК, в то время как

Республиканское казначейство совместно с Министерством финансов Донецкой Народной Республики реализует внутренний контроль финансовых правонарушений. Эту же точку зрения высказывает и профессор Т.Ю. Серебрякова, которая обращает внимание на то, что при распределении государственных (муниципальных) финансов Министерством финансов и контроле их использования, осуществляемым Казначейством, фактически отсутствует внешний ГКФП, что значительно снижает независимость, а значит и объективность результатов контроля: «... с точки зрения государственного регулирования, все государственные органы контроля для бюджетных организаций являются органами внутреннего контроля, однако различные контрольно-ревизионные управления, счѐтные палаты – это надстроенный над процессом контроль, а казначейство – орган процессного контроля, то есть встроенного в процессы» [12, с. 27].

Современные тенденции развития ГКФП непосредственно связаны с развитием риск-ориентированного подхода к организации процесса ГКФК. При этом одни авторы, говоря о риск-ориентированной методике контроля, подразумевают выборочный контроль и утверждают что: «В процессном бюджетном контроле, осуществляемом органами казначейства, применяется сплошной контроль, все другие органы применяют выборочные риск-ориентированные и сквозные методики контроля» [12, с. 26]. Подобное утверждение характеризуется подменой понятий, которые между собой не являются идентичными: нельзя ставить знак равенства между «риск-ориентированным» и «выборочным» контролем.

Другие специалисты, точку зрения которых мы полностью поддерживаем, вкладывают в понятие риск-ориентированного подхода к организации контрольной деятельности государства «...унифицированные стандарты и правила организации контрольной и надзорной деятельности за достоверностью составления отчѐтности, аспекты, выявляемые негативные события при помощи международных стандартов и модели управления рисками COSO» [13, с. 47].

Практическая реализация риск-ориентированного подхода к организации ГКФП должна включать определённый ряд этапов, последовательная реализация которых даст возможность достичь наибольшей эффективности ГКФП (рис. 1).

Представленные этапы реализуются обособленно как для внешнего, так и для внутреннего ГКФП. Обязательным является не только идентификация рисков, проводимая на первом и втором этапах, но и разработка мероприятий по их минимизации или устранению; при этом для одних и тех же рисков в зависимости от формы контроля (предварительный, текущий или последующий) будут использоваться различные процедуры, способствующие их сокращению. Обязательным элементом эффективной и действенной реализации риск-ориентированного подхода к организации ГКФП является наличие обратной связи: происходящие трансформационные процессы внешней среды и внутренних условий функционирования подконтрольных

объектов требуют своевременной и адекватной оценки возможных рисков, а, следовательно, адаптации реестра к новым условиям.

Заключительные положения Концепции целесообразно представить в виде детального описания обязательных элементов её внедрения:

- стратегическая карта, представляющая описание итоговых результатов внедрения; сроков получения указанных результатов; субъектов, ответственных за внедрение Концепции;

- протокол внедрения, который включает описание техники, процедуры и механизма реализации стратегической карты в разрезе субъектов выполнения по более коротким временным интервалам.

Разработка и внедрение Концепции ГФК предваряет формирование законодательной базы, регулирующей функционирование государственных контролирующих органов за счёт регламентирования:

- деятельности обособленных структурных подразделений, входящих в состав органов ГФК;

- работы должностных лиц, участвующих в процессе реализации контрольных функций;



Рис. 1. Этапы реализации риск-ориентированного подхода к организации ГФП

- коммуникативных связей;
- внутри структурных подразделений;
- между структурными подразделениями одного субъекта ГФК;
- между различными субъектами ГФК.

Так как основным государственным органом, реализующим функции ГКФП, является Республиканское казначейство Донецкой Народной Республики, рассмотрим организацию его деятельности более подробно. Его обособление из состава Министерства финансов Донецкой Народной Республики произошло в результате принятия Главой Донецкой Народной Республики Указа № 119 от 25.04.2019 года [14].

Основные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность Республиканского казначейства, включают:

- Закон Донецкой Народной Республики «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» № 46-ПНС от 28.06.2019 г. [15];

- Положение о Республиканском казначействе Донецкой Народной Республики. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 8-7 от 03.05.2019 г. [16];

- О Регламенте Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 11-7 от 20.06.2019 г. [17];

- Стандарт внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия». Приказ Министерства финансов Донецкой Народной Республики № 22 от 23.01.2020 г. [18];

- Порядок взаимодействия контрольно-ревизионных подразделений, осуществляющих мероприятия по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений со структурными подразделениями Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики при проведении контрольных мероприятий и реализации их результатов. Приказ Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики № 16 от 28.01.2020 г. [19];

- Правила осуществления Республиканским казначейством Донецкой Народной Республики полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 42-8 от 27.12.2019 г. [20].

Основными замечаниями относительно указанных нормативных актов являются:

- упоминание о Счётной палате Донецкой Народной Республики, как органе, осуществляющем государственный финансовый контроль; но который фактически отсутствует [15];

- отдельная информация из ряда нормативных актов частично дублируется: это касается сведений о подчинённости Республиканского

казначейства Правительству Донецкой Народной Республики и руководству порядком назначения и освобождения от должности руководителя казначейства [16, 17];

– отсутствие пояснений в отношении «внутреннего аудита», проводимого Республиканским казначейством. Необходимость уточнения и акцента на «внутреннем аудите эффективности» [16];

– ограничение выполняемых функций проведением только лишь предварительного и текущего контроля; без указания последующего. Излишне детальное представление полномочий и организации работы руководителя, его заместителей, начальников отделов (секторов). Содержит отдельные положения (организация документооборота, например), которые целесообразно детализировать в отдельном Положении (Стандарте) [17].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В результате проведения исследования:

1. Была аргументирована необходимость разработки и внедрения Концепции государственного финансового контроля; представлено авторское видение структуры и содержания разделов Концепции.

2. Обоснована целесообразность применения риск-ориентированного подхода к организации государственного финансового контроля; выделены этапы реализации данного подхода к организации государственного контроля финансовых правонарушений.

3. Проведена критическая оценка нормативно-правовой базы, регулирующей государственный контроль финансовых правонарушений в Донецкой Народной Республике.

Изучение вопросов организации ГКФП в Донецкой Народной Республике стало основанием для представления следующих рекомендаций:

– разработать и внедрить Концепцию ГФК;
– внести коррективы в нормативно-правовые акты, регулирующие ГКФП в целом и функционирование Республиканского казначейства, в частности.

Дальнейшее усовершенствование организации ГКФП связано с исследованием и оценкой регламентов (стандартов, методик), обеспечивающих функционирование контролирующих органов.

Список использованных источников

1. Положение о Министерстве финансов Донецкой Народной Республики, организационной структуре, штатном расписании: Постановление Совета Министров ДНР № 13-33 от 22.07.2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfindnr.ru/wp-content/uploads/2014/12/pos_13-33_ot_22-07-2015.pdf.

2. Положение о Республиканском казначействе Донецкой Народной Республики: Постановление Правительства Донецкой Народной

Республики № 8-7 от 03.05.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaznadnr.ru/o-kaznachejstve/polozhenie>.

3. О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики: закон Донецкой Народной Республики Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики № 32-ПНС от 26.04.2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tsentralnom-respublikanskom-banke-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

4. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики № 9-НС от 25.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdsdnr.ru/index.php/normativnyye-dokumenty>.

5. Быковская Ю.В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения / Ю.В. Быковская // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 202-209.

6. Волков А.Ю. Теоретические аспекты финансового контроля / А.Ю. Волков, А.Е. Кальсин // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 6, <https://esj.today/PDF/60ECVN619.pdf>.

7. Демидов М.В. Государственный финансовый контроль как важная составляющая управления финансами страны: правовой аспект / М.В. Демидов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики: научно-теоретический журнал. – 2013. – № 1. – С. 140-144.

8. Попова И. Е. Государственный финансовый контроль: принципы, условия и проблемы организации / И.Е. Попова, И.И. Савельев // Новая экономика и региональная наука. – 2016. – № 3 (6). – С. 371-375.

9. Пригорнева А.Н. Теоретические основы муниципального финансового контроля / А.Н. Пригорнева // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2016. – № 23. – С. 162-171.

10. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/6/>.

11. Состояние преступности январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>.

12. Серебрякова Т.Ю. Тенденции совершенствования государственного контроля / Т.Ю. Серебрякова // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2016. – № 1. – С. 25-28.

13. Матвеева Е.Е. Применение риск-ориентированного подхода в сфере государственного финансового контроля // Экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 41-56.

14. Об образовании Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики и реорганизации Министерства финансов Донецкой Народной Республики: указ Главы Донецкой Народной Республики № 119 от 25.04.2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/download/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-119-ot-25-04-2019-goda-ob-obrazovanii-respublikanskogo-kaznachejstva-donetskoj-narodnoj-respubliki-i-reorganizatsii-ministerstva-finansov-donetskoj-narodnoj-re/>.

15. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики № 46-ПНС от 28.06.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>.

16. О Регламенте Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 11-7 от 20.06.2019 г.

17. Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия: Стандарт внутренней организации контрольного мероприятия. Приказ Министерства финансов Донецкой Народной Республики № 22 от 23.01.2020 г.

18. Порядок взаимодействия контрольно-ревизионных подразделений, осуществляющих мероприятия по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений со структурными подразделениями Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики при проведении контрольных мероприятий и реализации их результатов. Приказ Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики № 16 от 28.01.2020 г.

19. Правила осуществления Республиканским казначейством Донецкой Народной Республики полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 27.12.2019 г. № 42-8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0030-42-8-20191227/>.

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Прудников В.А.,

*старший преподаватель кафедры контроля и
анализа хозяйственной деятельности*

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

Авторами изучена этиология понятий «функция» и «функциональный потенциал», обосновано их применение в методологическом учении о государственном финансовом мониторинге (сокр. – ГФМ) как социальном процессе общественной системы более высокого уровня организации. На основании критического анализа научных результатов предшественников было приведено авторское определение «государственного финансового мониторинга». В статье была проведена систематизация научных взглядов о функциях финансового мониторинга. Изучение Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу Российской Федерации, отечественной и международной практики по финансовому мониторингу, а также выводов учёных позволило авторам статьи предложить научное обоснование десяти основных функций государственного финансового мониторинга.

Ключевые слова: *функции; функциональный потенциал; государственный финансовый мониторинг; противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём; финансирование терроризма; сомнительные операции; государственный уполномоченный орган; подразделение финансовой разведки*

ESSENCE AND BASIC FUNCTIONS OF STATE FINANCIAL MONITORING

Prudnikov V.A.,

*Senior Lecturer at the Department of Control
and Analysis of Economic Activity*

*NO HPO «Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The authors studied the etiology of the concepts "function" and "functional potential", substantiated their application in the methodological doctrine of state financial monitoring as a social process of a social system of a higher level of organization. Based on a critical analysis of the scientific results of predecessors, the author's definition of "state financial monitoring" was given. The article contains a systematization of scientific views on the functions of financial monitoring. The study of the Regulations on the Federal Service for Financial Monitoring of the Russian Federation, domestic and international practice in financial monitoring, as well as the conclusions of scientists allowed the authors of the article to propose a scientific justification for ten main functions of state financial monitoring.

Keywords: functions; functional potential; state financial monitoring; counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime; financing of terrorism; questionable transactions; state authorized body; financial intelligence unit.

Постановка задачи. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма (сокр. – ПОД/ФТ) является одной из ключевых функций любого государства, в котором существует банковская система и государственный бюджет. Концепция развития национальной системы ПОД/ФТ, утверждённая Президентом РФ 30.05.2018 г., определила виды правонарушений, с которыми связаны повышенные риски легализации нелегальных доходов и финансирования терроризма: мошенничество в кредитно-финансовой сфере, коррупция, хищение бюджетных средств, незаконный оборот наркотиков и финансирование терроризма [1]. То есть, затрагиваются банковская и бюджетная сферы экономики. Кроме того, Банк России в открытом доступе [2] ежемесячно предоставляет заинтересованному кругу пользователей обзор событий в сфере ПОД/ФТ, а в каждом полугодии – структуру сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. При этом отмечено, что основной спрос на теневые финансовые услуги в Российской Федерации в первом полугодии 2020 года, как и в предыдущие периоды, формировался в строительном секторе (38%), торговле (25%) и секторе услуг (21%) [2]. Это те отрасли, которые являются востребованными и прибыльными в условиях рыночной экономики любого государства.

Наиболее привлекательной для отмывания денег с точки зрения универсальности является банковская система, поскольку имеет связи с иностранными финансово-кредитными учреждениями, что позволяет быстро осуществлять широкий спектр банковских услуг, оперируя значительными суммами денег. При этом существенную угрозу для финансово-экономической безопасности любого банка составляют действия его клиентов с нелегально полученными активами, поскольку они являются источником репутационного и юридического рисков. Поэтому, если общественное мнение о финансовых учреждениях будет ассоциироваться с преступниками, тогда доверие общества к банкам, а, соответственно, и их стабильность могут быть подорваны. Как следствие, усовершенствование методологических основ и практических рекомендаций в сфере ПОД/ФТ является значимым на макро- и микроуровне, а поэтому и актуальным для учёных и практиков.

Анализ последних публикаций. Вопросами финансового мониторинга занимаются многие учёные экономического и юридического направления. Однако проработке его сущности и функционального потенциала системы ПОД/ФТ уделялось внимание только небольшим кругом специалистов: Ермолаева К.С. [3], Едроновой В.Н. [4], Братко А.Г., Короткого Ю.Ф., Ливадного П.В., Глотова В.И., Волуевича И.Е., Гобрусенко К.И.,

Забелина А.Г., Писарчика Е.О. [5], Тачкова Д. [6], Аликулиевой И.Ф. [7], Прошунина М.М. [8, 9]. Нарботки указанных учёных являются противоречивыми и единого подхода к определению сущности и набора функций не подразумевают, что вызвало необходимость фундаментального изучения функционального аспекта ГФМ.

Актуальность. Отмывание денежных средств – это распространённый в мировом сообществе метод, с помощью которого преступники скрывают незаконное происхождение своего богатства и защищают свои активы, чтобы избежать подозрений правоохранительных органов и завуалировать (либо уничтожить) цепочку компрометирующих доказательств. Поэтому значение финансового мониторинга сложно переоценить, так как он направлен не только на выявление процессов легализации доходов, финансирования терроризма, но и препятствует сокращению объёмов поступления денежных средств в бюджеты различных уровней страны [3]. Так как мировая финансовая интеграция повлияла на оборот наличных денежных средств, которых становится все меньше, а оборот безналичных денежных средств с каждым годом расширяет круг участников финансовых отношений, то мошенники, которые получают свои доходы наличными, с целью сокрытия преступного источника их происхождения, вынуждены интегрировать свои фонды в банковскую систему. Момент избавления от наличной массы является неотъемлемой частью процесса отмывания денег.

С учётом того, что результаты работы системы ПОД/ФТ затрагивают как государственный, так и частный секторы экономики, актуализируются научные разработки методологической базы и методических подходов финансового мониторинга. Одной из ключевой позицией методологии учения «государственный финансовый мониторинг» следует считать трактовку его сущности, а также функциональный потенциал, то есть роль, значение и функции, которые выполняет система ПОД/ФТ в каждой стране.

Цель научного исследования – изучение происхождения и сущности понятия «функция» и «функциональный потенциал», обоснование его применения в методологии системы ПОД/ФТ, систематизация результатов учёных-предшественников о сущности и функциях ГФМ, разработка авторской трактовки термина «государственного финансового мониторинга», раскрытие его основных функций в авторской интерпретации.

Изложение основного материала исследования. Понятие «функции» введено в научный оборот Г. Лейбницем, а в дальнейшем Э. Кассирером был реализован функциональный подход, который включал теорию понятий или «функций». Впоследствии научный интерес к функции, как одной из фундаментальных категорий,

возрастал по мере распространения в различных сферах науки (философия, социология, математика, лингвистика), особенно в связи с изучением целенаправленных систем [10]. Толковый словарь Ожегова С.И. трактует «функцию» (лат. *functio* — «исполнение, совершение; служебная обязанность») как явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления; работа, производимая органом...; роль, значение чего-нибудь; обязанность, круг деятельности; служебные функции [11]. В социологии «функция» представлена как роль, которую определённый социальный институт или частный социальный процесс выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации или интересов составляющих её классов, социальных групп и индивидов. Например, функции государства, семьи, искусства и т. д. относительно общества [10].

Таким образом, считаем уместным применять при трактовке роли и значения понятия «функции» в ходе изучения государственного финансового мониторинга как социального процесса общественной системы – государственного управления.

Этиология и трактовка понятия «потенциал» (происходит от латинского «*potentia*» и в переводе означает мощь, силу, возможность) детально рассмотрена Реановичем Е.А. [12], что обуславливает возможность его понимания как «средств, способностей, запасов, источников, ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения какой-либо задачи, достижения определённой цели, возможности отдельного лица, общества, государства в какой-либо сфере». Потенциал связывается со степенью возможного проявления какого-либо действия, какой-либо функции [12]. Поэтому функциональное воздействие системы финансового мониторинга может быть обозначено как «потенциал», так как имеет динамическую составляющую (изменение во времени) состояния объекта мониторинга – потоки денежных средств и информации. Следовательно, считаем возможным применение словосочетания «функциональный потенциал» при раскрытии направлений действий, служебных обязанностей и полномочий субъектов финансового мониторинга.

После проведения критического анализа научных изысканий учёных-предшественников было выявлено, что все авторы [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9] указывают на то, что финансовый мониторинг действует в сфере (или в целях, или по направлению) противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

В то же время авторы расходятся в трактовке самого понятия «финансовый мониторинг». Едронова В.Н. [4, с. 47] ключевым методом

ГФМ считает «наблюдение за операциями с денежными средствами и иным имуществом». Братко А.Г., Короткий Ю.Ф., Ливадный П.В., Глотов В.И., Волуевич И.Е., Гобрусенко К.И., Забелин А.Г., Писарчик Е.О. учение о финансовом мониторинге раскрывают как «систему юридических, экономических, информационно-технологических, социологических категорий» [5, с. 3]. Непрерывный надзор и проведение анализа – это ключевые действия, по мнению Аликулиевой И.Ф. [7, с. 54-58]. Прошунин М.М. описывает ГФМ как совокупность мер субъектов финансового мониторинга [9, с. 47].

Так как государственный финансовый мониторинг является одной из форм государственного финансового контроля, что определяет способ проведения и направленность контрольных мероприятий, то сущность его проявляется в установлении фактического состояния дел и соблюдении требований действующего законодательства объектом контроля (мониторинга), финансовой дисциплины и рациональности при формировании, распределении, владении, использовании и отчуждении предмета контроля, то есть активов, принадлежащих государству, а также использовании средств, остающихся у субъекта финансовых правоотношений.

Осуществлённый терминологический анализ понятия позволил сформулировать авторское определение данной финансово-правовой категории: под «государственным финансовым мониторингом» следует понимать многофункциональную деятельность, осуществляемую компетентными государственными органами, финансово-кредитными учреждениями и специальными подразделениями, в целях обеспечения национальной безопасности посредством противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

На международном уровне согласно 40+9 рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (сокр. – ФАТФ, англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF) [14] все процедуры и методы финансового мониторинга сводятся к решению трёх функциональных задач: 1) идентификации участников финансовой операции; 2) фиксации сведений о подозреваемых операциях и их участниках; 3) информировании специально уполномоченного органа о подозрительных операциях. Риск-ориентированный подход является центральным элементом эффективной реализации Рекомендаций FATF, а именно: органы надзора, кредитно-финансовые учреждения и профессиональные специальные субъекты ГФМ обнаруживают, оценивают и понимают риски легализации преступных доходов и финансирования терроризма, которым они или государство в целом подвергаются, и применяют соответствующие меры по снижению этих рисков.

Функции финансового мониторинга перекликаются с внутренними функциями государства, а именно: экономической, правозащитной, социальной, информационной. Кроме этого, выполняются внешние функции государства – это обеспечение безопасности национальных интересов, а также функция международного сотрудничества и интеграции в мировое сообщество.

Важно обратить внимание на то, что в Положении о Федеральной службе по финансовому мониторингу (Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 8089) [13, ст. 5] освещены основные полномочия финансового мониторинга в Российской Федерации. Среди этих полномочий следует выделить такие функциональные направления деятельности: предписывающую, законодательную, нормативную, аналитическую, мониторинговую, проверочную, оценочную, информационную, учётную, предупреждающую, прогностическую, координационную, организационную и методологическую.

Применительно к предмету науки финансового мониторинга коллективом авторов электронного издания [5] выделены онтологическая, эвристическая, прогностическая, социально-экономическая, государственная и организаторская функции. Все функции тесно связаны между собой [5, с. 14-17].

Едророва В.Н. обозначила следующие функции финансового мониторинга на уровне государства: правоприменительная, нормотворческая, контрольная, охранительная (юрисдикционная), правозащитная, социально-экономическая (обеспечительная). Автором также был сделан вывод о том, что содержание финансового мониторинга свидетельствует о его многофункциональности, многоаспектности и комплексности [4, с. 51-52].

На основе систематизации научных взглядов о функциях ГФМ (табл. 1) следует отметить, что единства в понимании функционального потенциала среди учёных не наблюдается.

Каждый представляет ГФМ в определённом аспекте: Едророва В.Н. [4] – на макроэкономическом уровне; Братко А.Г., Короткий Ю.Ф. и другие [5] раскрывают значение функций учения ГФМ как науки; Тачков Д. [6] и Аликулиева И.Ф. [7] изучают микроэкономический уровень практической реализации функции мониторинга в банковской сфере; Прошунин М.М. [8, 9] описывает деятельность надзорного органа Росфинмониторинга. Однако контрольная функция является наиболее часто упоминаемой авторами (Едророва В.Н. [4], Тачков Д. [6], Аликулиева И.Ф. [7], Прошунин М.М. [8, 9]). Здесь следует отметить, что на микроуровне создаются подразделения финансовой разведки (правоохранительного, судебного (прокурорского), административного и «гибридного» типа) [15, с. 39]. Среди основных функций выступают: выявление рисков, угроз и опасностей дестабилизирующего влияния на

состояние безопасности объекта; информационная оценка партнёров, клиентов, конкурентов, контрактов; информационно-аналитическая поддержка процессов подготовки, принятия и сопровождения решений; создание единой информационной системы и ведение базы данных по сомнительным или необычным операциям контрагентов в установленном законодательством порядке; передача полученной информации и результатов анализа компетентным органам государственной власти для дальнейшего расследования и судопроизводства.

Таблица 1

Систематизация научных взглядов о функциях государственного
финансового мониторинга

Автор [источник]	Функции и действия финансового мониторинга
Едророва В.Н. [4]	на уровне государства: правоприменительная, нормотворческая, контрольная, охранительная (юрисдикционная), правозащитная, социально-экономическая (обеспечительная) [4, с. 51-52]
Братко А.Г., Короткий Ю.Ф., Ливадный П.В., Глотов В.И., Волуевич И.Е., Гобрусенко К.И., Забелин А.Г., Писарчик Е.О. [5]	Применительно к предмету науки финансового мониторинга коллективом авторов электронного издания выделены онтологическая, эвристическая, прогностическая, социально-экономическая, государственная и организаторская функции. Все функции тесно связаны между собой [5, с. 14-17]
Тачков Д. [6]	Служба финмониторинга в банке выполняет ряд важных функций: обеспечение безопасности, проведение контроля, регистрация операций, проверка анкет и других подтверждающих документов клиентов Создает «чёрный список» подозреваемых в нелегальном обороте денег. Предотвращает потенциальные преступления. Взаимодействует с Росфинмониторингом. Проводит обучение сотрудников банка по вопросам безопасности
Аликулиева И.Ф. [7, с. 54-58]	Банковский надзор подразумевает ряд следующих основных и вспомогательных действий. Основные действия: оценка финансового состояния банка; контроль соблюдения законодательных норм кредитными организациями; осуществление соответствующих мер предотвращения в случае нарушения предусмотренных норм и правил. Вспомогательные действия: издание процедурных норм функционирования организации в письменной форме; определение уровней рисков, допустимых для банков
Прошунин М.М. [8, 9]	Основными функциями Росфинмониторинга являются такие: информационная (формирование перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности) и аналитическая (сбор, обработка и анализ информации об операциях (сделках), подлежащих контролю) [8, с. 31-32]

Кроме того, подразделения финансовой разведки могут иметь дополнительные функции, такие как: блокирование подозрительных операций, обучение персонала учреждений, которые предоставляют сообщения о возможности отмыwania денег или финансирования террористических действий, а также проведение исследований и т. д. [15, с. 40]. Подразделение финансовой разведки может действовать под любым другим названием – отдел по связям с общественностью, экономического анализа или маркетинговых исследований, служба безопасности. При объединении аналитического отдела и службы безопасности компании можно достичь наибольшего эффекта финансовой разведки.

Подводя итог теории и практики изучения функций финансового мониторинга в системе ГФМ, следует, по нашему мнению, выделить такие основные функции: законодательная, нормотворческая, аналитическая, контрольная, охранная, организационная, методологическая и методическая, информационная, учётная, социально-экономическая (табл. 2). Другие функции, упоминаемые учёными-предшественниками, можно считать второстепенными или сопутствующими основным функциям.

Таблица 2

Характеристика основных функций государственного финансового мониторинга (авторский подход)

Функция ГФМ	Характеристика основных функций
1	2
Контрольная	государственный уполномоченный орган по ПОД/ФТ, банковский сектор, подразделения финансовой разведки осуществляют контрольные мероприятия с целью соблюдения законодательства о ПОД/ФТ, принимают соответствующие меры по устранению выявленных нарушений, а также привлекают к ответственности виновных в нарушении законодательства
Законодательная	государственный уполномоченный орган по ПОД/ФТ и национальный банк принимает участие в законодательном процессе страны относительно вопросов ПОД/ФТ
Нормотворческая	государственный уполномоченный орган по ПОД/ФТ совместно с национальным банком, органами исполнительной власти разрабатывает инструкции, нормативы, методические рекомендации и другие регулятивные документы для предупреждения, выявления и пресечения незаконных финансовых операций

Продолжение табл.2

1	2
Аналитическая	методология организации работы с типологиями схем легализации незаконно полученных денежных средств и имущества основывается на теории управления информационными потоками. Это помогает аналитикам финансового мониторинга (на уровне государства или в банке), «во-первых, адекватно оценивать и интерпретировать разведывательные данные и, во-вторых, повышает скорость и качество финансового анализа, что, в свою очередь, повышает своевременность передачи такой информации в правоохранительные органы в тех случаях, когда для этого есть законные основания» [5, с. 8]
Охранная	уполномоченный орган ГФМ разрабатывает самостоятельно и (или) во взаимодействии с национальным банком и органами исполнительной власти меры по нейтрализации угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, организует реализацию таких мер. Подразделения финансовой разведки отвечают за финансовую безопасность хозяйствующего субъекта или бюджетного учреждения/организации по аспектам ПОД/ФТ
Организационная	государственный уполномоченный орган по ПОД/ФТ, банковский менеджмент, подразделения финансовой разведки организуют и проводят контрольные мероприятия превентивного, текущего и последующего характера в целях ПОД/ФТ; организуют подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации кадрового состава надзорного органа, банка, подразделения финансовой разведки
Методологическая и методическая	государственный уполномоченный орган по ПОД/ФТ разрабатывает методологические рекомендации по проведению национальной оценки рисков совершения операций (сделок) в целях легализации незаконно полученных денежных средств или имущества; формы документов, необходимых для проведения национальной оценки рисков совершения незаконных операций (сделок), а также рекомендации по их заполнению; разрабатывает и утверждает в пределах своих полномочий методические материалы и программы проведения контрольных мероприятий

1	2
Информационная	государственный уполномоченный орган по ПОД/ФТ и банковский сектор формируют и ведут единую информационную систему (базу данных); информируют общество о результатах ГФМ посредством СМИ; информируют правоохранительные органы о выявленных нарушителях законодательства в сфере ПОД/ФТ; осуществляют информационный обмен в соответствии с международными договорами или на основе принципа взаимности с компетентными органами иностранных государств в установленной сфере деятельности; запрашивают и получают в установленном порядке информацию об операциях (сделках) клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов организаций, а также информацию о движении средств по счетам (вкладам) клиентов кредитных организаций; подразделения финансовой разведки осуществляют сбор данных о финансовых операциях и выполнении требований законодательства по ПОД/ФТ, обмен информацией с администрацией и правоохранительными органами, банковским сектором
Учётная	государственный уполномоченный орган по ПОД/ФТ, банковский менеджмент, подразделения финансовой разведки ведут учёт сомнительных операций с денежными средствами или имуществом, а также клиентов (организаций и индивидуальных предпринимателей), в отношении которых есть подозрения
Социально-экономическая	ГФМ препятствует незаконному обороту денежных средств, легализации теневых доходов, финансированию терроризма, нелегальному выведению бюджетных средств в частный сектор экономики и за рубеж, повышает уровень безопасности и доверия к банковскому менеджменту, обеспечивает финансовую стабильность хозяйствующего субъекта или бюджетного учреждения/организации

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Способность предотвращать и выявлять отмывание денег является высокоэффективным средством как на уровне государства, так и на микроуровне (банки, бюджетные учреждения, частные компании) с целью выявления преступников и террористов, а также тех видов деятельности, из которых вымываются денежные средства. Авторская трактовка «государственного финансового мониторинга» является более лаконичной в сравнении с результатами предшественников, а перечисленные авторами данной статьи функции ГФМ считаются ключевыми на макро- и микроэкономическом уровне. В связи с этим

они должны быть закреплены в нормативных документах в сфере ПОД/ФТ и рекомендуются к использованию в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике. При дальнейшем изучении методологической базы финансового мониторинга будет предложена концептуальная модель его организации и проведения.

Список использованных источников

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: Указ Президента РФ 30.05.2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5310>.

2. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/analytics/podft/>.

3. Ермолаев К.С. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля / К.С. Ермолаев // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – Москва: Буки-Веди, 2017. – С. 76-78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/222/12549/>.

4. Едророва В.Н. Финансовый мониторинг как категория научного исследования / В.Н. Едророва // Финансы и кредит. – 2016. – № 14 (686). – С. 43-57. – КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-monitoring-kak-kategoriya-nauchnogo-issledovaniya>.

5. Финансовый мониторинг / А.Г. Братко, Ю.Ф. Короткий, П.В. Ливадный, В.И. Глотов и др.; под ред. Ю.А. Чиханчича, А.Г. Братко // ЛитМир. – Электронная библиотека. – Том I. – ООО «Юстицинформ», 2018. – 830 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=638121&p=1>.

6. Тачков Д. Служба финансового мониторинга в банке / Д. Тачков // Сайт ИНВЕСТОР100.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investor100.ru/sluzhba-finansovogo-monitoringa-v-banke/>.

7. Аликулиева И.Ф. Финансовый мониторинг в банковской сфере / И.Ф. Аликулиева // Проблемы науки. – 2017. – № 26 (108). – С. 54-58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-monitoring-v-bankovskoy-sfere>.

8. Прошунин М.М. Правовое положение федеральной службы по финансовому мониторингу: настоящее и перспективы / М.М. Прошунин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 2. – С. 28-37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-federalnoy-sluzhby-po>

finansovomu-monitoringu-nastoyaschee-i-perspektivy.

9. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг: субъекты, объекты и значение / М.М. Прошунин // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. – 2008. – № 2. – С. 43-50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-monitoring-subekty-obekty-i-znachenie>.

10. Функция // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A4%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F>.

11. Функция. Толковый словарь Ожегова // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/259546>.

12. Реанович Е.А. Смысловые значение понятия «потенциал» / Е.А. Реанович // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – № 7 (7). Часть 2. – С. 14-15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/economical/smyslovye-znachenie-ponyatiya-potencial/>.

13. Положение о федеральной службе по финансовому мониторингу: Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 8089 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/808%20положение%20о%20федеральной%20службе%20по%20финансовому%20мониторингу.docx>.

14. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: Рекомендации ФАТФ / Пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012. – 189 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://notariat.ru/media/filer_public/d7/01/d701c874-dfe3-4944-9ffd-eb09d0217ad1/rekomendatsii_fatf_2012.pdf.

15. Матраева Л.В. Деятельность подразделений финансовой разведки и их роль в регулировании движения международного капитала / Л.В. Матраева, А.В. Алябьева // International scientific review. – 2017. – № 4 (35). – С. 39-42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-podrazdeleniy-finansovoy-razvedki-i-ih-rol-v-regulirovanii-dvizheniya-mezhdunarodnogo-kapitala>.

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ДЕРИВАТИВОВ

Пшеничная В.П.,

канд.экон.наук, доц.,

доцент кафедры финансов

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Саенко В.Б.,

канд. гос. упр.,

доцент кафедры финансов

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

Статья посвящена изучению практики применения кредитных деривативов, анализу основных индексов и показателей их применения на финансовых рынках.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты (ПФИ), кредитные деривативы, рынок биржевых и внебиржевых ПФИ, дилеры, нефинансовые компании, банки

WORLD PRACTICE OF USING CREDIT DERIVATIVES

Pshenichnaya V.P.,

PhD in Economics,

Associate Professor of the Department of Finance

*SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic ;*

Saenko V.B.,

PhD in publ. admin.,

Associate Professor of the Department of Finance

*SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article is devoted to the study of the practice of using credit derivatives, the analysis of the main indices and indicators of their use at the financial markets.

Keywords: financial derivatives, credit derivatives, exchange and OTC derivatives market, dealers, non-financial companies, banks

Постановка задачи. Современный этап развития экономических отношений характеризуется повышением роли финансового сектора в создании условий для роста, устойчивого развития и укрепления национальной экономики любой страны. Исторически сложилось, что финансовая система любого государства является банкоориентированной, что определяет ведущую роль банков на рынке в осуществлении посреднических функций между заёмщиками и инвесторами. Исполнение указанной роли требует постоянного совершенствования процессов финансовой деятельности, разработки и внедрения инновационных продуктов и услуг на финансовом рынке. Негативные последствия влияния мировых финансовых кризисов на развитие экономик государств, усиленные внутривластными и экономическими кризисами последних лет, существенно увеличили уровень рисков, присущих банковской деятельности. Это требует от банков поиска новых инструментов и методов относительно повышения эффективности управления рисками, уменьшения уровня затрат и получения дополнительных доходов. Мировая практика свидетельствует, что одним из таких инструментов может быть применение кредитных деривативов. Результативность кредитных вложений банков в хозяйственную деятельность компаний во многом зависит от способности менеджмента банковских учреждений обеспечить адекватную минимизацию всех видов рисков, возникающих в процессе осуществления кредитных операций. Поэтому глубокое и всестороннее изучение зарубежного опыта использования новых форм и методов управления кредитным риском, среди которых кредитные деривативы могут иметь большое значение, представляется особенно актуальным для современной теории и практики банковских организаций.

Анализ последних исследований и публикаций. Работы многих зарубежных экономистов, в частности, К. Смитсона, Дж. Халла, А. Фельдмана, А. Сутина и ряда других, были посвящены изучению проблем организации кредитной деятельности коммерческих банков и управления кредитным риском.

Существенный задел в исследовании механизмов функционирования отдельных рынков ПФИ сделали российские учёные А. Буренин [1, с. 164], А. Фельдман [2, с. 11]. Особенности развития мирового рынка на современном этапе развития мировой финансовой системы исследованы в трудах С. Вайна. В то же время вопросы, связанные с комплексным анализом тенденций развития и структуры рынка производных инструментов и определения роли банков в указанных процессах, на наш взгляд, изучены и освещены недостаточно. Так, обобщению мирового опыта организации рынка производных финансовых инструментов посвящены исследования учёных А.Л. Примостки [4, с. 98; с. 100-111] и О. Сохацкой.

Учитывая весомый вклад научного сообщества в изучение рынка кредитных деривативов, стоит отметить появление беспрецедентного фактора влияния, которому подвергся мировой рынок деривативов в

2020 г. – пандемию COVID-19, поэтому актуализируется вопрос ретроспективного анализа развития мирового рынка деривативов в сочетании с его современным состоянием для формирования новейшего взгляда на развитие мирового рынка деривативов.

Целью данной статьи является анализ основных видов и обоснование возможностей международного применения кредитных деривативов, сопровождающих организацию кредитной деятельности международных банков, и определение на этой основе системы мер, обеспечивающих оптимизацию риска.

Изложение основного материала. Кредитные деривативы представляют собой инновационный продукт на мировом финансовом рынке, который позволяет финансовым учреждениям управлять своим кредитным риском отдельно от других видов риска, таких как риск процентной ставки, риск обменного курса и другие. Благодаря своим исследованиям и изобретениям, ведущие экономисты значительно изменили свой инструментарий, участников и даже динамику. В то же время некоторые из них получили Нобелевские премии по теоретическим вкладам.

Стоит отметить, что в условиях развития рыночной инфраструктуры использование кредитных деривативов с целью хеджирования рисков является главной стратегией 57% пользователей, больше половины указывают на использование кредитных деривативов для реализации своей инвестиционной стратегии [4]. Для инвестиционного сообщества данные пункты являются крайне важными, поскольку производные финансовые инструменты следует рассматривать как инструменты, используемые для того, чтобы деньги работали как можно эффективнее.

Развитие рынка кредитных деривативов России происходит медленными темпами, сопровождается невысокими объёмами торговли и достаточно ограниченным спектром бумаг, используемых как средство хеджирования, поэтому актуальным является изучение мировых тенденций его функционирования как в историческом аспекте, так и на современном этапе.

Для рассмотрения эволюции рынка внешних кредитных деривативов обратимся к публикации 2003 года известного американского учёного Чарльза Смитсона. Он выделил три этапа развития рынка:

1) начальный этап – с 1980 по 1990 год, характеризовавшийся попытками участников найти адекватные инструменты для хеджирования кредитных рисков, в то время как классическая секьюритизация активов была широко распространена;

2) вторая фаза – с 1991 по 1999 год, на которой возник посреднический рынок для передачи кредитного риска, стали появляться различные схемы синтетической секьюритизации, появились такие инструменты, как TRS и CLN;

3) третий этап, характеризующийся в основном созреванием самого рынка кредитных деривативов, появлением новых кредитных деривативов

и созданием структурированных кредитных продуктов. Примерно в это же время впервые произошло разбиение CDS на обычные и сложные, появились транши CDO, а кредитные деривативы всё чаще использовались для извлечения арбитражной прибыли.

На рубеже XX-XXI веков рынок кредитных деривативов был практически полностью представлен CDS на одну или несколько облигаций. До 2004 г. большинство CDS было выпущено на облигации очень ограниченного числа известных компаний. Даже в первые годы своего существования рынок монобрендовых CDS столкнулся с некоторыми проблемами, например, с точки зрения неизвестных контактных лиц и идентификации кредитных событий. После увеличения количества участников рынка, в основном за счёт хедж-фондов, схемы хеджирования кредитных рисков с использованием индексов CDS стали решением существующих проблем.

Ряд банкротств банков, которые произошли в начале кризиса, привели к осознанию того, что кредитные деривативы являются не только инструментом управления, но и непосредственным источником рисков, что, безусловно, сказалось на объёмах торговли указанными финансовыми инструментами. Тенденция к сокращению рынка кредитных деривативов, которая началась после 2007 г., происходила в течение 2012-2014 гг. В 2014 году объёмы рынка кредитных деривативов составили 16,4 трлн долл. США, а его удельный вес в общем объёме рынка ПФИ сократился до 2,6% [5]. Аналитики Банка международных расчётов объясняют такую динамику уменьшением операций с кредитными деривативами между подотчётными дилерами, к которым относятся крупные коммерческие и инвестиционные банки, и ростом объёмов операций, осуществляемых с участием центральных контрагентов.

Актуальный биржевой рынок достаточно активно использует преимущества деривативов. В 2019 г., согласно отчёту The WFE's Derivatives Report 2019 [6], наблюдаются рекордно высокие объёмы торгов деривативами. Так, за период 2010-2019 гг. общий объём торгов достиг отметки в 32 млрд заключённых контрактов (из них 14,76 млрд опционов и 18,13 млрд фьючерсов), что за 10 лет составило прирост в 61,5% со средним годовым уровнем роста 7,6%.

По сравнению с 2018 г. объёмы торгов увеличились в 2019 г. на 9,4%. Наибольший рост объёмов торгов деривативами наблюдался на биржах Азиатско-Тихоокеанского региона (26,4%). Положительную динамику демонстрировал Американский регион (1,4%), тогда как страны Европы, Ближнего Востока и Африки (ЕМЕА) зафиксировали снижение на 4,9% (рис. 1).

Исключительному росту объёмов торгов подверглись Национальная фондовая биржа Индии (57%), Далянская товарная биржа (39,9%), а также товарная биржа Чжэнчжоу (33,6%).

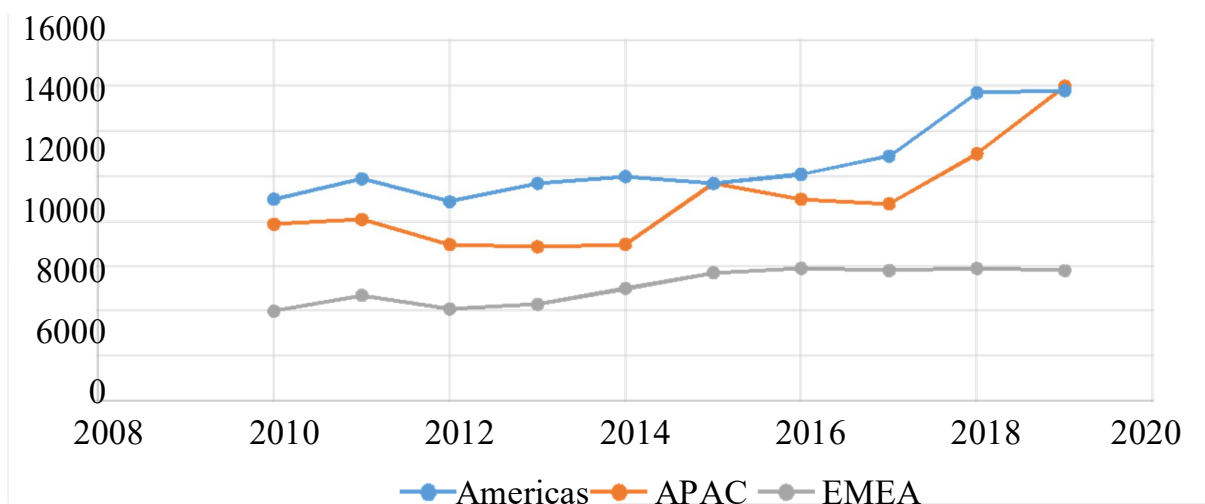


Рис. 1. Объём торгов на рынке деривативов по экономическим регионам, млн контрактов

Подавляющую долю рынка деривативов в 2019 г. занимал по объёмам торгов Азиатско-Тихоокеанский регион – 42,5%, чем улучшил свой результат по сравнению с 2018 г. на 6%. Указанное увеличение вызвано ростом объёмов торгов на все виды продукции: базовые активы (37,6%), ETF (21,4%), процентная ставка (2,6%), валюты (7,2%) и товарных деривативов (32,7%).

Доля Американского региона за этот период составила 40,5% мировых объёмов торговли деривативами, при этом демонстрируя незначительное падение на 3% по сравнению с 2018 г, причиной чего стало уменьшение ETF, товарных и других деривативов соответственно на 8,9; 16,3 и 12,1%.

Объём торговли деривативами региона Европы, Ближнего Востока и Африки (на долю которых приходилось 17% от общего объёма) сократился на 4,9% из-за падения ETF (80%), процентной ставки (13,9%), валюты (22,8%) и других деривативов (60,8%), тогда как в регионе зарегистрировано увеличение объёмов базовых активов (41,9%) и товарных деривативов (16,3%). Причинами такого состояния являются волны социальных протестов в этих странах, а также Brexit Великобритании.

Как отмечалось ранее, обязательный клиринг кредитных деривативов был введён в 2013 году в соответствии с европейским и американским законодательством (Закон Амира и Додда Франка). ICE Clear Credit и ICE Clear Europe являются одними из основных центральных контрагентов. Согласно данным, опубликованным на официальном сайте ICE Clear, по состоянию на начало 2021 года, объём клиринговых CDS составил 147 трлн долларов (табл. 1) [7].

Индексы CDS занимают более 10% современного мирового рынка. По данным Ice Clearing, рынок американской группы индексов CDX в

основном представлен 5-7-ми летними инструментами, входящими в инвестиционную группу, но не более 10 лет. Индексные группы с наибольшим объёмом или наибольшей доходностью представлены только пятилетними индексами.

Таблица 1

Объём рынка кредитных деривативов по данным ICE Clear на начало 2021 г.

ICE CDS CLEARINS	ICE CLEAR CREDIT			ICE CLEAR EUROPE			Всего
	Индекс	Корпоративный Single Names	Суверенные Single Names	Индекс	Корпоративный Single Names	Суверенные Single Names	
Инструменты	176	487	38	135	199	7	701
Количество сделок	2212031	1360668	361280	704214	849326	34327	5521846
Общий номинал сделок, трлн долл.	99,8	6,65	3,51	25,2	3,83	6,86	147
Номинал купленных сделок, трлн долл.	64,2	14,3	0,8	1,98	54,5	8,13	68,8
Открытие позиции, млрд долл.	871	361	173	258	144	43,9	1851
CDS гарантийные фонды, млрд долл.	2,95			1,37			4,16
Количество участников	29			30	59		

Мировой рынок деривативов испытал влияние пандемии COVID-19, которая негативно сказалась на его показателях в 2020 г. Так, на конец июня 2020 г. среднесуточные мировые объёмы торгов фьючерсами и опционами упали на 7799 млрд долл. США и 2726 млрд долл. США соответственно.

Для предотвращения дальнейшего падения мирового рынка кредитных деривативов предложено обратить внимание на стратегические направления развития: создание международной законодательной базы, согласованной с локальными нормативами; активация трансграничных операций и усиление глобализации; тенденция к полной информатизации всех операций на биржевом рынке деривативов.

Важным вектором к активации трансграничных операций является интерес к китайским рынкам со стороны американских и европейских фирм. Так, 29% респондентов отметили, что они уже активно занимаются

китайскими фьючерсами, 20% планируют вскоре выйти на рынок, тогда как 18% изучают там возможности [6].

То есть, усиление глобализации является логическим развитием мирового рынка кредитных деривативов. Ситуация, сложившаяся на глобальном рынке, позволила переоценить структуру мировой экономики, пересмотреть старые концепции и взаимосвязи. Большинство государств старается опередить негативные тенденции, особенно члены Европейского Союза и США, ведь бесконтрольное течение негативных тенденций способно привести к полной стагнации международной экономики [9]. Эффективной стратегией считается тенденция к полной информатизации всех операций на биржевом рынке деривативов, что позволит максимально диверсифицировать инвестиционный портфель, учитывая развитие цифровой экономики и инновационные тенденции сегодняшнего дня. Наибольший рост объёмов торгов деривативами происходил на биржах Азиатско-Тихоокеанского региона (26,4%), позитивную динамику демонстрировал Американский регион (1,4%), тогда как страны Европы, Ближнего Востока и Африки зафиксировали снижение на 4,9%. Динамика внебиржевого рынка деривативов не является активной и составляет 5% прироста. Мировой рынок деривативов испытал влияние пандемии-COVID-19, которая негативно сказалась на его показателях в 2020 г. На конец июня 2020 г. среднесуточные мировые объёмы торгов фьючерсами и опционами упали на 7799 млрд долл. США и 2726 млрд долл. США соответственно.

Выводы из проведённого исследования. Выполненное исследование позволяет прийти к выводу о том, что тенденции, которые происходили как на мировом фондовом рынке, так и на региональных рынках, свидетельствуют об объективной необходимости активизации развития рынка деривативов. Ведь современный растущий уровень неопределённости, в котором функционируют субъекты хозяйствования, в том числе и банки, обуславливают потребность в создании эффективных инновационных механизмов хеджирования экономических рисков. Дальнейшему развитию рынка кредитных деривативов будет способствовать: исследование опыта и тенденций развития мирового рынка производных финансовых инструментов; создание соответствующей нормативной базы, которая бы учитывала особенности, практику и традиции финансовой системы, в частности, её ведущего звена – банков; создание эффективной системы регулирования рынка деривативов, особенно его внебиржевого сегмента.

Список использованных источников

1. Буренин А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов / А.Н. Буренин. – 4-е изд., доп. – М.: НТО: ММВБ, 2011. – 394 с.
2. Фельдман А.Б. Производные финансовые и товарные инструменты / А.Б. Фельдман. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 304 с.

3. Примостка Л.А. Финансовые деривативы: аналитические и учётные аспекты: монография / Л.А. Примостка. – К.: КНЭУ, 2011. – 263 с.
4. Крамаренко Я.Ю. Валютные деривативы: сущность и классификация // Экономист. – 2017. – № 10. – С. 44-47.
5. Credit Derivatives Handbook: A Guide to Single-Name and Index CDS Products. Credit Derivatives Strategy, Merrill Lynch, Vol. 1, 2016.
6. Отчёт WFE по производным финансовым инструментам за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.world-exchanges.org/research/wfe-2019-derivatives-report>.
7. Отчёт ICE Clear на начало 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theice.com/clear-europe/cds>.
8. Шкурова А. Психоаналитические аспекты финансовых кризисов / А. Шкурова. – М.: «Грифон», 2016. – 227 с.
9. Филиппова Ю.А. Зарубежный опыт денежно-кредитной политики государства / Ю.А. Филиппова // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2021. – № 20. – С. 234-244.

УДК 338.222

DOI 10.5281/zenodo.5055099

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Рыбникова Г.И.,

канд. экон. наук, доцент,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

Овчарова А.А.,

магистрант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Данная статья посвящена определению направлений оптимизации деятельности органов исполнительной власти, реализующих экономическую политику в условиях текущего экономического кризиса. Обоснована необходимость учёта опыта других государств и оценка рисков с учётом регулирования экономики за рубежом. Предложено расширение практики саморегулирования как легитимного института и контроль соблюдения агентами рынка принятых правил, а также направления повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти по реализации экономической политики. На основании широкого спектра исследованных работ авторами выделены проблемы реализации экономической политики в Республике, а также намечены необходимые меры для минимизации последствий современных негативных

явлений. В работе впервые предпринята попытка систематизации и проведения трёхуровневого ранжирования органов власти, реализующих экономическую политику в соответствии с их ролью в реализации указанной политики. По результатам проведённого исследования разработана система управления деятельностью органов исполнительной власти, реализующих экономическую политику в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: экономическая политика, органы исполнительной власти, бюджет, государственное регулирование экономики

OPTIMIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE EXECUTIVE BODIES ON THE IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC POLICY

Rybnikova G.I.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*

Ovcharova A.A.,

*undergraduate
SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This article is devoted to determining the directions of optimizing the activities of executive authorities implementing economic policy in the current economic crisis. The necessity of taking into account the experience of other states and risk assessment, taking into account the regulation of the economy abroad, is justified. It is proposed to expand the practice of self-regulation as a legitimate institution and control the compliance of market agents with the adopted rules, as well as directions for improving the efficiency of the executive authorities in implementing economic policy. Based on a wide range of research papers, the authors have identified the problems of implementing economic policy in the Republic, as well as outlined the necessary measures to minimize the consequences of modern negative phenomena. For the first time, an attempt is made to systematize and conduct a three-level ranking of the authorities implementing economic policy in accordance with their role in the implementation of this policy. Based on the results of the study, a system for managing the activities of executive authorities implementing economic policy in the Donetsk People's Republic has been developed.

Keywords: economic policy, executive authorities, budget, state regulation of the economy

Постановка задачи. Экономическая политика, являясь формой упорядочения хозяйственных процессов, в условиях высокой неопределённости и асимметричности информации, противоречивости интересов участников регуляторной деятельности во многом определяют возможности роста благосостояния нации и обеспечения комплексной безопасности общества.

Нестабильность экономики Донецкой Народной Республики, продолжающаяся блокада региона, действие других внешних и внутренних дестабилизирующие факторов создают предпосылки для экспансии государства в экономической сфере. Для общества эта тенденция может быть небезопасной с точки зрения конечной результативности регулирования,

поэтому создаются предпосылки совершенствования регуляторной деятельности на условиях её оптимизации по критерию «выгоды – издержки» регулирования.

Особым фактором риска становятся ограничения, вводимые в условиях пандемии. Несмотря на предпринимаемые руководством Республики меры поддержки отдельных субъектов хозяйствования, последствия от коронавирусной инфекции могут крайне негативно отразиться на развитии государства в дальнейшем. Для создания благоприятных условий выхода Республики из сложившегося кризиса важным аспектом является решение ряда внутрисистемных проблем экономической политики, которые заключаются в необходимости:

- минимизации чрезмерного и неэффективного государственного регулирования экономической сферы, в том числе исключить двойное регулирование, которое осуществляется несколькими органами исполнительной власти по одному и тому же направлению хозяйственной деятельности;

- повышения эффективности судебной и правоохранительной системы, исключив репрессивную форму взаимоотношений с субъектами экономической деятельности;

- стимулирования и создания условий республиканским производителям для выхода их продукции на новые рынки сбыта, что потребует усилий как органов власти экономического блока, так и внешнеполитического ведомства государства;

- повышения доли наукоёмкой продукции в структуре экономики, что потребует создания новых отраслей и сфер народного хозяйства, а также субсидирования существующих перспективных отраслей Донецкой Народной Республики;

- обеспечения конкурентоспособности республиканской экономики и снижения её зависимости от конъюнктурных колебаний;

- снижения безработицы, что можно обеспечить посредством решения вышеуказанных проблем;

- разработки долгосрочных республиканских программ (стратегий) развития отраслей народного хозяйства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию вопросов государственного регулирования экономики, а также роли государства в развитии экономических связей в различных отраслях народного хозяйства посвящены труды Н.Д. Эриашвили [1], С.С. Маилян [1], Л.С. Мокиной [2], Э.Г. Никитиной [2], Е.Ф. Чеберко [3], Н.П. Коненковой [4], Н.М. Тюкавкина [5], А.В. Бадирова [5], Т.Ш. Тиникашвили [6].

Проблематику построения и повышения эффективности государственной экономической политики, а также архитектуру органов исполнительной власти, реализующих указанный вид государственной политики, исследовали такие учёные: В.В. Ивантер [7], М.Н. Узяков [7], А.В. Булавин [8], И.И. Беляев [8], Р.А. Эльмурзаева [9], В.В. Жириновский [10], А.Н. Покида [11], М.С. Орешкин [12], В.В. Ивантер [13], С.В. Дохолян [14], А.А. Кирилловская [15].

Высоко оценивая вклад вышеуказанных учёных в развитие как экономической теории, так и теории формирования и трансформации экономической политики, заметим, что остаются малоисследованными аспекты построения экономической политики в условиях становления государственности, а также оптимизации деятельности органов исполнительной власти по реализации экономической политики.

Актуальность. Кризисные процессы, связанные с закрытием большинства региональных рынков в 2020 году, выявили неэффективность экономических систем ряда крупных мировых игроков (страны ЕС и США), а также деятельности органов власти, формирующих и реализующих соответствующую политику. Пандемийный кризис в мировом разрезе затронул не только промышленно развитые страны, но и негативно повлиял на экономику Донецкой Народной Республики, что выявило ряд институциональных проблем. Критическая грань не была пройдена в связи с тесной интеграцией республиканской экономики в региональную экономическую систему. На сегодняшний день минимизация постпандемийных последствий для республиканской экономики является первоочередной задачей государства, профильных органов власти. Поэтому актуализируются исследования в сфере эффективности деятельности органов государственной власти по реализации экономической политики.

Цель статьи – определение направлений оптимизации деятельности органов исполнительной власти, реализующих экономическую политику в условиях кризиса.

Изложение основного материала исследования. Положительной стороной начального этапа формирования экономической политики в ДНР является возможность учёта опыта других государств и оценка рисков с учётом практики регулирования экономики за рубежом.

Мировой опыт позволяет рассматривать механизм государственного регулирования как балансировку интересов, стимулов и мотивов стейкхолдеров, представленных различными группами избирателей. Степень зависимости власти от избирателей напрямую определяет тип механизма экономической политики: либо перераспределение выгод для отдельных групп интересов, либо достижение оптимума совокупного потребителя. Практика экономической политики в странах развитого государственного регулирования демонстрирует эффект «захвата регулятора», когда государственный институт находится под влиянием объекта регулирования. Этот феномен не всегда связан сугубо материальным интересом, иногда лоббисты могут использовать т. н. «мягкие» инструменты влияния. Именно поэтому в современной практике государственного регулирования остро стоит вопрос об обеспечении независимости регуляторов. При высоком значении политических факторов в нашей институциональной среде следует закладывать противовесы эффекту «захвата регулятора» [16].

На наш взгляд, в структуре субъектов экономической политики следует расширить функции негосударственных субъектов как объединений производителей и потребителей, которые могут корректировать провалы рынка и выполнять функции исполнительной власти при сохранении

экономической свободы. Представляется, что экономика ДНР достигла уровня развития, при котором целесообразно развивать саморегулирование как некоммерческую деятельность представителей предпринимателей в целях поддержания стандартов и правил определённого вида профессиональной или отраслевой деятельности. Необходима разработка концепции внедрения механизмов саморегулирования, в которой должны быть определены статус института саморегулирования; его цели и границы, порядок (который может быть как обязательным, так и добровольным), а также сферы применения концепции.

Ещё один эффект, широко известный в мировой практике экономической политики – феномен «обеспечения справедливости» актуален для развития принципов экономической политики ДНР. Он обусловлен асимметричностью информации и возможностью манипулирования и акцентирования угроз национальной безопасности органами власти. Таким образом, утверждается необходимость достижения большей справедливости на основе государственных перераспределительных программ, что позволяет органам исполнительной власти обосновывать и получать дополнительные полномочия, расширяет регуляторные функции, увеличивает бюджеты государственных институтов. Могут возникнуть риски гиперразвития регуляторных функций, угрозы коррупционных сделок, разрастание бюрократии и административных барьеров, рост расходов бюджета на государственное управление, что формирует импульс к дерегулированию. Провалы рынка расширяют затраты общественного сектора и стимулируют рост дефицитности бюджетной системы, что требует проведения мер дерегулирования. Мировая практика дерегулирования часто ориентирована на сокращение численности регуляторов, сокращение активности органов исполнительной власти для сокращения расходных полномочий. В нашей Республике при ограниченности бюджета вероятность такой ситуации высока. Угроза такого подхода в Донецкой Республике может снизить эффективность исполнительной власти в реализации задач общества по обеспечению коллективными благами, поэтому сокращается доверие избирателей.

Практика оптимального дерегулирования в структуре мер экономической политики предполагает снижение избыточных функций, в частности, на основе использования информационно-телекоммуникационных технологий, взаимодействия с заинтересованными сторонами при разработке регулирования. Целесообразно также популяризировать работу регулирующих служб, повышая тем самым доверие к ним.

Другой способ оптимизации деятельности органов исполнительной власти основан на сокращении ситуаций фиаско рынка, а разработка каждого нового регулятора допустима при доказательстве наличия «провалов рынка».

Особое значение в современном постиндустриальном обществе приобретает смягчение провала, связанного с асимметричностью информации. Обеспечение большей доступности информации о полезных и вредных свойствах товаров и услуг, прямых и косвенных последствиях тех или иных решений, возможных поставщиках может помочь потребителю в самостоятельном выборе, осознанном и обоснованном принятии решения. В результате отпадает необходимость в контроле и административных

ограничениях, поскольку информированные и мотивированные индивиды сами смогут делать обоснованный выбор.

Фактором снижения регуляторного бремени для предпринимателей может рассматриваться также повышение эффективности судебной системы в Республике, совершенствование хозяйственного законодательства для сужения контрольно-надзорных функций государства, административного воздействия на нарушителей через исполнительные органы власти путём наложения штрафов, а также для ограничения или запрета деятельности.

После рассмотрения проблем экономической политики авторами проведена оценка структуры органов власти, реализующих экономическую политику в Республике (рис. 1).

Как видно из представленного рисунка, проведено ранжирование органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики в соответствии с ролью в реализации экономической политики. При этом нами не приуменьшается значение иных органов власти в системе государственного управления. Так, система органов исполнительной власти, реализующих государственную экономическую политику, состоит из трёх уровней, в которые входят:



Рис. 1. Система органов власти, реализующих государственную экономическую политику (составлено авторами)

1-й уровень – Министерство экономического развития ДНР, Министерство финансов ДНР и Министерство доходов и сборов ДНР;

2-й уровень – Министерство промышленности и торговли ДНР, Министерство транспорта ДНР и Министерство связи ДНР;

3-й уровень – Министерство агропромышленной политики и продовольствия ДНР, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства ДНР, Государственный комитет по экологической политике и природным ресурсам при Главе ДНР, Фонд государственного имущества ДНР, Государственный комитет по земельным ресурсам ДНР и иные органы исполнительной власти.

Как отмечено ранее, на сегодняшний день первоочередной задачей для органов исполнительной власти является минимизация последствий, вызванных современными кризисными явлениями. Для этого предлагаем не только актуализировать деятельность органов исполнительной власти по реализации экономической политики, но и создать систему управления эффективностью деятельности соответствующих органов (рис. 2).

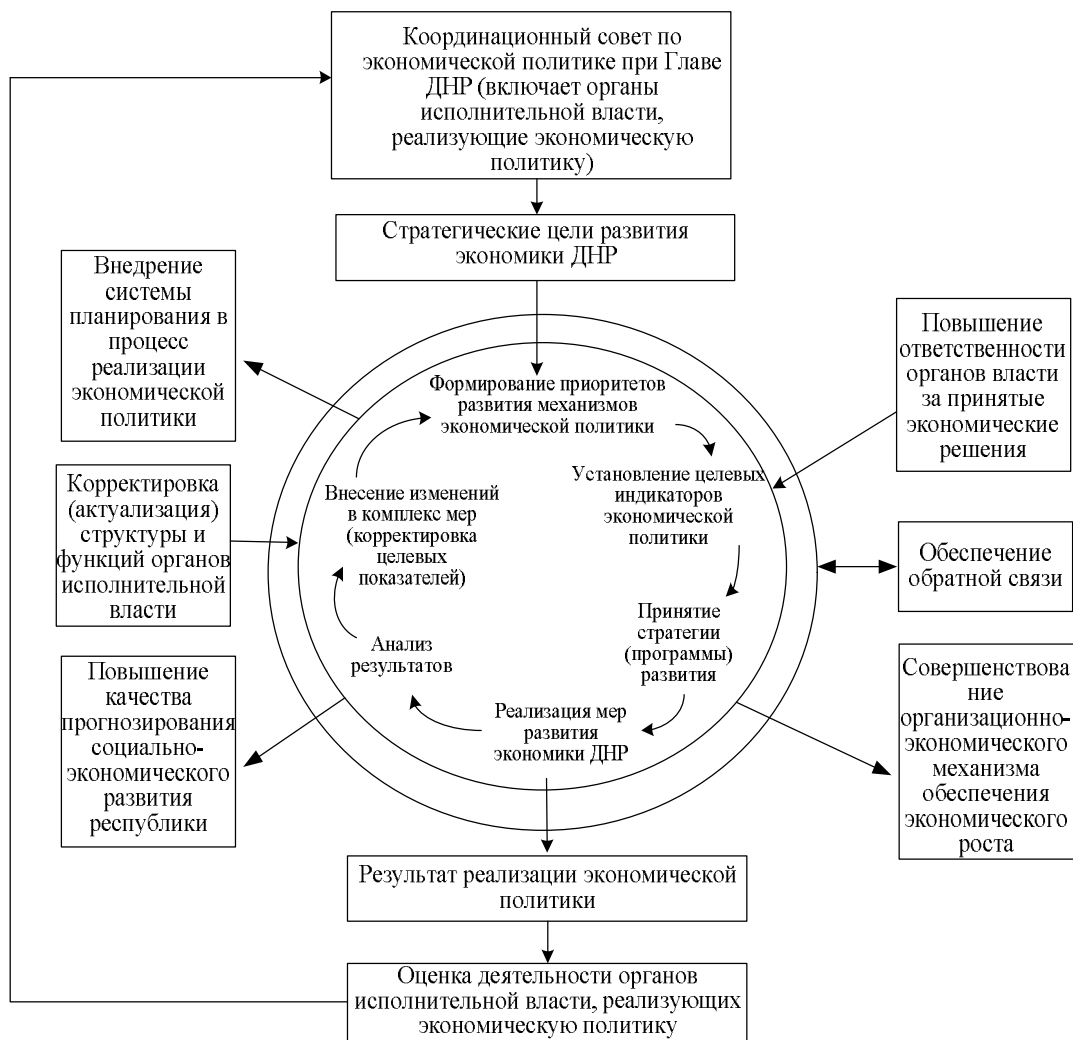


Рис. 2. Система актуализации и управления деятельностью органов исполнительной власти, реализующих экономическую политику в ДНР (составлено авторами)

Ключевым элементом актуализации деятельности органов исполнительной власти по реализации экономической политики является

создание Координационного совета по экономической политике при Главе Донецкой Народной Республики, аналогичному Экономическому совету при Президенте Российской Федерации (действовал до 2018 года), который должен на первом этапе систематизировать деятельность указанных органов, а на втором этапе повысить их эффективность. Кроме этого, предлагаем наделить Координационный совет следующими основными компетенциями:

- подготовка предложений по направлениям оптимизации структуры, функционального состава и сфер деятельности органов исполнительной власти по реализации экономической политики;

- экспертно-аналитическое и информационное обеспечение деятельности главы ДНР по вопросам республиканской экономической политики;

- подготовка предложений по вектору социально-экономического развития Донецкой Народной Республики;

- мониторинг экономической ситуации в Республике, в том числе подготовка информации о состоянии региональных рынков;

- участие в разработке нормативных правовых актов, в которых закрепляются нормы по реализации экономической политики;

- подготовка предложений по развитию механизмов долгосрочного социально-экономического развития Республики;

- подготовка предложений по повышению эффективности взаимодействия органов исполнительной власти, реализующих экономическую политику в ДНР;

- оценка эффективности реализации республиканских и отраслевых программ по отраслям и сферам народного хозяйства.

В предложенной на рис. 3 системе нами предусмотрен механизм управления эффективностью деятельности органов исполнительной власти (внутренний круг), что обеспечивается посредством формирования приоритетов развития, установления целевых ориентиров и постоянным мониторингом деятельности соответствующих органов. По результатам реализации экономической политики будет дана оценка и приняты необходимые меры по актуализации деятельности административного аппарата экономического блока.

Предложенные в настоящем исследовании меры и механизмы не решат весь комплекс проблем экономической сферы, однако создадут условия для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти по реализации экономической политики. Институциональные преобразования должны стать отправной точкой раскрытия экономического потенциала Донецкой Народной Республики.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Как было отмечено, экономика Донецкой Народной Республики функционирует в условиях распространения турбулентных процессов, минимизация последствий которых потребует слаженных действий государства, бизнес-сообщества и гражданского

общества. Однако институциональная структура органов исполнительной власти по реализации экономической политики не в полной мере учитывает современный уровень социально-экономического развития Донецкой Республики, что требует более глубокого изучения и применения апробированных практик и методик. Первоначально необходимо систематизировать деятельность указанных органов, в части законодательного разграничения их компетенций с целью минимизации чрезмерного и неэффективного государственного регулирования экономической сферы. Следующим этапом, способствующим развитию всей экономической системы Донецкой Народной Республики, является создание Координационного совета по экономической политике при Главе Донецкой Народной Республики, который обеспечит координацию деятельности причастных органов власти, а при необходимости оптимизацию всей структуры экономического блока государства.

Дальнейшие исследования призваны учесть механизмы преодоления таких провалов рынка как экстерналии и монополизм на основе новых механизмов экономической политики.

Список использованных источников

1. Эриашвили Н.Д. Государственное регулирование экономики / Н.Д. Эриашвили, С.С. Маилян // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 289-294.
2. Мокина Л.С. Необходимость государственного регулирования экономики / Л.С. Мокина, Э.Г. Никитина // Вестник СамГУ. – 2015. – № 2 (124). – С.153-157.
3. Чеберко Е.Ф. Государственная собственность и государственное регулирование экономики / Е.Ф. Чеберко // Управленческое консультирование. – 2005. – № 3. – С. 84-105.
4. Коненкова Н.П. Проблемы государственного регулирования экономики / Н.П. Коненкова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2008. – № 2. – С. 107-124.
5. Тюкавкин Н.М. О механизме государственного регулирования экономики / Н.М. Тюкавкин, А.В. Бадирова // Вестник СамГУ. – 2011. – № 90. – С. 54-57.
6. Тиникашвили Т.Ш. К вопросу о государственном регулировании экономики / Т.Ш. Тиникашвили // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 173-177.
7. Ивантер В.В. Новая экономическая политика – политика экономического роста / В.В. Ивантер, М.Н. Узьяков, М.Ю. Ксенофонтов, А.А. Широков, В.С. Панфилов, О.Д. Говтвань, Д.Б. Кувалин, Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №6. – С. 3-17.
8. Булавин А.В. Экономическая политика / А.В. Булавин, И.И. Беляев // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 20-26.

9. Эльмурзаева Р.А. Экономическая политика и её несостоятельность / Р.А. Эльмурзаева // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Экономика. – 2015. – № 3 (31). – С. 30-42.
10. Жириновский В.В. Другая экономическая политика / В.В. Жириновский // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 2 (8). – С. 126-130.
11. Покида А.Н. Об экономической политике правительства / А.Н. Покида // Социология власти. – 2011. – № 1. – С. 211-213.
12. Орешкин М.С. Перспективы экономической политики / М.С. Орешкин // Экономическая политика. – 2018. – № 3. – С. 8-27.
13. Ивантер В.В. Экономический рост и экономическая политика в России / В.В. Ивантер, Б.Н. Порфирьев, А.А. Широков // ЭКО. – 2014. – № 2 (476). – С. 55-69.
14. Дохолян С.В. Региональная социально-экономическая политика как составная часть экономической политики государства / С.В. Дохолян // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2015. – № 10-3. – С. 547-556.
15. Кирилловская А.А. Экономическая политика: от методологии к проблемам / А.А. Кирилловская // ПСЭ. – 2015. – № 1 (53). – С. 98-101.
16. Тамбовцев В.Л. Теории государственного регулирования экономики / В.Л. Тамбовцев. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 156 с.

УДК 336.711

DOI 10.5281/zenodo.5059729

ПРАКТИКА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Филиппова Ю.А.,

*канд. экон. наук, доц., доцент кафедры финансов,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Гребенюк В.А.,

*магистрант кафедры финансов,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрены особенности денежно-кредитного регулирования в Приднестровской Молдавской Республике и Республике Абхазия, проанализированы

основные направления развития национальных финансово-кредитных систем, предложены пути дальнейшего формирования банковской системы Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: денежно-кредитная система, банковская система, национальная платёжная система

MONEY AND CREDIT REGULATION PRACTICE IN THE TRANSNISTRIAN MOLDAVIAN REPUBLIC AND THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Filippova Yu.A.,

PhD in Economics,

Associate Professor of the Department of Finance

SEI HPE «Donetsk academy of management and

public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic;

Grebenyuk V.A.,

student of magistracy of the Department of Finance

SEI HPE «Donetsk academy of management and

public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

The article examines the features of monetary regulation in the Pridnestrovian Moldavian Republic and the Republic of Abkhazia, analyzes the main directions of development of national financial and credit systems, suggests ways of further forming the banking system of the Donetsk People's Republic.

Keywords: monetary system, banking system, national payment system

Постановка задачи. Правильность и чёткость постановки стратегических принципов развития банковской системы в непризнанных государствах создаёт основу для формирования финансово сильной, прибыльной и стабильной денежно-кредитной системы, способствующей оптимальному перераспределению капитала в экономике и, следовательно, экономическому росту. Особый научный интерес вызывают стратегические направления развития банковских систем и деятельность центральных банков в таких непризнанных государствах как Приднестровская Республика Молдова и Республика Абхазия.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы формирования финансовой системы рассматриваются в трудах многих учёных: Е.И. Человской [1], Фоминой Е.А. [2], Пшеничной В.П. [3] и т. д. Однако большинство научных работ, посвящённых проблемам развития банковской системы, формирования денежно-кредитной политики, никак не освещают эти процессы в непризнанных Республиках, что обуславливает необходимость дальнейших научных исследований.

Актуальность данного исследования обусловлена, в первую очередь, необходимостью формирования устойчивой денежно-кредитной системы в Донецкой Народной Республике, адаптированной к отсутствию

возможности выхода на внешние финансовые и товарные рынки. Поскольку на данном этапе нет предпосылок для изменения политического статуса Республики, очевидным и необходимым решением является формирование денежно-кредитной системы, способной существовать в отрыве от внешних источников финансовых ресурсов как самостоятельной системы.

Целью статьи является рассмотрение и изучение опыта денежно-кредитного регулирования Приднестровской Молдавской Республики и Республики Абхазия.

Изложение основного материала исследования. Непризнание государства накладывает определённые политические и экономические ограничения и создаёт соответствующие риски. Для эффективной денежно-кредитной и финансовой политики отсутствие признания означает отсутствие внешнего финансирования или внешних источников дохода. Кроме того, для управления и без того скудными денежными ресурсами требуется эффективный аппарат управления финансовыми потоками, развитая сеть финансовых институтов и внедрение современных платёжных систем. Для решения этой проблемы рекомендуется заимствовать финансовые технологии и платёжные инструменты у других стран или подключиться к их финансовой инфраструктуре [1, с. 46].

На сегодняшний день наиболее «молодыми» являются две непризнанные республики: Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) и Луганская Народная Республика. Их появление было вызвано политическим и экономическим кризисами, в результате которых юго-восточный регион был вынужден из социально и экономически стабильного региона превратиться в территорию без определённого правового статуса. Стабильная экономическая система, основанная на развитом промышленном, коммерческом и банковском секторах, перестала функционировать, поскольку устоявшиеся торговые и экономические связи были потеряны.

Следует отметить, что в мире есть несколько частично признанных или непризнанных государств, в частности: Республика Южная Осетия, Республика Нагорный Карабах, Республика Абхазия (далее – РА) и Приднестровская Молдавская Республика (далее – ПМР). Несмотря на отсутствие мирового признания и в результате нормальных внешнеэкономических отношений, эти страны также имеют и развивают свои собственные финансовые и экономические системы.

В условиях сложной экономической ситуации в Донецкой Народной Республике существует острая необходимость в грамотной денежно-кредитной политике, при этом основной проблемой в реализации такой политики является одноуровневая банковская система. Такое положение дел обусловлено непризнанием и, как следствие, невозможностью выхода на рынок иностранного капитала или деятельности коммерческих банков на внутреннем рынке Республики. В современных реалиях основными задачами Центрального Республиканского Банка (далее – ЦРБ ДНР) являются мобилизация доступного капитала и обеспечение расчётов в

условиях дефицита денежной массы между предприятиями. При этом мобилизованный капитал необходимо инвестировать в экономику, что приводит к острой необходимости создания кредитных организаций.

Развитие всей финансовой системы Донецкой Народной Республики будет зависеть от полноценного функционирования банковского сектора, который будет способен предоставлять финансовые ресурсы развивающимся секторам экономики, обеспечивая их средствами на условиях платности и возвратности.

С помощью понижения ставки рефинансирования и уровня инфляции ЦБ РФ проводит ограничительную денежно-кредитную политику с целью сокращения объёма денежной массы, которая находится в обращении [2, с. 769].

Следует отметить, что основным документом денежно-кредитного регулирования, разрабатываемым в Приднестровской Молдавской Республике, является «Основные направления денежно-кредитной политики», в которых учитывается текущая ситуация в денежно-кредитной системе, экономический эффект принимаемых мер, прогноз основных макроэкономических показателей как ПМР, так и стран-торговых партнёров. Приоритетные стратегические направления денежно-кредитной политики Приднестровской Молдавской Республики на 2021 год представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные направления денежно-кредитной политики в ПМР [2]

Направление политики	Особенность
1	2
Регулирование курса национальной валюты	С целью недопущения ухудшения ценовых позиций отечественных производителей на внешних рынках определение параметров курсовой политики производилось на основе значения индекса реального эффективного курса приднестровского рубля, приближённого к единице
Регулирование денежной массы	В условиях рестриктивной денежно-кредитной политики существенного расширения денежной массы, не обеспеченного адекватным ростом объёмных показателей деловой активности, в Республике производиться не будет
Денежно-кредитное регулирование	Основным каналом проведения валютных интервенций планируется сохранить безналичный сегмент валютного рынка посредством межбанковских сделок с обязательством коммерческих банков продавать валюту своим клиентам под импортные контракты, в том числе с использованием механизма поставки валюты с отсрочкой до 60 календарных дней. В качестве оперативного инструмента регулирования ликвидности банковского сектора продолжится использование обязательных резервных требований, максимальный размер которых составит не более 15%. Регулирование ставки рефинансирования будет производиться с учётом динамики денежно-кредитных показателей и темпов инфляции

Результаты проводимой денежно-кредитной политики в Приднестровской Молдавской Республике представлены на рис. 1 и в табл. 2.

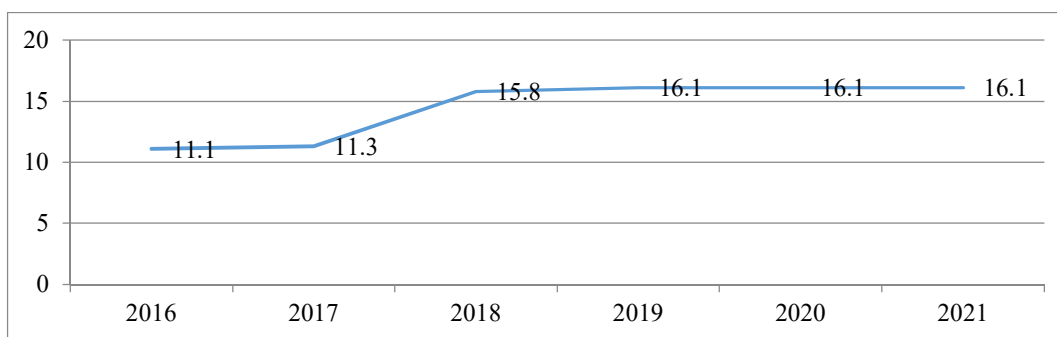


Рис. 1. Динамика курса национальной валюты по отношению к доллару США за 2016-2021 гг. [2]

На рис. 1 видно, что курс национальной валюты по отношению к доллару США не изменялся в течение четырех лет, начиная с момента реализации ЦБ ПМР политики регулирования курса национальной валюты. Резкое изменение курса к началу 2018 г. обусловлено усугублением кризисных явлений как на внутреннем валютном рынке Республики, так и в экономике в целом. Острый дефицит валютных средств проявился в росте теневого сегмента, на котором курс доллара достигал 17 рублей при официальном его значении 11,3 руб., формировании инфляционных и девальвационных ожиданий населения и хозяйствующих субъектов.

Таблица 2

Динамика изменения денежной массы в обращении в ПМР за 2016-2021 гг.[4]

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Национальная валюта</i>						
Наличные деньги в обращении, млн руб.	858,5	1094,2	982,4	1034,5	1178,1	1279,8
Безналичные деньги в обращении, млн руб.	1234,4	1424,6	1351,7	1723,5	2261,5	2378,6
Итого, млн руб.	2089,9	2518,8	2334,1	2758,0	3439,6	3658,4
Темп прироста, %	1,6	20,5	-7,3	18,2	24,7	6,4
Удельный вес, %	38,7	47,3	31,4	33,9	36,9	35,0
<i>Иностранная валюта</i>						
Всего в обращении, млн руб.	3305,8	2802,1	5099,0	5372,0	5879,5	6797,6
Темп прироста, %	-2,2	-15,2	82,0	5,4	9,5	15,6
Удельный вес, %	61,3	52,7	68,6	66,1	63,1	65,0

В современных условиях ведения бизнеса, особенно в условиях финансового кризиса и социально-политической нестабильности, предприятия сталкиваются с трудной задачей обеспечения их устойчивого и эффективного функционирования [3, с. 44].

Сложившиеся тенденции стали, главным образом, результатом отсутствия реакции монетарных властей в 2014-2016 годах на изменившиеся условия хозяйствования, вследствие чего была значительно утрачена

конкурентоспособность приднестровских производителей на внешних рынках.

Реальный эффективный курс приднестровского рубля укрепился на 43,1% (в зависимости от валюты на 29-66%). Таким образом, стабилизация ситуации на валютном рынке, начиная с 2018 года, объясняется изменением параметров курсовой политики, проводимой ЦБ ПМР.

Как видно из показателей, представленных в табл. 2, прирост денежной массы в национальной валюте существенно варьируется каждый год. Это связано с тем, что прирост денежной массы является необходимым условием роста ВВП, следовательно, выпуск в обращение денежной массы в национальной валюте ориентирован на достижение плановых показателей.

В 2018 году ПМР наиболее остро испытывала кризисные явления в сфере производства, и прирост денежной массы был отрицательным. Данная тенденция объясняется ещё и тем, что именно в 2018 году был существенный приток инвестиций в иностранной валюте, а дополнительная эмиссия собственных денежных знаков привела бы к увеличению темпов инфляции. В последующие годы наращивание денежной массы в национальной и иностранной валюте происходит достаточно последовательно и соответствует плановым показателям в 4-5% роста ВВП в год.

Кроме того, с целью повышения эффективности работы банковской системы Центральный банк ПМР намерен инициировать изменения и дополнения существующих правовых актов, регулирующих денежно-кредитную систему, в частности, принятие закона о деятельности микрофинансовых организаций, а также реализацию мер по совершенствованию законодательства в сфере существующей собственной платёжной системы.

Что касается Донецкой Народной Республики, то стоит отметить, что первым шагом к развитию банковского сектора должна стать современная нормативно-правовая база, соответствующая поставленным задачам и способная в полной мере регулировать экономические отношения по поводу кредитных средств. Поскольку Приднестровская Молдавская Республика является одной из наиболее стабильных Республик с неопределённым правовым статусом, целесообразно провести сравнение с её законодательной базой по ключевым параметрам и выявить направления развития для ДНР (табл. 3).

В Приднестровской Молдавской Республике законодательно закреплены основные моменты по таким ключевым процедурам: кредитование, рефинансирование и обращение собственной валюты. Поскольку в Донецкой Народной Республике нет собственной валюты, то регламентация процедур эмиссии не является актуальной, однако контроль наличной денежной массы необходим.

Важно отметить, что центральный банк Приднестровской Молдавской Республики поставил задачу разработать и установить требования к системам управления рисками и капиталом, к системе внутреннего контроля кредитных организаций, к методам управления операционным и рыночным рисками, включая методы оценки этих рисков и оценки залога, принимаемого

кредитной организацией в качестве залога. В целях защиты прав потребителей на кредит и повышения прозрачности банковской системы ЦБ ПМР намерен разработать процедуру расчёта общей стоимости кредита на основе эффективной процентной ставки по кредитам и установить её раскрытие в кредитном договоре.

Таблица 3

Сравнение Закона ПМР «О центральном банке Приднестровской Молдавской Республики» и Закона ДНР «О Центральном Республиканском Банке» [5; 6]

<i>Капитал Центрального Банка</i>	
Согласно Закону «О Центральном Республиканском Банке» (ст. 28): устанавливает размер уставного капитала в размере 500 000 000,00 (пятьсот миллионов) российских рублей и формируется он в денежной форме за счёт нераспределённой прибыли Центрального Республиканского Банка	Согласно Закону Приднестровской Молдавской Республики «О центральном банке Приднестровской Молдавской Республики» (ст. 9): устанавливает размер уставного капитала центрального банка в 526 100 000 (пятьсот двадцать шесть миллионов сто тысяч) рублей Приднестровской Молдавской Республики
<i>Организация денежного обращения</i>	
Согласно Закону «О Центральном Республиканском Банке» (ст. 41): устанавливает официальную денежную единицу – российский рубль, обращение других валют или денежных суррогатов запрещается	Согласно Закону Приднестровской Молдавской Республики «О центральном банке Приднестровской Молдавской Республики» (ст. 28-34): устанавливает официальную денежную единицу – приднестровский рубль, обращение других валют или денежных суррогатов запрещается; регламентирует процедуру эмиссии и процесс распределения эмитированных средств; наделяет национальную валюту статусом официального платёжного средства; регламентирует процедуру изъятия денежных знаков из обращения
<i>Особенности проведения денежно-кредитной политики</i>	
Согласно Закону «О Центральном Республиканском Банке» (ст. 46): определяет денежно-кредитную политику как часть государственной экономической политики; закрепляет за основными положениями денежно-кредитной политики статус элементов государственной экономической политики; закрепляет за министерством финансов и Центральным Республиканским Банком право разработки основных направлений денежно-кредитной политики	Согласно Закону Приднестровской Молдавской Республики «О центральном банке Приднестровской Молдавской Республики» (ст. 35-45): устанавливает методы и основные инструменты денежно-кредитной политики; регулирует объём выдаваемых кредитов; устанавливает размер процентных ставок; регулирует размер обязательных банковских резервов; определяет доступные операции на открытом рынке; определяет понятие валютной интервенции; устанавливает ориентиры денежной массы; устанавливает ограничения по рефинансированию; регламентирует процесс эмиссии ценных бумаг; определяет основные направления денежно-кредитной политики

Таким образом, ожидаемый эффект от реализации мероприятий по оздоровлению банковской системы Приднестровской Молдавской Республики в перспективе выразится в существенном улучшении качества капитала и активов банков, повышении эффективности их деятельности, достоверности учёта и отчётности, совершенствовании действующего законодательства, связанного с его адаптацией к текущим условиям работы кредитной системы.

Рассматривая опыт Республики Абхазия, следует отметить, что в 2009 г. совместно с российскими партнёрами была запущена национальная платёжная система – «АПРА» [7], состоящая из Абхазской платёжно-расчётной ассоциации, процессионного центра и коммерческих банков.

В Республике Абхазия основными стратегическими целями «Единой государственной денежно-кредитной политики» определены: укрепление надёжности банковской системы, обеспечение финансовой стабильности и оказание через денежно-кредитные инструменты эффективного влияния на развитие экономики (табл. 4).

Таблица 4

Основные направления денежно-кредитной политики Республики Абхазия [7]

Направление политики	Особенность
1	2
Оздоровление кредитных организаций	Санационные мероприятия кредитных организаций включают: качественную оценку финансового состояния кредитной организации; указания на формы участия учредителей (участников) и иных лиц в её финансовом оздоровлении; меры по сокращению расходов на содержание и по получению дополнительных доходов; меры по возврату дебиторской задолженности
Повышение доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства	Планируется расширение Программы микрокредитования граждан-держателей карт АПРА. За период осуществления программы (с 2015 года по настоящее время) кредитования держателей карт АПРА Банком Абхазии рефинансировано 234,5 млн руб. на микрокредитование 3884 заёмщиков
Содействие развитию национальной платёжной системы	Реализация программы целевого льготного кредитования кредитных организаций для приобретения ими платёжного оборудования. С целью повышения компонентов безопасности в процессе совершения безналичных расчётов рассмотреть возможность создания условий для предложения кредитными организациями дополнительных услуг, создания программных продуктов по типу «банк-клиент», личный кабинет, внедрения механизма «cashback»
Интеграция НПС РА с иностранными платёжными системами	Формирование механизма расчётов между расчётными агентами платёжных систем по организации и тестированию информационно-телекоммуникационного канала между АО «Национальная система платёжных карт» (АО «НСПК») и Процессинговым центром Банка Абхазии, а также интеграция с российской платёжной системой «МИР»
Совершенствование нормативно-правовой базы	Совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам регулирования деятельности кредитных организаций Республики и расширения финансового инструментария Банка Абхазии с целью повышения вклада банковской системы в рост экономики

Достижение поставленных целей предполагается посредством проведения следующих мероприятий: оздоровление кредитных организаций; повышение доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства; содействие развитию национальной платёжной системы, в том числе интеграции с иностранными платёжными системами; совершенствование нормативно-правовой базы функционирования банковской системы.

Определённые сложности в достижении стратегических целей вызывает отсутствие эмиссионного центра, поскольку официальной валютой РА является российский рубль, что значительно ограничивает возможности денежно-кредитной политики в сфере формирования цен, борьбы с инфляцией, регулирования уровня безработицы и воздействия на цикличность развития национальной экономики.

В современных условиях заявленная независимость новообразованных государств не является основной ценностью их финансовой политики. При этом масштабная финансовая поддержка государства с неопределённым правовым статусом требует развития соответствующего эффективного аппарата управления финансовыми потоками, развитой сети финансовых учреждений и внедрения современных платёжных систем [8, с. 196].

Выводы по выполненному исследованию и направление дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, опыт решения социально-экономических проблем в ПМР и РА обуславливают необходимость изменения модели экономического развития в ДНР. Острая нехватка финансовых ресурсов для эффективного развития, ограниченность источников финансирования, вызванная внешнеполитическими (отсутствие широкого признания суверенитета, ограничивающего возможность привлечения внешних инвестиционных ресурсов) и внутриэкономическими (отсутствие возможности широкого использования бюджетных средств для финансирования приоритетных отраслей экономики ввиду её незначительных объёмов) проблемами, обуславливают необходимость усиления роли денежно-кредитного регулирования.

Процесс развития банковской системы Донецкой Народной Республики проходит в условиях непрекращающегося военного конфликта, экономической блокады и невозможности сотрудничества с традиционными для региона партнёрами. В связи с этим банковская система на текущий момент представлена единым банком – ЦРБ.

Актуальными решениями на данном этапе развития для ДНР является корректировка нормативно-правовой базы, с ориентацией на опыт Республик, прошедших этап становления двухуровневой банковской системы. Также необходимым является решение о создании собственной

системы кредитования несмотря на то, что на данный момент в Республике появилась кредитная система «овердрафт»; она пока не отвечает требованиям всеобщей доступности ввиду высоких процентных ставок. Кредитование малого и среднего бизнеса, а также крупных действующих предприятий на территории Республики способно запустить достаточный уровень товарооборота, чтобы увеличить приток денежных средств в обращении, вследствие этого возникнет возможность создания коммерческих банков, инвестиционных фондов и других финансовых организаций.

Список использованных источников

1. Человская Е.И. Анализ показателей развития банковского сектора Приднестровской Молдавской Республики / Е.А. Человская // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 47-51.
2. Фомина Е.А. Государственное регулирование инфраструктуры финансового рынка / Е.А. Фомина // Актуальные вопросы современного социально-экономического развития России: проблемы теории и практики: Сборник научных трудов Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, 2019. – С. 769-776.
3. Пшеничная В.П. Аспекты механизма управления финансовой устойчивостью предприятия / В.П. Пшеничная, М.С. Козакова // Сборник научных работ «Финансы, учёт и аудит». – 2020. – № 2 (18). – С. 44-51.
4. Официальный сайт Приднестровского Республиканского банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbpmr.net/>
5. О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики: закон от 26.04.2019 № 32-ПНС // СЗ ДНР, 2019. – № 32-ПНС.
6. О центральном банке Приднестровской Молдавской Республики: закон от 19.04.2020 № 212-3-IV // САЗ 07-20. – № 212-3-IV.
7. Официальный сайт Национального банка Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb-ra.org/>.
8. Филиппова Ю.А. Опыт развития банковских систем непризнанных республик / Ю.А. Филиппова, Е.А. Иванцова // Сборник научных работ «Финансы, учёт и аудит». – 2019. – № 13. – С. 193-202.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Хоменко Я.В.,

*д-р экон. наук, проф., профессор кафедры
экономической теории и государственного управления
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Баклицкая Я.Н.,

*слушатель магистратуры государственного управления
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет».
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассматриваются тенденции и перспективы развития системы регулирования государственных закупок в Российской Федерации, Республике Беларусь и Донецкой Народной Республике. Исследованы нормативно-правовые документы, регулирующие государственные закупки в данных странах. Проанализированы виды, принципы, организация и порядок проведения процедур государственных закупок. Проведён сравнительный анализ статистики количества проведённых процедур государственных закупок и заключённых договоров за 2018-2020 гг. Исходя из полученных данных, были выявлены основные проблемы механизмов государственных закупок и сделаны соответствующие выводы о тенденциях и перспективах развития национальных систем государственных закупок.

Ключевые слова: *государственные закупки, национальная система, конкурентоспособность, процедура закупки, механизм управления*

TENDENCIES AND PROSPECTS OF STATE PURCHASING SYSTEM DEVELOPMENT: INTERNATIONAL PRACTICES

Khomenko Y.V.,

*Doctor of Science, Economics, Professor,
Professor of Economic Theory and State Governing Department
SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*

Baklitskaya Y.N.,

*undergraduate student majoring in
State and Municipal Administration
SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This article discusses the issues of the public procurement regulation system in the Republic of Belarus, the Russian Federation and the Donetsk People's Republic. In particular, the main regulatory documents governing public procurement in these countries have been overviewed. The types, principles, organization and procedure for conducting public procurement procedures have been analyzed. The authors also provide a comparative analysis of statistics on the number of public procurement procedures performed and contracts concluded for 2018-2020. Based on the data obtained, the main problems of public procurement

mechanisms were identified and appropriate conclusions were drawn on the trends and prospects of national public procurement systems based on foreign experience.

Keywords: public procurement, national system, competitiveness, procurement procedure, management mechanism

Постановка задачи. В условиях ограниченности финансовых ресурсов страны уделяют повышенное внимание совершенствованию законодательной базы в сфере государственных закупок в силу того, что этот вид деятельности является одним из основных направлений экономической политики любого государства. Содержание национального законодательства о государственных закупках зависит от целей закупочной политики правительства и договорно-правовой культуры в отдельно взятом государстве. Одна из основных проблем при моделировании правового режима государственных закупок состоит в том, чтобы определить, насколько передовой международный опыт актуален для адаптации и использования в социально-экономических условиях данной страны.

Актуальность исследования. Во всех странах с высокоразвитой экономикой одним из важнейших приоритетов становится создание институциональных условий и механизмов для повышения эффективности системы государственных закупок, которая рассматривается в качестве одного из стратегических инструментов обеспечения нового качества экономического роста. Для любого государства сложность состоит в том, чтобы при разработке национального законодательства в сфере государственных закупок надлежащим образом учитывать передовой международный опыт и в то же время принимать во внимание: особенности местного рынка (поставщиков и подрядчиков, присутствующих на рынке), специфику деловой культуры страны и уровень развития коммуникационных технологий в стране.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика построения эффективной системы государственных закупок в рамках того или иного государства в последнее время стала весьма актуальной и получила широкое распространение среди научных трудов и публикаций как в зарубежной, так и в отечественной литературе.

Существенный вклад в исследование механизма управления государственными закупками внесли Каюкова А.А. в работе «Сравнительный анализ становления европейской и российской модели института государственных закупок» [1], Ковалёв А.М. в труде «Рынок государственных закупок как действенный инструмент государственного регулирования экономики страны» [2]. Среди других авторов стоит отметить Овсянкина Д.В. с его исследованием анализа эффективности использования системы государственных закупок, Афанасьева М.В. с его изучением государственных закупок в рыночной экономике.

Целью данной статьи является анализ организационно-правового обеспечения и текущего состояния действующих систем государственных закупок стран СНГ и ДНР.

Результаты исследования. Вопросы регулирования государственных закупок во всём мире являются объектом пристального внимания со стороны законодателей – ведь в данном случае сам покупатель, то есть государство, заинтересован в максимальной эффективности процесса. Поскольку государственные закупки занимают значительное место в затратной части бюджета большинства развитых стран, то они являются действенным инструментом управления экономикой. Посредством государственных контрактов многие государства решают свои социально-экономические проблемы, а также обеспечивают проведение научных исследований, создание и внедрение новых технологий и разработок. Поэтому система государственных заказов, закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд является мощным рычагом влияния государства на экономику.

Начало формирования сегодняшней сферы закупок в Российской Федерации было положено в начале 90-х гг. прошлого века. Переход от плановой экономической системы к рыночной потребовал иного подхода к управлению государственными закупками. Необходимо было создать механизм, обеспечивающий выполнение государственными органами своих задач, при этом максимально эффективно расходуя бюджетные средства.

В период 1991-1994 гг. впервые были установлены общие правовые и экономические принципы, а также порядок формирования, размещения и исполнения на контрактной (договорной) основе заказов на закупку и поставку товаров, работ, услуг для государственных нужд предприятиями, организациями и учреждениями независимо от форм собственности, расположенными на территории Российской Федерации.

Второй этап характеризуется формированием рыночной системы государственных закупок. Отличительной чертой здесь является то, что перечень государственных заказчиков определяется Правительством РФ.

С 1997 г. установлено, что заказ на закупку товаров, работ, услуг для государственных нужд осуществляется путём проведения торгов (конкурсов). Впервые определяется порядок размещения заказов на закупки продукции для государственных нужд.

На четвёртом и пятом этапах устанавливаются антимонопольные требования к проведению торгов, включая участие в торгах аффилированных лиц. Нарушение антимонопольных требований является основанием для признания торгов недействительными.

С принятием Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [3] (далее – Закон № 44-ФЗ) закупка отныне представляет собой целостный процесс, осуществляются различные виды контроля на каждой её стадии. Вводятся такие понятия, как планирование и нормирование в сфере закупок. В рамках анализа сферы закупок необходимо рассмотреть цели осуществления закупок, т. е. на что направлена сфера закупок.

В законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере госзакупок традиционно включаются Конституция РФ, Гражданский

кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ, Федеральный закон № 223-ФЗ от 18.01.2011 г. и другие нормативные акты, регулирующие данные правоотношения. Закон о Федеральной контрактной системе № 44-ФЗ, вступивший в силу с 1 января 2014 г., сменил Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах:

- 1) открытости;
- 2) прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок;
- 3) обеспечения конкуренции;
- 4) профессионализма заказчиков;
- 5) стимулирования инноваций;
- 6) единства контрактной системы в сфере закупок;
- 7) ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 8) эффективности осуществления закупок.

Система государственных закупок представляет собой комплекс мероприятий, цель которых – максимально выгодное для заказчика приобретение за счёт бюджетных средств товаров и услуг, необходимых для удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Действующим законом установлены следующие виды закупок (рис. 1):

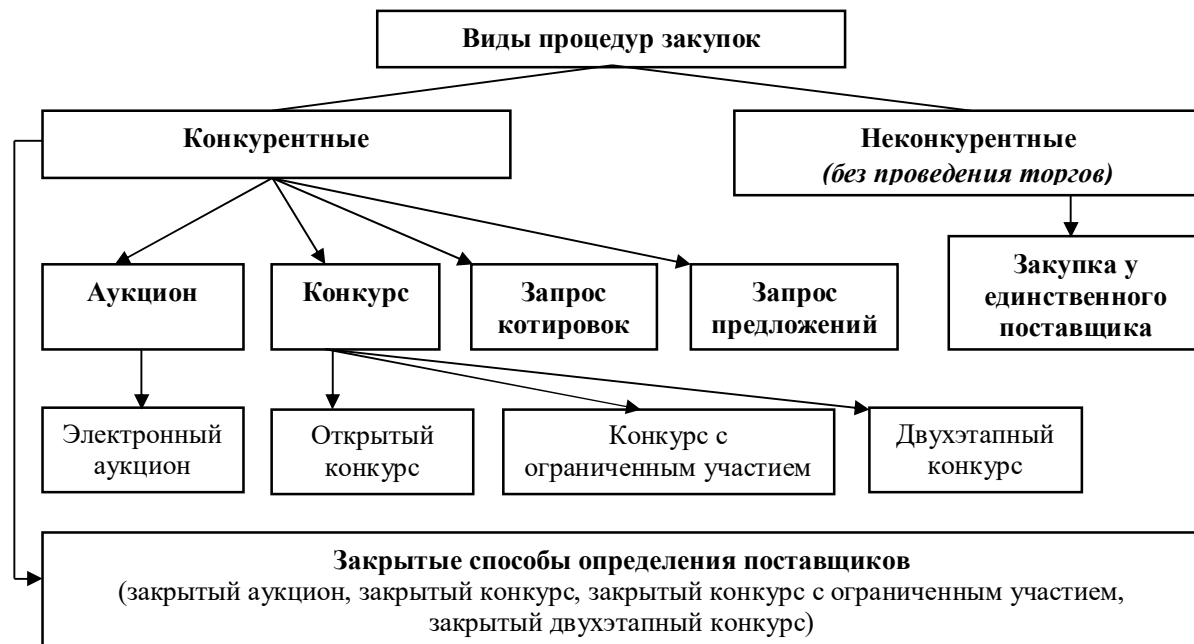


Рис. 1. Виды государственных закупок в РФ

С практической точки зрения к основным недостаткам действующего законодательства о госзакупках следует отнести:

– неоднозначность истолкования положений закона; использование различных и взаимно не связанных классификаторов при формировании различных документов по закупке в силу требований подзаконных нормативно-правовых актов;

– отсутствие доступа к официальному сайту в течение нескольких часов в день, что негативно отражается на оперативности и качестве работы;

– сложности с закупками у единственного поставщика (с учётом ограничений, требований обосновать цену, сформировать отчёты о невозможности использования иных методов определения поставщика).

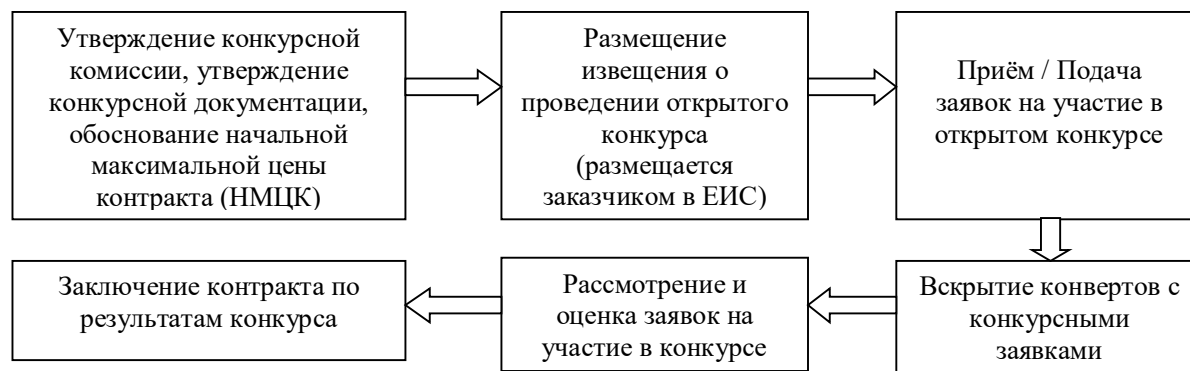


Рис. 2. Порядок организации и проведения открытого конкурса в РФ

Организация и проведение процедур закупок (на примере открытого конкурса) осуществляется в следующем порядке (рис. 2).

По итогам 9 месяцев 2018-2020 гг. количество проведённых процедур государственных закупок в разрезе видов представлено в табл. 1 [4].

В Республике Беларусь подходы к нормативному регулированию закупочных отношений базируются на общих для союза принципах государственного регулирования закупок в целях развития конкуренции, которая, в свою очередь, рассматривается как ключевой фактор повышения эффективности закупок. После подписания 9 декабря 2010 года Соглашения о государственных (муниципальных) закупках, которое установило единые требования к системе организации и проведения процедур государственных закупок в государствах-членах Таможенного союза, абсолютным нововведением для Республики Беларусь явилось введение в перечень видов процедур государственных закупок ещё одной процедуры – электронного аукциона. Основным отличием указанной процедуры от ранее применяемых явилось то, что подача предложений, да и в целом весь документооборот в рамках процедуры, должна была осуществляться только в форме электронных документов.

Таблица 1

Сведения о количестве проведённых процедур государственных закупок в РФ за 9 месяцев 2018-2020 гг.

№ п/п	Вид процедуры	2018		2019		2020	
		Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %	Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %	Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %
1	Открытый конкурс	40 600	1,3	41 575	3,7	24 000	1,8
2	Электронный аукцион	1 960 000	62	2 200 000	74	1 400 000	93
3	Запрос котировок	397 000	12,6	179 000	7	78 000	5
4	Остальные	762 600	24,1	456 000	15,3	3 972	0,2
Итого:		3 160 200	100	2 876 575	100	1 505 972	100

Основным нормативным правовым документом, регулирующим государственные закупки, является Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 419-З «О государственных закупках в Республике Беларусь» (далее – Закон № 419-З). Размещение информации о государственных закупках осуществляется в глобальной сети Интернет на официальном сайте.

Следует отметить следующие преимущества применения электронного формата закупок:

- обеспечение максимальной конкуренции за счёт упрощения системы подачи участниками предложений вне зависимости от территориальной удалённости от заказчика;
- исключение коррупционных рисков и сговоров между участниками и заказчиками за счёт реализации механизмов конфиденциальности состава участников, а также содержания их предложений;
- абсолютная прозрачность процедуры закупки. Размещение информации в открытом доступе на каждом этапе осуществления закупки предоставляет возможность всем заинтересованным осуществлять контроль над ходом проведения закупки.

Минимизация документооборота за счёт внедрения формы электронных документов [5].

В развитие данного закона Правительством Республики Беларусь утверждается Постановление Совета министров Республики Беларусь 22.08 2012 г. № 778 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [6], а также издаётся Указ Президента Республики Беларусь 31.12.2013 г. № 590 «О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг)» [7]. Новое законодательство устанавливает однозначное требование по преимущественному применению электронного аукциона как способа осуществления процедур государственных закупок. Кроме того, все виды процедур закупок (за исключением закупки из одного источника, осуществляемой в случаях, устанавливаемых Правительством Республики Беларусь) становятся конкурентными, т.е. подлежат обязательному размещению на официальном сайте.

Основными принципами государственных закупок являются:

- 1) эффективное расходование бюджетных средств;
- 2) гласность и прозрачность процесса государственных закупок;
- 3) возможность для участия в государственных закупках юридических лиц и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей;
- 4) развитие добросовестной конкуренции;
- 5) обеспечение справедливого и равного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям);
- 6) поддержка отечественных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в той мере, которая не противоречит международным соглашениям Республики Беларусь;
- 7) предотвращение коррупции в сфере государственных закупок.

При проведении государственной закупки определяется её вид. Действующим законом установлены следующие виды закупок (рис. 3).

С 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, согласно которому страны-партнёры, подписавшие и присоединившиеся к данному документу, обязаны обеспечивать проведение всех конкурентных процедур закупок только в электронном формате.

Отличительной особенностью электронной системы закупок Республики Беларусь является полная открытость и доступность для поставщиков всех стран мира. Для участия в белорусских электронных закупках необходимо лишь получить электронную цифровую подпись в удостоверяющем центре РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен».



Рис. 3. Виды государственных закупок в Республике Беларусь

Формирование законодательства Республики Беларусь ещё не завершилось – необходимо приведение действующих нормативно-правовых актов в полное соответствие нормам Договора о Евразийском экономическом союзе. Однако с уверенностью можно сказать одно – возврата к «бумажным» процедурам больше не будет, электронная форма осуществления закупок твёрдо закрепились в белорусском законодательстве.

Организация и проведение процедур закупок (на примере открытого конкурса) осуществляется в следующем порядке (рис. 4).



Рис. 4. Порядок организации и проведения открытого конкурса в Республике Беларусь

В ходе анализа НПА и реальной практики были выявлены следующие проблемы национальной системы государственных закупок в Республике Беларусь:

- сфера охвата действия Закона не включает строительную отрасль, для некоторых отраслей установлены специальные правила игры;
- закон не обязывает заказчика иметь в штате отдельного специалиста по государственным закупкам, обладающего необходимой для этого квалификацией;
- широкое использование закрытой и неконкурентной процедуры закупки из одного источника снижает эффективность и прозрачность госзакупок, создаёт коррупционные риски;
- критерии поступивших предложений «издержки в течение жизненного цикла», «лучшее соотношение цена-качество», «издержки общества/окружающей среды» не являются обязательными и не предусмотрены в Законе № 419-3;
- техническое несовершенство официальных порталов, позволяющее допускать многочисленные преднамеренные и непреднамеренные ошибки, скрывать информацию о госзакупках;

– в законодательстве отсутствует обязанность министерства антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ) проводить консультации с гражданским обществом по поводу функционирования системы госзакупок, поэтому возможности бизнес-сообщества крайне ограничены;

– законодательством о госзакупках не предусмотрены специальные положения, определяющие коррупцию и мошенничество, а также устанавливающие дополнительную ответственность для должностных лиц при выявлении таких случаев;

– в Законе № 419-З не предусмотрен запрет для государственных служащих на участие в процедурах госзакупок на определённый период после их ухода со службы;

– Закон № 419-З устанавливает преференции для отечественных товаров, работ, услуг и их поставщиков.

По итогам 9 месяцев 2018-2020 гг. количество проведённых процедур государственных закупок в разрезе видов представлено табл. 2.

Таким образом, большинство проблем, связанных с эффективностью и открытостью госзакупок в Беларуси, являются следствием плохой IT-инфраструктуры и широким применением процедуры закупки из одного источника. Если к этим проблемам добавить низкую квалификацию большинства должностных лиц, ответственных за организацию и проведение госзакупок, отраслевой лоббизм и отсутствие норм, предотвращающих ситуацию конфликта интересов, коррупции и мошенничества, то картина станет полной.

Были разработаны следующие рекомендации по улучшению национальной системы государственных закупок:

– вернуть в сферу действия закона госзакупки, осуществляемые при строительстве. Не позволять отраслевым лоббистам устанавливать специальные правила проведения госзакупок;

– передать полномочия регулятора сферы государственных закупок независимому от правительства госоргану;

– улучшить IT-инфраструктуру и создать единый портал госзакупок, способный выполнять функции интерактивной торговой площадки;

– запретить бумажный документооборот и очные встречи между заказчиком и участниками торгов, обеспечить публикацию документов в электронном машиночитаемом виде;

– внести в Закон специальные антикоррупционные положения, которые бы предусматривали дополнительные обязанности и санкции для государственных служащих, частных фирм и физических лиц, признанных виновными в мошенничестве или коррупции в сфере государственных закупок [8].

Таблица 2

Сведения о количестве проведённых процедур государственных закупок в Республике Беларусь за 9 месяцев 2018-2020 гг.

№ п/п	Вид процедуры	2018		2019		2020	
		Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %	Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %	Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %
1	Открытый конкурс	3 272	1,2	12 604	3,2	3 077	0,4
2	Электронный аукцион	103 729	32,3	129 406	32,3	171 028	22,9
3	Процедура запроса ценовых предложений	31 007	9,6	44 403	11,1	57 496	7,7
4	Процедура закупки из одного источника	181 212	56,5	210 103	52,5	508 722	68,1
5	Биржевые торги	1 458	0,4	3 463	0,9	6 463	0,9
Итого:		217 781	100	399 979	100	746 786	100

На основе анализа действующего и перспективного законодательства Донецкой Народной Республики, других стран о закупках товаров, работ и услуг за бюджетные средства выявлены некоторые неточности, касающиеся организации процесса их проведения.

Осуществление в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) публичных закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – закупки) связано с выполнением ряда основных задач, касающихся обеспечения обороноспособности страны, функционирования социально значимых отраслей экономики (здравоохранения, образования, социального обеспечения), развития науки, культуры и т. д.

В настоящее время в ДНР отношения, связанные с организацией закупок, регулируются Временным порядком о проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства в Донецкой Народной Республике, утверждённым Постановлением Совета министров ДНР от 31.05.2016 г. № 7-2 [9] (в редакции по состоянию на 07.12.2017 г.) (далее – Временный порядок). Основная цель этого подзаконного нормативного правового акта заключается в обеспечении эффективного использования бюджетных средств, гласности и прозрачности осуществления закупок, а также в создании конкурентной среды и предотвращения коррупции, других злоупотреблений в отношениях, возникающих в процессе организации и непосредственного осуществления закупок. Вместе с тем

практика применения Временного порядка выявила ряд некоторых проблем, возникающих в процессе организации закупок. Эти закупки обусловлены: во-первых, привлечением к участию в организации процедур закупок значительного круга государственных органов управления, что является причиной существенных временных и бюджетных затрат, которые к тому же достаточно часто не достигают основной цели, то есть заключения договора о закупке. Во-вторых, высоким уровнем децентрализации закупок, что существенно увеличивает количество проводимых процедур и расходы бюджетных средств. В-третьих, необеспечением надлежащей защиты прав и законных интересов участников, что негативно влияет на их заинтересованность в участии в процедурах закупок. Наличие этих и других проблем, связанных с организацией закупок, обусловили дальнейшее совершенствование соответствующего законодательства ДНР, результатом которого стал законопроект «О закупках для государственных нужд и нужд местного самоуправления» № 122-Д [10] (далее – законопроект), содержащий положения относительно организации этих закупок. Анализ норм этого законопроекта указывает на наличие в нём некоторых неточностей, которые, по сути, не решают вышеуказанных проблем. Кроме того, как известно, этот законопроект не является окончательным вариантом, поскольку идёт процесс подготовки и других проектов такого закона.

Основными принципами государственных закупок являются:

- 1) открытость, прозрачность информации на всех стадиях закупок;
- 2) обеспечение добросовестной конкуренции среди участников;
- 3) максимальная экономия и эффективность использования средств;
- 4) объективная и беспристрастная оценка предложений;
- 5) отсутствие дискриминации участников;
- 6) предотвращение коррупционных действий и злоупотреблений.

Действующим законом ДНР установлены следующие виды закупок (рис. 5).

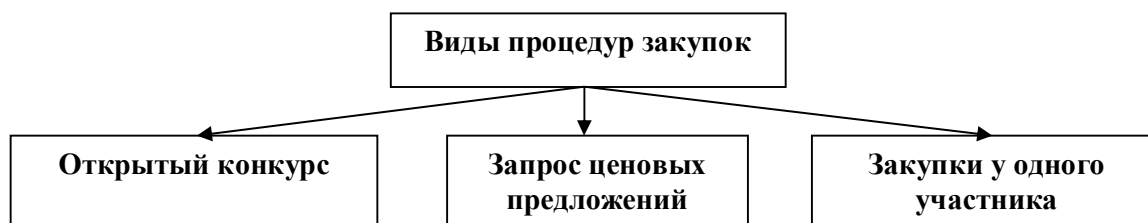


Рис. 5. Виды государственных закупок в ДНР

Один из вопросов, требующих уточнения, касается ограничения круга государственных органов управления, которые в соответствии с Временным порядком принимают участие в организации закупок. В рассматриваемом законопроекте, по сути, предусмотрено такое ограничение путём наделения соответствующими полномочиями специального органа в сфере организации

закупок. Так, согласно ст. 3 законопроекта органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок является орган исполнительной власти ДНР, уполномоченный Советом министров ДНР на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере.

В законопроекте достаточно поверхностно определяется статус органа исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, к тому же его полномочия существенно ограничены и определяются не отдельной статьёй, а разбросаны по тексту законопроекта, что исключает чёткость такого определения и требует его дополнительного уточнения.

С этой целью необходимо воспользоваться положительным опытом других стран, уровень экономического развития которых в большей степени соответствует экономике ДНР и в соответствии с законодательством которых процесс организации закупок осуществляется специально созданным государственным органом. Так, например, в Грузии таким органом является Агентство государственных закупок, которое в соответствии с Законом Грузии «О государственных закупках» [11] является юридическим лицом публичного права, созданным на основании этого Закона, председатель которого назначается на должность и освобождается от должности Премьер-министром Грузии, выполняющий следующие функции:

- разработка и издание нормативных актов, стандартной тендерной документации, их гармонизация с международными нормами; изучение и анализ положения закупок в стране на основе отчётов, полученных от закупающих организаций; представление предложений Правительству Грузии для принятия соответствующих решений;

- подготовка специальных учебных программ, других материалов и стандартных форм документации, проведение семинаров и тренингов для органов власти, представителей масс-медиа и других заинтересованных лиц; формирование, совершенствование единой информационной базы закупок и надзор за ней; оказание консультативно-рекомендационных услуг закупающим организациям; содействие внедрению в систему закупок средств современных информационных и коммуникационных технологий; обеспечение доступности к соответствующим нормативным актам и специальному бюллетеню в целях публичности закупок; рассмотрение споров, возникших при осуществлении закупок; ведение чёрного и белого списков;

- в особых случаях, на основании письменного обращения покупателя или по собственному решению, в порядке, установленном индивидуальным административно-правовым актом, осуществление идентификации объектов закупки или (и) интеграции в классификатор и пр. Такой же орган имеется в Республике Азербайджан, а именно Государственное агентство по закупкам, созданное в соответствии с требованиями ст. 4 Закона «О государственных закупках» [12] для проведения государственной политики в сфере закупок товаров (работ и услуг), приобретаемых за счёт государственных средств.

Основные задачи этого Закона:

- проведение государственной политики в сфере закупки за государственные средства товаров (работ и услуг);
- участие в создании и совершенствовании нормативно-правовой базы, регулирующей государственные закупки,
- подготовка и представление на утверждение Президента и Кабинета министров правил, инструкций, других документов по закупкам;
- контроль законности закупки по конкурсу и исполнения договоров, рассмотрение спорных вопросов, возникающих в процессе проведения закупок, выявление нарушений и принятие мер в соответствии с Законом «О государственных закупках»;
- приостановление закупочных процедур; проведение тренингов для персонала, а также мероприятий с целью повышения квалификации специалистов;
- определение порядка составления отчётности по государственным закупкам;
- подготовка и представление Президенту и Кабинету министров годовых отчётов по закупкам;
- создание информационной базы в сфере закупок и др.

С целью обеспечения эффективной организации процесса проведения закупок, а также с учётом опыта других стран целесообразно в законопроекте закрепить положения, предусматривающие создание специального государственного органа по регулированию контрактной системы в сфере закупок, а также чётко определяющие его полномочия. Создание такого органа позволит обеспечить: централизованное управление закупками; ведение электронных государственных реестров в сфере закупок; использование электронных ресурсов, формирование и хранение баз данных по проведению закупок в ДНР, которые необходимы для мониторинга и обобщения практики осуществления закупок.

Также требует уточнения вопрос, касающийся моделей организации проведения закупок, которые в мировой практике делятся на 3 вида:

1) централизованные закупки, осуществляемые специально созданной уполномоченной организацией единолично или через сеть закупочных организаций (по сферам) или структурными подразделениями;

2) децентрализованные закупки, предполагающие неограниченное количество субъектов, выступающих в роли заказчика;

3) смешанная закупка (централизованная и децентрализованная), когда наряду с другими государственными заказчиками создаются централизованные закупочные организации, осуществляющие закупки товаров, работ и услуг с целью удовлетворения потребностей заказчиков.

Организация и проведение процедур закупок (на примере открытого конкурса) в ДНР осуществляется в следующем порядке (рис. 6).



Рис. 6. Порядок организации и проведения открытого конкурса в ДНР

По итогам 9 месяцев 2018-2020 гг. количество проведённых процедур государственных закупок в разрезе видов представлено в табл. 3.

В ДНР, в соответствии с Временным порядком, закупки в настоящее время осуществляются исключительно в рамках децентрализованной модели закупок. Это является причиной, с одной стороны, привлечения широкого круга заказчиков (государственных органов власти и органов местного самоуправления, подведомственных им учреждений, организаций и предприятий, в том числе созданных с участием этих органов), а с другой стороны, проведения большого количества процедур закупок и, как следствие, нерационального использования бюджетных средств.

Таблица 3

Сведения о количестве проведённых процедур государственных закупок в ДНР за 9 месяцев 2018-2020 гг.

№ п/п	Вид процедуры	2018		2019		2020	
		Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %	Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %	Количество процедур за 9 месяцев, ед.	Количество процедур за 9 месяцев, %
1	Открытый конкурс	1 056	82	943	84,72	1 425	84,47
2	Запрос ценовых предложений	45	3	7	0,63	262	15,54
3	Закупки у одного участника	190	15	163	14,65	0	0
Итого:		1 291	100	1 113	100	1 687	100

Таблица 4

Сравнение систем государственных закупок в Российской Федерации, Республике Беларусь и Донецкой Народной Республике

Страна	Нормативно-правовые акты	Уполномоченный орган	Виды процедур закупок	Основные принципы государственных закупок
1 Российская Федерация	2 Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 №223-ФЗ	3 Министерство финансов Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2017 г. №446)	4 Конкурентные: • Аукцион: → электронный аукцион • Конкурс: → открытый конкурс; → конкурс с ограниченным участием; • Запрос котировок; • Запрос предложений; • Неовквентные (без истребования тендера) → Закупка единственного поставщика	5 Открытость. Прозрачность информации о контрактной системе в сфере закупок. Обеспечение конкуренции. Профессионализм заказчиков. Стимулирование инноваций. Единство контрактной системы в сфере закупок. Ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд. Эффективность осуществления закупок
Республика Беларусь	Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» 13.07.2012 №419-3 (с изм.)	Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.09.2016 №702)	Процедура запроса ценовых предложений Открытый конкурс: → закупочный конкурс; → двухэтапный конкурс; → конкурс с ограниченным участием. Процедура запроса из одного источника. Биржевые торги. Электронный аукцион	Эффективное расходование бюджетных средств. Гласность и прозрачность процесса государственных закупок. Возможность для участия в государственных закупках юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Развитие добросовестной конкуренции. Обеспечение справедливого и равного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) Поддержка отечественных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в той мере, которая не противоречит международным соглашениям Республики Беларусь. Предотвращение коррупции в сфере государственных закупок
Донецкая Народная Республика	Постановление Совета Министров ДНР «Временный порядок о проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства в Донецкой Народной Республике» 31.05.2016 г. № 7-2 (с изм.)	Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики Постановлением Совета Министров ДНР от 31.05.2016 г. № 7-2 (с изм.)	Открытый конкурс Запрос ценовых предложений Закупки у одного участника	Открытость, прозрачность информации на всех стадиях закупок. Обеспечение добросовестной конкуренции среди участников. Максимальная экономия и эффективность использования средств. Объективная и беспристрастная оценка предложений. Отсутствие дискриминации участников. Предотвращение коррупционных действий и злоупотреблений

Целесообразность создания централизованных закупочных организаций обусловлена тем, что эти организации могут выполнять на профессиональной основе исключительно закупочную деятельность. Их цель – удовлетворение потребностей государственных заказчиков. За счёт этого будет обеспечена оптимизация системы закупок, в том числе путём существенного сокращения количества процедур закупок, сокращены бюджетные расходы, к организации проведения закупок привлечены высококвалифицированные специалисты.

Выводы. В настоящее время механизм государственных закупок работает довольно активно и эффективно, но есть и некоторые проблемы, тесно связанные с процедурой организации, проведения и всего механизма действия госзакупок. Ключевыми проблемами государственных закупок Российской Федерации, Республики Беларусь и ДНР в связи с несовершенством системы управления финансами в этой сфере на сегодняшний день всё же является коррупция, а также отсутствие гласности и прозрачности процесса государственных закупок, несовершенство нормативно-правовой базы.

Рассматривая опыт исследуемых стран в сфере госзакупок, нельзя обойти стороной конкурентный фактор. Как известно, он проявляется в этой сфере в период проведения тендеров, когда компании, предприятия и фирмы вынуждены объективно бороться за приобретение права реализовать свою продукцию и получение госзаказа. На уровень и характер конкуренции в системе госзакупок, как показывает зарубежный опыт, оказывают влияние, и в немалой степени, существующие проблемы в рамках агентских отношений между государством и его представителями в лице разных ведомств. Их порождает ограниченная мера участия чиновников госструктур в процессах принятия решений по выделению и использованию бюджетных средств на госзакупки и слабая заинтересованность в результатах проведения торгов. По этой причине в сфере госзакупок изначально создаются объективные предпосылки для развития коррупции в среде госслужащих, особенно на этапе присуждения контрактов на поставку товаров, услуг и выполнение работ.

Таким образом, необходимо формирование целостного механизма управления государственными закупками, процедурами, детальным регулированием и размещением заказов, ценообразованием, финансированием, проведением контроля над заключением и выполнением государственных контрактов. Действенность такого механизма должна обеспечиваться единством нормативно-правовой базы, прозрачностью и регламентацией закупочных процедур, повышением конкуренции при размещении государственных заказов, оптимизацией системы финансирования государственных закупок, строгой отчётностью государственных заказчиков и контролем над их деятельностью. Функционирование такого комплексного механизма должно в конечном итоге обеспечивать всестороннее удовлетворение государственных нужд

при рациональном использовании бюджетных средств и других финансовых государственных ресурсов.

Список использованных источников

1. Каюкова А.А. Сравнительный анализ становления европейской и российской модели института государственных закупок / А.А. Каюкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №5. – С. 132-134.

2. Ковалев А.М. Рынок государственных закупок как действенный инструмент государственного регулирования экономики страны / А.М. Ковалев // Финансы и кредит. – 2012. – № 20 (500). – С. 69-74.

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. 06.04.2015). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2018, 2019, 2020 года // Контрактная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/>.

5. О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг): Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 778 от 22 августа 2012 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/>.

6. О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг): Указ Президента Республики Беларусь № 590 от 31 декабря 2013 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/>.

7. Кашевская Г. Государственные закупки из одного источника в Республике Беларусь: анализ и рекомендации / Г. Кашевская, В. Поплыко, 2016. – 24 с.

8. Об утверждении Временного Порядка о проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства в Донецкой Народной Республике: Постановление Совета Министров ДНР от 31.05.2016 г. № 7-2 (по состоянию на 15.02.2021 г.) / Официальный сайт Совета Министров ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/wpcontent/uploads/2016/06/7-2.pdf>.

9. О закупках для государственных нужд и нужд местного самоуправления: проект Закона Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://dnrsovet.su/122-d-o-zakupkahdlya-gosudarstvennyh-nuzhd-i-nuzhdmestnogo-samoupravleniya/>.

10. О государственных закупках: закон Грузии от 20.04.2005 г. № 1388 // Официальный сайт ЮЛПП «Законодательный вестник Грузии». – 2010-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31252>.

11. О государственных закупках: закон Республики Азербайджан от 27.12.2001 г. / Официальный сайт Азербайджанского государственного информационного агентства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azertag.az/ru/xeber/zakon_AZERBAIDZHANSKOI_RESPUBLIKI_O_gosudarstvennyh_zakupkah906599.

УДК: 35.072.8:[334.78:336](477.62)

DOI 10.5281/zenodo.5059869

КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ (КАЧЕСТВЕННАЯ) ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чимирис Е.С.,

аспирант кафедры финансов

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и

торговли имени Михаила Туган-Барановского»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье сформулированы способы квалиметрической (качественной) оценки взаимодействия государства и корпоративных финансов. Проведена качественная оценка существующих механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике. Сформулированы проблемы механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: государство, механизм, механизм финансового взаимодействия, корпоративные финансы, квалиметрическая оценка, Донецкая Народная Республика

QUALIMETRIC (QUALITATIVE) ASSESSMENT OF THE INTERACTION OF THE STATE AND CORPORATE FINANCE IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Chimiris E.S.,

postgraduate student of the Department of Finance

NO HPO "Donetsk National University of Economics and Trade named

after Mikhail Tugan-Baranovsky",

Donetsk, Donetsk People's Republic

The article formulates the methods of qualimetric (qualitative) assessment of the interaction between the state and corporate finance. A qualitative assessment of the existing mechanisms of financial interaction between the state and corporate finance in the Donetsk People's Republic was carried out. The problems of mechanisms of financial interaction between the state and corporate finance in the Donetsk People's Republic have been formulated.

Keywords: state, mechanism, financial interaction mechanism, corporate finance, qualimetric assessment, Donetsk People's Republic

Постановка задачи. Для экономики любого государства важно успешное и плодотворное взаимодействие государства и корпоративных финансов. Стремительные изменения, происходящие в современной экономике, обуславливают необходимость разработки новых механизмов взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Эффективное функционирование данного механизма способствует качественному и количественному росту макроэкономических показателей фактического состояния экономики, оценке эффективности её развития, соответствию требованиям общества, бизнеса и государства, выявлению проблемных мест и устранению угроз национальной экономике.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению данной проблемы посвящали свои труды такие зарубежные учёные: Дж. Нейман, Л. Гурвиц, а также ряд отечественных учёных: С.В. Захаров, А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина, Е.В. Хистева и другие.

Дж. Нейман, О. Моргенштерн [3], являясь основоположниками теории игр и моделей экономического поведения субъектов экономических отношений, предложили и обосновали использование инструментария математического моделирования экономических процессов и реализации индивидуальных стратегий участников.

Л. Гурвиц посвятил свои работы изучению теории функционирования экономических механизмов.

А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина [11] в своих научных трудах проводят систематический макроэкономический анализ состояния экономики Донецкой Народной Республики, а также исследование состояния развития отдельных её отраслей.

Особенности проведения квалиметрической оценки финансовых категорий и процессов, методологию и используемый инструментарий исследовали в своих работах С.В. Захаров [4], Е.В. Хистева [9,10], Т.И. Леонова, О.И. Швырева [5], С.М. Бычкова [1].

Обобщение имеющихся теоретических научных трудов, изучение современной практики финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов имеет большое значение для постановки новых задач развития инструментария финансового планирования и разработки выводов и предложений.

Целью данной статьи является проведение квалиметрической (качественной) оценки механизма взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Чтобы дать полноценную качественную оценку механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, необходимо изучить все элементы данного механизма. В Донецкой Народной Республике используются такие формы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов как налогообложение, государственно-частное и муниципально-частное партнёрство, государственные закупки за счёт бюджетных средств, государственные программы, государственные корпорации.

Качественная оценка состояния отдельных отраслей экономики Донецкой Народной Республики была проведена коллективом учёных под руководством профессора А. Половяна.

Инструментарий такой оценки базируется на использовании показателя индекса развития и включает интегральную оценку по заранее сформулированным критериям с учётом удельных весов каждого отдельно взятого критерия. Основной целью определения показателя индекса развития является обеспечение основы для оценки состояния и дальнейших перспектив развития представленных отраслей народно-хозяйственного комплекса Республики [11].

Согласно результатам исследования (рис. 1) [11] индексы развития отраслей находятся в пределах 3,36 – минимальное значение до 5,31 – максимальная величина (максимально возможная величина индекса 10).



Рис. 1. Показатели индекса развития предприятий различных отраслей экономики ДНР [11]

Отдельного внимания заслуживает величина оценки индекса развития финансовой системы. Значение данного индекса составляет 3,36

из 10 максимальных, что свидетельствует о низком уровне развития финансовой системы Донецкой Народной Республики.

Рассматривая подробнее результаты исследования, следует отметить, что индекс развития таких отраслей, как лёгкая, пищевая промышленность и машиностроение оценивается величиной до 4,0 пунктов (3,56; 3,99; и 3,77 соответственно).

Индекс развития таких отраслей, как химическая, металлургическая и угольная промышленность оценивается в 4,4; 4,53 и 4,53 балла соответственно.

Индекс развития энергетической промышленности (производство) имеет максимальное значения и равен 5,31.

Отдельного внимания заслуживает величина оценки индекса развития финансовой системы. Значение данного индекса составляет 3,36, что свидетельствует о низком уровне развития финансовой системы Донецкой Народной Республики.

Ситуация с доступностью кредитов для юридических лиц в ДНР крайне сложная. В Республике практически отсутствует механизм кредитного обеспечения потребностей экономики, однако некоторые способы получить кредит всё же существуют. Реально действующий механизм кредитования юридических лиц предложен в Постановлении ЦРБ № 268 от 18.11.2016 г. «Об утверждении Правил получения резидентами кредитов от нерезидентов». Здесь стоит отметить, что в 2016-2018 гг. кредитование юридических лиц осуществляла финансовая компания «Рост» [8].

Однако результаты проведенного исследования не позволяют сделать однозначный вывод о качестве функционирования механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Оценку качества механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике можно проводить на основе квалиметрических моделей.

Квалиметрия как наука призвана количественно оценить любые экономические и неэкономические категории, объекты, процессы и явления. Использование квалиметрических методик при оценивании качества позволяет с заданной точностью проводить не только измерения абсолютных качественных параметров объектов, но и сравнивать параметры с другими объектами, то есть выявлять относительные показатели [6].

Методология квалиметрического подхода к оценке качества объектов включает следующие основные этапы:

- рассмотрение исследуемого качества объекта как структурированного иерархического графа (дерева) свойств и объектов;
- выделение неделимых простых свойств;
- присвоение свойствам измеримых параметров;
- разработка шкал измерений параметров;
- выбор базовых (эталонных) параметров;
- расчет единичных показателей качества;

- установление значимости показателей качества;
- расчёт комплексных показателей качества по всем уровням структурированного графа с учётом значимости [6].

Оценку результативности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов проведём, используя методологию балльного метода оценки.

Рейтинговую оценку результативности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов целесообразно разделить на несколько этапов.

1. Конкретизация целей оценки. Целью исследования является оценка результативности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

2. Выбор группы экспертов и организация сбора исходной информации. В качестве экспертов остановим свой выбор на специалистах-теоретиках и практиках-руководителях действующих корпоративных объединений и органов структур государственного управления.

Источниками информации являются:

- 1) данные официальной статистики;
- 2) отчёты профильных органов исполнительной власти;
- 3) данные финансовой отчётности корпоративных объединений;
- 4) профессиональные знания экспертов;
- 5) конкретизация методологии обработки результатов исследования.

3. Формулировка однонаправленных критериев показателей с учётом факторов, влияющих на эффективность деятельности.

4. Интерпретация результатов исследования. На данном этапе будут сформулированы выводы о результатах оценивания эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

5. Экспериментальная проверка обоснованности результатов исследования и методики оценки [4]. На данном этапе будут описаны результаты оценивания и сделаны выводы об эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Для проведения квалиметрической оценки эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов был проведён опрос работников бизнес-структур с целью выявления наиболее значимых критериев.

Респондентами выступили специалисты-теоретики и практики-руководители корпоративных объединений и органов структур государственного управления. Всего было опрошено 50 респондентов, среди которых: 10 – это учёные-теоретики в сфере финансового управления; 30 – руководители высшего и среднего звена бизнес-структур и 10 – представители органов государственной исполнительной власти.

Респондентами использовались три группы критериев, характеризующих различные стороны исследуемого механизма: правовой аспект, финансовый аспект, институциональный аспект.

На *первом этапе* экспертам предлагалось оценить величину значимости каждого критерия (табл. 1) по пятибалльной шкале.

Согласно методологии балльного метода оценки, каждому критерию, характеризующему определённый аспект эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, присваивается определённая балльная оценка. По результатам комплексной оценки принимается решение об уровне эффективности механизма взаимодействия государства и корпоративных финансов, а также, какой из предложенных аспектов взаимодействия является наиболее и наименее эффективным.

Таблица 1

Группировка критериев оценки эффективности механизма
финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов

№ п/п	Содержание критерия
<i>1. Правовой аспект</i>	
1	Прозрачность и коррупциогенность правовой системы государства (региона)
2	Степень благоприятности финансового законодательства
3	Согласованность и комплексность законодательства
4	Наличие нормативно-законодательных актов, регламентирующих функционирование механизм финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов и его субъектов
5	Наличие нормативно-законодательных актов, регламентирующих деятельность специальных согласовательных, экспертных и координационных органов, действующих как элемент механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов
<i>2. Финансовый аспект</i>	
1	Наличие финансовых льгот, преференций для бизнеса, законных методов снижения величины финансовых обязательств перед государством
2	Достаточность и разнообразие форм финансовых ресурсов для ведения бизнеса, их доступность
3	Доступность кредитных ресурсов для ведения бизнеса
4	Финансовое участие бизнеса в реализации государственных программ
5	Конкурентный подход к функционированию механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов
<i>3. Институциональный аспект</i>	
1	Обеспеченность корпоративной инфраструктурой
2	Наличие достаточного количества корпоративных объединений для реализации государственных программ и проектов
3	Наличие финансовой инфраструктуры механизма взаимодействия государства и корпоративных финансов
4	Наличие отлаженных схем эффективного финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов
5	Эффективность работы специальных согласовательных, экспертных и координационных органов, действующих как элемент механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов

Оценка величины значимости критерия зависит от значимости критерия. Наиболее значимый критерий оценивается в пять баллов, наименее значимый в один балл.

Максимальное значение всей шкалы – 75 баллов (5·15), где 5 – максимальный балл предложенного критерия; 15 – количество критериев, характеризующих эффективность механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. Минимальное значение шкалы – 15 баллов (1·15).

Максимально возможное значение каждой группы оценивается в 25 баллов.

На *втором этапе* выделяются уровни эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. Считаем, что целесообразно выделить три степени (уровня) эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов

На основе совокупности комбинаций возможных максимальных, средних и минимальных значений критериев были определены пороговые значения балльной шкалы оценки эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов:

- уровень эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов: А – 75-69 баллов;
- уровень эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов В – 68-51 баллов;
- уровень эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов С – 51 и ниже баллов.

На *третьем этапе* была проведена обработка результатов опроса эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Обработка результатов исследования проводилась на основе методологии статистических методов оценки.

1 шаг. Рассчитываем общее количество баллов по каждому критерию.

Используя формулу 1, рассчитаем среднее значение баллов по каждому критерию, а затем – по каждой из трёх групп критериев.

$$\bar{X} = \sum_{i=1}^n \frac{X_i * N_i}{n}, \quad (1)$$

где \bar{X} – среднее ожидаемое значение критерия исследования;

X_i – полученное значение для каждого критерия исследования;

n – общее число анализируемых критериев исследования.

N – число случаев ожидаемого (конкретного) критерия исследования.

Однако средняя величина представляет собой обобщённую количественную характеристику каждого критерия исследования, что не

позволяет принять решение в пользу какого-либо варианта вложения результата исследования, т. к. необходимо оценить степень колеблемости величины баллов критериев исследования.

2 шаг. Для принятия окончательного решения оценим степень колебания величины баллов критериев исследования, то есть измерим степень разброса (отклонения) фактического значения критерия исследования от его среднего значения. Для этого воспользуемся формулой дисперсии (2):

$$D = \frac{\sum (X - \bar{X})^2 n}{\sum n},$$

(2)

где D – дисперсия;

X_i – ожидаемое значение для каждого критерия исследования;

\bar{X} – среднее ожидаемое значение критерия исследования;

n – число критериев исследования.

На *четвёртом этапе* проводится интерпретация результатов исследования. Уровень эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике группой экспертов оценён в 42,29 балла, что относится к низкому уровню эффективности взаимодействия.

Данный уровень характеризуется наличием негативных или минимально положительных характеристик большинства критериев механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. Правовая система склонна к коррупции; законодательство, в том числе финансовое, непрозрачно, неблагоприятно для бизнеса. Отсутствуют законные механизмы защиты финансовых интересов, а существующие действуют номинально.

Наблюдается дефицит финансовых ресурсов, а также сложности доступа к имеющимся. Отсутствует понятный механизм участия в государственных программах. Интересы бизнеса нивелированы, характер деятельности субъектов финансовой инфраструктуры – формальный.

Рассмотрим подробнее результаты оценки каждого из исследуемых субъектов и сформулируем проблемные моменты, требующие внимания со стороны субъектов взаимодействия (рис. 2).

Рассматривая результаты оценки правового аспекта механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, можно сделать ряд выводов:

1. Максимальное количество баллов не было присвоено ни одному критерию оценки, что свидетельствует о наличии недостатков в нормативно-правовом обеспечении механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

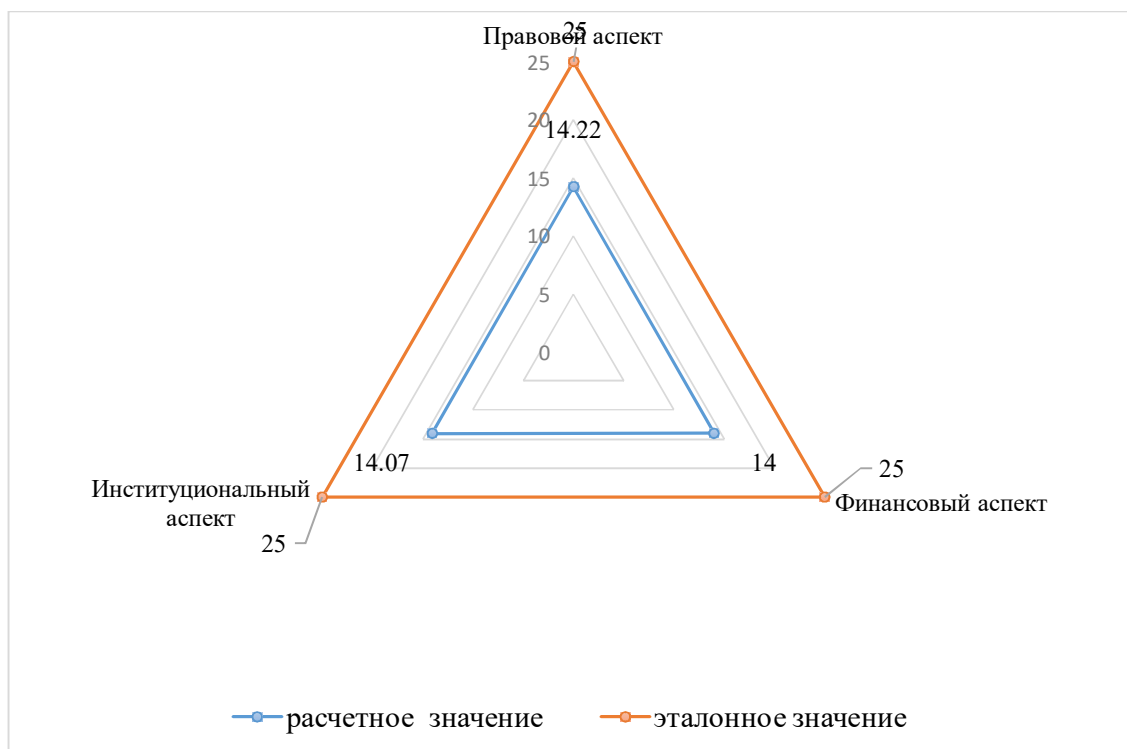


Рис. 2. Результаты квалиметрической оценки эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике

2. В общей сумме правовой аспект механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов оценивается экспертами в 14,22 балла из 25,0 баллов, что свидетельствует о наличии большого объёма работы в вопросах становления и совершенствования правовой системы и финансового законодательства в данном вопросе.

Финансовый аспект механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике эксперты оценили следующим образом.

Как и при оценке правового аспекта, при оценке финансового аспекта механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике никакой из критериев не был оценён максимально возможным баллом, что свидетельствует о наличии слабых мест в данном вопросе. Данному аспекту эксперты присвоили 14,0 баллов из 25,0 возможных, что оценивает уровень эффективности финансового аспекта механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике ниже среднего.

Наибольшей проблемой является недостаточность и отсутствие разнообразия форм финансовых ресурсов для ведения бизнеса, их доступность. Данный критерий был оценён в 1,36 балла, что является наименьшим значением. Отсюда вывод о том, что данный критерий является наиболее проблемным.

Максимальной величиной баллов (4,0 балла) были оценены два критерия: финансовое участие бизнеса в реализации государственных

программ и конкурентный подход к функционированию механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. По результатам исследования можно сделать вывод о функционировании данных элементов механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике и о необходимости их дальнейшего развития.

Результаты оценки институционального аспекта механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике позволяют сделать ряд следующих выводов.

Институциональный аспект механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике оценён экспертами в 14,07 балла.

По мнению экспертов, на данный момент наиболее важным является обеспеченность корпоративной инфраструктурой.

В Донецкой Народной Республике существует необходимость разработки новых схем и совершенствования существующих механизмов функционирования.

Эффективность работы специальных согласовательных, экспертных и координационных органов, действующих как элемент механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, и наличие достаточного количества корпоративных объединений для реализации государственных программ и проектов эксперты оценили в 4,0 балла, что свидетельствует о необходимости совершенствования существующей системы.

На пятом этапе исследования проведена экспериментальная проверка адекватности и обоснованности результатов исследования и методики оценки.

Определение согласованности мнений экспертов выполняется с помощью коэффициента конкордации.

Коэффициент конкордации Кендалла или по-другому коэффициент множественной ранговой корреляции применяется для выявления согласованности мнений экспертов по нескольким факторам [7].

Рассчитывается данный коэффициент по формуле:

$$\omega = \frac{12S\Delta J_i^2}{m^2(k^3 - k) - m \sum_{i=1}^m T_i} \quad (3)$$

где m – количество экспертов,

k – количество критериев, по которым проводилась экспертиза.

$$T_i = \sum_{i=1}^m (t_i^3 - t_i), \quad (4)$$

где t_i – число одинаковых рангов в i -м ранжировании.

Среднее значение величины критериев определяется по формуле:

$$S_{cp} = S_i / k \quad , \quad (5)$$

где S_i – значение i -го критерия оценки;

k – количество критериев, по которым проводилась экспертиза.

Коэффициент конкордации изменяется в пределах от 0 до 1 [7].

Оценка значимости коэффициента конкордации проводится по вычисленному значению 2 критерия Пирсона [2]: мнения считаются согласованными, если при заданном числе степеней свободы табличное значение 2 меньше расчётного для 5% уровня значимости. Количество степеней свободы определяется как $k-1$.

$$\chi^2 = \frac{12S\Delta J_i^2}{mk(k+1) - \frac{1}{k-1} \sum_{i=1}^m T_i} \quad (6)$$

$$\omega = \frac{12S\Delta J_i^2}{m^2(k^3 - k) - m \sum_{i=1}^m T_i} \quad (7)$$

Расчётное значение коэффициента конкордации (табл. 2) составляет 0,5.

Таблица 2

Критерии значимости коэффициента конкордации

№	Значения коэффициента конкардации, ω	Степень согласованности мнений экспертов
1	$\omega \leq 0,2$	Мнения экспертов не согласованы
2	$0,2 \leq \omega \leq 0,4$	Слабая согласованность экспертов
3	$0,5 \leq \omega \leq 0,8$	Согласованность экспертов сильная.
4	$0,8 \leq \omega = 1,0$	Мнения экспертов полностью согласованы

Сопоставляя расчётное значение коэффициента конкордации с табличными, можно утверждать, что мнения экспертов согласованы, а результаты проведённого исследования достоверны.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Обобщая результаты квалиметрической (качественной) оценки эффективности механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, можно сделать вывод о целесообразности использования предложенной комбинации критериев и методических подходов к их оценке.

Интегральная оценка эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов оценивалась по трём направлениям: правовой аспект, финансовый аспект, институциональный аспект. Результаты оценки свидетельствуют о низком уровне эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Результаты проведённой квалиметрической оценки демонстрируют наличие необходимости дальнейших исследований и разработок способов

повышения эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Бычкова С.М. Контроль качества аудиторской деятельности: монография / С.М. Бычкова, Е.Ю. Итыгилова. – М.: Научная библиотека, 2015. – 480 с.

2. Гафарова Л.М. Об особенностях применения критерия согласия Пирсона χ^2 / Л.М. Гафарова, И.Г. Завьялова, Н.Н. Мустафин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-primeneniya-kriteriya-soglasiya-pirsona-2>.

3. Нейман Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. – 707 с.

4. Захаров С.В. Теоретические основания построения методики и инструментов анализа программ и проектов развития экономики региона / С.В. Захаров // Управление экономическими системами. – 2018. – № 3. – С.22-32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4824-2018-03-18-18-03-16>.

5. Кругляк З.И. Развитие системы качественных характеристик финансовой информации / З.И. Кругляк, О.И. Швырева // Международный бухгалтерский учёт. – 2017. – Т. 20. – Вып. 18. – С. 1051-1065 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fin-izdat.ru/journal/interbuh/>.

6. Леонова Т.И. Квалиметрическая модель оценки качества научно-технических работ / Т.И. Леонова, Ю.А. Калажокова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6-1. – С. 143-147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38410>.

7. Лубенец Ю.В. О модифицированном коэффициенте конкордации, учитывающем в большей степени согласованность лучших альтернатив / Ю.В. Лубенец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-modifitsirovannom-koeffitsiente-konkordatsii-uchityvayuschem-v-bolshey-stepeni-soglasovannost-luchshih-alternativ>.

8. Официальный сайт Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crb-dnr.ru/>.

9. Хистева Е.В. Применение приёмов математического моделирования в процессе оценки качества прибыли строительного предприятия / Е.В. Хистева // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 25-29.

10. Хистева Е.В. Управление финансами предприятия с точки зрения международных стандартов качества / Е.В. Хистева, Н.И. Яркова // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 69-75.

11. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ

«Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2020. – 260 с.

УДК 336.7

DOI 10.5281/zenodo.5059897

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Шарый К.В.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;*

Гребенюк В.А.,

*обучающийся ОП магистратуры
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассматриваются основные тенденции развития человеческого потенциала организаций банковской сферы. Отмечается также, что переход постсоветских стран к рыночным отношениям объективно обусловил развёртывание инновационных процессов и быстрое развитие рыночной инфраструктуры (коммерческих банков, бирж, страховых компаний и т. д.). В рамках статьи было отмечено, что некоторые банки комплектуются за счёт людей, которые не всегда соответствуют требованиям современного банка, иногда случайных и склонных к авантюризму, не имеющих опыта практической банковской деятельности. Поскольку для будущего большое значение имеет подготовка и переподготовка профессионалов в организациях банковской сферы, важным представляется разработка системы развития потенциала кадрового состава.

Ключевые слова: человеческий потенциал, банк, организация, развитие, банковская сфера, персонал

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL POTENTIAL IN THE BANKING SPHERE

SHARYY K.V.,

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;*

GREBENYUK V.A.,

*Student
SEI HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The paper examines the main trends in the development of the human potential of banking organizations. It is also noted that the transition of post-Soviet countries to market relations objectively determined the deployment of innovative processes and the rapid development of market infrastructure (commercial banks, stock exchanges, insurance companies, etc.). As part of the work, it was noted that some banks are staffed by people who do not always meet the requirements of a modern bank, sometimes casual and prone to adventurism, who have no practical banking experience. Since the training and retraining of professionals is of great importance for the future, it is important for organizations in the banking sector to develop a system for developing the potential of the staff.

Keywords: human potential, bank, organization, development, banking, personne

Постановка задачи. В современном мире основным механизмом достижения высокой экономической эффективности любой организации является умение реагировать на изменения рынка и его ресурсной базы. Во время комплексного развития и функционирования информационного общества и быстрого роста экономической и технологической осведомлённости человека особую актуальность приобретают исследования человеческого капитала как основы двигателя прогресса компании в любой сфере деятельности. Так возникает потребность в изучении тенденций развития человеческого потенциала организаций банковской сферы.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию вопросов развития человеческого потенциала банковских организаций посвящены работы многих учёных, среди которых в рамках данной статьи следует отметить таких: Цикорин А.И., Тарасова А.О., Кабдулшарипова А.М., Кунафина Г.Т., Суюбаева С.Н., Винокурова Л.А., Валиева Л.М., Александрова Л.С., Алавердов А.Р. [1-7].

Актуальность данной темы обусловлена, в первую очередь, необходимостью определения основных направлений модернизации кадровой политики в сфере финансовых услуг, выявления наиболее эффективных механизмов управления и оптимизации кадровой политики.

Именно благодаря активному развитию человеческого капитала, развитые страны мира, которые ещё во второй половине XX столетия начали переход к постиндустриальной экономике, а также развитию экономики знаний, сегодня занимают ведущие позиции в мировых рейтингах по индексу экономики знаний, индексу человеческого развития и, как следствие, в мировых рейтингах по индексам конкурентоспособности (табл. 1).

Цель статьи – исследование современных тенденций развития человеческого потенциала организаций банковской сферы.

Изложение основного материала исследования. Банковская сфера каждой страны с эффективно работающей экономикой является центром инновационных продуктов и результатов интеллектуальной деятельности человека. В процессе формирования конкурентоспособности ориентация на развитие эффективно функционирующей системы персонала в странах с переходной экономикой, в том числе и в России, является достаточно сложным аспектом, поскольку требует обширных исследований мировой практики и значительных ресурсов.

В табл. 1 представлена сравнительная характеристика индекса развития

человеческого потенциала в РФ и странах-лидерах по данному критерию, а также индекс конкурентоспособности кадров банковской сферы.

Таблица 1

Сравнительная характеристика индексов конкурентоспособности и развития человеческого потенциала государств-лидеров и Российской Федерации за 2020 г.

Индекс развития человеческого потенциала			Индекс конкурентоспособности сотрудников банковской сферы		
Страна	Место	Индекс	Страна	Место	Индекс
Норвегия	1	0,957	Швейцария	1	5,71
Ирландия	2	0,955	Сингапур	2	5,69
Швейцария	3	0,955	США	3	5,61
Россия	52	0,824	Россия	53	4,27

Исходя из данных табл. 1, можно сделать вывод о том, что лидерами по обоим индексам являются страны с наиболее развитой экономикой, постиндустриальные страны, с наиболее развитыми банковскими системами.

Общей чертой в развитии банковской системы постсоветских стран и мира является активное инвестирование в улучшение операционной деятельности, предполагающее развитие интеллектуального капитала в лице сотрудников, оптимизация взаимодействия с клиентом и улучшение уровня интеграции банков с другими системами (социальными сетями, онлайн покупками и т. д.).

Человеческий потенциал – это совокупная численность населения, которая способна осуществлять экономическую деятельность через потребление материальных и нематериальных благ, обеспечение деятельности государства через фискальный механизм, принятие участия в процессе создания совокупного продукта в качестве носителей рабочей силы, предпринимательских и творческих способностей. Человеческий потенциал включает в себя всё наличное население, в том числе безработных и нетрудоспособных [3, с. 445].

Человеческий потенциал представляется в отечественных исследованиях широкой социально-экономической категорией, характеризующей участие человека в общественных процессах, поэтому определение именно его роли как рычага повышения эффективности функционирования банковских организаций будет способствовать комплексному определению принципов человеческого развития и политики в этом направлении.

Для анализа динамики индекса развития человеческого потенциала в Российской Федерации необходимо рассмотреть показатель в максимально длительном периоде (табл. 2).

Таблица 2

Показатель индекса развития человеческого потенциала в Российской Федерации за период с 1990 по 2020 гг.

1990	2000	2010	2015	2020
0,734	0,720	0,780	0,807	0,824

Из табл. 2 видно, что Российская Федерация за последние 30 лет существенно увеличила показатель человеческого развития и перешла из категории стран со средним уровнем в категорию стран с высоким уровнем развития. Наибольший рост произошёл за период с 2000 по 2010 год, что неудивительно, поскольку именно в это время Российская Федерация испытывала самый существенный скачок экономического развития и становления развитой банковской системы. Именно в этот период стоимость экспортируемого сырья достигала максимальных цен, что и объясняет рост экономики в среднем на 7% в год. Начиная с 2010 года, темп начинает снижаться и уже в 2015 году он составил 1,2%, что объясняется падением цен и санкциями. Конкретно в этот период существенно уменьшается количество коммерческих банков, что оказывает колоссальное влияние на темпы роста ВВП и уровень жизни населения в целом.

Банковская деятельность в современных условиях значительно диверсифицирована и является одним из наиболее динамичных секторов экономики. Человек, результаты его интеллектуальной и физической деятельности влияют не только на темпы развития банковской организации, но и на его качество. Человеческие ресурсы выполняют ключевую роль в оптимальном формировании, сочетании и использовании других факторов функционирования банка и, как результат, обеспечивают повышение эффективности деятельности организации, рост её доходов и развитие [4, с. 35].

Отмеченное ранее в полной мере относится и к успешной деятельности всей банковской системы. Особенность банковского бизнеса состоит в том, что его собственный капитал не является основным ресурсом, ведь доля собственных средств в пассивах банка колеблется от 8 до 10%, и их роль скорее защитная и регулирующая. Привлечение же временно свободных средств и последующее их размещение в активы с оптимальным соотношением доходности и ликвидности зависит от конкретных работников, сотрудничающих с клиентами, и топ-менеджмента, который определяет стратегические направления работы банка.

В условиях высокого уровня конкуренции и примерно одинаковой стоимости услуг мастерство, деловые качества и компетенция персонала обуславливают выбор клиентом банка для консультационных, трастовых услуг и расчётно-кассового обслуживания, обеспечивают вторые по объёму (после процентных) комиссионные доходы. Особенности работы в банковских учреждениях и требования к персоналу состоят в том, что специалисты, обслуживающие клиентов по демографии, экономике труда, социальной экономике и политике, должны обладать не только соответствующими профессиональными знаниями, но дополнительно ещё и навыками общения, культурой обслуживания, знать психологию поведения банковских клиентов. Кроме того, существует необходимость особой повышенной ответственности, наличие качеств, необходимых для работы в

стрессовых ситуациях, лояльность персонала в связи с доступом к конфиденциальной информации и сохранением банковской тайны, а также объективная необходимость постоянно совершенствовать профессиональное мастерство и повышать уровень подготовки [2, с. 12].

В целом можно выделить такие требования к персоналу банка:

- высокий профессионализм, владение управленческими знаниями и методами;
- готовность к изменениям, умение прогнозировать, предвидеть, стремление постоянно учиться;
- необходимость поиска и творческой инициативы;
- устойчивость и преданность делу, системе своего банка [6, с. 37].

Особенностью банковской услуги является её нематериальный и информационный характер, что обуславливает информационный характер труда банковского работника, оказывает влияние на её требования к его профессионально значимым качествам [1, с. 75-76]. Персонал в современных условиях должен быть высокообразованным, обладать высокой общей культурой, стратегическим мышлением и эрудицией. Развитие персонала является важным условием успешной деятельности любого банка [5, с. 149]. Очевидным становится то, что конкурентоспособность предприятий и их успешная деятельность зависит не только от имеющихся технологий ведения бизнеса, но и от социальных и культурных факторов. На осуществление экономических реформ в экономике всего постсоветского пространства важное влияние оказывает именно человеческий потенциал. От того, насколько оптимальными будут условия сотрудничества с персоналом и с окружающей средой, будет зависеть процветание малых и крупных предприятий, организаций, фирм. Для банковской сферы данная проблема является наиболее актуальной. Управление персоналом приобретает все большее значение как один из основных факторов повышения конкурентоспособности предприятия, достижения успеха в реализации его стратегии развития.

На сегодняшний день большинство российских банков не могут эффективно работать из-за того, что осуществляют непрофессиональное управление человеческим потенциалом. Таким образом, встаёт вопрос подготовки компетентного персонала, способного к продуктивной работе в рыночных условиях, его рационального использования и изменения культуры управления банком. Решение этой проблемы возможно только в случае эффективного функционирования службы управления персоналом, что и является залогом достижения успеха банка.

В результате анализа научных работ отечественных и зарубежных учёных по подходам, которые применяются в процессе формирования и развития человеческого потенциала [7, с. 78], можно выделить системный, ситуационный, комплексный, целевой и поведенческий подходы.

Так, согласно системному подходу, человеческий потенциал банка рассматривается как система компонентов и элементов, показателей и их оценки, которая является частью социально-экономической системы. Применение этого подхода даёт возможность чётко сформулировать цель исследования человеческого потенциала, а также определить структуру человеческого потенциала банка.

Что касается использования ситуационного подхода в процессе формирования человеческого потенциала, то его сущность заключается в том, что он позволяет связать состояние человеческого потенциала с внешней средой. Но при этом он не даёт представления о структуре элементов и их связи между собой [6, с. 38].

Комплексный подход даёт возможность развивать человеческий потенциал по всем направлениям деятельности банка. Такой подход предполагает учёт совокупности всех аспектов и их взаимосвязь при весомой роли различных факторов (экологических, социальных, политических, организационных, факторов безопасности и т. п.). Применение этого подхода позволяет комплексно оценить результаты работы сотрудников банка и использовать эти оценки в процессе формирования программ стимулирования труда.

Целевой подход в процессе формирования и управления человеческим потенциалом банка представляет собой совокупность методов и приёмов, которые обеспечивают постоянную ориентацию управленческих решений и процессов, направленных на конечные результаты, с учётом социально-экономических факторов, которые меняются с развитием системы потребностей, а также количественными и качественными изменениями в потенциале системы.

Применение поведенческого подхода предусматривает предоставление работникам помощи, связанной с осмыслением их личных способностей и возможностей, творческих характеристик и т. п. От надлежащего применения поведенческого подхода будет зависеть развитие и эффективность не только отдельных работников, но и человеческого потенциала в целом.

Чрезвычайно важным аспектом управления человеческим потенциалом является развитие корпоративной культуры. Чтобы корпоративная культура банка стала действительно эффективной, она должна соответствовать следующим параметрам: личная ответственность за результаты своей деятельности; всё внимание сосредоточено на клиентах; внимание к результатам деятельности; открытое общение в коллективе; награда превыше наказания; наличие руководителя, который активно участвует в деятельности банка. В процессе создания сильной корпоративной культуры банка руководство сможет достичь уменьшения затрат на подбор персонала, добиться значительного снижения возможности утечки конфиденциальной информации, что позволит значительно снизить затраты на маркетинг, ведь работники сами будут продвигать положительный имидж банка во внешнюю

среду.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. На основе анализа вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Наличие достаточного количества квалифицированных работников и умение правильно ими управлять является залогом конкурентоспособного функционирования банка на рынке.

Человеческий потенциал одновременно является как бенефициаром развития, так и его агентом. Иными словами, человеческий потенциал в соответствующей «системе координат» может существовать как объект и субъект управления, в зависимости от уровня, на котором происходит анализ.

Функционирование человеческого потенциала банковской системы имеет ряд специфических особенностей, которые детерминированы внешними и внутренними факторами и могут лежать в макроэкономической, мезоэкономической и микроэкономической плоскостях.

Список использованных источников

1. Алавердов А.Р. Управление персоналом в коммерческом банке / А.Р. Алавердов. – М.: Соминтэк, 2011. – 255 с.
2. Александрова Л.С. Интеллектуальный капитал как стратегический фактор стоимости коммерческого банка / Л.С. Александрова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – № S4. – С.11-17.
3. Валиева Л.М. Реализация человеческого потенциала банковской системы как способ достижения экономики благосостояния / Л.М. Валиева // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. – 2014. – Т. 1. – С. 443-453.
4. Винокурова Л.А. Человеческий потенциал в деятельности коммерческих банков в условиях адаптивной экономики / Л.А. Винокурова // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – № 1. – С. 34-39.
5. Кабдулшарипова А.М. Assessment of using human capital in secondary banks / А.М. Кабдулшарипова, Г.Т. Кунафина, С.Н. Суюбаева // Вестник университета «Туран». – 2017. – № 1 (73). – С. 148-153.
6. Тарасова А.О. Специфика найма персонала в банковской сфере / А.О. Тарасова // Academy. – 2018. – № 8 (35). – С. 36-38.
7. Цикорин А.И. Российский рынок труда банковского сектора: проблемы и пути решения / А.И. Цикорин // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2010. – № 6 (36). – С. 74-79.
8. Пасечник М.В. Механизмы внедрения нового публичного

менеджмента: опыт США / М.В. Пасечник // Государственное управление: теория и практика. – 2009. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academy.gov.ua/ej/ej9/doc_pdf/Pasichnyk_MV.pdf.

9. Павлюк К.В. Сущность и роль государственно-частного партнёрства в социально-экономическом развитии государства / К.В. Павлюк, С.М. Павлюк // Научные труды КНТУ. Экономические науки. – 2010. – Вып. 17. – С. 40-49.

УДК 001.5

DOI 10.5281/zenodo.5059933

ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТРАНЗИТИВНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Шумаева Е.А.,

*канд. гос. упр., профессор кафедры менеджмента и хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрены теоретические аспекты построения экономики знаний, в рамках чего раскрыта концепция закона повышающейся отдачи и его действия в данной экономике. С целью определения корреляции и тесной связи развития методологии управления знаниями и роста экономического и человеческого потенциала в государстве автором проведён анализ динамики индекса экономики знаний, а также приведена информация по индексам Global Innovation Index, Bloomberg Innovation Index и индексу человеческого развития для Российской Федерации. По результатам настоящего исследования разработан комплекс мер для построения в Донецкой Народной Республике экономики знаний.

***Ключевые слова:** экономика знаний, управление знаниями, закон возрастающей отдачи, транзитивность экономики, индекс экономики знаний*

BUILDING A KNOWLEDGE ECONOMY IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: TRANSITIVITY OF THE REGIONAL ECONOMY

Shumaeva E.A.,

*candidate of sciences in public administration,
professor of the department of management and economic law
SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article deals with the theoretical aspects of building a knowledge economy, in the framework of which the concept of the law of increasing returns and its action in this economy is revealed. In order to determine the correlation and close relationship between the development of knowledge management methodology and the growth of economic and human potential in the

state, the author analyzes the dynamics of the knowledge economy index, as well as provides information on the Global Innovation Index, Bloomberg Innovation Index and the human Development Index for the Russian Federation. Based on the results of this study, a set of measures has been developed to build a knowledge economy in the Donetsk People's Republic.

Keywords: knowledge economy, knowledge management, law of increasing returns, transitivity of the economy, knowledge economy index

Постановка задачи. В современном мире материальные блага как факт их наличия отходят на второй план, что определяется формированием новой мировой экономической модели, в которой первостепенное значение приобретают знания и их эффективное применение в различных областях и сферах народного хозяйства. Данные тенденции, в сущности, параллельны динамике научно-технического прогресса, однако не отождествляют его. Действительно, развитие науки и техники влияет на социально-экономическое развитие социума, рост материальных благ за счёт усовершенствования различных технико-технологических производственных процессов. В свою очередь, построение эффективной модели управления накопленными человечеством знаниями даёт значительный синергетический эффект совместно с развитием научно-технического прогресса и внедрением его результатов в производство товаров и услуг. Так, в 2021 году Президент Российской Федерации призвал синергировать научные знания и потребности экономики страны с целью построения новой декарбонизированной модели развития государства, открытой для внешних и внутренних партнёров [1].

Исторически территория Донецкой Народной Республики имела один из самых развитых промышленных и научных кластеров региона, где научные изыскания имели кратчайший путь от апробации до внедрения в реальное производство. Это в большей степени относилось к сфере добычи и переработки угля, металлургии и машиностроению, к объективно созданному замкнутому циклу бизнес-процессов в регионе – от добычи ресурса и его переработки до выпуска конечной продукции. С началом конфликта в 2014 году и последовавшей экономической блокадой региона производственные цепочки промышленного кластера потеряли свои ключевые элементы, произошёл разрыв тесного взаимодействия науки и производства.

Особенность развития экономики территорий с неопределённым международным статусом характеризуется сложностью построения внешнеэкономических связей, а также организации международного взаимодействия научно-образовательных учреждений. Ввиду современного многообразия моделей и механизмов организации товарно-денежных операций, проблема поиска новых рынков сбыта продукции производителей Донецкой Народной Республики начала решаться уже к концу 2014 – началу 2015 года. В части научно-образовательной сферы данное направление оставалось в относительной изоляции до конца 2018 года. В этом году первая государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького» прошла процедуру государственной аккредитации образовательной деятельности в Российской Федерации (Распоряжение Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации от 11

сентября 2018 года № 1341-06) [2]. Знаковым событием также стал переход с 1 сентября 2020 года всех общеобразовательных организаций Донецкой Народной Республики на новые государственные образовательные стандарты начального, основного и среднего общего образования Российской Федерации, что фактически минимизирует действие внешних негативных факторов на республиканскую научно-образовательную сферу [3]. Таким образом, для становления экономики знаний в Донецкой Народной Республике необходимо определить тенденции её формирования в рамках обеспечения транзитивности от военной экономики, что потребует решения следующих вопросов:

- нехватки высококвалифицированных специалистов в отраслях народного хозяйства Республики (отток кадров);
- отставания развития сектора знаний от общемирового уровня;
- слабой взаимосвязи образования и науки с реальным сектором экономики, т. е. отсутствие синхронизации выпуска конкретных специалистов и проведения научных изысканий в соответствии с современными запросами бизнес-сообщества Республики;
- практической остановки процесса внедрения инноваций и ноу хау в производство товаров и услуг, а также сложность поддержки уже существующих технологий (в т. ч. на программном уровне) по причине блокады региона;
- высокой степени износа (амортизации) лабораторного оборудования и технических средств, используемых для проведения исследований и изысканий в образовательных и научно-исследовательских учреждениях (организациях);
- несовершенства механизма бюджетного финансирования научной и образовательной сфер согласно текущим социокультурным и экономическим реалиям современной Донецкой Народной Республики;
- декларативного и формального характера продвижения в научных и образовательных учреждениях принципа преемственности научно-педагогических кадров, что снижает эффективность подготовки и качества исследований, проводимых молодыми научными кадрами, и др.

Указанные проблемы и те, которые нами не отражены в настоящем исследовании, можно решить посредством фундаментального переосмысления роли знаний в развитии общества и экономики Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. В мировой науке тематика экономики знаний и управления ими как отдельное направление фундаментальных исследований была выделена более тридцати лет назад (конец XX в.) и в подавляющем большинстве рассматривалась в промышленно развитых странах.

Проблематику единства научных знаний и их роли в развитии человечества рассматривали такие учёные: Н.В. Багрова [4], В.П. Жереб [4], Е.Н. Мандрусяк [5], Н.А. Агаджанян [6], А.Е. Северин [6], В.И. Торшин [6], Е.В. Комарова [7], В.Д. Орехов [8], И.И. Дыдышко [9].

Различные аспекты формирования экономики знаний в рамках отдельных социально-экономических систем на микро-, мезо- и макроуровнях приведены в трудах следующих российских учёных: И.Н. Тюкавкина [10], Ю.В. Смагина [11], Н.А. Коровниковой [12], Н.В. Тихомировой [13], К.В. Андреевой [14].

Вопросы построения системы управления знаниями в различных сферах и отраслях народного хозяйства, границы и методология такого управления исследованы в трудах А.Э. Петросян [15], Е.Г. Русской [16], О.Ю. Матвеевой [17], З.Ф. Смолова [18], И.В. Карнаух [19], Ю.М. Цыгалова [20].

Принимая во внимание вклад указанных учёных и в связи с тем, что исследования в данной сфере начаты зарубежными и российскими авторами относительно недавно, остаются малоизученными вопросы, которые требуют дальнейших теоретических и практических исследований. Относительно сложившейся социально-экономической модели Донецкой Народной Республики эти исследования должны носить адаптивный характер, учитывающий существующие ограничения и негативные факторы в развитии сферы знаний. Также необходимо обратить внимание на то, что на сегодняшний день в научной среде не сформирован единый терминологический фундамент данной сферы, необходима систематизация и конкретизация как существующих механизмов управления знаниями, так и разработка их уникальных моделей для опорного региона проводимых исследований, что будет предпринято в рамках настоящей статьи.

Актуальность. В условиях стагнации мировой экономики и длительного периода адаптации национальных систем к сложившимся пандемийным и постпандемийным условиям, первоочередным для развитых стран является обеспечение докризисного экономического уровня и социального обеспечения граждан. Указанные негативные факторы значительно снизили государственные резервы ряда промышленных стран, что в 2020-2021 гг. стало катализатором для интенсификации развития научно-исследовательского кластера в различных отраслях народного хозяйства, в том числе в Донецкой Народной Республике, с целью обеспечения санитарно-эпидемиологической защиты своих граждан. Таким образом, на сегодняшний день механизмом, способным обеспечить конвертацию полученных знаний в развитие социально-экономических институтов, является внедрение (построение) в Донецкой Народной Республике экономики управления знаниями, что актуализирует, в свою очередь, тематику настоящего исследования.

Цель статьи. Исследование практических аспектов построения экономики знаний в Донецкой Народной Республике в условиях обеспечения транзитивности экономики региона.

Изложение основного материала исследования. В настоящем исследовании под транзитивностью необходимо понимать такую

характерную черту, сложившуюся под воздействием внешних и внутренних факторов социально-экономической модели Донецкой Народной Республики, которая в определённых условиях имеет потенциал к трансформации в более эффективную форму, которая может быть определена как экономика управления знаниями. Нами отмечен вектор транзитивности от военной экономики к экономике управления знаниями, что не предполагает и не приуменьшает значения и важности в условиях блокады данного сегмента экономики Донецкой Народной Республики, а предпринимается попытка смещения парадигмы развития государства в сторону повышения эффективности накопления, применения и распределения знаний с целью достижения максимального синергетического эффекта в экономической и социальной сферах. Именно социальная сфера является основой теории управления знаниями ввиду того, что знания являются общественным благом, потребителем и носителем которого является как соответствующий социум, так и государство в целом. Таким образом, под управлением знаниями в настоящем исследовании предлагаем понимать систему сознания, аккумулирования, оценки, распределения и эффективного применения полученных человечеством знаний в различных отраслях и сферах народного хозяйства с целью удовлетворения потребностей общества и государства в целом.

Как отмечает О.А. Игумнов, современную экономику, основанную на знаниях, необходимо рассматривать через призму постиндустриальной, информационно-инновационной и глобальной сетевой экономик. Это определяет ряд признаков, отличных от иных типов экономик, среди которых можно выделить: соответствие закону повышающейся отдачи, наличие сетевых эффектов и положительной обратной связи, а также экспоненциальный характер роста [21, с.114, 117].

Таким образом, в экономике, основанной на управлении знаниями как открытой социально-экономической системе, обеспечивается действие закона повышающейся отдачи взамен закона убывающей отдачи. Уникальность данного аспекта заключается в том, что при увеличении количества определённых благ не снижает, а повышает отдачу от них после перехода через экстремум, аналогично индустриальной экономике. Объясняется это тем, что потребителями и держателями благ – знаний соответствующего социума – является непосредственно человек, который, накапливая их, повышает эффективность деятельности по направлениям экономики, а синергируя с иными участниками рынка знаний, обеспечивает рост всей экономики государства. Отмеченный ранее сетевой эффект в экономике знаний определил Р. Меткалф, который отмечал, что полезность сети пропорциональна квадрату численности пользователей этой сети [22].

Представим в простейшем виде кривую закона возрастающей отдачи в экономике знаний по Р. Меткалфу (рис. 1).

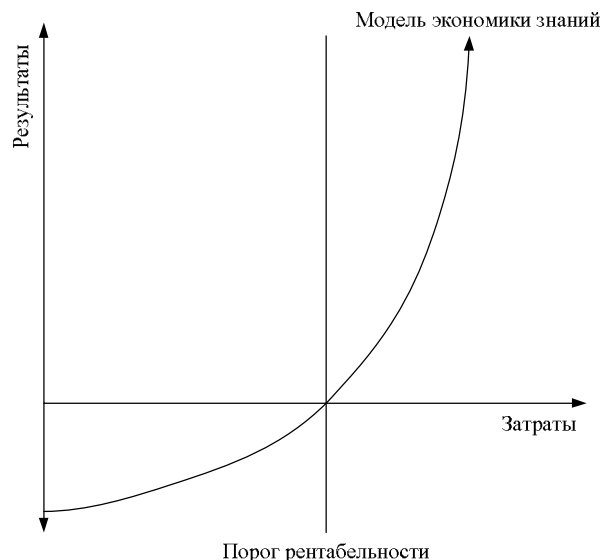


Рис. 1. Действие закона возрастающей отдачи в экономике знаний по Р. Меткалфу (по материалам [22])

На сегодняшний день комплексным показателем, отражающим уровень развития экономики, основу которой составляют знания, является индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index). Индекс экономики знаний разработан группой Всемирного банка (The World Bank) в рамках специальной программы «Знания для развития» (Knowledge for Development, K4D). Индекс экономики знаний отражает среднее значение четырёх комплексных показателей: индекса образования, индекса экономического и институционального режима, индекса информационных технологий и коммуникаций, а также индекса инноваций. Данный индекс рассчитывается Всемирным банком один раз в 12 лет, начиная с 2000 г. Следующие данные должны быть опубликованы в 2024 году. На рис. 2 представлена динамика индекса экономики знаний за 2000 и 2012 гг.

В соответствии с представленным рисунком в 2012 году Российская Федерация заняла 55-е место в рейтинге по индексу экономики знаний со значением, равным 5,78 пункта при значении 5,28 пункта в 2000 году (64-е место). На первом месте по данному индексу находится Швеция (9,43 пункта), далее следуют Финляндия (9,33 пункта) и Дания (9,16 пункта). США ухудшили свои показатели к 2012 году и находятся в данном рейтинге на 12-м месте (8,77 пункта) при улучшении позиций Китая: с 91-го места (3,83 пункта) в 2000 году поднялся на 84-е место (4,37 пункта) в 2012 году.

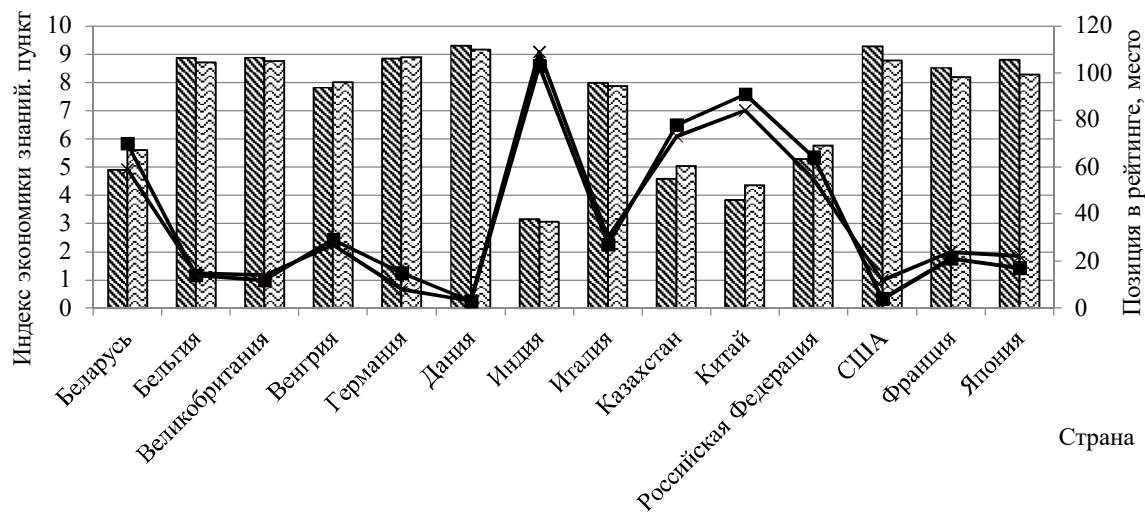


Рис. 2. Динамика индекса экономики знаний, 2000 и 2012 гг., пункт и место (составлено автором на основании [23])

Индекс экономики знаний на сегодняшний день не отражает в полной мере состояния и эффективность управления знаниями в конкретном государстве ввиду редкого обновления статистических данных. С этой задачей справляются иные косвенные показатели, например, Global Innovation Index, Bloomberg Innovation Index и Индекс человеческого развития, по которым Российская Федерация в 2019 году заняла 46-е, 27-е и 7-е место соответственно [24]. Таким образом, статистические данные указывают на корреляцию и тесную связь развития методологии управления знаниями и роста экономического и человеческого потенциала в государстве, что соответствует современной концепции изменения экономического уклада общества (рис. 3).

Переход к экономике знаний и построению эффективной системы управления ими в Донецкой Народной Республике сопряжён с необходимостью решения ряда ключевых задач, которые в перспективе для Республики являются целевыми ориентирами для минимизации внешних негативных факторов и улучшения социально-экономической обстановки в регионе.

Далее представим комплекс мер, которые создадут условия для построения в Донецкой Народной Республике экономики знаний и механизмов управления ими (рис. 4).

Представленные меры не являются исчерпывающими при построении в Донецкой Народной Республике экономики знаний и отражают лишь необходимый вектор действий государства для достижения конкретных целей. В рамках реализации указанных мер будет

Выводы. Таким образом, в настоящей статье автором проведено исследование теоретических аспектов экономики знаний и построения в Донецкой Народной Республике системы управления знаниями. Основу современной мировой экономической модели составляют знания и человек, который является их держателем, эффективно применяющим данные знания в определённых отраслях народного хозяйства. Несмотря на ряд существующих ограничений и дестабилизирующих факторов, считаем целесообразным активизировать деятельность государства в направлении создания условий в Донецкой Народной Республике для формирования экономики знаний, что жизненно важно для дальнейшего закрепления государственности Республики.

Список использованных источников

1. Путин призвал совместить научные знания и потребности экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210309/ekonomika-1600461997.html>.
2. Первый вуз в ДНР прошёл аккредитацию в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsednr.ru/pervyj-vuz-dnr-proshel-akkreditaciyu-v-rossijskoj-federacii/>.
3. В ДНР рассказали, какие вузы получили российскую аккредитацию в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/newsua.ru/s/news/38619-v-dnr-rasskazali-kakie-vuzy-poluchili-rossijskuyu-akkreditatsiyu-v-2020-godu>.
4. Багрова Н.В. Проблема единства научного знания и будущее человечества / Н.В. Багрова, В.П. Жереб // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – № 10. – С. 335-336.
5. Мандрусак Е.Н. Роль научного знания в разрешении глобальных проблем человечества / Е.Н. Мандрусак, В.П. Жереб // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – № 9. – С. 366-367.
6. Агаджанян Н.А. Экология человека в системе современного научного знания и глобальные проблемы человечества / Н.А. Агаджанян, А.Е. Северин, В.И. Торшин, Н.Е. Аймаутова, И.В. Радьш, А.А. Желтиков // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2002. – №1. – С. 74-94.
7. Комарова Е.В. Знания – всегда Высшая ценность, а растущая роль силы – временная болезнь человечества / Е.В. Комарова // The Newman in Foreign policy. – 2020. – № 52 (96). – С. 31-34.
8. Орехов В.Д. Инновационное развитие в условиях глобализации / В.Д. Орехов // Инновации в науке. – 2013. – № 21. – С. 78-89.
9. Дыдышко И.И. Развитие технического знания как культурогенного процесса / И.И. Дыдышко // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2014. – № 5 (169). – С. 102-105.
10. Тюкавкин И.Н. Экономика знаний / И.Н. Тюкавкин // Вестник СамГУ. – 2014. – № 6 (117). – С. 145-150.
11. Смагин Ю.В. Экономика знаний и реальность / Ю.В. Смагин // Метеор-Сити. – 2016. – № 4. – С. 36-42.

12. Коровникова Н.А. Экономика знаний и знание экономики (на примере модели УРГЭУ) / Н.А. Коровникова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 15-2. – С. 139-141.
13. Тихомирова Н.В. Знания и интеллектуальная собственность в экономике знаний / Н.В. Тихомирова, Н.С. Мальченко, С.Н. Мальченко, А.П. Якимихо // Открытое образование. – 2012. – № 1. – С. 71-78.
14. Андреева К.В. Функции знаний в экономике знаний / К.В. Андреева // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 5-1 (14). – С. 15-17.
15. Петросян А.Э. Управление знаниями / А.Э. Петросян // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 2. – С. 52-62.
16. Русскова Е.Г. Управление знаниями на предприятии / Е.Г. Русскова, И.В. Карнаух // Власть. – 2012. – № 5. – С. 82-85.
17. Матвеева О.Ю. Границы управления знаниями / О.Ю. Матвеева // Высшее образование в России. – 2009. – № 10. – С. 104-107.
18. Смоллов З.Ф. Методология управления знаниями / З.Ф. Смоллов // Вестник РУК. – 2013. – № 1 (11). – С. 104-107.
19. Карнаух И.В. Управление знаниями организации / И.В. Карнаух // Пространство экономики. – 2009. – № 2-3. – С. 127-129.
20. Цыгалов Ю.М. Управление знаниями на предприятии / Ю.М. Цыгалов, В.Н. Пуляева // Управленческие науки. – 2014. – № 2 (11). – С. 42-46.
21. Игумнов О.А. Экономика знаний: проблемы становления и развития / О.А. Игумнов // ЭТАП. – 2016. – № 5. – С. 113-122.
22. Джиоев А.В. Роль государства в создании экономики знаний / А.В. Джиоев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006114>.
23. Официальный ресурс Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znaniy/>.
24. Россия выходит в мировые лидеры по экономике знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1231829-rossiya-vykhodit-v-mirovye-lidery-po-ekonomike-znaniy>.
25. Изменение экономического уклада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2011/02/04/>.

Научное издание

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ФИНАНСЫ, УЧЁТ, АУДИТ»

Выпуск 21

Материалы представлены на языке оригинала.

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника.

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна.

Ответственный за выпуск	Волощенко Л.М.
Литературный редактор	Полчанинова Л.Н.
Технический редактор	Волобуева Д.С.
Компьютерная вёрстка	Иванченко С.В.

Подписано в печать решением учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС».

Протокол № 8 от 25.03.2021 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 14,15. Тираж 100 экз.

Адрес редакции: 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»